

ЛАНА СИНЯВСКАЯ

ЗАКАЯТИЕ
СТАРОВОГО САДА

ПРОЕКТ «СТАРЫЙ ДИНАМИК»

«ЛАНА СИНЯВСКАЯ — УЧАСТНИЦА ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОЕКТА
«БИТВА ЭКСТРАСЕНСОВ».

Annotation

Много лет назад в старом саду графа Валишевского произошло чудовищное преступление: вместе с сокровищами граф закопал убитых им же слуг и произнес клятву, в которой приказал им стеречь клад до прихода наследника... Через много лет после этого события к менеджеру одной из рекламных фирм Ане Сомовой обратился некто Олег Поташев. Он узнал из газеты о ее даре ясновидения и просит выяснить, что произошло с его пропавшим другом Женей. Аня с трудом соглашается и сообщает, что его друг зверски убит. Но Аня еще не знает, что Женя только первая жертва и что корни происходящего уходят в далекое прошлое и связаны с тайной клада графа-чернокнижника, а в списке жертв есть и ее имя...

- [Лана Синявская](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
-

Лана Синявская
Заклятие старого сада

Пролог

1918 год

С тех пор как три года назад граф Николай Петрович Валишевский, оплакав безвременную кончину своего отца, поселился в родовом поместье, дом пользовался дурной славой. Точнее говоря, жители окрестных деревень испытывали перед ним панический ужас и старались обходить за версту. Самое странное, что никто не мог объяснить, откуда взялся этот страх и в чем его причина – ничего жуткого или просто подозрительного во владениях графа не происходило.

Граф был холост, получил в Европе отличное образование и, что немаловажно, владел огромным состоянием, доставшимся в наследство от отца. Все это вместе взятое делало его весьма привлекательной фигурой в обществе, и тем не менее близких друзей Николай Петрович так и не завел и жил очень замкнуто. Поговаривали, что за границей он пристрастился к оккультным наукам – проще говоря, занимался колдовством. Однако слухи оставались только слухами и конкретных доказательств не имелось.

Слуг в доме было мало – то ли потому, что граф был весьма равнодушен к излишним удобствам, то ли желающих не находилось. Те немногие, кто работал в усадьбе, держали язык за зубами, и добиться от них каких-либо подробностей было совершенно невозможно.

Дом стоял в стороне от других, словно отгороженный от всего мира невидимой стеной. Даже после революции, когда одна за другой национализировались соседние усадьбы, он оставался в неприкосновенности – желающих прибрать его к рукам как-то не находилось.

С давних пор главной достопримечательностью поместья Валишевских считался чудный фруктовый сад, разбитый еще дедом нынешнего владельца. Уже при отце Николая Петровича со всех концов страны доставлялись сюда лучшие сорта плодовых деревьев: яблонь, слив, груш и даже абрикосов, а невиданные урожаи неизменно служили гордостью прежнего хозяина.

Молодой наследник интереса к садоводству не проявлял, и постепенно сад пришел в полное запустение, зарос бурьяном и осокой и существовал как бы сам по себе.

Сад этот, как магнитом, притягивал местных ребятишек. И хотя

родители строго-настрого запрещали детям приближаться к графскому дому, но волшебный вкус душистых груш и сладких абрикосов был гораздо соблазнительнее материнских запретов и отцовских тумачков.

Едва стемнело, Степан со своим другом, маленьким Федюнькой пробрался к высокой каменной ограде. Степан ловко вскарабкался по стене и помог взобраться другу. Оглядев сверху сад и не заметив ничего подозрительного, мальчишки осторожно спустились вниз.

Степан уверенно направился в дальний, самый темный угол сада. Лазил он сюда не впервые и знал, что там растут самые вкусные груши – крупные, сочные, душистые. Вспомнив сейчас об этом, Степан даже зажмурился от удовольствия и прибавил шагу. Федюнька, стараясь не отставать, потрусил следом. Груши он тоже любил, но ходить за ними в графский сад страшно боялся и потому отчаянно вертел головой, прислушиваясь к малейшему шороху.

Неожиданно он вскрикнул и запрыгал на одной ножке.

– Тихо ты, – зашипел Степан. – Чего орешь?

– Крапива больно стрекочет, – пожаловался Федюнька.

– Ничего, потерпишь.

– Степ, давай вернемся! – захныкал малыш. – Ну их, эти груши. Жутко здесь – страсть...

– Что, забоялся?

– А то нет.

– Ладно, не ной. Пришли уже. Вот оно, дерево-то. Сейчас быстро груш нарвем – и домой.

Степан был на три года старше семилетнего друга и считал себя совсем взрослым, а потому не мог отказать себе в удовольствии немного покомандовать.

Мальчишки остановились возле толстого развесистого дерева. Степан взобрался по шершавому стволу наверх и стал быстро срывать самые спелые плоды, запихивая их за пазуху широкой сатиновой рубахи. Федюнька остался внизу собирать паданцы.

Однако искать в мокрой росистой траве упавшие фрукты ему быстро наскучило. Страх почти прошел, и его одолевало любопытство. Все чаще он поглядывал в сторону озера. В конце концов что-то на берегу привлекло его внимание настолько, что он, бросив наполовину наполненный мешок, отправился на разведку.

– Федюнька, ты как там? – шепотом позвал его с дерева Степан.

Ему никто не ответил.

Степан заволновался. Он посмотрел вниз и никого под деревом не

увидел. Непоседливого дружка он обнаружил шагах в десяти от дерева. Малыш бойко шагал в сторону озера, на берегу которого кто-то вырыл огромную яму.

«Откуда она здесь взялась? – удивился Степан. – Неделю назад ее точно не было...»

Ответить на этот вопрос он не успел. Случайно взглянув в сторону особняка, он едва не свалился с дерева: на его глазах из дома вышли пятеро мужчин. Двое, в которых он сразу же узнал кузнеца Василя и конюха Прохора, тащили здоровенный ящик. За ними, размахивая руками, семенил толстяк-управляющий по прозвищу Графский Клоп. Рядом с ним вышагивал молодой француз, которого граф, кажется, выписал недавно прямо из Парижа. Лицо пятого члена загадочной ночной экспедиции по-прежнему оставалось в тени, и Степан не мог его разглядеть.

Появление французского его немного успокоило. Жан-Пьер иногда заходил в деревню, любил поболтать с мальчишками. Он был добрым, чуть-чуть нескладным и совсем неопасным. А третьего дня даже подарил Степану красивую брошку с большим блестящим камушком. На память. Сказал, что, может быть, скоро уедет.

Мальчик с некоторой тревогой обнаружил, что мужчины двигаются не куда-нибудь, а прямехонько в сторону озера. Правда, они были еще довольно далеко, но шли быстро и с минуты на минуту должны оказаться на месте.

Степан еще раз пристально взгляделся в группу людей, и тут сердце его бешено застучало: из-за туч вышла луна, и лицо пятого попало в луч света. Теперь мальчик без труда узнал самого хозяина усадьбы, графа Николая Петровича Валишевского.

От испуга Степан на мгновение потерял способность соображать, но сразу же вспомнил о Федюньке. Тот уже благополучно добрался до ямы и, стоя на глиняном краю, с любопытством заглядывал вниз.

Степан кубарем скатился с дерева на землю, в три прыжка настиг дружка и, зажав рот удивленному и испуганному малышу, поволок его в густые заросли осоки на берегу озера. Федюнька, не понимая, что происходит, мотал головой, мычал и отчаянно брыкался.

Только убедившись в надежности своего укрытия, Степан разжал руку, но другой тут же показал другу кулак. Федюнька вытаращил глаза, но примолк. Степан торопливо объяснил ситуацию:

– Сюда идет граф с целой свитой. Черт его знает, что им понадобилось здесь в такой час, но мы с тобой влипли. Так что сидим тихо, как мыши за печкой, может, и пронесет. Понял?

Малыш испуганно кивнул. Услышав про графа, он сильно побледнел, большие глаза округлились от страха и блестели от слез.

Спустя несколько минут до них донеслись голоса, и Степан, осторожно раздвинув траву, выглянул наружу.

Сундук, похоже, и в самом деле был тяжеленный: Василь и Прохор – мужики не слабые – с облегчением поставили его на землю возле ямы.

– Ну, что встали? – тут же засуетился Осип Игнатьевич. – Давайте спускайте его живее.

Прохор что-то тихо проворчал, а Василь мрачно сплюнул. Тем не менее оба взяли за ручки сундука и с видимым трудом, непрерывно кряхтя и чертыхаясь, опустили его на дно ямы.

– Ну что, закрывать? – хмуро спросил Василь, выпрямляясь.

Граф молча кивнул. Лицо его стало напряженным. Василь нагнулся, чтобы взять заступ. В это же мгновение граф сунул руку под полу сюртука и достал какой-то предмет. Степан не разглядел, что именно это было, только услышал, как обернувшийся Василь негромко охнул.

Выстрел прозвучал внезапно. За ним еще один... И еще... И еще...

Степан зажмурился, а когда открыл глаза – граф неподвижно стоял над четырьмя распростертыми у его ног телами. Стрелял он отменно – все были мертвы.

Степан почувствовал, как обмяк Федюнька. Мальчик потерял сознание и безвольно повис на его плече. Степан и сам был на грани истерики. Его тошнило, трясло так, что руки-ноги ходили ходуном. В то же время он понимал, что другого выхода, кроме как дожидаться, пока все не кончится, у него нет. Чтобы спасти жизнь себе и Федюньке, нужно сидеть тихо, чего бы это ни стоило.

Несколько минут Степан сидел, опустив голову, боясь даже взглянуть в сторону ямы, пока не услышал странный звук, как будто что-то чавкало, чмокало и хлюпало одновременно. Где-то ему уже приходилось слышать нечто подобное...

Когда мальчик все же решился посмотреть, что происходит на берегу, волосы у него на голове встали дыбом. Он с трудом удержался, чтобы не заорать во все горло.

Граф с топором в руке склонился над телом Прохора. С топора капала кровь. В другой руке граф держал что-то круглое... Степан догадался, что это Прохорова голова, отделенная от тела.

Граф тем временем аккуратно уложил голову на краю ямы. Затем подошел к телу Осипа Игнатьевича и, размахнувшись, одним ударом обезглавил и его. Степан снова услышал чавкающий звук и на этот раз

вспомнил, что слышал его на деревенской бойне, когда по осени резали скот. Сам граф орудовал топором не хуже заправского мясника: быстро, спокойно и деловито он покончил с оставшимися двумя покойниками.

Когда все четыре головы лежали на краю ямы, граф отложил топор, опустил на колени, протянул к ним руки и торжественно произнес, пристально глядя в мертвые глаза:

– Слуги мои верные, сослужите мне службу правильно, стерегите мое сокровище от всех любопытных глаз и жадных рук. Накажите всякого, кто посмеет нарушить мой приказ, пока не вернусь я или мой наследник и не отпрутятся ключом тайные ворота, не разрушит кровь ваших детей заклятье и не будут ваши души отпущены на волю...

Закончив читать заклинание, граф сбросил головы в яму.

Степан вздохнул почти с облегчением. Он понял, что еще немного, и все закончится, граф уйдет с берега и путь будет свободен. Но в эту минуту где-то позади Степана залаяла, а потом завыла собака. Граф вздрогнул и обернулся. Степану почудилось, что прозрачные глаза графа уставились прямо на него.

Первой мыслью было вскочить и бежать со всех ног, но он продолжал сидеть на месте, замороженно глядя на бледное, забрызганное кровью лицо Валишевского.

Страшная сцена длилась бесконечно долго. Степану почему-то подумалось, что если он выдержит и не отведет глаз, то все закончится хорошо. Поэтому он смотрел и смотрел, боясь даже моргнуть.

И все-таки он не выдержал, отвел взгляд. Всего на секунду, на одно крошечное мгновение... Когда он посмотрел в сторону графа вновь, тот уже шел прямо на него...

Степан тоненько заскулил и начал потихоньку пятиться на четвереньках. Граф шел, не сворачивая, словно точно знал, где прячется мальчик. Когда между ними осталось каких-нибудь десять-пятнадцать шагов, Степан не выдержал, вскочил и со всех ног бросился прочь. Он очень надеялся на свои ноги – бегал он быстро, а сейчас, подгоняемый страхом, несся как ветер. Только бы успеть добежать до стены, там его нипочем не поймать...

Он упал, когда почти достиг цели. Толстая коряга возникла перед ним совершенно внезапно. Степан споткнулся и кубарем покатился в траву, больно обдирая локти и колени. И тут же понял, что подняться уже не сможет – левая нога совершенно не слушалась, висела, точно плеть.

Граф тоже это понял и, заметив лежащего в траве мальчика, замедлил шаг.

Степан, глядя на топор в его руке безумными от ужаса глазами, захлебываясь рыданиями, попытался отползти в сторону. Граф подошел совсем близко и наклонился над мальчиком.

– Не надо, барин! – всхлипывал Степан. – Не убивайте меня! Я никому не скажу!

Граф, ничего не отвечая, размахнулся. Степан закричал, инстинктивно закрываясь руками.

Сверкнуло лезвие.

Тонкий крик внезапно оборвался...

Где-то вдали снова завывала собака.

* * *

Прежде чем покинуть свое имение, граф Валишевский навестил доверенного человека и оставил ему пять свертков, наказав не позднее чем через месяц переправить их по указанным адресам.

Человек в точности выполнил этот приказ. Не потому, что был предан графу, а потому что смертельно боялся его власти...

Глава 1

Анна терпеть не могла компьютер. Просто ненавидела всей душой. Если быть честной, он платил ей той же монетой. У нее все время что-то замыкало, зависало, стиралось без видимой причины – в общем, случались разные мелкие пакости. От этого Анна злилась на него еще больше, втайне с тоской мечтая о примитивной печатной машинке, которая гораздо меньше умеет, зато никогда не ломается. Ну, или почти никогда, то есть очень-очень редко в отличие от некоторых...

Иногда Анна честно пыталась наладить со строптивым агрегатом отношения: протирала его мягкой тряпочкой, говорила ласковые слова, а один раз даже подарила ему крошечный горшочек с какой-то лохматой зеленью, смахивающей на высушенную водоросль. Разговорчивая тетка, которая всучила ей это чудо природы, уверяла, что трава обладает поистине волшебными свойствами и рядом с компьютером будет расти не по дням, а по часам, не требуя даже полива. Как бы там ни было на самом деле, но то ли тетка что-то основательно приврала, то ли ее машине новый сосед не пришелся по вкусу – все осталось по-прежнему: водоросль расти не собиралась, покрылась пылью и зачахла, а компьютер хулиганил с удвоенным энтузиазмом. В общем, на мелкий подхалимаж он не реагировал, и все началось сначала.

Анна ткнула кнопку «ввод» и с любопытством уставилась на монитор, ожидая очередной выходки. На этот раз обошлось – машина лениво проглотила информацию. Анна вздохнула с облегчением. Как ни крути, а вся ее работа в модном рекламном агентстве «Селена» напрямую связана с компьютером. С ним она проводила большую часть рабочего времени, и то, что взаимопонимания не получалось, страшно осложняло ей жизнь.

Анна откинулась на спинку стула, вытянула ноги и посмотрела в окно. Май выдался теплый, и ветки старой березы были сплошь покрыты молочнo-зелеными новорожденными листочками. В открытую форточку тянуло свежим душистым ветерком. Анна с удовольствием принюхалась: запах ранней весны – один из самых любимых – всегда поднимал ей настроение обещанием чего-то нового и радостного.

В этот раз ей не удалось особенно расчувствоваться – дверь офиса приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась голова Леночки. Глаза ее горели любопытством, выкрашенные по последней моде в жуткий фиолетовый цвет волосы топорщились во все стороны больше обычного.

Как пить дать – случилось что-то из ряда вон выходящее. Анна вопросительно уставилась на нее, ожидая услышать очередную сенсационную новость – Леночку так и распирало.

– Ты здесь? – спросила она.

– Нет, я на Луне, – хмыкнула Аня.

– Не говори глупости, – обиделась Леночка.

– А ты не задавай глупых вопросов. Где же мне быть, как не здесь? До конца рабочего дня еще часа два, а, как тебе известно, досрочные отлучки у нас не приветствуются.

Леночка немного смутилась. С тех пор как месяц назад она стала по совместительству не только секретаршей, но и любовницей шефа, ее подобные строгости не касались, но ей почему-то было неловко перед остальными и она старалась не злоупотреблять своими привилегиями.

– На что ты намекаешь? – настороженно поинтересовалась она.

– Да ничего, не бери в голову. – Аня и в самом деле меньше всего хотела задеть Леночку – существо на редкость безобидное.

– Что случилось-то? – спросила она, чтобы перевести разговор на другую тему.

Леночка встрепенулась. Сделав многозначительное лицо, она таинственно сообщила:

– Тебя там спрашивает какой-то парень...

– Ну и чего ты так возбудилась? Тоже мне невидаль – клиент, наверное.

– Ты бы его видела! – захихикала Леночка. – Огромный, как гималайский медведь, нет, как этот, который в Америке живет...

– Гризли, что ли?

– Ага, гризли. Вылитый. Только в костюме.

– Все равно не понимаю, почему он произвел на тебя такое впечатление? Подумаешь, здоровенный мужик в костюме. Вот если бы без...

Леночка прыснула.

– Что-то он больно долго меня ищет, – удивилась Анна. – Вроде бы у нас тут и заблудиться негде. Может, передумал?

– Нет, – успокоила ее Леночка. – Он к Максиму зашел, то есть к Максим Сергеичу.

На работе она усиленно держала дистанцию с шефом, стараясь избегать фамильярности, и называла его только по имени-отчеству. Она выглянула в коридор и испуганно пискнула:

– Ой, Анька, он сюда идет.

– Кто, Максим?

– Да нет, этот, который тебя искал. Ну все, я исчезаю.

Она и в самом деле исчезла, словно испарилась, оставив Анну в недоумении разглядывать дверь. От этого занятия ее очень скоро оторвал вежливый стук, и в кабинет вошел посетитель.

– Здравствуйте, – профессионально улыбнулась Анна и поперхнулась. Улыбка ее как-то потускнела, а глаза помимо воли в два раза больше. Вошедший парень остановился возле массивного черного шкафа, где лежали ее папки с документами, и ей на секунду показалось, что у нее двоится в глазах. По крайней мере, в соревновании «найди десять отличий» она бы точно проиграла.

Высота и ширина шкафа и парня определенно совпадали, правда, добрый молодец имел довольно приятное лицо – насколько Аня могла судить, разглядывая его снизу, – к тому же сильно озабоченное. Она успокоилась и решила взять себя в руки, что и сделала.

– Проходите, садитесь, пожалуйста, – любезно предложила Аня.

Парень остался на месте и почти не подавал признаков жизни, если не считать того, что пялился на нее, как баран... ну, сами знаете на что. Подобная реакция, мягко говоря, выглядела несколько необычно, и Анна грешным делом забеспокоилась – не расстегнулась ли ее новая блузка в самом неподходящем месте. Чтобы рассеять эти подозрения, она незаметно покосилась в висевшее рядом на стене зеркало: все пуговицы были на своем месте, так же как и все прочее. Тогда Аня растерялась – может, пришелец слегка не в себе? Это следовало выяснить как можно скорее, и она робко поинтересовалась:

– Вы, собственно, по какому вопросу?

Третья попытка привлечь его внимание не в пример двум предыдущим оказалась успешной: парень словно очнулся и наконец заговорил:

– Простите, девушка, но мне сказали, что в этом офисе работает Анна Владимировна Сомова, – произнес он несколько неуверенно. – Если я ничего не перепутал, конечно...

– Ничего вы не перепутали, я и есть Анна Владимировна Сомова.

– Это вы?! – вместо того чтобы обрадоваться, парень, казалось, еще больше растерялся.

– А чем я вас не устраиваю, можно спросить? – Ане надоела эта непонятная беседа, и голос ее звучал довольно резко.

– Нет, нет, все отлично...

«Что-то по тебе не видно», – сердито подумала Аня.

– Дело в том, что я думал – вы несколько постарше, что ли.

– Постарше? – Аня вытаращила глаза. – Вообще-то я считаю себя довольно большой девочкой, то есть я хочу сказать, что давно закончила школу и даже институт. И с каких это пор возраст имеет отношение к работе рекламного менеджера?

– Еще раз простите. Я не так выразился. Я ожидал найти пожилую женщину, может быть, старушку...

– Что? – Аня чуть не упала со стула и потеряла дар речи.

«Так. Приехали. Или он маньяк, охотящийся за старушками, или мы оба сумасшедшие», – подумала она обреченно.

– Можно я сяду? – спросил парень.

Анна машинально кивнула.

Парень осторожно опустился в кресло для посетителей. Оно угрожающе под ним прогнулось, но не сломалось. Аня молча буравила взглядом ненормального клиента и все еще робко надеялась дождаться от него объяснения его странного поведения. Тщетно. Парень явно не спешил просветить ее о цели своего визита. Он по-прежнему молчал, словно пытался что-то решить для себя, и нервно вертел в руках свернутую в трубочку газету. Анна начала терять терпение. Наконец не выдержала и выпалила:

– Слушайте, вы кто? Или говорите – зачем пришли, или – до свидания.

Как ни странно, это произвело впечатление. По крайней мере, он принял какое-то решение и заговорил. Теперь голос его звучал совсем иначе – уверенно и по-деловому.

– Меня зовут Олег Андреевич Поташов, – сообщил он.

– И какую рекламу вы хотите заказать, то есть я имею в виду – какой профиль у вашей фирмы? Вам нужна обычная реклама, имиджевая или вы предпочитаете мягкую форму – спонсорство, например?

– Реклама? – снова удивился Олег, чем окончательно вывел Анну из себя. Она тяжело вздохнула:

– Вы разве забыли, что находитесь в рекламном агентстве «Селена»? Или кто-то свистнул табличку на входной двери?

– Нет, я прекрасно знаю, где нахожусь, но меня интересует вовсе не реклама, – сообщил он.

Час от часу не легче.

– Чем же я могу вам помочь в таком случае?

– В том-то и дело, что, боюсь, вы мне помочь не сможете...

– Слушай, парень, ты что – псих? – откровенно спросила Аня, одновременно прикидывая – успеет ли она выскочить в коридор, чтобы позвать Толика-охранника, или придется рассчитывать на собственные

силы. Этот Олег, несмотря на то что нес какую-то околесицу, вовсе не выглядел безобидным: под пиджаком дорогого костюма бугрились ого-го какие мускулы – если он решит слегка поразмяться в ее кабинете, то у нее мало шансов выбраться отсюда в целостности и сохранности. Такой исход Аню не устраивал, и она решила попытаться уладить все полюбовно. Она снова улыбнулась как можно приветливее и сказала:

– Олег Андреевич, прошу прощения за резкость, но вы меня очень озадачили. Давайте попробуем разобраться в вашем вопросе вместе, а там будет видно, идет?

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Олег и положил перед ней на стол ту самую газету, которую все время вертел в руках.

– Это ваше интервью? – спросил он, открыв нужную страницу и ткнув пальцем в крупный заголовок.

Анна мельком взглянула на статью и нахмурилась.

– Так вот оно что... – протянула она и нехотя ответила: – Да, это написано про меня.

– И вы действительно все это можете? – с недоверием спросил Олег.

– Могу, – сквозь зубы процедила Аня. Ей стало не до любезности. Она-то думала, что с прошлым покончено, а тут на тебе...

– Извините, я этим больше не занимаюсь. Считайте – вышла на пенсию, – решительно отрезала она.

– Как же так? Подождите, я столько времени потратил на поиски вас... Если все это правда, то только вы можете мне помочь... Я заплачу вам очень хорошие деньги, точнее – любую сумму, которую назовете, но вы должны согласиться, Анна Владимировна!

– Мне не нужны ваши деньги. Найдите кого-нибудь другого. Сейчас подобные услуги не редкость, а я покончила с этим раз и навсегда. Такая работа не для меня.

Парень растерялся. Анна с удивлением обнаружила, что этот большой и сильный человек, наверняка способный решить любую проблему самостоятельно, смотрит на нее отчаянными глазами потерявшегося ребенка. Господи, что же ему так понадобилось? Любовь? А может быть – деньги? Не похоже...

Выражение растерянности в его глазах сменилось гневом, затем в них взметнулась отчаянная решимость – он сжал челюсти и резко опустил руку в карман.

«Все, сейчас пристрелит», – испуганно подумала Аня, потихоньку сползая под стол. Но вместо пистолета Олег достал и положил перед ней цветную фотографию. Анна перевела дух, вернулась обратно на стул и

покосилась на снимок. Она увидела смеющегося рыжеволосого парня с лицом, сплошь усыпанным веснушками. Он сидел в лодке: в одной руке – спиннинг, в другой – здоровенная рыбина, кажется, судак.

– Это Женя, мой друг, – быстро сказал парень. – Две недели назад он пропал. Мы никак не можем его найти...

– Обратитесь в милицию, – пожала плечами Аня.

– Обращались, – поморщился он в ответ. – Толку – ноль.

Она упрямо молчала, хотя уже догадалась, куда клонит Олег.

– Анна Владимировна, пожалуйста, посмотрите на фотографию. У него мать с отцом с ума сходят, невеста осталась – не знают, что и думать. Вы ведь можете сказать – что с ним случилось? Неизвестность хуже всего...

И Анна сдалась. Без сомнения, парень очень переживает за друга и больше всего ему не по себе от собственного бессилия.

Она взяла в руки фотографию, несколько минут внимательно смотрела на нее, потом положила обратно на стол, вздохнула и протянула ладонь. Чуть склонив набок голову, она как будто прислушивалась к чему-то внутри себя. Олег напряженно следил за выражением ее лица. Он заметил, как она побледнела, резко убрала руку и молча подвинула снимок к нему.

– Вы знаете, где он? – встревоженно спросил он.

Аня опустила голову.

– Анна Владимировна!

Она подняла на него грустные глаза, не решаясь сказать правду.

– Ваш друг мертв, – выдавила наконец девушка. – Напрасно вы надеялись, мне нечем вас утешить.

Олег отшатнулся.

– Вы в этом уверены? – Его голос звучал глухо.

– Да.

– Вы бы смогли отыскать его... труп. Или указать точное место... захоронения...

– Могу... Но делать этого не стану, извините, но я вас предупреждала.

– Я понимаю.

Олег поднялся, забрал фотографию, достал из бумажника сто долларов и протянул Ане.

– Я уже сказала, мне деньги не нужны. Заберите.

Он еще раз внимательно посмотрел на нее, но деньги брать не стал. Попрощался и быстро вышел из комнаты.

Анна осталась сидеть за столом, тупо разглядывая зеленую бумажку. Голова раскалывалась.

Она в сердцах треснула кулаком по столу, схватила газету, забытую Олегом, и швырнула ее в стену.

Три месяца назад, когда эта проклятая статья была написана, Аня вынужденно занималась делом, к которому позднее поклялась никогда больше не возвращаться. На то были причины...

Три месяца назад Аня работала ясновидящей.

Глава 2

Анна посмотрела на часы и ахнула: без четверти десять! Это ж надо! В офисе давным-давно ни души, и теперь, ко всему прочему, ей предстоит в одиночестве топтать по ночному городу. Удовольствие сомнительное, если не сказать больше.

Последние два дня Олег Поташов вместе с его пропавшим другом не выходили у нее из головы. Она ругала себя за неумение избавляться от вредных мыслей, но поделаться ничем не могла, поэтому снова и снова возвращалась к этой малопонятной истории. Пару раз она даже хваталась за телефон, чтобы позвонить Олегу, но так и не решилась.

Ко всему прочему, мысли, поселившиеся у нее в голове, здорово отвлекали от работы: вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями и сочинять красочные тексты для заказчиков, она часами пялилась в стену и никак не могла сосредоточиться. Результат не заставил себя ждать – сегодня она засиделась допоздна, пытаясь справиться с накопившейся работой, чтобы успеть к назначенному сроку.

– Бесхарактерная идиотка, – обозвала она себя вслух. Звук собственного голоса в пустой комнате прозвучал непривычно и внушительно. Она собралась добавить в свой адрес еще пару-тройку нелестных эпитетов, но передумала – пожалуй, на сегодня самокритики вполне достаточно. Аня глубоко вздохнула и выключила компьютер. Глянула за окно и снова вздохнула: темнотища... Но не ночевать же здесь, в самом деле. Для нее, конечно, работа – дом родной, однако спать здесь решительно негде, разве что возле двери, на коврике. Подобная перспектива ее категорически не устраивала, поэтому она встала, взяла свою сумочку, погасила свет в офисе и, вздохнув в третий раз, поплелась к выходу.

Офис рекламного агентства «Селена» располагался в уютном двухэтажном особнячке начала века. Шеф в кои-то веки не пожадничал, вбухал в реконструкцию солидные деньги, и результат превзошел все ожидания – дом выглядел теперь как картинка. Одна беда – денег хватило только на ремонт самого здания, а вокруг, как и сто лет назад, ютились деревянные домишки с не расселенными до сих пор коммуналками.

Погруженная в свои мысли, Аня брела по причудливо петляющей улочке. Фонари, как назло, горели через один. Солнце давно село, и было довольно прохладно. «Растяпа ты, растяпа, – ругала себя Аня. – Не могла

утром жакет из дома прихватить?»

Откуда-то из темноты старых дворов доносились музыка, пьяные голоса, старательно выводящие припев модного шлягера про Вову, который знает три слова, и женский смех: с приходом тепла возобновились ночные посиделки местных подростков. На всякий случай Анна прибавила ходу.

Она прошла уже половину пути, когда почувствовала на себе чей-то взгляд. Этого только не хватало! Неужели кто-то из веселой компании увязался-таки за ней? Стараясь не выдать беспокойства, она некоторое время чутко прислушивалась, но, как ни пыталась, ничего подозрительного не обнаружила. Однако неприятное ощущение сохранилось. Она притормозила, делая вид, что поправляет ремешок на туфле, надеясь, что преследователь, если он и в самом деле существует, обгонит ее. Но ничего не произошло, ни единого звука не слышалось за спиной. Все, приехали – от страха у нее начались галлюцинации... Единственное, что ей оставалось – это как можно быстрее добраться до оживленного проспекта. И вот она выскочила на него, вздохнув с облегчением при виде ярких огней. Здесь было светло илюдно. Шагая мимо светящихся витрин, Аня расслабилась и даже заулыбалась своему отражению в зеркальном стекле модного бутика.

Неожиданно все повторилось: кто-то сверлил ее спину взглядом. Что за черт?!

Совсем рядом раздался скрип тормозов. Аня вздрогнула, покосилась на дорогу, но машину не увидела. Хлопнула дверца, послышались торопливые шаги.

– Анна Владимировна! – Голос показался ей знакомым, и она обернулась.

Вот это сюрприз! Что называется, легок на помине – ей навстречу шагал не кто иной, как Олег Андреевич собственной персоной. Он подошел к ней и улыбнулся:

– Добрый вечер, Анна Владимировна.

– Здравствуйте, – немного удивленная, ответила она.

– Вы не боитесь ходить так поздно по улицам одна?

– Боюсь, – честно призналась Анна, – но иногда приходится.

– Давайте я вас подвезу, я на машине, – предложил Олег и кивнул в сторону темно-синей «Ауди», припаркованной возле тротуара.

Неожиданно для себя Аня согласилась.

– Знаете, а ведь я вас весь вечер караулю, – смущенно признался Олег, когда она удобно устроилась на кожаном сиденье.

– Зачем?

– Мне очень надо с вами поговорить. В прошлый раз вышло как-то...

глупо. Мне кажется, я вел себя несколько странно и напугал вас. Я прав?

– Отчасти.

– Так я и думал, – кивнул Олег. – Понимаете, обратившись к вам за помощью, я чувствовал себя немного не в своей тарелке: не обижайтесь, но я не очень-то верю во все эти вещи...

– Я вас прекрасно понимаю. Мало кто в это по-настоящему верит. Чаще всего к колдунам идут тогда, когда не осталось никакой надежды решить проблему иным способом.

– Точно, – подтвердил Олег, заводя машину, и медленно двинулся по дороге.

– Вы обычно до семи работаете? – спросил он немного погодя.

– Да.

– Получается, я вас сегодня уже три часа жду.

Анна вспомнила о таинственном преследователе из переулка и настороженно поинтересовалась:

– Почему вы ждали меня на проспекте, а не возле офиса? Там, по моему, удобнее.

– А я сначала там и стоял, но как стемнело – сюда выехал, не хотел вас еще раз напугать – в переулке темно, хоть глаз выколи, а тут чужая машина... Мало ли что вы могли подумать.

– Значит, это не вы шли за мной от самого офиса?

– Нет. – Олег искренне удивился. – Я в машине сидел, напротив арки – боялся, что не замечу, как вы выйдете. А вас кто-то преследовал?

– Если честно – не уверена. Просто мне показалось, что кто-то пристально смотрит мне в спину, но я так никого и не увидела. Наверно, померещилось.

– Все может быть. Тогда понятно, почему вы из арки выскочили, как будто за вами черти гонятся... – улыбнулся Олег.

Анна кисло улыбнулась в ответ. «Ну и дела, – подумала она. – Или у меня на нервной почве мания преследования – и тогда прямая дорога к психиатру, либо преследователь все-таки был на самом деле. Интересно: кому это я понадобилась?»

Решив вернуться к этому вопросу позднее, Аня исподтишка посмотрела на Олега, еще раз удивившись его габаритам: даже в просторном салоне иномарки он помещался с трудом. В голове ее почему-то возникла глупая поговорка «Сила есть – ума не надо». Глупая, потому что к Олегу она явно не имела никакого отношения: это был редкий случай, когда физическая сила прекрасно уживалась с мозгами, хотя у Анны возникло ощущение, что Олег предпочитает не афишировать свой

интеллект без особой необходимости.

Природа-матушка, создавая этого субъекта, определенно испытала прилив щедрости: всего в нем было чересчур много, что называется – перебор. Помимо высокого роста и внушительной ширины плеч ему достались прямой нос, полные губы и густые брови. Глаза не сказать, чтобы уж очень большие, зато ярко-зеленые, как у кошки. Русые волосы коротко подстрижены, но если бы ему пришла блажь отрастить их подлиннее, то он смог бы похвастаться почти львиной гривой. В общем, вполне симпатичный парень, если интуиция ее не обманывает.

Олегу тем временем наскучило затянувшееся молчание, и он окликнул ее:

– Анна Владимировна...

– Можно просто Аня и на «ты».

– Здорово, – улыбнулся он, – а то мне, по правде, сложно назвать тебя на «вы» и по имени-отчеству. Если не секрет, сколько тебе лет?

Аня удивленно вскинула брови:

– Тебе никто не говорил, что задавать женщине такой вопрос неприлично?

– Говорили, – хмыкнул Олег, – но это же пожилым, а ты – молодая, тебе еще рано скрывать свой возраст. Кроме того, мне это надо для дела – трудно поверить, что такая девчонка в самом деле умеет вытворять все эти штуки, про которые в статье написано.

– Вот тут ты здорово ошибся.

– Интересно, в чем это?

– Да во всем. Во-первых, способности к магии от возраста не зависят: не все старушки – ведьмы, зато чудеса порой способен творить даже младенец. Во-вторых, я старше, чем ты думаешь, если это тебя успокоит.

– Старше, говоришь? Ну сколько тебе: двадцать два? Двадцать три?

– Двадцать девять, скоро тридцать.

Олег смутился:

– Ты серьезно?

– Абсолютно.

– Вот черт.

– Ничего страшного, я привыкла. Кстати, раньше, когда я еще занималась предсказаниями, то, что я выгляжу моложе, здорово мешало работе.

– В первый раз слышу, чтобы женщина сетовала на то, что молодо выглядит.

– В жизни это хорошо, а в глазах моих бывших клиентов – плохо. Все,

как и ты, искали древнюю бабульку, полагая, что возраст – залог знаний и мастерства.

– А разве это не так?

– Иногда – так, иногда – нет. По-разному.

Олег задумался и потом сказал:

– Ты, пожалуй, права. Когда я прочитал твое интервью в газете, подумал, ты – старая, опытная колдунья, а как увидел тебя, то решил, что все это глупая шутка или мошенничество. Меня это здорово разозлило, но после того, что ты сказала о Женьке, я почему-то поверил тебе.

– Выходит, на колдунью я совсем не похожа? – озорно сверкнула глазами Аня.

– А вот этого я не говорил.

Ответ прозвучал неожиданно. Олег продолжил, заметив в ее глазах недоумение:

– Дело в том, что ты похожа на сказочную колдунью: черноволосая, с голубыми глазами и бледным лицом, но это все слишком правдоподобно, чтобы так было на самом деле. Не обижайся, но ты – вылитая мачеха из мультфильма «Белоснежка и семь гномов».

Анна рассмеялась, услышав такое сравнение.

– Никогда бы не подумала, что в твоём возрасте увлекаются мультиками.

– Нет, я не увлекаюсь. Просто вчера зашел к знакомым, у них дочка маленькая. Вот она весь вечер эту сказку по виду крутила – я как глянул, так и понял. Ты не обиделась? – забеспокоился он.

– Да уж, комплимент и вправду сомнительный, но, надеюсь, ты не думаешь, что я в действительности такая злыдня?

– Нет, что ты, я вовсе не об этом...

– Так и быть, я тебя прощаю и давай сменим тему. Кажется, ты собирался о чем-то со мной поговорить? Не ошибусь, если предположу, что разговор пойдет о твоём друге?

Олег кивнул, внимательно наблюдая за ее реакцией и ожидая резкого отказа, как в прошлый раз. Но за последние дни Анна много о чем успела подумать и не спешила сказать «нет».

– Так ты согласна меня выслушать? – спросил Олег.

– Ладно, только недолго – у меня дома кот голодный, – согласилась она.

Олег явно обрадовался и сразу же предложил продолжить разговор в каком-нибудь кафе. Анна согласилась и на это предложение, тем более что они были совсем рядом с маленькой уютной пиццерией под названием

«Джузеппе». Именно туда и направился Олег, свернув на светофоре. Минут через пять он уже тормозил у дверей кафе под яркой вывеской с веселым разноцветным арлекином. Из распахнутых окон неслась негромкая музыка и тянуло аппетитными запахами свежей выпечки. Недолго думая они вошли внутрь.

В просторном зале они расположились в дальнем углу, подальше от любопытных глаз и ушей. Молоденькая официантка приняла заказ и быстро вернулась с подносом, уставленным тарелочками со свежими воздушными пирожными и двумя чашками кофе.

Аня выбрала эклер с кремом, откусила кусочек и только сейчас сообразила, что с самого утра ничего не ела. Олег, помешивая ложечкой кофе, задумчиво наблюдал за тем, как она лихо расправляется с угощением.

– Ты чего не ешь? – спросила Аня. – Вкусно.

– Сладкое не люблю.

– Понятно. Тогда давай выкладывай, что у тебя там?

Олег вздохнул.

– Не знаю, как начать...

– Здэрастье-пожалуйста. Ты уж сделай милость – начни с чего-нибудь.

– Попробую. Дело в том, что я так и не смог сказать Женькиным родителям то, что узнал от тебя.

– Ты мне не веришь?

– Не знаю. Но дело даже не в этом. Чтобы сообщить им такое, надо иметь доказательства. Они сейчас очень переживают, и это еще мягко сказано, но у них есть надежда, что все окажется недоразумением и он вернется.

– Через две недели после того, как он исчез? – перебила Анна и с сомнением покачала головой.

– Я понимаю, что это маловероятно, – согласился Олег, – но лишать их этой надежды, имея на руках только твои слова, я не имею права.

– Чего же ты от меня-то хочешь? Мне кажется, ты уже принял решение...

– Укажи мне место, где, по-твоему, сейчас находится... Женя. Если это подтвердится, тогда я поставлю его родных в известность. Что скажешь?

Анна в глубине души ожидала услышать нечто подобное, и тем не менее его просьба ее расстроила. Она нахмурила брови. Для того чтобы принять его предложение, ей придется рассказать парню обо всех тех страшных картинах, что пронеслись у нее перед глазами в тот момент, когда она изучала фотографию его друга. Она ясно представляла, какое впечатление произведет ее рассказ, а он вон какой добрый, пирожными ее

кормит... Почему, собственно, она должна причинять ему боль? Пусть все останется как есть. Она успокаивала себя, но знала, что поможет ему, раз он об этом просит. Чтобы оттянуть время, она попросила:

– Расскажи мне о твоём друге.

– Ты сможешь мне?

– Ещё не решила, – уклончиво ответила Анна. – Сначала расскажи, а там будет видно.

– Будь по-твоему. Что тебе рассказать? Женька – мой друг с самого детства. Сколько себя помню – мы всегда были вместе: в детском саду, во дворе, в школе... После школы я уже точно знал, чем хочу заниматься – делать ювелирные украшения...

– Что?

– Ах да, я же не сказал... По профессии я ювелир, и даже довольно известный.

– Извини, но в это трудно поверить. – Аня смотрела на него во все глаза, надеясь услышать, что он пошутил. Но Олег оставался по-прежнему серьёзным.

– Я знаю, что несколько отличаюсь от привычного образа золотых дел мастера...

– Ну, я бы так не сказала, – дипломатично вставила Анна. – Я вот, например, вижу ювелира первый раз в жизни и понятия не имею, как они выглядят.

– Худой, седой, в очках и с лупой... – усмехнулся Олег. – Такими их, по крайней мере, в кино изображают.

– Ну хотя бы лупа у тебя есть? – с надеждой спросила Аня.

– Конечно, и даже не одна, – успокоил Олег.

– И на том спасибо. Так что там дальше?

– Дальше все просто: я начал обучаться ювелирному делу, а Женька поступил в институт. Мы по-прежнему дружили, дела у обоих шли неплохо, а потом все эти кризисы, перестройки... Короче, Женька в бизнес подался, быстро прогорел и разорился, но это уже позднее было, когда я в Штаты уехал.

– И долго ты там прожил?

Анне показалось, что упоминание о поездке в Америку Олегу неприятно, но твердой уверенности у нее пока не было. Тем не менее она чувствовала, что с этой поездкой связано нечто очень важное, имеющее отношение к исчезновению Жени. Олег не торопился с ответом, казалось, что-то взвешивая в уме. Наконец он сказал:

– Моя стажировка продолжалась почти год. Вернулся я две недели

назад, чтобы присутствовать на его свадьбе.

– Получается, что он исчез прямо накануне свадьбы?

– За пять дней.

– Может, он просто передумал? Невеста вдруг разонравилась... Знаешь, такое бывает.

Олег даже не улыбнулся. И снова ей показалось, что она попала в больное место. Чудеса! Не история, а минное поле какое-то: куда ни ткни – того и гляди взорвешься.

– Женя не мог передумать, – мрачно заявил Олег. – Более того, он очень хотел, чтобы свадьба была шикарная, с красивым платьем, венчанием и так далее...

Олег замолчал, по его лицу пробежала тень.

– Ему что-то мешало сделать шикарную вечеринку? – догадалась Анна.

– Да. Все очень просто: у него не было денег. Поэтому он решил продать свою машину, одновременно старательно скрывая истинную причину своего поступка от родителей и от невесты.

– Что же ты ему денег не одолжил?

Олег как-то странно посмотрел на Аню и пожал плечами:

– Я предлагал, но он отказался. Да я другого и не ожидал: разве он возьмет, тем более на свою свадьбу... Короче, дал он объявление в газету, знакомым сказал – на тот случай, если кто заинтересуется, – и, как ни странно, покупатель отыскался довольно быстро.

– Почему странно?

– Машина была уже старая, на такую рухлядь спроса нет. Наверное, Женьке просто повезло.

– Если учесть то, что с ним произошло, я бы так не сказала...

Олег кивнул.

– Покупателя я не видел, но парень попался знающий, судя по тому, что я слышал: всю машину осмотрел, только что на зуб не попробовал, а под конец попросил ее на трассе обкатать.

– Это как?

– Ну, посмотреть, как она ведет себя на большой скорости, сколько бензина жрет и все такое. Вместе с ним, естественно, и Женька поехал. Они собирались доехать до Лебяжьего озера и, если все будет в порядке, то сразу в ГАИ.

– А обязательно было так далеко ехать?

– Нет, конечно. Просто этот парень сказал, что у него в Лебяжьем дядя – спец по иномаркам, хотел еще с ним посоветоваться. Вот и

посоветовались... – Олег тряхнул головой и сжал кулаки.

– То есть Женю после этого никто не видел?

– Нет.

– И вы не пробовали искать этого покупателя?

– У нас не было такой возможности: он общался только с самим Женей, а этого покупателя никто даже не видел толком, не говоря уже об имени или адресе...

– Невеселая история. Твой друг был очень неосторожен.

– Сам знаю, он так обрадовался возможности быстро продать машину, что готов был на все, что угодно, лишь бы угодить этому парню. Слушай, а ты твердо уверена, что он... Что его нет в живых?

Анна метнула на Олега обиженный взгляд.

– Не хочешь – не верь, – фыркнула она. – Неужели ты думаешь, что я могу швыряться такими словами просто так, ради собственного удовольствия?

– Извини, трудно во все это поверить. Ты знаешь, как именно он погиб?

– Знаю.

– Авария?

– Нет. Вам давно бы сообщили. Его убили. Я видела кровь. Много крови. Она была повсюду: на стекле, на обивке – везде. Его зарезали. Горло. Ему перерезали горло. Это сделал человек, который сидел сзади. Потом он закопал тело. У Жени была машина зеленого цвета? – без перехода спросила Аня.

– Верно, – удивленно подтвердил Олег. – Цвет «валюта». Откуда ты знаешь? Ах да...

– Вижу, – коротко отрезала Анна, не вдаваясь в подробности.

– Ты решила уже – будешь мне помогать или нет? – напряженно спросил Олег.

– Постараюсь. А сейчас пора по домам. Поздно уже, да и кафе, похоже, сейчас закроют.

Олег, боясь поверить в удачу, быстро подозвал официантку, расплатился, и они вышли на улицу.

Прощаясь с Анной возле ее дома, он спросил:

– Когда ты собираешься приступить к работе?

– Давай завтра, с утра, часиков в десять. Сумеешь?

– Конечно. Я сам себе хозяин.

– Вот и замечательно. Хорошо бы еще карту области достать...

– Будет.

– Тогда до завтра, – улыбнулась Аня.

Олег уехал. Анна вошла в подъезд. Все время, пока она поднималась по лестнице до своей квартиры, ей не давала покоя мысль, что она совершила большую глупость и впереди ее ждут серьезные неприятности.

Глава 3

Утро началось с телефонного вопля.

«Ну почему у всех нормальных людей телефоны как телефоны – тактично звонят, как и положено воспитанному аппарату, а мой вопит что есть мочи?» – не открывая глаз, подумала Аня и попыталась зарыться поглубже в подушку, питая слабую надежду, что телефон заткнется сам по себе. Не тут-то было! Где-то на пятнадцатом звонке ее терпение лопнуло, она сползла с кровати и босиком пошлепала на кухню. По закону подлости в тот самый момент, когда она протянула руку, чтобы снять трубку, телефон захлебнулся на середине трели и ехидно замолк.

– Чтоб у тебя контакты заржавели! – в сердцах пожелала Аня, постояла для приличия, ожидая, что звонки возобновятся, и, не дождавшись, отправилась на поиски тапочек.

Стоило ей отойти на приличное расстояние, как ее настиг истошный вопль. На этот раз она успела вовремя.

– Слушаю! – гаркнула она в трубку не особенно любезно.

Отвечать ей почему-то не спешили.

– Говорите, алло, кто это? – повторила она.

Вместо ответа раздались короткие гудки. Аня озадаченно уставилась на трубку, пожала плечами и положила ее на место.

– И не лень с утра пораньше, – пробормотала она, подняла голову и, посмотрев на часы, испуганно ойкнула: мамочки, десятый час! С минуты на минуту явится Олег, а она...

Анна заметалась по квартире: принять душ, переодеться, подкраситься... Огромный черный кот Каспер, развалившись на диване, философски взирал на снующую туда-сюда хозяйку. Подобная картина его ничуть не удивляла: Анна была совой. Стопроцентной. Со знаком качества. Соображать и проявлять творческую активность она была способна исключительно во второй половине дня, а до той поры больше всего напоминала вялую рыбу.

К счастью, она успела накануне вечером позвонить Леночке и предупредить, что на сегодня берет отгул. Анна не сомневалась, что шеф находился в тот момент поблизости, и надеялась, что информация попадет по адресу незамедлительно.

Когда во двор въехала машина Олега, Аня была полностью готова и, обжигаясь, допивала свой кофе. Ей оставалось только прихватить сумочку

и попрощаться с Каспером.

Олег приветливо поздоровался и открыл ей дверцу, помогая сесть в машину, но от Ани не ускользнуло, что выглядит он еще более усталым и задумчивым, чем вчера.

– Куда едем? – деловито осведомился он, заводя мотор.

– Здание фондового центра «Надежда» знаешь?

– Конечно. У тебя там офис был, да?

– Ага. Был и сейчас есть.

– Зачем он тебе? Ты же в другом месте работаешь?

– Мне – незачем, но арендную плату они взяли за полгода вперед, а о том, чтобы вернуть деньги, и речи быть не может. Вот и пользуюсь потихоньку, пока срок аренды не истечет. Не пропадать же добру.

Некоторое время ехали молча. Наконец Анна не выдержала:

– У тебя ничего не случилось?

– Ничего серьезного, утром я заезжал к Женькиным родителям. Так, на всякий случай.

– И что?

– Его мать сказала, что тот парень, ну – покупатель, действительно сидел сзади, а не рядом с Женей на переднем сиденье.

– Ты вроде говорил вчера, что покупателя никто не видел?

– А она его, можно сказать, и не видела. Он уже в машине был, когда родители подъехали, а она из окна выглянула – разве тут разглядишь что-нибудь? Так, смутный силуэт, и все.

Олег выглядел удрученным, и Анне захотелось его как-то утешить, но она понятия не имела – как.

Через десять минут они были на месте. Олег припарковал машину на стоянке, ловко втиснувшись между внушительным джипом и крошечной розовой «Окой».

Суперсовременное здание – восемь этажей стекла и бетона, – построенное четыре года назад, было задумано как главный офисный центр города. Поначалу так оно и было. Однако после кризиса враз обедневшие бизнесмены не торопились расхватывать дорогостоящие апартаменты, и две трети офисов пустовали. Тем не менее владельцы упорно держали марку – просторный холл поражал великолепием: натуральный паркет, картины на стенах, много зелени и настоящий фонтан в центре.

Охранник сразу узнал Анну, улыбнулся ей и протянул ключи.

Вместе с Олегом она поднялась на второй этаж. Пока Аня возилась с замком, Олег заинтересовался открытыми дверями соседних комнат.

– Пусто. Ты что, здесь одна обретаешься?

– Ага. Да и я тоже появляюсь крайне редко.

Она наконец открыла дверь. Олег присвистнул, увидев прямо перед собой стеклянную стену.

– Как в аквариуме, – прокомментировал он и осмотрелся. Маленькая комната казалась гораздо больше, чем была на самом деле, из-за светлых стен, обилия света и почти полного отсутствия мебели. Черный стол, два стула и небольшой диван – вот, собственно, и вся обстановка.

– Будь как дома, – усмехнулась Анна, пропуская его вперед. – Давай карту и садись на диван. Посмотрим, что у нас получится.

Олег повиновался и с интересом наблюдал за ее действиями. Аня расстелила на полу карту. Она оказалась очень большой, а потому очень подробной. Анна подняла руки и щелкнула заколкой – тяжелые черные волосы рассыпались по плечам. В ответ на удивленный взгляд Олега коротко пояснила:

– Во время работы волосы должны быть свободными. И не спрашивай почему – я все равно не знаю, это – правила, и мне приходится им следовать.

Она скинула туфли и мягко опустилась на колени. Некоторое время молча изучала местность, ползая по карте взад и вперед. Выглядела Аня при этом довольно забавно, и Олегу стоило больших трудов удержать улыбку. Довольная осмотром, девушка с облегчением кивнула:

– Все понятно – еле разобралась. Вот наш город, – она ткнула пальцем в крупную красную точку на карте. – А это – Лебяжье озеро, куда отправился Женя. – Она прочертила пальцем извилистую линию, повторяя очертания автомобильной трассы.

– Придется проверять весь этот путь, – вздохнула она.

Сняв с пальца гладкое золотое колечко, она продевала в него заранее приготовленную нитку и начала водить вдоль намеченной линии, сосредоточенно наблюдая за его поведением. Чем дальше водила, тем сильнее хмурилась. Наконец недовольно тряхнула головой.

– Что-то не так? – спросил Олег.

– Все не так, – хмыкнула Аня. – Видишь, кольцо висит без движения?

– Ну.

– Не «ну», – передразнила она, – а ни в каком Лебяжьем твоего друга нет и не было. Вот такие пироги.

– В каком смысле? – Олег не ожидал такого поворота.

– Да в прямом, – поморщилась Анна. – Нету, и все дела. Ни в Лебяжьем, ни вдоль трассы.

– И что это значит? То есть, я хотел сказать – что теперь делать?

– Кто его знает... Одно ясно: раз твоего дружка здесь нет, то вполне может оказаться, что он вообще поехал в другую сторону.

– Не может быть, – убежденно заявил Олег. – Он сам говорил мне о том, куда поедет. Может, ты что-то напутала?

Олег опустил на пол рядом с Анной и тоже принялся за изучение карты. Обиженная очередным свидетельством того, что он сомневается в ее способностях, девушка сердито молчала. Наконец не выдержала и буркнула:

– Он мог проскочить Лебяжье и поехать дальше.

– Вряд ли. Он бы насторожился – ведь родственник, по словам покупателя, жил именно там.

– Не хочу тебя расстраивать, но к тому моменту, когда они проезжали мимо Лебяжьего, твой друг мог быть уже мертв и по этой причине не спорил.

– Может, проверим твоё предположение? – не особенно уверенно предложил Олег.

– Придется, – вздохнула Анна. – Куда теперь деваться?

Она возобновила свои манипуляции с кольцом, исследуя карту позади Лебяжьего. На этот раз все было по-другому: неожиданно колечко закачалось, как маятник. Лицо Анны стало серьезным и немного отрешенным. Она не отрываясь сосредоточенно следила за движениями импровизированного маятника: после определенной точки он вновь остановился, вернулась назад – опять закачался, а когда она «свернула» чуть в сторону от дороги, кольцо завертелось на месте, как волчок. Аня еще раз повторила весь пройденный путь – кольцо вело себя точно так же. Наконец она отложила его в сторону и взглянула на потрясенного Олега.

– Видел? – спросила она.

– Еще бы.

– Вот здесь и надо искать твоего друга.

Точка, где кольцо завертелось, располагалась в стороне от дороги, в лесочке, километрах в пяти от Лебяжьего. Аня подержала над этим местом ладошку и уверенно сообщила:

– В месте захоронения много деревьев. Это понятно – лес, но лес... как бы это сказать... небольшой – много молодых березок... Тело зарыто не очень далеко от трассы. Нет, это не трасса, а что-то вроде проселочной, грунтовой дороги. Еще там есть небольшой холм, по-моему – торфяная куча, но сильно поросшая травой. Женя – внутри этой кучи. На нем белая рубашка и темные джинсы. Правильно?

Олег машинально кивнул, уже ничему не удивляясь.

– Значит, все верно, – вздохнула Анна. – Я больше ничего не вижу, – виновато добавила она.

– А машина? Там же должна быть его машина!

– Нету там никакой машины, честное слово.

– Странно.

– Ничего странного. Убийца же не дурак – оставлять машину рядом с трупом. Ну как, будешь продолжать поиски? – спросила Анька.

– Буду.

Он немного помедлил, прежде чем спросить:

– Может, ты все-таки поедешь со мной? Боюсь, я один не найду.

Анна задохнулась от возмущения:

– Слушай, у тебя вообще-то совесть есть? – Она вскочила на ноги и посмотрела на него сверху вниз. – Я сделала все, что могла. Я не обещала тебе, что поеду откапывать труп. С меня хватит! Уже того, что я увидела, достаточно, чтобы две недели кошмарами мучиться...

– Подожди, не кипятись... – остановил ее Олег. – Я тебя не неволю. Постараюсь справиться самостоятельно.

Выглядел он при этом удрученным, так что Анна смягчилась и спросила сочувственно:

– Ты хотя бы представляешь, что тебе предстоит увидеть, если ты отыщешь могилу? Он ведь там давно лежит, кроме того – раскромсанное горло не добавит ему привлекательности.

– Ты хочешь сказать, что видишь все подробности, как наяву?

– В этом-то и проблема. Потому-то я всегда отказываюсь искать покойников – долго не могу избавиться от страшных картин перед глазами. Это здорово выматывает.

– Извини, что заставил тебя пережить этот кошмар. Спасибо тебе.

– Не за что.

– Я, пожалуй, поеду. Не стоит терять время понапрасну.

Олег поднялся. Он весь как-то сник и осунулся. Кивнув Ане на прощанье, он вышел, аккуратно прикрыв дверь. Несколько минут она смотрела ему вслед, потом бросилась в коридор и крикнула:

– Олег! Подожди меня!

Он уже спустился на два пролета, но, услышав ее голос, остановился и поднял голову. Анна догнала его и пробормотала, задыхаясь и отводя глаза:

– Знаю, что сильно пожалею об этом, но я поеду с тобой...

Всю дорогу Анна молчала, сосредоточенно глядя в одну точку. Недавно отремонтированное шоссе ровной лентой стелилось под колесами

автомобиля. Анна размышляла. Она уже давно успела произнести в свой адрес все известные ей синонимы слова «дура», но по-прежнему не могла понять – какого черта ввязалась в эту историю. Впрочем, предстоящее мероприятие не особенно располагало к светской беседе. Олегу, как и Ане, было о чем подумать, поэтому молчание не тяготило их.

Миновав Лебяжье, они двинулись дальше, приближаясь к указанному Анной месту. Время от времени Олег посматривал в ее сторону, чувствуя себя виноватым в том, что согласился принять ее помощь. Без нее он вряд ли мог надеяться на успех, но его волновало, как это отразится на ней. Взглянув в очередной раз на ее озабоченную физиономию, он отметил, что она то и дело посматривает в зеркало заднего вида.

– Что ты там увидела? – спросил он на всякий случай.

– Какую-то странную машину. По-моему, она едет за нами.

Олег тоже посмотрел в зеркало.

– Не видать. Ты уверена?

В этой части дороги движение было небольшое, а в данный момент вообще не наблюдалось ни одной машины.

– Сейчас ее не видно. – согласилась Анна. – Но она уже с полчаса маячит у нас на хвосте. Мне кажется – это «Жигули». Они то приближаются, то опять исчезают, но упорно болтаются позади.

– Это вовсе не значит, что нас преследуют.

– Машина явно держит дистанцию. Я специально наблюдала – ты едешь то быстрее, то медленнее, но она не отстает и не обгоняет нас – все время на одинаковом расстоянии. Вон она!

Олег оглянулся. Далеко позади он и в самом деле заметил красные «Жигули»: мелькнули и снова пропали.

– Может быть, ему просто в ту же сторону? – предположил Олег.

– Не знаю.

Анна постаралась выкинуть мысли о красной машине из головы. В самом деле, в последнее время ей то и дело мерещится что-то подозрительное. Это не дело. Чтобы отвлечься, она уставилась в окно, любуясь роскошными лесами.

Нужный поворот она узнала сразу – воображаемая картинка в точности совпала с реальностью.

– Олег, здесь сверни! – велела она.

Он сверился с картой, покачал головой и повернул направо, съехав на обочину, где и остановился.

– В чем дело? – удивилась Анна.

– Никак не привыкну к твоим штучкам, – хмыкнул Олег. – Неужели ты

раньше здесь не была? Ведь место действительно то самое, что на карте, но ты в нее даже не заглядывала!

– Олег, дорогой, – устало вздохнула Анна. – Сколько можно повторять: я понятия не имею, каким образом у меня это получается. Если бы могла во всем разобраться и хоть немного контролировать информацию – давно бы стала миллионершей. Слышал поговорку: знал бы прикуп – жил бы в Сочи? Вот так и я. Поверь, от моих способностей больше хлопот, чем пользы.

– Ладно, не напрягайся, я все понял. Больше с расспросами приставать не буду. Обещаю. Поехали дальше, Кассандра.

– За Кассандру ответишь, – фыркнула Аня и отвернулась. Однако ненадолго. Мимо, шурша колесами по асфальту, проехала красная «шестерка».

– Смотри, та самая, – показала Анна.

Машина, не останавливаясь, промчалась мимо.

– Вот видишь. Ты напрасно волновалась, – успокоил Олег. – Значит, ему и в самом деле просто было по пути.

– Не знаю. Она мне все равно не нравится. Ты номер не заметил?

– Нет, не успел. А зачем он тебе?

– Вдруг он снова за нами увяжется? Если бы я знала номер, то была бы уверена, что он за нами следит.

– Да брось ты. О том, что мы поехали именно сюда, знаем только ты и я. Какая может быть слежка?

– Наверное, ты прав. – Анне нечего было возразить. – Ладно, поехали дальше, мы почти у цели.

Довольно скоро она и в самом деле попросила остановить машину. Они вылезли на зеленой опушке. Анна заранее предупредила:

– Начинается самое сложное: лес – не дорога, здесь одно дерево похоже на другое, так что я могу плутать до бесконечности. В случае чего не обижайся, хорошо?

– О чем разговор. Все равно у нас нет другого выхода.

Поплутать им и в самом деле пришлось. Несколько часов они бродили по лесу, обследовав несметное количество холмиков и пригорков, но следов Жени так и не обнаружили. Усталые и измученные, они устроились на поваленном стволе дерева. Анна выглядела виноватой.

– Ничего не понимаю, – пожаловалась она. – Чувствую, что мы где-то рядом, а найти не могу.

– Не переживай, – утешил ее Олег. – Чудес не бывает. По крайней мере я, честно говоря, и не надеялся.

Аня опустила голову. Олег встал с дерева.

– Ты посиди тут, – попросил он. – Я отойду на минутку.

Анна осталась одна. Неожиданно она почувствовала, что должна встать и снова вернуться к небольшому оврагу, который они только что осматривали. «Что за фокусы? – рассердилась она. – Мы же там все облазили вдоль и поперек?» Но что-то упорно толкало ее туда. Она нехотя поднялась и, еле передвигая ноги, поплелась в овраг. Пройдя мимо солнечной лужайки, она оказалась в рощице. Остановилась и прислушалась к своим ощущениям. Овраг она увидела за ближайшими деревьями. Осторожно спустилась, ухватившись за колючую лапу старой ели. Так и есть: они действительно все здесь обшарили. Разве что вон та горка? Как это они ее пропустили? Придется проверить для очистки совести...

Дикий визг разнесся по всему лесу. Хлопая крыльями, с макушки дерева сорвалась огромная ворона. Запыхавшийся Олег выскочил из-за кустов и увидел Аню: она сидела на земле, зажав уши руками, зажмурив глаза, и визжала что есть мочи.

Он быстро спустился вниз и принялся тормошить ее, одновременно пытаясь разжать стиснутые руки.

– Тихо, тихо, не кричи! Успокойся! Что случилось? – непрерывно повторял Олег, надеясь, что она наконец услышит его.

Визжать Аня в конце концов перестала и лишь тихонько всхлипывала, но говорить смогла не сразу:

– Я шла... потом споткнулась, упала... – жалобно скулила она, – хотела подняться, ухватилась за корягу, а это никакая не коряга...

Она, по-прежнему не открывая глаз, показала куда-то за спину Олега. Он обернулся и не сразу сообразил, о чем она говорит. В густой траве у подножия пригорка он с трудом заметил толстую кривую корягу, торчавшую из земли. Присмотревшись к ней повнимательнее, он с ужасом понял, что это человеческая нога, вероятнее всего – мужская.

Анна продолжала всхлипывать, Олег подошел ближе к страшной находке и присел возле нее на корточки. Очевидно, нога оказалась на поверхности из-за недавних проливных дождей, которые размыли рыхлую землю. Судя по всему, труп зарывали впопыхах и на небольшую глубину. Расчет был на то, что тело обнаружат очень не скоро. Какой-нибудь случайный грибник... Если бы Анна не вывела его напрямиком к могиле, тело могло пролежать здесь много месяцев, если не лет... Сомнений в том, что перед ним останки лучшего друга, не осталось – это те самые джинсы, в которых он видел Женьку в день поездки. Господи! Все, что сказала Аня,

оказалось правдой! Женька действительно подставился, как мальчишка...

Олег встал на ноги и с размаху стукнул кулаком по дереву. Не чувствуя боли, он ударил снова.

– Олег, что ты делаешь! Перестань! – вскрикнула Аня. Она вцепилась в рукав и повисла на его руке. Олег опомнился и посмотрел на окровавленный кулак, словно не понимая, откуда появились эти ссадины.

Анна отпустила его руку, отступила на шаг и спросила довольно спокойно:

– Как ты думаешь, это Женья?

– Не могу поверить, но это точно он. Наверное, я должен сообщить в милицию?

– Конечно! – воскликнула Анна. – И ты попадешь в тюрьму, как подозреваемый номер один!

Олег выругался, а она только пожала плечами. Олег вытер холодный пот, выступивший у него на лбу.

– Ты хочешь сказать, что менты решат, будто это я убил Женю? Но ведь это бред...

– Менты все похожи один на другого, как сиамские близнецы, – заметила Аня. – Они держатся за свое место и сразу начнут охоту, чтобы найти виновного. Если они обнаружат и задержат убийцу – прекрасно! Если же нет, то они постараются свалить это дело на того, кто мог бы это сделать. Вот ты, например, мог бы.

Анна осеклась, заметив, как побледнел Олег, и поспешила успокоить его:

– Я хочу сказать, что вы были знакомы и если ты сам предъявишь им тело, то они по крайней мере сочтут это весьма странным совпадением, или чем-нибудь похуже...

Аня не заметила, как принялась кусать губы. Почему Олег так испугался? Неужели все его рассказы о верной дружбе не более чем ловкая выдумка? Кто же он тогда на самом деле? Олег тем временем достал сигареты и закурил.

– Можно мне тоже одну? – попросила Анна.

Олег протянул ей пачку «Парламента» и щелкнул зажигалкой. Аня с удовольствием затянулась, продолжая обдумывать ситуацию.

– Что же мне делать? – задумчиво проронил Олег.

Решение пришло совершенно неожиданно. Анна набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– В милицию пойду я!

Судя по взгляду, которым наградил ее Олег, в данную минуту он

сильно сомневался, все ли у нее в порядке с головой.

– Ты? А кто только что визжал, как будто его режут? Ты же трупов боишься!

– Это я от неожиданности, – смутилась Аня. – Вообще-то я прекрасно знаю, что мертвые не кусаются, они очень даже смирные, особенно днем, – добавила она неуверенно, но решительно взяла себя в руки и продолжила:

– Единственный выход в данной ситуации – отправить тебя домой как можно быстрее, а я вызову ментов и покажу им труп. Твоего друга я в глаза раньше не видела, так что они могут искать сколько влезет, но мотива у меня нет. С этой стороны я в полной безопасности.

– Но как ты объяснишь свое появление так далеко от города?

– Скажу, что приехала подышать воздухом.

– За тридцать километров от дома?!

– Согласна, выглядит довольно странно, но ведь за это пока не сажают? Где хочу – там и гуляю. Кстати, а когда Женя отправился в эту свою поездку?

– Пятого мая.

– Тем лучше. Кажется, это была суббота. Все эти выходные я провела на даче у матери. Это могут подтвердить человек десять. Так что у меня случайно даже алиби есть на момент убийства.

– И все-таки я не могу оставить тебя одну, – упрямо заявил Олег.

– А что, есть другие предложения?

Олег неохотно признал, что другого выхода нет. План Анны оказался единственно возможным. Оставалось придумать, каким образом поставить в известность милицию, в том смысле, что нужно было найти по крайней мере телефон. В конце концов решено было добраться до Лебяжьего, где Ане предстояло позвонить из автомата в ближайшее отделение. Девушка настаивала на том, чтобы добираться на попутке, но Олег категорически отверг такой вариант и повез ее на своей машине, рассчитывая на то, что вряд ли кто-то обратит на них внимание.

Достигнув взаимопонимания по всем вопросам, они отправились в Лебяжье. Они очень торопились скорее покончить с этим и не заметили в стороне от дороги, недалеко от поворота, притаившуюся в кустах красную «шестерку», которая, пропустив их вперед, медленно двинулась следом.

Глава 4

Погода внезапно испортилась. Солнце потерялось в серой вате дождевых облаков. Моросил нескончаемый дождь, так похожий на осенний.

Говорят, если природа плачет в день похорон, значит, умер хороший человек – неожиданно вспомнил Олег. Он стоял в толпе родственников Жени и знакомых на Арском кладбище, не замечая сырости, не слыша торжественных слов и траурной музыки. Он думал только о том, что Женьки, его лучшего друга, нет больше на свете. Для него все закончилось... Эта мысль настойчиво билась в висках, вытесняя все прочие.

Предсказание Ани оказалось верным до мельчайших деталей: экспертиза установила, что на Евгения напали сзади, когда он сидел за рулем машины. Горло действительно было перерезано очень тонким и острым лезвием. Закапывали его уже мертвого. Почему это случилось? В чем причина жестокого убийства? Неужели все это из-за старого автомобиля? Из-за груды ржавого металлолома? Трудно в это поверить... Но самое страшное заключалось в том, что преступник, совершивший циничное убийство, скорее всего останется безнаказанным.

«Типичный глухарь», – так, по словам Ани, сказали в милиции.

История с прогулкой по лесу, как и предполагалось, вызвала некоторое недоумение, но ввиду отсутствия состава преступления ее отпустили как свидетельницу.

Обо всех ее приключениях Олег узнал от нее самой сегодня утром. Он привез ей деньги за оказанную помощь, но она от них наотрез отказалась.

Олег посмотрел в сторону свежей могилы. Церемония подходила к концу. Женю, точнее, то, что от него осталось, хоронили в закрытом гробу. Первой попрощаться с сыном подошла его мать, Елизавета Борисовна. За несколько дней эта моложавая, жизнерадостная женщина превратилась в древнюю старуху, не в силах справиться со свалившимся на нее горем. Следом за матерью над гробом склонилась Олеся, невеста Жени. Даже в строгом траурном платье она выглядела хрупкой сказочной принцессой. Несколько пепельно-русых прядок, выбившихся из-под черного платка, прилипли к мокрой от слез щеке, делая ее еще более беззащитной и трогательной. Сердце Олега разрывалось от сострадания к несчастной девушке. Незавидная участь – остаться вдовой, не успев выйти замуж,

прямо накануне свадьбы. Так страшно распорядилась жизнь, и ни к чему были все жертвы, все страдания – ему так и не удалось сделать ее счастливой, хотя, видит бог, – он сделал для этого все, что мог...

Через несколько минут все было кончено. Свежая могила в окружении венков – вот и все, что осталось от его веселого бесшабашного друга, Женьки-рыжика, отчаянно смелого и безумно влюбленного в свою сказочную принцессу.

Олег опустил руку в карман и ощутил холод металла. Народ потихоньку расходился. Он дождался, когда возле ограды останется одна Олеся, и решительно направился к ней.

Девушка обернулась, слышав звук шагов за спиной, и взглянула на него огромными серыми, абсолютно сухими глазами.

– Здравствуй, Олеся, – сказал он внезапно охрипшим голосом.

– Здравствуй.

От ее близости у него перехватило дыхание, и ему пришлось выждать минуту, чтобы не выдать своего волнения.

– Зачем ты пришел? – равнодушно спросила она.

– Он был моим лучшим другом.

– Он был и твоим врагом тоже. И не говори мне, что это не так.

– Ты не права. Все уже в прошлом. Я согласился с твоим решением и позволил вам быть вместе. Разве не так?

– Не знаю.

Он достал руку из кармана и протянул к ней. На раскрытой ладони тускло поблескивал массивный золотой медальон с затейливой резьбой и крупным голубым топазом в центре.

Олеся, увидев его, отшатнулась.

– Откуда у тебя Женин талисман? – испуганно спросила она.

– Он отдал мне его незадолго до той поездки. Попросил переделать его в брошь – хотел сделать тебе свадебный подарок, но вышло иначе. Все равно теперь он принадлежит тебе. Вот, возьми.

Олеся некоторое время, точно завороченная, не могла отвести от медальона застывших глаз, потом внезапно побледнела и выкрикнула:

– Ты все врешь! Я знаю, Женя никогда бы не расстался с этой вещью. Зачем ты забрал ее? Это ты его убил! Я всегда знала, что этим кончится! Ненавижу тебя, ты слышишь? Ненавижу!

Она замахнулась, чтобы ударить Олега, но промазала, задела его руку – медальон выскочил и упал на землю. Заливаясь слезами, Олеся бросилась прочь. Олег не двинулся с места, бессмысленно глядя на лежавшее в грязи украшение.

Чья-то рука подняла его и протянула ему. Он поднял глаза и прямо перед собой увидел Аню.

– Пойдем отсюда, – сказала она, серьезно глядя ему в глаза.

* * *

– Мы оба любили ее, – вздохнул Олег и залпом выпил водку.

Вот уже час, как они сидят в маленьком уютном винном погребе. За это время Олег прикончил первую бутылку и явно не собирался останавливаться на достигнутом. Впрочем, хмель его не брал.

Анна, потягивая мартини через соломинку, задумчиво слушала его рассказ. Чем больше слушала, тем больше удивлялась. Во-первых, тому, что Олег, вольно или невольно, оказался по уши в дерьме. Зная всю историю, только ленивый не поставит его на первое место среди подозреваемых: вот уж где не мотив, а мотивище! Во-вторых, на ее взгляд, Олеся – просто отъявленная стерва: взяла и наплевала в душу парню, а теперь первая его в убийстве обвиняет. И почему мужикам так нравятся стервозные бабы?..

Разумеется, мысли эти Анна предусмотрительно держала при себе, справедливо полагая, что Олег не способен трезво взглянуть на вещи, особенно в настоящее время. Поэтому ей ничего не оставалось, кроме как, роняя скупую слезу, выслушать трагическую историю любви своего нового товарища.

– Впервые я встретил Олеся в театре, – голос Олега звучал отрешенно, как если бы он механически пересказывал услышанную где-то байку. – Я спонсировал ее первый спектакль, не зная еще, что она – это она. Олеся впервые танцевала в тот вечер главную партию... Сам я мало что понимаю в балете, но даже мне стало ясно, что она может стать великой танцовщицей! Весь вечер я смотрел только на нее, а после спектакля купил цветы и напросился к ней в гримерку знакомиться. С того дня мы больше не расставались. Олеся околдовала меня, я готов был выполнить любое ее желание, носил на руках, упивался каждой минутой нашей близости. Странно, у меня сейчас такое ощущение, что все это было не со мной... Спустя пару месяцев я познакомил ее с Женькой, они сразу нашли общий язык, и я чувствовал себя абсолютно счастливым: у меня было все, о чем можно мечтать, – верный друг и безумно любимая женщина. Я, если честно, даже не задавался вопросом: а любит ли она меня? Я был счастлив уже тем, что она позволяет мне любить ее, заботиться о ней, просто

находиться рядом... В то время я много работал. Чтобы Олеся не скучала, я просил Женю изредка составить ей компанию: сводить на концерт, в ресторан или в ночной клуб. Олесе нравились подобные вылазки... Потом мне пришлось срочно уехать из города на месяц. Я звонил ей по несколько раз в день, пытался ускорить свое возвращение, но вернувшись, сразу почувствовал неладное: Олеся изменилась, стала замкнутой, раздражительной. Настроение у нее менялось мгновенно: то она ласкалась ко мне, то вдруг с трудом скрывала отвращение. Женька вообще исчез с горизонта – отговаривался занятостью и делами.

Олег замолчал, плеснул себе еще водки и снова осушил стакан залпом.

– Мне понадобилось не слишком много времени, чтобы разобраться, что к чему. Сначала мне казалось – я этого не переживу, никогда не думал, что предательство так трудно вынести, особенно, если предает горячо любимое существо. Прошло время, и я смирился, потому что понял – для меня главное, чтобы она была счастлива: с ним или со мной – это второй вопрос. Очень кстати подвернулась стажировка в Штатах, я, не раздумывая, согласился и уехал на целый год. Две недели назад, получив от них приглашение на свадьбу, я почувствовал, что старая боль почти затихла, и решил приехать. Думал, что еду на свадьбу, а оказалось – на похороны.

Анна с огорчением подумала о том, как несправедливо обошлась с Олегом судьба: он принес во имя своей любви огромную жертву, а в результате потерял не только любимую, но и друга. Словно прочитав ее мысли, он горько посетовал:

– Не думал, что после всего Олеся возненавидит меня. А она убеждена, что это я убил Женьку.

– Вряд ли она на самом деле так считает, – покачала головой Аня, – просто сейчас она в шоке от случившегося и готова обвинить кого угодно.

– Возможно, ты права. Но если убийцу не найдут – а я уверен, что именно так и будет, – она всю оставшуюся жизнь в глубине души будет считать меня виновным в смерти Жени.

Анна много чего могла сказать по этому поводу, но решила не накалять обстановку и предпочла сменить тему.

– Что это было за украшение, там, на кладбище? – спросила она. Олег достал из кармана медальон и протянул ей.

– Это Женин талисман. Он был твердо убежден, что медальон приносит счастье. Насколько я помню – он всегда его с собой таскал.

Анна повертела драгоценность в руках.

– Красивая вещица и, кажется, очень дорогая? Как она к нему попала? Это, если не ошибаюсь, старинная работа?

– Кажется, это фамильное: то ли от деда, то ли от прадеда – точно не помню. А вещь действительно очень ценная: начало века и не серийная – сделана по индивидуальному заказу.

Анна с уважением посмотрела на украшение.

– Слушай-ка, – вдруг встрепенулась она, внимательнее вглядываясь в затейливую резьбу, – а что это за слово? SADIES... Что-то знакомое...

– Ну-ка покажи? – Олег взял медальон в руку.

Аня усиленно морщила лоб, пытаясь вспомнить значение слова.

– Надо же, – продолжал удивляться Олег, – как же это я раньше не заметил? Мне казалось, что это просто затейливый узор... Как ты думаешь, что это за язык? На английский немного похож, но что-то я не припомню такого слова.

Анна, так и не сумевшая вспомнить ничего конкретного, поделилась своими догадками:

– Если я ничего не путаю, то это – один из мертвых языков. Определенно, я встречала раньше это слово в одном из заклинаний, но в каком – убей, не помню. Интересно, как к Жене попало культовое украшение? У них в семье никто колдовством не занимался?

У Олега даже лицо вытянулось от такого предположения.

– Нет, что ты. У него обычная семья. Скорее уж они – атеисты.

Анна мялась и некоторое время старательно скручивала колбаску из бумажной салфетки, прежде чем решилась высказать свою просьбу:

– Можно мне на один день взять этот медальон домой? Я понимаю, что он очень дорогой, но я завтра же его верну. Мне бы очень хотелось разобраться с его происхождением: попробую покопаться в книгах.

– Конечно, бери, – легко согласился Олег. – А что, есть идеи?

– Вроде есть, но надо проверить.

– Валяй.

– Спасибо, – улыбнулась Аня и спрятала медальон в сумочку. – Знаешь, меня беспокоит еще кое-что...

– Что-то связанное с Женей? – догадался Олег.

– Да. Точнее, с его машиной. Не вяжутся у меня концы с концами, хоть ты тресни.

– Я тоже об этом думал: уж больно машина старая. Чтобы из-за такой рухляди человека убить? Трудно представить.

– Я не об этом.

– А о чем?

– Видишь ли, убили твоего Женю как-то неправильно.

– Разве можно убить правильно? Убийство – это вообще что-то

запредельное.

– Это верно, но я имела в виду совершенно другие соображения. Его не должны были резать! Это неправильно, – упрямо повторила Анна.

– А какая разница?

Аня посмотрела на него, как на идиота, досадуя, что он не хочет ее понять.

– Ты себе вообще-то представляешь, что происходит, если человеку перерезать горло? – сердито спросила она.

– Тоже мне, специалист по кровавым преступлениям, – огрызнулся Олег, но тут же задумался. – Знаешь, а ведь ты, пожалуй, права! Должно быть много крови... Настолько много, что весь салон неизбежно оказался бы испорчен! Ты это имела в виду?

– Слава богу, дошло наконец! Если машина нужна была для продажи, то зачем заведомо портить товар? Можно было избавиться от владельца иным, бескровным способом: задушить, стукнуть чем-нибудь тяжелым по голове, да мало ли...

– Ты умница! – похвалил Олег. – Но тогда встает другой вопрос: если им не нужна была машина, то зачем же его тогда вообще убили? Денег у него с собой не было, единственная ценность – этот медальон. Он, правда, стоит того, чтобы ради него пойти на убийство, но Женька о нем никому не рассказывал, а в тот день он уже был у меня. Что-то опять не сходится.

– А как насчет врагов?

– Точно не скажу – меня ведь целый год здесь не было, но раньше он был очень миролюбивым человеком. На него просто невозможно было долго сердиться.

– Ну, положим, с тобой он поступил не очень-то красиво, – не удержалась Анна, которой надоели розовые слюни Олега в отношении его так называемого друга и экс-возлюбленной.

Олег нахмурился, не желая соглашаться с ее разумным замечанием.

– Это другое. Женька подлецом не был. Никто не виноват, что так случилось.

Анна вынуждена была признать, что святость и всепрощение Олега достигли своего апогея, и ей оставалось только капитулировать. Она чувствовала, что ей не мешало бы привести свои мысли в порядок, и засобиралась домой. От помощи Олега решительно отказалась – не хватало еще с гаишниками разбираться – и отправилась на такси.

Когда она добралась до дома, было уже довольно поздно. Небо прояснилось и теперь искрилось миллионами крошечных звездочек. Аня любила ночное небо. Она подняла голову, чтобы полюбоваться на звезды, и

застыла на месте: в ее кухонном окне горел свет...

Неизвестно почему девушка испугалась.

Тем не менее она быстро взбежала по лестнице и, стараясь производить как можно меньше шума, открыла дверь своим ключом. В квартире было темно, только из-под кухонной двери пробивается узенькая полоска света. Замирая от страха, Аня потянула ручку на себя.

– Ну, здравствуй, пропащая душа! – Анна прислонилась к косяку, ощутив жуткую слабость в ногах: вместо ожидаемого вора на нее с улыбкой смотрела ее собственная мать.

– Ты чего так испугалась? – забеспокоилась она. – Ты извини, я звонила, хотела предупредить, что зайду, но не смогла тебя застать ни дома, ни на работе.

Мать подозрительно взглянула на Анну:

– У тебя ничего не случилось?

– Нет-нет, – поспешно заверила ее Аня, зная по опыту, что посвящать мать в свои проблемы – дело неблагодарное.

Тамара Федоровна и в пятьдесят выглядела обалденной красавицей. Такие же, как у дочери, черные густые волосы были искусно подкрашены и уложены в элегантную прическу. Дорогой костюм как влитой сидел на ее подтянутой, по-девичьи стройной фигуре.

Мать Анны прожила нелегкую жизнь, растила дочь одна, перебиваясь кое-как долгие годы и считая каждую копейку. Но после сорока пяти судьба, расщедрившись, сделала ей поистине царский подарок в образе бывшего друга детства, неожиданно встреченного на пути. Тамара Федоровна не виделась с ним к тому времени больше двадцати лет. Что говорить, за эти годы друг детства изрядно растолстел и полысел, зато даром времени не терял и успел сколотить приличное состояние, не отягощенное наличием законной супруги. Все это весьма способствовало тому, что забытая любовь вспыхнула с новой силой и очень скоро они стали мужем и женой. Тамара Федоровна из скромной труженицы превратилась в весьма состоятельную женщину. Пережив столь неожиданный поворот судьбы, она свято уверовала в то, что лучше всех знает, как поймать за хвост птицу удачи, и, само собой, считала своим долгом как можно чаще просвещать на этот счет свою непутевую дочь, которую в глубине души считала неудачницей.

– Что-то ты неважно выглядишь, милая, – озабоченно заметила Тамара Федоровна, внимательно вглядываясь в лицо дочери.

– Что ты, мама, все отлично. Просто устала немного.

– У тебя всегда все отлично, – усомнилась та. – Ладно, не хочешь – не

говори. Иди, переоденься, а я пока чай поставлю. Я тебе тут колбаски принесла, пирожков – ты ведь вечно голодная сидишь. Иди-иди...

Анна послушно отправилась переодеваться.

Минут пятнадцать спустя, так и не дождавшись ее возвращения, Тамара Федоровна решила ускорить события и вошла в комнату. Предчувствия ее не обманули: Аня, в халате и тапочках, сидела как ни в чем не бывало за своим письменным столом, уткнувшись носом в древний потрепанный фолиант. Рядом с ней на столе гордо восседал кот Каспер, который, по необъяснимому стечению обстоятельств, испытывал загадочную страсть ко всевозможным книгам и журналам. Все члены семьи давно смирились с его странностями и даже не пытались помешать его настойчивым попыткам прилечь на раскрытой газетной странице или сунуть усатую морду в книжку.

Тамара Федоровна подошла поближе, заглянула через плечо дочери и вскрикнула от неожиданности. Аня быстро обернулась: мать выглядела не на шутку встревоженной и даже испуганной. Дочь вскочила и бросилась к ней.

– Мама! Что с тобой? Тебе плохо? – спрашивала она, усаживая мать в кресло. Потом сбегала на кухню и принесла стакан воды. Мать, бледная как полотно, по-прежнему сидела в кресле, не сводя глаз со стола дочери.

– Где ты это взяла? – строго спросила Тамара Федоровна.

Анна вздохнула с облегчением: как она могла забыть, что мама терпеть не может все эти оккультные книги.

– Мама, – укоризненно покачала она головой, – как ты меня напугала! Мы уже сто раз говорили с тобой на эту тему: это специальная литература и ничего страшного в ней нет!

– Я не о книгах, – возразила Тамара Федоровна. – Я об этом медальоне!

– О медальоне? – искренне удивилась Анна. – Почему он так тебя напугал? Обычное украшение.

– Где ты его взяла, я тебя спрашиваю!

– Ах вот оно что! Ты, очевидно, решила, что я его где-нибудь свистнула, да? Как ты могла такое подумать? Успокойся, я взяла его у знакомого. Он ювелир, а вещица довольно любопытная...

– Как это у знакомого? – перебила ее Тамара Федоровна. – Дай мне взглянуть на него поближе.

Анна, все больше удивляясь странному поведению матери, тем не менее с готовностью протянула ей медальон. Тамара Федоровна довольно долго его разглядывала, не произнося ни слова, потом подняла на Анну

глаза, полные изумления.

– Я ничего не понимаю, – растерянно сказала она. – Это совсем не тот медальон!

– Как это «не тот»? – в свою очередь обалдела Аня. – Что ты имеешь в виду?

Мать помолчала, что-то обдумывая, потом попросила:

– Принеси мне сумку, пожалуйста, она в коридоре.

Анна выполнила просьбу, весьма озадаченная происходящим. Мать схватила сумочку, нервно дернула застежку, едва не вырвав ее с корнем, и принялась лихорадочно шарить внутри. Анна наблюдала за ее действиями со все возрастающим любопытством. Наконец Тамара Федоровна обнаружила то, что искала, и извлекла... точно такой же медальон, как у Жени...

Аня плюхнулась на диван, вытаращив глаза, и долгое время не могла прийти в себя, переводя взгляд с одного украшения на другое. На первый взгляд они были похожи как близнецы, но, присмотревшись повнимательнее, Аня обнаружила некоторое отличие. На первом, том, что она взяла у Олега, камень был голубым, а на втором – зеленым. Смутная догадка зашевелилась у нее в голове, и она принялась вертеть в пальцах медальон с изумрудом, пристально вглядываясь в затейливую резьбу. Так и есть! Она почти сразу смогла отыскать замаскированную среди завитков фразу и уже не удивилась, прочитав – AGIR...SADIES AGIR... Вот оно что! Анна подскочила к столу, захлопнула лежавшую на нем книгу, отбросила ее в сторону, схватила другую и принялась торопливо листать пожелтевшие страницы... Мать следила за ней удивленным взглядом, но, слава богу, вопросов не задавала.

– Вот оно! – воскликнула Анна и обернулась к матери. – Как же я сразу не догадалась! «SADIES SATANI AGIR FONIS FORIBUS»! – прочла она вслух.

– И что это значит? – спросила Тамара Федоровна.

– Не сейчас, мама... Лучше скажи мне, откуда у тебя этот медальон? Как получилось, что я понятия не имела о его существовании? Он ведь давно у тебя, так?

Тамара Федоровна вздохнула и обреченно проговорила:

– Раз уж так вышло, придется все рассказать тебе... Другого выхода нет. Пошли на кухню, выпьем чаю – разговор предстоит долгий.

– Когда я увидела у тебя в руках медальон, – начала Тамара Федоровна, разливая чай по чашкам, – то не сомневалась, что это наша фамильная реликвия.

– Ничего себе фамильная! – возмутилась Аня. – Я ее сроду в глаза не видела. И почему ты так испугалась, увидев ее у меня? Давно могла бы показать мне такую красивую вещь!

– Подожди обижаться. По семейной традиции ты ни в коем случае не должна была знать о его существовании до тех пор, пока я жива...

– Что за странности? – Аня удивилась не на шутку. – Никогда бы не подумала, что в нашей семье могут быть какие-то секреты и тайны! Вот это новость так новость... Откуда он все-таки взялся, и что это за нелепые условия? Я слышала, что медальон приносит удачу.

– Все правильно, он действительно способен помочь в трудной ситуации, но только один раз в жизни.

– Твой замечательный брак и есть тот самый случай? – догадалась Анна.

Тамара Федоровна кивнула.

– Но что в этом плохого? И почему ты мне все сразу не рассказала?

– Я не имела права. Этот медальон я получила от своей матери накануне ее смерти. До этого момента я, так же как и ты, даже не догадывалась о нем. Дело в том, что способность исполнять самое заветное желание – лишь одно из свойств этого талисмана. Другое – в том, что его владелец постоянно находится в опасности. Но только если допустит, чтобы о существовании медальона узнал кто-то еще, включая собственных детей. Так гласит легенда. – Тамара Федоровна тяжело вздохнула. – Теперь выходит, что ты узнала о медальоне раньше времени, и я не знаю, как поступить. Вдруг тебе и в самом деле что-то угрожает.

– Надеюсь, это всего лишь легенда, – попыталась Аня успокоить мать. – А как медальон появился в нашей семье?

– Когда-то он принадлежал Магде, твоей прабабушке...

– Той, которая умерла совсем молодой?

– Да. Но ты не знаешь всей правды: она не просто умерла, она была жестоко убита и, что самое страшное, – именно из-за этой самой вещи.

– Она была убита? Господи! Каким образом?

– Точно никто не знает. Ее дочь осталась сиротой, едва достигнув двухлетнего возраста. Девочку вырастили чужие люди...

– А кто был ее отцом?

– Этого не знает никто. Магда скрыла ото всех свою тайну. Известно только, что она страшно боялась этого человека и того, что он узнает о

существовании ребенка.

– Час от часу не легче. Но ты так и не сказала, при чем здесь медальон? Ведь он по-прежнему остался в семье после смерти Магды?

– Если верить легенде – она погибла именно из-за него. Говорят, что настанет день и за ним явится истинный владелец... Он не пощадит никого, поэтому, чтобы не подвергать опасности своих детей, каждый из нас хранит его втайне до самой смерти. Но скорее всего – это только легенда, хотя я не решалась нарушить мамину волю и не рассказывала тебе о медальоне, пока не придет время...

Анна задумалась над словами матери. Неожиданная новость озадачила ее, тем более ввиду ее недавнего открытия... Самое разумное сейчас – рассказать обо всем Олегу как можно быстрее. Если она права – события в дальнейшем могут развиваться самым неожиданным образом. Похоже, «истинный владелец», как назвала его мать, все же явился за своей собственностью и теперь его ничто не остановит. Аня понимала это лучше всех, потому что теперь она знала, что стоит за медальонами-близнецами...

Ее мысли нарушил голос матери, настойчиво требующий объяснить – где Анна раздобыла второй медальон.

– Извини, мамочка, но пока я не разберусь с этим до конца, я ничего не смогу тебе рассказать. Поверь, так будет лучше.

У Тамары Федоровны имелось на этот счет другое мнение, но спорить она не стала, зная, что Анну не переубедить. Девушка уже собралась выйти из комнаты, но мать окликнула ее.

– Подожди, – попросила Тамара Федоровна. Она подняла руки к висевшей на шее длинной цепочке с изящным кулоном из горного хрусталя, расстегнула замочек. Золотая змейка скользнула в подставленную ладонь.

– Мне кажется, тебе нужно надеть это, дочка. – Мать протянула Анне украшение.

– Это же твое любимое! – воскликнула Аня. – Сколько себя помню, ты все время носишь его на шее.

– Это тоже бабушкино наследство. Моя мать говорила, что в кусочке хрусталя заключена сила, способная уберечь от любой опасности. Раз уж так вышло, что я невольно нарушила ее наказ, то пусть серебряный кристалл защитит тебя.

– Серебряный кристалл? – переспросила Анна.

– Так называла оберег моя мать. Она рассказывала, что этот кулон – осколок магического зеркала Магды.

Анна кивнула, осторожно взяла из рук матери кулон и надела на шею.

По телу разлилось приятное тепло. Кончики пальцев слегка покалывало.

– Спасибо, мама, – сказала Аня с искренней благодарностью. – Не волнуйся за меня, все будет хорошо.

– Надеюсь, – кивнула Тамара Федоровна.

– Извини, мне надо срочно позвонить Олегу, – пробормотала Аня.

– А кто такой этот Олег?

Вопрос остался без ответа, потому что Ани рядом уже не было.

Глава 5

Вернувшись домой, Олег первым делом направился к холодильнику, достал банку пива, прошел в комнату и устало опустился в кожаное кресло. Он окинул безразличным взглядом просторную гостиную: евроремонт и стильная дорогая мебель не делали его квартиру более уютной. Возможно, он просто отвык от нее. После возвращения из Нью-Йорка Олег здесь почти не бывал, приходил только переночевать. До сих пор все напоминало ему то время, когда он жил здесь с Олесей. Он помнил ее голос, звучавший в этих комнатах, ее хриловатый смех, ее легкие шаги... Призраки воспоминаний не желали оставлять его, и временами ему чудился едва уловимый аромат ее духов.

Погруженный в свои мысли, Олег задумчиво разглядывал дубовый паркет на полу, неторопливо прихлебывая холодное пиво.

Телефонный звонок прозвучал неожиданно и резко. Олег, поморщившись, привстал, поднял трубку со стоявшего на низком журнальном столике аппарата и услышал знакомый голос.

Максим Ростоцкий, его неизменный партнер по бизнесу, с первых же слов выразил вполне обоснованное беспокойство: со дня приезда Олег посетил собственную фирму только однажды, чем сильно огорчил партнера. Макс, без сомнения, способен справиться вполне самостоятельно и без постоянного контроля с его, Олега, стороны, но за время его долгого отсутствия все же накопилось значительное количество вопросов, которые требовали непосредственного участия Олега. Вполне признавая собственную вину, Олег клятвенно пообещал заехать на днях в офис и вплотную заняться делами. Довольные друг другом, они тепло попрощались.

Олег, положив трубку, машинально включил автоответчик и отправился выбрасывать пустую банку, вполуха прислушиваясь к следовавшим одно за другим сообщениям. Услышав голос Ани, он не сразу сообразил, что это именно она, и пропустил коротенькое послание. Потом быстро вернулся в комнату, нажал повтор и услышал после гудка:

– Позвони мне, как только сможешь, а лучше всего – приезжай сам...

Звонок показался ему немного странным. Что именно не укладывалось в привычные рамки, он не сообразил, но ощутил неясное чувство тревоги.

Олег взглянул на часы: половина одиннадцатого. Значит, они расстались примерно сорок минут назад. Что могло произойти за это время

такого, что заставило ее звонить, не дожидаясь утра, да еще с просьбой приехать? А, кстати, куда приехать? Она ведь не назвала адреса? Домой? Олег посмотрел на номер телефона, высветившийся на табло определителя, – это ее рабочий телефон, тот, что она дала ему после посещения офисного центра. Что ей могло там понадобиться? Олег забеспокоился всерьез.

Не прошло и пяти минут, как он, захлопнув за собой входную дверь, торопливо сбежал вниз по лестнице. В его пустой квартире надрывался телефон.

До офисного центра Олег добрался быстро и без приключений, но это дорого ему стоило – голова раскалывалась от выпитого спиртного: последняя банка пива определенно оказалась лишней.

В окне Аниного офиса действительно горел свет. Остальное здание, за исключением первого этажа, было погружено во тьму.

Олег поспешно вошел в холл. Охранника, против ожидания, за стойкой не оказалось – скорее всего вздремнул на посту. Олег быстро взбежал по лестнице на второй этаж и очутился в полутемном коридоре. Добираться до нужной двери ему пришлось практически на ощупь. В конце концов, он нашарил ручку и распахнул дверь. Он успел удивиться тому, что в комнате почему-то темно, и, получив сильный удар по затылку, рухнул на ковер.

Олег пришел в себя, услышав над собой чьи-то голоса. Открывать глаза не хотелось. Затылок ломило так, что в ушах стоял непрерывный шум, из-за которого он никак не мог разобрать, о чем говорят далекие голоса. Слегка пошевелив головой, он почувствовал, что ковер под щекой мокрый и немного липкий.

Чтобы немного приоткрыть веки, ему пришлось совершить над собой почти нечеловеческое усилие. Это ему удалось. Яркий свет резанул глаза. Олег снова зажмурился. Следующая попытка оказалась более удачной – ему удалось разглядеть возле самого своего лица красные босоножки и аккуратные пальчики с покрытыми алым лаком ногтями. Не без удовольствия он скользнул взглядом вдоль стройных ножек, пока не уперся в короткий подол шелковой юбки. Столь впечатляющее зрелище могло оставить равнодушным разве что совсем уж покойника. Олег чувствовал себя далеко не лучшим образом, но все-таки живым, а потому не мог не заинтересоваться обладательницей длинных ног. Он предпринял отчаянную попытку подняться. Из глаз посыпались искры, кто-то подхватил его и помог сесть. Когда окружающие предметы перестали отплясывать перед глазами тарантеллу, он смог различить склоненное над ним бледное от

испуга лицо Ани и вспомнил, каким образом очутился в столь плачевном состоянии.

– Слава богу! – воскликнула Анна. – Ты очнулся. Что с тобой случилось? Как ты сюда попал?

– Я думал, ты мне сама объяснишь?

– Что, так сильно?

– Что сильно?

– Так сильно стукнули, что ты бредишь? Каких объяснений ты ждешь от меня?

Колкий ответ уже готов был сорваться с его губ, когда он заметил за ее спиной паренька в защитной униформе, по виду напоминавшего уменьшенную копию охранника, причем весьма неудачную. Парнишка к тому же выглядел еще более испуганным, чем Анна. Он растерянно топтался возле двери и с надеждой поглядывал на нее. Аня проследила за взглядом Олега и сказала, обращаясь к охраннику:

– Миша, ты пока спускайся вниз – у тебя дверь входная без присмотра. Я теперь сама справлюсь, а если будет нужно – я тебя позову.

– Хорошо, Анна Владимировна! – явно обрадовался парень. Он уже повернулся, чтобы выскочить за дверь, но, вспомнив о чем-то, растерянно оглянулся.

– Что еще? – нетерпеливо спросила Анна, обнаружив его на прежнем месте.

– А мы что, в милицию звонить не будем? – Смущенно поинтересовался он.

– Пока нет. Сначала попробуем разобраться, что к чему, а дальше решим, согласен?

Мишу такое предложение порадовало, и он с легким сердцем покинул наконец помещение.

– У тебя вся голова в крови, – озабоченно заметила Анна. – Может, все-таки объяснишь мне: что ты делал ночью в моем офисе и кто это на тебя напал?

Олег облизнул пересохшие губы и обескураженно уставился на Анну.

– Ты же сама мне позвонила и попросила срочно приехать! – ответил он, внимательно наблюдая, как выражение искреннего непонимания на ее лице сменилось недоверием.

Аня озадаченно поскребла пальцем переносицу и ласково спросила:

– Олежек, дорогой, ты действительно уверен, что с тобой все в порядке?

– Почему ты спрашиваешь?

– Ну как тебе сказать... Я тебе вообще-то не звонила... Точнее, звонила, но...

– Так звонила или нет?

– Звонила, но тебя не застала. Поэтому я не понимаю – какое это имеет значение?

– Все правильно, ты позвонила и оставила мне сообщение на автоответчике. Я прослушал его и помчался к тебе в офис, где и схлопотал по голове!

– Но я не оставляла никакого сообщения!

– Этого не может быть...

– Как это не может? Что я, по-твоему, не помню, что делаю?

Олег почувствовал себя круглым идиотом. Он же слышал ее голос и телефон определился... Что за шутки? Похоже, что Анна говорит правду, но кто же тогда позвонил ему отсюда и заставил приехать? На всякий случай он спросил:

– А как ты оказалась здесь?

– Ну, это проще простого: мне позвонил Миша, охранник. Он делал обход и нашел тебя лежащим на полу. Естественно, он сразу же сообщил мне и попросил приехать. Кстати, как твоя голова?

Олег осторожно нащупал затылок и поморщился. Рука стала липкой от крови.

– Больно, – сообщил он.

– Я осмотрела рану. Крови много, но череп цел – только ссадина большая, но сотрясение мозга ты себе скорее всего заработал.

– Хотелось бы знать: кто это со мной так пошутил без моего ведома? – мрачно проговорил Олег. – Чем, интересно, меня ударили?

– Вот этим, – Аня протянула ему увесистый малахитовый подсвечник с маленькой серебряной ящеркой.

Пока Олег рассматривал орудие преступления, она встала, принесла чистое, смоченное водой полотенце и осторожно стала вытирать ему кровь на голове. Олег мужественно терпел болезненные прикосновения. Закончив с раной, Аня спросила:

– Милицию вызывать будем?

– Думаю, не стоит, – не раздумывая, сказал Олег. – Не могу же я им сказать, что ты сама попросила меня приехать. А без этого неизбежно встанет вопрос – как я попал в офис без ведома его хозяйки. Я прав?

– Полностью. Придется разбираться самостоятельно.

– Кроме того, Миша этот явно с работы вылетит, если узнают, что он все это прохлопал. Он, конечно, тот еще балбес, но все равно жалко – с

работой сейчас сама знаешь как. В общем, от сообщения в милицию нам лично ничего, кроме вреда, не будет.

– Согласна. Давай-ка переберемся на диван и для начала все обсудим. У меня тоже есть для тебя новости.

Анна сделала попытку помочь ему подняться, но он отстранил ее и сделал это самостоятельно. Она хмыкнула и пристроилась рядом с ним на диване.

– С чего начнем? – спросил Олег.

– С моего так называемого звонка. Ты в самом деле уверен, что слышал именно мой голос?

– Конечно. Кроме того, определитель записал номер телефона твоего офиса, поэтому я и подумал, что ты ждешь меня здесь.

– То есть сама я тебе этого не сказала, понадеявшись на твою сообразительность? Тебе не показалось это странным?

– Тогда – нет, у меня просто не было времени на размышления, я торопился побыстрее узнать – что случилось. Но сейчас я понимаю, что это действительно было странно.

– Вот-вот! Ума не приложу, кто бы мог нас так разыграть?

– Ничего себе розыгрыш! – усмехнулся Олег, прикасаясь к голове.

– Все понятно, тебя хотели заманить сюда и использовали для этого мой голос. Как им это удалось – ума не приложу. Тот, кто все это проделал, должен был знать, что мы знакомы, что у меня здесь офис, а я не могу предположить – кто об этом может знать? Я, по крайней мере, никому о тебе не рассказывала. А ты?

– Я тоже... – Олег удивленно поднял брови. – Выходит, кому-то это все-таки известно! Как ни крути, а кто-то за нами все это время следил...

Они переглянулись. Неожиданное открытие их озадачило.

– Сплошные загадки, – покачал головой Олег.

– Есть еще одна, самая главная.

– Ты о чем?

– Не мешало бы понять – какого черта тебя стукнули по голове? Ты карманы проверял? У тебя ничего не пропало?

– Вроде нет... – ответил Олег, доставая из кармана ключи и бумажник. – Похоже, что кто-то основательно пошарил, но все на месте, – подытожил он.

– Снова загадки.

– Слушай, – встрепенулся Олег, – а может, у тебя ухажер какой-нибудь ревнивый имеется? А что – увидел нас вместе и решил свести счеты! Как тебе такой расклад?

– Вполне соответствует твоему нынешнему состоянию: только с больной головы можно предположить что-либо подобное. Но ты у нас сегодня раненый, и я тебя прощаю. Лучше расскажи мне все по порядку: как ты пришел, как поднялся в офис, ну и так далее...

Олег коротко рассказал. Анна выслушала внимательно и, когда он закончил, уточнила:

– Значит, с улицы ты увидел в моих окнах свет, а когда вошел – света не было?

Олег кивнул.

– А ты не заметил – в комнате был кто-нибудь? Она ведь просматривается насквозь?

– Там никого не было, но я не обратил внимания, наверное, автоматически решил, что ты куда-нибудь вышла.

– Ну, с этим по крайней мере все ясно. Тот, кто напал на тебя, следил за входом из соседнего помещения – они ведь все пустые. Заметив, что ты вошел в здание, он быстро зашел ко мне, выключил свет и притаился у входа, а потом, пропустив тебя вперед, нанес удар сзади. Непонятно только – как Мишка его в здание пропустил?

– Ну, с твоим Мишкой разговор особый. Когда я вошел, его на вахте и в помине не было – скорее всего дрых как сурок. Тоже мне, охрана. Его самого бы вынесли, а он и не заметил.

– Он, может быть, и нет, а вот видеокамеры...

– Здесь есть наружное наблюдение? – вскочил Олег. – Что же ты молчала? Изображение того, кто на меня напал, обязательно будет на пленке, ведь он входил сюда и выходил из здания!

Обрадованные, они быстро спустились на вахту. Увидев Олега живым и даже самостоятельно передвигающимся, Миша расплылся в улыбке и на радостях готов был сделать все, что угодно. Выслушав их просьбу, он усадил обоих на стулья перед мониторами и ловко вставил кассету. Появилось изображение. В нижнем левом углу фиксировалось точное время записи, в данном случае – двадцать два часа.

– А что, если он зашел раньше? – осторожно спросила Аня.

– Нет, – уверенно заявил Миша. – После того как часов в восемь все арендаторы расходятся, я каждый час делаю обход здания.

– Что, вот прямо так все здание и осматриваешь?

– Конечно.

– Так ты же спал?

– А у меня будильник есть! – с гордостью похвастался он и тут же смутился, сообразив, что сболтнул лишнее.

– Ну ты оре-е-ел! – насмешливо протянул Олег. Парень покраснел и отвел глаза.

– Можете мне не верить, но до десяти здесь посторонних не было, – упрямо буркнул Миша. – Я действительно все проверял.

– Так и быть, придется поверить тебе на слово, – строго сказала Анна. – Показывай последнюю запись.

Все трое внимательно следили за экраном, но ничего подозрительного не обнаружили. Кроме Олега, никто в здание не входил, по крайней мере, с десяти до без пяти одиннадцать – точное время его появления зафиксировалось на экране. В одиннадцать тридцать прибежала Аня, и больше – никого...

– Та-ак, интересное кино получается, – заметил Олег. – Никто не входил и не выходил, а у меня на голове шишка! Кто же это сделал? Может, ты, Мишка?

Парень испуганно подпрыгнул.

– Ты чего?! – начал он, вытаращив глаза. – На что ты мне сдался? Я тебя впервые вижу!

– Олег шутит, – успокоила его Анна. – Но вопрос и в самом деле остается открытым: кто напал на Олега? Это раз. Как он сюда попал – это два.

Никто из присутствующих не мог ответить ничего вразумительного. Аня уставилась на монитор: четыре камеры непрерывно передавали изображение входа и трех других стен здания.

– Слушайте, а камеры охватывают весь периметр здания? – неожиданно поинтересовалась она.

– В общем-то, да, – ответил Миша, слегка замявшись. – Все они установлены таким образом, что из поля зрения выпадают только совершенно глухие участки стены, непригодные для проникновения внутрь здания.

– А как же тогда вот эта камера? – не унималась Аня. – Я точно знаю, что здесь есть окно в полуподвал...

– Но там же решетка! – возразил Миша, однако заметно побледнел.

Они переглянулись и не сговариваясь рванули под лестницу, туда, где должно было находиться злополучное окно. Увидев, что решетка на своем месте, Миша вздохнул с облегчением, но Анну потянуло убедиться в ее надежности. И не зря. Стоило ей прикоснуться к решетке, как та со звоном шлепнулась на кафельный пол. Окно оказалось незапертым, хотя створки и были плотно прикрыты. Шурупы, крепившие решетку, аккуратно вывернутые, валялись на полу.

– Приехали, – вздохнула Аня. – Вот вам и объяснение. Чудес не бывает. Все до противного просто. Он побывал здесь заранее, вывернул шурупы и отпер окно – это сделать проще простого: сюда под лестницу никто сроду не заглядывал. Сегодня вечером этот тип спокойно вошел, поднялся в мой офис, позвонил Олегу и спрятался в соседнем пустом помещении. Увидев, как он входит в здание, преступник вернулся в мою комнату, снова выключил свет и преспокойно дождался свою жертву. Он прекрасно знал, что Миша каждый час делает обход, и, когда тот обнаружил Олега и стал звонить мне, воспользовался этим, чтобы скрыться. Вот и все. Просто как дважды два.

– Ну и ну, – восхищенно покачал головой Миша. – Ты прям как будто вместе с ним была! Что же теперь будет?

– Ничего не будет. На вопрос «как?» мы ответили. Но остался еще вопрос «зачем?». Это гораздо сложнее и требует времени. Так что давай пока, прикручивай решетку на место, а завтра можешь доложить начальству, что обнаружил брешь в обороне – глядишь, и похвалят. Ну а мы, пожалуй, отправимся домой. Здесь больше делать нечего.

Вместе с Олегом они направились к выходу, когда Миша окликнул Анну:

– Смотрите! Здесь какая-то записка!

Анна поспешно вернулась и увидела у него в руках сложенный вчетверо листок бумаги.

– Дай-ка сюда, – попросил Олег. Он развернул листок, прочитал и протянул бумажку девушке. Выглядел он при этом крайне удивленным. У Ани при виде его лица сразу же возникли недобрые предчувствия, которые после краткого ознакомления с текстом записки превратились в твердую уверенность. Закусив губу, она нахмурилась, сложила листок и убрала его в сумочку, не произнося ни слова.

– А что там, в записке? – с любопытством спросил Миша.

– Для тебя – ничего интересного, – отрезала Анна. – Слышал поговорку: «Меньше знаешь – крепче спишь»? Вот и следуй мудрому совету, если не хочешь нажить себе неприятности. Дуй на пост и смотри в оба – еще один незванный гость, и тебе крышка.

От такой перспективы все посторонние вопросы разом вылетели из Мишкиной головы, и он торопливо принялся закручивать пальцами шурупы на злополучном окне.

Подойдя к машине, Анна предложила:

– Давай я отвезу тебя домой. В твоем состоянии лучше не садиться за руль.

– Спасибо, – поблагодарил ее Олег.

Анна села на водительское место, но прежде чем завести мотор, еще раз достала записку и внимательно ее прочла: пять неровных строчек, нацарапанных шариковой ручкой, пять фамилий с инициалами, против каждой – двузначное число. Одна из фамилий перечеркнута жирным красным фломастером... Все бы ничего, но эта фамилия принадлежала другу Олега, убитому Женьке. Другая фамилия из списка заинтересовала ее еще больше, так как она была ее собственной...

Глава 6

Олег проснулся от запаха кофе. В первую минуту он с трудом сообразил, что к чему, но быстро вспомнил, как вчера уговорил-таки Анну переночевать в его квартире, где места было более чем достаточно, а отпускать ее ночью одну, особенно в свете событий последних дней, он посчитал слишком рискованным.

Неожиданно он поймал себя на мысли, что очень рад ее присутствию, впервые за последнее время собственный дом не кажется ему одиночной камерой. Он с удовольствием прислушался к позвякиванию посуды, доносившемуся с кухни, улыбнулся и бодро вскочил с дивана, на котором провел ночь (кровать в спальне он, как истинный джентльмен, предоставил госте).

Затылок саднило, но чувствовал он себя вполне сносно. Натянув джинсы, Олег поспешил на кухню.

Аня, закутанная в его синий махровый халат, как раз доставала что-то из духовки. Услышав его шаги, она обернулась и весело улыбнулась.

– Доброе утро! Завтракать будешь?

– Буду. А чем это так вкусно пахнет? – поинтересовался Олег и, не дожидаясь ответа, сунул нос в маленькую сковородку, которую Анна держала в руках.

– Попробуй – узнаешь. Как видишь, я исправно отрабатываю ночлег, – хмыкнула она и поставила сковородку на стол. – Ну, должна тебе сказать – с провизией у тебя хуже, чем у меня! Просто шаром покати. Так что не обессудь – пришлось использовать то, что удалось найти.

Как оказалось, найти удалось полбатона, пару помидорин и кусок брынзы. Все вместе, нарезанное тонкими ломтиками и покрытое аппетитной корочкой, дымилось в данный момент посреди стола, испуская дивный аромат.

Олег сглотнул, вспомнив, что весь вчерашний день практически ничего не ел. Не удержавшись, он потянулся рукой к сковородке.

– Можно? – спросил он с некоторым опозданием, так как уже успел ухватить горячую поджаристую гренку.

– Валяй, – милостиво согласилась Анна. Она налила себе кофе и уселась за стол. Олег, не теряя времени даром, приналег на горячую закуску и сам не заметил, как уничтожил все подчистую. С удивлением обнаружив пустую посудину, он покраснел и с раскаянием посмотрел на

Аню:

– Кажется, я все съел...

– На здоровье, – рассмеялась она.

– А как же ты?

– Не бери в голову. Я вообще никогда не завтракаю: дурная привычка.

Между прочим, я позаимствовала твой халат. Это ничего? Мое платье все в крови после вчерашнего. Пришлось его выстирать, и сейчас оно сохнет в лоджии.

– О чем разговор, носи на здоровье! Он тебе идет.

Анна снова рассмеялась: халат был ей страшно велик и выглядела она в нем смешно и неуклюже. Олег, в свою очередь, с интересом разглядывал девушку, словно увидел ее впервые. Аня поймала его взгляд, покраснела и опустила голову.

– А ты очень красивая! – произнес он наконец. – Банально, конечно, зато – от души.

– Спасибо.

– Не за что. А почему ты не замужем? От женихов, наверное, отбоя нет?

Анна презрительно фыркнула, нахохлилась, напомнив ему взъерошенного котенка, потом мрачно заявила:

– Если тебя это так интересует, то замужем я была и мне там не понравилось. На этом предлагаю закрыть тему и никогда к ней больше не возвращаться, идет? – Она вздернула подбородок и вызывающе уставилась на него огромными синими глазищами.

От такого наскока Олег слегка оторопел.

– Извини, – пробормотал он, – я не хотел тебя обидеть.

– Проехали.

Аня допила кофе и поставила чашку на стол. Пора было приступить к серьезному разговору, касающемуся вчерашнего происшествия. Девушка поерзала на стуле и без предисловий спросила:

– У тебя за ночь никаких свежих идей не прибавилось?

– Ты о вчерашнем? – уточнил Олег. – Если честно, то нет. По-прежнему ничего не понимаю. Похоже, я втянул тебя в жуткую передрагу, сам того не желая.

Аня помотала головой:

– Ты тут ни при чем.

Она неожиданно вскочила, стремительно выбежала из кухни и через минуту вернулась, держа в руках свою сумочку. Сначала достала записку и положила ее перед Олегом.

– Что, по-твоему, означает этот список? – спросила она требовательно.

– Список фамилий. Очень странно, что среди них присутствуют твоя и Женькина... Что может быть между вами общего? Вы ведь даже не знакомы!

– А вот в этом ты не прав! Связь существует. И это дает мне основание утверждать, что все входящие в этот список – потенциальные покойники! Женья – не в счет: он уже мертв и, разумеется, его фамилия поэтому вычеркнута!

– Извини, но для покойницы ты выглядишь слишком сексуально и темпераментно, – хмыкнул Олег.

Анна разозлилась и плотнее завернулась в халат.

– Не хаами, – огрызнулась она обиженно. – Я серьезно, и мне вовсе не до шуток.

– Я тоже серьезно. По-моему, ты преувеличиваешь. Если помнишь, напали вчера на меня. Если бы ты была права, то на моем месте оказалась бы ты.

Анна еще раз взглянула на список.

– Но ведь его явно выронил тот, кто тебя ударил?

– Очень может быть. Но это не говорит о том, что он собирается убить всех этих людей. Список может означать все, что угодно.

– А как же Женька? Ведь его убили? Мне кажется, что я знаю, как тебя убедить... Ты хотел узнать, что общего между мной и Женей? Смотри...

Анька снова открыла сумку и выложила перед изумленным Олегом два медальона.

– Откуда у тебя второй? – воскликнул он.

– Оттуда. Это наша семейная реликвия. Так же, как у Женьки. Тебе нужна была связь? Получай! Уверена, что у остальных есть точно такие же! – торжествующе объявила Анька.

Олег с трудом пришел в себя и спросил:

– Если ты все знала, то почему не сказала об этом вчера, когда увидела у меня Женин талисман?

– А кто говорит, что я вчера об этом знала? Понятия не имела, что он существует. Он хранился у моей матери, и она это от меня скрывала. Кстати, из-за этой штуки, как сказала мне мама, погибла моя прабабушка. Так, по крайней мере, утверждает семейное предание. Как только я услышала это, то сразу же позвонила тебе, но не застала. Дальше ты все знаешь...

– Вот почему ты вчера не очень-то удивилась, когда увидела список!

– Верно. Именно чего-то подобного я и ожидала. Просто сразу не

сообразила. Дело в том, что мне, кажется, удалось разгадать тайну медальона, точнее, медальонов.

– Медальонов? Сколько же их, по-твоему?

– А ты как думаешь? Ну давай, напряги извилины!

– Пять?...

– Умница!

– Ерунда какая-то... Получается, что кто-то убил Женьку и напал на меня для того, чтобы заполучить медальон? А как он вообще узнал, что медальон у меня?

– Так же, как и о том, что мы с тобой знакомы: следил за нами. Точнее, следил он скорее всего за мной, наткнулся на тебя, а потом обнаружил твою связь с Женей. Думаю, он или они, были на кладбище и лично наблюдали твою беседу с Олесей, а значит, могли видеть медальон, когда он упал. Помнишь?

– Ты хочешь сказать, что видела его? Ну, этого – убийцу? – опешил Олег.

– Нет, не видела. Я его чувствовала. Как тогда, с красной машиной... И еще в тот день, когда ты ждал меня возле работы. Мне в последнее время постоянно казалось, что кто-то за мной следит, но так как я не находила причин для этого, то думала, что это нервное – нечто вроде мании преследования. Поэтому всерьез беспокоилась – все ли у меня в порядке с головой.

– В этом можешь быть уверена. С твоими мозгами только в милиции работать или в частном сыске.

– Не хочу в милиции, и в сыщики не хочу. Мне бы только живой остаться, поэтому надо разобраться в том, что же происходит.

– Не понимаю, если преступник собирался убить и тебя, то почему он этого не сделал до сих пор. Ты сама сказала, что в тот день, когда задержалась на работе, тебе показалось, что за тобой следили. Но почему не напали? У вас там в переулке темно, как, извиняюсь, у негра в заднице. Самое оно. Как ты считаешь?

Анна задумалась.

– Скорее всего ему помешала компания подростков, – наконец сказала она. – Они как раз сидели во дворе дома. Я даже подумала, что за мной увязался кто-то из них. Если бы на меня напали да еще стали убивать, я заорала бы, а значит, привлекла бы их внимание. Думаю, это и спугнуло убийцу. Он решил дождаться более удобного момента, а тут – ты. Логично?

– Очень похоже на правду, – согласно кивнул Олег. – У нас остался еще один вопрос: каким образом он подстроил твой звонок? Только не

говори мне, что этот «гений» умеет подделывать женские голоса.

– Кстати, я этого звонка так и не слышала. Пойдем, прокрутишь мне.

Они вернулись в комнату и уселись возле журнального столика. Анна несколько раз прослушала коротенькое сообщение.

– Вот черт! – воскликнула она. – Ведь и в самом деле это мой голос. Как же он так сделал?

– Ладно, брось, – успокоил ее Олег. – Не думай пока об этом. Может, позднее само вспомнится...

Олег старался казаться спокойным, но заметно нервничал. Он бродил по комнате из угла в угол, хмурился и явно не находил себе места.

– Ерунда какая-то получается, – наконец не выдержал он.

– Что тебя так беспокоит? – вяло поинтересовалась Анна. От напряженных мыслей у нее раскалывалась голова и вспотели ладони.

– Если он убил из-за медальона Женю, то почему же оставил в живых меня?

– А ты ему не нужен. Так что можешь спать спокойно.

– Как это не нужен? В каком смысле?

– В том смысле, что он не станет тебя убивать, – терпеливо объяснила Анна. – Я же сказала: спи спокойно.

– Может, все-таки объяснишь? Честно говоря, я чувствую себя полным идиотом.

– Ладно, – нехотя согласилась Анна. – Ему нужно ожерелье... И еще – владельцы медальонов. Я имею в виду настоящих владельцев, то есть тех, к кому медальон перешел по наследству. Так что ты тут совершенно ни при чем...

– Какое еще ожерелье?! – перебил ее Олег.

– Вот это. – Она ткнула пальцем в лежащие на журнальном столике медальоны. – Это и есть ожерелье, точнее – его фрагменты.

– Подожди-ка. Но тогда они должны соединяться между собой!

– Да соединяются они, – махнула рукой Аня. – Я вчера уже пробовала. Нужно повернуть вот здесь, а потом сделать вот так. – Она лихо щелкнула затвором, и две детали превратились в одно целое.

Олег уже ничему не удивлялся. Он начал привыкать к неожиданностям. Внимательно изучив застежку, он покачал головой и спросил:

– Как ты догадалась?

– Вчера прочитала в одной книге. Все дело в словах, написанных на каждом медальоне. Собрав все пять фрагментов и соединив их в строгом порядке, можно будет прочесть заклинание, и оно обретет нужную силу.

– Что это за заклинание?
– SADIES SATANI AGIR FONS FORIBUS, – отчеканила Анна.
– Что это – черная магия? Там, кажется, что-то про сатану?
– Черная, – кивнула девушка. – Чернее некуда.
– То есть этот псих вообразил себя колдуном? – Олег присвистнул. – Ну и дела... Хорошо. Допустим, ему нужно ожерелье. Но зачем ему убивать всех этих людей? Ведь есть же другие способы. Купить, например, или, на худой конец, – украсть... И кому вообще понадобилось делить это несчастное ожерелье на части?

– Я тебе что, справочное бюро? Откуда я знаю? Хотя очень хотела бы знать: я – одна из кандидаток в покойники, если ты забыл.

– Не злись. Ты же у нас специалист по оккультным наукам. Кстати, объясни-ка мне подробно – что означает заклинание и для чего оно нужно, – попросил Олег, чтобы разрядить обстановку. – Ведь если есть само заклинание, то должна существовать и... как бы это выразиться... инструкция по применению!

Анна вздохнула.

– Ты прав, как всегда. Мне действительно известно, для каких целей его используют. Но все выглядит слишком уж неправдоподобно. Чтобы поверить в такое, надо быть абсолютно чокнутым.

– А кто сказал, что этот парень – в своем уме? Так что давай выкладывай. Должны же мы знать, в каком направлении крутятся его мозги.

– Считай, что ты меня уговорил, но если вздумаешь смеяться надо мной – я тебе уши оторву, честное слово.

– Договорились, – улыбнулся Олег.

– Как я уже говорила, ожерелье считается магическим. Оно предназначено для того, чтобы защитить от темных сил... искателя клада, зарытого особым, если можно так выразиться, способом.

– Стоп, – вмешался Олег. – Мы так не договаривались. Откуда в этой истории взялся клад?

– Ты дашь мне договорить или прямо сейчас заняться твоими ушами? – угрожающе поинтересовалась Аня.

– Ушами пока не надо, – благоразумно решил Олег.

– Вот и ладненько. А то я всегда пожалуйста. На чем я остановилась? Ах да. Весь этот сыр-бор из-за клада. Другого объяснения нет и быть не может. Я, к сожалению, понятия не имею – что это за клад и где он находится, но у того, кто охотится за ожерельем, наверняка есть точные координаты. Считается, что клад очень опасен, подчинен черным

магическим силам и может умыкнуть душу того, кто его найдет, потому что место его захоронения является как бы дверью в наш мир для нечистой силы. Поэтому, по древнему поверью, клад, особенно золотой, следовало зарывать вместе с отрубленными головами, чтобы призраки убитых стерегли сокровище. А кладоискатель, чтобы отыскать его и, главное, – взять, должен прежде убить столько людей, сколько голов под кладом. Причем это не могут быть случайные люди, а прямые потомки убитых ранее. То есть дети, внуки, правнуки и так далее. Ясно?

Анна перевела дух и подозрительно уставилась на Олега, ожидая обнаружить на его лице насмешку, но он оставался абсолютно серьезным.

– Чего же ты не смеешься? – спросила она.

– А нет ничего смешного. Мы можем сколько угодно считать это глупыми сказками, но тот сумасшедший, судя по его поступкам, принимает все как руководство к действию. Тут уж не до смеха.

Анна посмотрела на него с благодарностью и некоторой долей уважения. Олег на некоторое время замолчал, обдумывая возникшую ситуацию, затем спросил:

– Если я правильно понял – каждый медальон – что-то вроде «черной метки», обозначающей будущую жертву?

– Правильно. Но у них есть и другое предназначение: каждый фрагмент имеет свой драгоценный камень, олицетворяющий одну из четырех стихий: вода, воздух, земля и огонь. Пятый – скорее всего он помещается в центре – это сам дьявол. Собранные вместе, они обеспечат кладоискателю покровительство всех стихий и, разумеется, сатаны.

– Ну что же, все это очень интересно, но, к сожалению, не может нам помочь в поисках таинственного искателя сокровищ. Если он действует по описанному тобой плану, то он смертельно опасен и чем дольше останется безнаказанным, тем больше зла успеет совершить. На мой взгляд, человек в здравом рассудке не способен лишить жизни пятерых ни в чем не повинных людей. Если он решился на подобное – у него точно крыша поехала. Боюсь, как бы он окончательно не свихнулся, тогда пиши пропало...

– Кое-что нам все-таки известно, – проговорила Анна без особого энтузиазма. – Во-первых, у нас есть список тех, кого он наметил в качестве потенциальных жертв. Это уже кое-что. Мы можем попытаться их найти, предупредить об опасности и, возможно, узнать что-нибудь, касающееся этого таинственного клада...

– В том случае, если клад действительно существует, а не является плодом его больного воображения, – скептически прервал ее рассуждения

Олег. – Мне почему-то кажется, что мы имеем дело с обыкновенным сумасшедшим и искать в его поступках какую-то логику – пустая трата времени.

– Не можем же мы сидеть сложа руки и ждать, когда он доберется до меня и перережет глотку? Не знаю, как тебе, а мне такой вариант не по душе.

– Я не сказал, что мы не будем действовать, просто пытаюсь взглянуть на вещи трезво. Согласись, что мы не имеем никаких примет этого психа, в то время как он знает о нас достаточно много.

– Возможно, кто-то из списка заметил в последнее время что-нибудь подозрительное, что поможет нам узнать о нем побольше и в конце концов вычислить его, – предположила Аня. – Чем быстрее мы найдем этих людей – тем лучше. У нас есть три имени, цифры рядом скорее всего обозначают дату рождения. Судя по всему, для него это важно.

– Как ты собираешься их искать?

– Ну он же нашел?

– Неизвестно, сколько он потратил на это времени... Может быть, несколько месяцев, а может быть, и лет. А если мы не успеем?

– Но попробовать все-таки стоит.

Олег с интересом посмотрел на Анну. Ее решительность его забавляла.

– А что ты собираешься сказать этим людям, когда найдешь их? – не без иронии спросил он. – «Извините, но за вами охотится маньяк-убийца»?

– Вот когда найду, тогда и подумаю. Проблемы надо решать по мере их поступления, – отрезала Анна и сердито уставилась на Олега. – Между этими людьми обязательно есть какая-то связь. Они не случайно оказались в его списке. Если удастся установить эту связь – я смогу найти его... Если успею...

– Что ты имеешь в виду?

– Не забывай – я тоже в этом списке и должна найти его раньше, чем он доберется до меня.

– Ты говоришь об этом так спокойно. Неужели тебе нисколечко не страшно? – с искренним удивлением спросил Олег. Он увидел, как побледнели ее губы и чуть заметно дрогнули руки. И он понял, что она до смерти напугана, но изо всех сил пытается это скрыть, в том числе и от себя самой. Когда она заговорила, голос ее звучал по-прежнему ровно.

– Конечно, мне страшно, – тихо сказала Аня. – Ты даже представить себе не можешь, как страшно. На меня никогда не охотились... Но что изменится от того, что я разрыдаюсь, упаду на пол и начну биться в истерике? Разве это поможет мне избежать опасности?

Анна вскинула на него глаза, и он увидел, что она с трудом сдерживает слезы. Олег подошел к ней, присел на корточки, взял ее за руки и сказал, глядя ей прямо в глаза:

– Послушай, девочка, я не могу избавить тебя от угрозы, но обещаю – с этой минуты я буду рядом, что бы ни случилось. Мы вместе справимся с ним. Ты веришь мне?

– Да... – прошептала она и горько, отчаянно разрыдалась.

Олег протянул руку и прижал ее голову к своему плечу.

– Не реви, – нарочито строго проворчал он. – Терпеть не могу сырость. Лучше возьми себя в руки и подумай – с чего начинать поиски. Сама сказала – времени у нас в обрез.

Анна шмыгнула носом и торопливо вытерла слезы ладошкой.

– Пойду умоюсь, – смущенно пробормотала она, пряча покрасневшие глаза, и почти бегом рванула в ванную. Олег услышал шум воды, а вслед за этим звон бьющегося стекла и приглушенный вскрик. В два прыжка он оказался возле ванной комнаты и распахнул дверь.

Анну он увидел сразу – слава богу, живую и невредимую. – Застыв возле раковины, она испуганно смотрела себе под ноги. Олег проследил за ее взглядом и обреченно вздохнул: о китайской фарфоровой вазе конца восемнадцатого века теперь напоминали только голубые черепки, живописно рассыпавшиеся по черному кафельному полу.

– Как тебя угораздило? – поинтересовался Олег, кивнув на радужные осколки.

– И-извини, я н-нечаянно, – заикаясь, пискнула Аня. – Я просто вспомнила! Я нечаянно ее задела: повернулась, а она – бац... и разбилась...

– Что же ты вспомнила, чудо в перьях? – сурово спросил Олег. – Учти, это должно быть что-то действительно важное, так как ваза стояла бешеных денег...

Аня переполошилась еще больше и торопливо затараторила:

– Это правда очень важное, честное слово! Я вдруг поняла, откуда взялась та фраза, которая записалась на твоём автоответчике!

– Откуда?

– Я произнесла ее в конце интервью... Помнишь газету, по которой ты меня нашел? Тот парень – корреспондент – он весь разговор на диктофон записывал. Когда мы закончили беседу, я попросила его позвонить мне, чтобы узнать, когда выйдет мое интервью, понимаешь? Тогда я сказала те самые слова. Видимо, диктофон не был выключен и они остались на пленке! Кто-то этим воспользовался!

– Невероятно! Что же мы стоим? Быстро в редакцию!

Анна послушно рванулась к выходу, но вовремя спохватилась.

– Мамочка, я же в халате! – воскликнула она и, прошмыгнув мимо Олега, помчалась на балкон.

Олег обескураженно взглянул на осколки любимой вазы, потом в сторону хлопнувшей балконной двери и неожиданно рассмеялся. Похоже, его размеренной жизни пришел конец...

Глава 7

Малотиражная газета со специфическим названием «Око магии» разместилась на втором этаже бывшего университетского общежития. На первый взгляд нельзя было сказать, что жизнь в редакции была ключом, более того – здесь вообще не наблюдалось признаков жизни. Это выглядело несколько подозрительно, так как двери бывших студенческих комнат, ныне служивших кабинетами сотрудников газеты, оказались незапертыми. Добросовестно заглянув во все комнаты подряд и вдоволь налюбовавшись на обшарпанные столы и прочую ветхую обстановку, Олег и Аня совсем было упали духом, но тут судьба таки смилостивилась над ними, явившись в образе худенькой девчушки в огромных очках с толстыми линзами, сидевшей в одиночестве за письменным столом в крошечной камерке без единого окна. Перед ней высилась внушительная стопка бумаги, из которой она время от времени брала очередной листок и старательно выводила на нем что-то шариковой ручкой. Судя по всему, занятие поглотило ее целиком, так как она не обратила ни малейшего внимания на посетителей, а возможно, и вовсе не подозревала об их присутствии. Когда топтаться у ее стола обоим наскучило, Олег тактично прокашлялся, девушка вздрогнула и подняла голову от бумаг. Близоруко сощурившись, она растерянно посмотрела на них и едва слышно пролепетала:

– Здравствуйте.

– Здравствуйте! – охотно откликнулись Олег и Анна.

Девушка почему-то испугалась и спросила:

– Вы по какому вопросу, товарищи?

Обращение «товарищи» несколько их озадачило, но Аня первая оправилась от изумления и сообщила:

– Мы по личному делу.

– А кто вам нужен? – робко поинтересовалась девушка, словно извиняясь за любопытство.

– Мы хотели бы поговорить с Виктором Лапиным. Он ведь работает у вас корреспондентом?

– Да. То есть нет. Вернее, не совсем... – Девушка окончательно запуталась и покраснела.

Аня не нашлась что сказать и вопросительно уставилась на Олега, ища у него поддержки. Он с готовностью взял инициативу в свои руки и, ободряюще улыбнувшись девчушке, мягко спросил:

– Вы не могли бы объяснить поточнее, где мы можем найти Виктора. У нас к нему очень важное дело.

– Я понимаю, – виновато улыбнулась девушка. – Но Виктор – наш внештатный корреспондент и появляется в редакции только если у него готов новый материал. – Она беспомощно развела руками и преданно посмотрела на Олега. Анна хмыкнула: похоже, ему удалось произвести нужное впечатление.

– Неужели у вас нет его домашнего адреса? – Олег умело изобразил неподдельное изумление. Расчет оказался верным: девушка, очарованная обаятельным великаном, не пожелала уронить в его глазах репутацию родной газеты и с готовностью сообщила:

– Конечно, адрес у нас есть! Если вы немного подождете, я принесу его.

Олег заверил ее, что готов ждать сколько надо, и худышка поспешно покинула комнату.

– А ты, оказывается, опасный тип, – съязвила Аня, когда они остались одни. – Очаровал девушку в два счета!

– Это же для дела... – шепнул он в свое оправдание. Ане пришлось воздержаться от дальнейших комментариев, так как в эту минуту девица вернулась, держа в руках потертую общую тетрадь в клеенчатом переплете. Торопливо пролистнув несколько страниц, она продиктовала адрес: улица Декабристов, дом два, квартира двенадцать.

– Огромное вам спасибо, – поблагодарил Олег, записывая адрес на листке бумаги.

Довольные результатом, они простились с девушкой.

– Ну что, поедем к этому Виктору? – спросила Анна, когда они вышли на улицу.

– Ты не боишься, что он окажется тем, кого мы ищем?

– Ни в коем случае. Как я успела заметить, тот, кого мы ищем, может, и сумасшедший, но вовсе не идиот. Он точно знает, что рано или поздно я обязательно вспомню, где произнесла злополучную фразу, а это – прямая нить к Виктору Лапину. Если корреспондент и оказался бы преступником, он никогда бы не использовал ту запись и постарался найти другой способ для достижения своей цели.

– Зачем же нам с ним встречаться?

– Если запись была использована убийцей, а он не имеет никакого отношения к статье, то нам остается только выяснить: как преступник смог выманить у Лапина кассету с записью.

– Он и в самом деле основательно подготовился, – покачал головой

Олег. – Сумел откопать это интервью, вышел на корреспондента... Хитрый сукин сын.

– Не столько хитрый, сколько везучий, – возразила Анна. – Он рисковал, добывая кассету, ведь там могло не оказаться ничего полезного для него...

– И тем не менее – оказалось! – закончил Олег.

– Вот это-то мне и не нравится... – туманно выразилась Аня. – Ладно, поехали, может, и нам наконец повезет.

* * *

Застать Виктора дома удалось с первой попытки, хотя на звонок долго не отвечали; они уже собрались уходить, но тут за дверью послышались шаги, скрежет замка, и Виктор Лапин предстал перед ними собственной персоной. Вид он имел довольно помятый: взлохмаченные светлые волосы и розовые полосы на щеке не оставляли сомнений: до их появления парень сладко спал.

Появление Анны на пороге его квартиры сильно удивило Виктора. Опомнившись, он спешно попытался привести себя в порядок, впрочем, без видимых результатов.

– Здравствуйте, Виктор, – очаровательно улыбаясь, сказала Анна. – Вы меня помните?

Вопрос был чисто риторическим: мало нашлось бы мужчин, способных, однажды увидев Анну, забыть ее так скоро. Исключение составляли слепоглухонемые индивиды старше восьмидесяти. Виктор был явно не из их числа и потому резво закивал в ответ.

– Конечно, я вас помню, Анна Владимировна. – От растерянности Виктор забыл пригласить их пройти в квартиру и по-прежнему держал на пороге. Вести разговор, стоя на лестничной клетке, не входило в Анины планы, и она поспешила исправить ситуацию:

– Простите нас, пожалуйста, за внезапный визит, но мне нужно с вами поговорить. Можно войти?

– Да, конечно! – спохватился Виктор и отступил, пропуская их в дом.

Тесная прихожая определенно не была рассчитана на такое количество гостей одновременно. Оценив обстановку, Анна решила не терять времени даром, чтобы как можно скорее выбраться отсюда. Поэтому она сразу приступила к делу:

– Виктор, вы не забыли о том интервью, которое брали у меня

несколько месяцев назад?

– Нет, конечно.

– А кассета с записью того разговора у вас, случайно, не сохранилась? – Анна знала ответ и потому ничуть не удивилась, услышав огорченное:

– К сожалению, кассеты у меня нет. А зачем она вам понадобилась?

– Дело в том, что одно издание решило напечатать материал о моей работе, – принялась Аня сочинять на ходу. – Для этого они попросили меня предоставить им оригинал нашей с вами беседы, надеясь, что не вошедшее в статью может оказаться для них интересным.

– Надо же! – Журналист улыбнулся и почесал затылок. – Да вы, Анечка, просто знаменитостью становитесь.

Анна кисло улыбнулась, опасаясь, что Виктор догадался о том, что вся ее история шита белыми нитками. Но он, как выяснилось, имел в виду совсем другое.

– Вот ведь какой фокус: эту самую кассету забрали как раз для того, чтобы напечатать о вас статью.

Аня и Олег переглянулись. Вот те раз.

– Когда это было? – спросила Анна.

– Да вот, совсем недавно – позавчера, если не ошибаюсь.

– Как же вы ее отдали? Ведь нужно было согласовать этот вопрос со мной, с той газетой, где вы работаете...

Виктор нисколько не смутился.

– Я же внештатник, и мои материалы принадлежат только мне. А с вами они, должно быть, обязательно свяжутся, если действительно решат это напечатать. Странно только, что они не обратились прямо к вам, а разыскали этот старый материал...

– Я не люблю давать интервью, – нашлась Анна. – Вы получили деньги за эту кассету? – неожиданно спросила она.

– Конечно. Кроме того, в обмен на кассету с записью интервью мне предложили чистую, хотя, конечно, можно было просто переписать мою.

– А как называется это издание? Ну то, которое купило у вас кассету?

Виктор снова почесал затылок и сосредоточенно сморщил лоб.

– Вот незадача, а название-то я и забыл... – виновато заявил он. – Мне ведь от них больше ничего не было нужно – как говорится, полный расчет. Хотя странно, что я не могу вспомнить, вообще-то у меня память хорошая.

– Вы уверены, что вам сообщили это название? – спросила Анна, начиная кое о чем догадываться.

– Кто его знает, – пожал плечами Виктор. – Может, и в самом деле не

говорили?

– Но хотя бы человека, с которым вы вели переговоры, вы запомнили?

– А чего там запоминать – обычный мальчишка лет семнадцати, ничего особенного... Вы что, собираетесь их разыскивать? – забеспокоился Виктор, справедливо полагая, что если Анна запретит печатать статью, то гонорар ему придется возвращать.

– Нет, – успокоила его девушка, – скорее всего я подожду, пока они сами со мной свяжутся.

Виктор вздохнул с облегчением. Вспомнив о чем-то, он ухмыльнулся и сообщил:

– А знаете, ведь этот курьер меня наколол.

– Как это? – встрепелась Анна.

– Ничего особенного, конечно: подсунул мне вместо новой кассеты наполовину использованную. Музыка какая-то записана.

– Вы ее не стерли? – с робкой надеждой спросила Анна.

– Да нет, руки пока не дошли.

– Можно ее послушать?

– Запросто. Проходите в комнату, сейчас поставлю.

Аня и Олег воспользовались приглашением. Виктор, покопавшись в картонной коробке, достал нужную кассету, вставил ее в магнитофон и отмотал на начало.

Анна, не шевелясь, внимательно прослушала коротенький музыкальный отрывок. При этом от Олега не укрылось, что она заметно побледнела и стиснула руки, лежащие на коленях. Не решаясь при постороннем спрашивать ее о причине беспокойства, Олег догадался, что она чем-то встревожена. К стыду своему, он вынужден был признать, что мрачноватая мелодия хотя и кажется знакомой, не вызывает у него никаких ассоциаций.

Едва выйдя из подъезда, Аня плюхнулась на покосившуюся деревянную скамейку и громко расхохоталась.

– У тебя что, истерика? – поинтересовался Олег, не сомневаясь, что неуместный смех – не более чем следствие сильного нервного перенапряжения.

Девушка прекратила смеяться так же неожиданно, как и начала.

– Ты любишь играть в кошки-мышки? – спросила она с интересом.

– Не очень, – честно признался Олег. – Разве что мне предложат роль кошки...

– И не мечтай, – уверенно заявила Анна. – Эта роль с некоторых пор принадлежит другому. Должна признать – проводит он ее с блеском!

– Что еще случилось?

– Неужели ты так ничего и не понял? Он играет с нами не просто как кот с мышью. Мы для него слепые мышата. Все наши ходы просчитаны им заранее! Прекрасно зная, что мы легко разгадаем его фокус с автоответчиком, он не только не отказался от своей затеи, но и оставил для меня послание!

– Ты хочешь сказать, что там на кассете – не просто музыка?

– Это во всех отношениях не просто музыка, это Бетховен! – укоризненно покачала головой Анна. – Смысл этого произведения, которое в просторечии иногда называют «Стук судьбы в дверь», в том, что от злого рока не уйти. Рано или поздно он все равно достигнет тебя, и ты услышишь знаменитое «Та-та-та-та-а-а»...

– Выходит, этот ублюдок еще и угрожает тебе?!

– Как ни крути, а он очень умен... Но это, возможно, к лучшему. Дурак непредсказуем в своих поступках, а умный на то и умный, чтобы из всех вариантов выбрать оптимальный. Если понять его образ мыслей, поставить себя на его место, то вполне можно попробовать с ним потягаться. Как ты думаешь?

– Встретиться бы мне с этим умником один на один, я бы ему всю дурь из башки выколотил... – хмуро проговорил Олег. – Пошли домой, Шерлок Холмс. Здесь нам все равно ничего не обломилось.

– Молодец, – похвалила Анна.

– За что такая милость? – поинтересовался Олег, взглянув на нее подозрительно.

– За то, что не предлагаешь искать курьера.

– Ты меня, видать, совсем за идиота держишь, – обиделся Олег. – Сама же мне полчаса втолковывала, что он предвидел наше появление у этого Лапина. Так неужели после этого он сунулся бы к нему лично? Нанял какого-нибудь оболтуса, заплатил бабки, объяснил, что говорить и что делать, – вот и все дела. Этого парнишку сто лет искать будешь – и все без толку.

– Здорово рассуждаешь, Ватсон. Но нам действительно пора двигать дальше. – Анна легко спрыгнула с лавочки и зашагала к машине. Олег поплелся следом, по пути пытаясь выяснить: с какой такой стати она обозвала его Ватсоном...

Глава 8

После того как Анна заскочила домой переодеться и покормить кота, ей пришлось битый час уговаривать Олега отпустить ее на работу без конвоя. Решение Ани взять небольшой отпуск на время «расследования» он одобрил сразу, но считал, что гораздо проще и безопаснее предупредить секретаря по телефону, тем более что отпуск она брала за свой счет и никаких проблем возникнуть на этот счет не должно. После долгих споров и препирательств Олег все же пошел на уступки и предложил заехать к ней на работу вместе, после того как он уладит свои служебные дела. Однако Анна уперлась и продолжала настаивать на своем. В конце концов Олег капитулировал и, взяв с нее торжественную клятву не покидать пределов здания, даже если в офисе начнется пожар, благополучно доставил ее по месту работы. Анна в сотый раз пообещала, что, покончив с делами, будет смиренно дожидаться его возвращения, и впорхнула в подъезд.

Как и ожидалось, с оформлением отпуска проблем не возникло, и полчаса спустя Анна, весьма довольная собой, получила возможность уединиться в своем кабинете и приступить к разработке плана дальнейших действий. Однако после продолжительных раздумий она с сожалением признала, что гениальные идеи относительно поимки сумасшедшего кладоискателя, которого она окрестила Собирателем медальонов, не очень-то спешат посещать ее голову. Пришлось начать с чего-нибудь попроще, а именно – с банальной попытки разыскать адреса трех человек, входивших в злополучный список Собирателя.

Анна начала с того, что выдвинула ящик письменного стола, достала оттуда листок бумаги и аккуратно, одну под другой, выписала эти три фамилии:

Иванова Е. – 81

Морье Э. – 78

Савельева Л. – 60

Двузначная цифра напротив каждой фамилии, по ее предположению, означала год рождения, по крайней мере, в ее и Женином случае дело обстояло именно так.

Самым простым и разумным, на ее взгляд, было попытаться раздобыть адреса через справочную службу. На деле все оказалось не так-то просто:

минут сорок Анна с упорством чокнутого дятла долбила по клавишам «0» и «9», снова и снова слушала короткие гудки в трубке, пока на сорок первой минуте ее терпение не лопнуло с оглушительным треском. Швырнув трубку на рычаг, она раздраженно забарабанила пальцами по столу и прикусила губу.

Оставался второй способ, но прибегать к нему Анне не хотелось. Посещение местного компьютерного гения Стаса Кораблева, тем более – обращение к нему с просьбой о помощи было для нее равносильно самоубийству. Однако ничего другого не оставалось.

Не так давно Стас из любопытства раздобыл последнюю версию одной занятной программы, при помощи которой можно было в два счета получить исчерпывающую информацию о любом жителе города, имея в распоряжении только его фамилию и имя. Предназначена эта программа была, разумеется, не для широкой публики, но тем более ценной оказалась для Стаса его добыча: недели три он, страшно довольный собой, развлекался тем, что к месту и не к месту выкладывал знакомым все, что удавалось разузнать о каждом, кто по неосторожности попадал ему под руку. Конечно, ничего криминального за сотрудниками «Селены» не водилось, но вряд ли кому-то было приятно услышать от постороннего человека о том, что в подростковом возрасте он имел привод за мелкое хулиганство или что иномарка, которой хозяин очень дорожил, уверяя всех, что ей не больше года, на самом деле увидела свет как минимум пятью годами раньше...

В конце концов Стаса начали сторониться, а в один прекрасный день он обнаружил на двери своей комнаты короткую записку с нарисованными сверху черепом и двумя скрещенными косточками. Содержание записки оказалось на редкость простым и доходчивым: «Меньше знаешь – дольше живешь. Тимуровцы».

Стас шутке посмеялся, но болтать что попало перестал, хотя с программой расставаться не спешил. На это и рассчитывала Анна. Испустив протяжный стон, она понуро побрела в компьютерный зал.

Открыв дверь, она нехотя зашла внутрь и остановилась у порога, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди – прямо как Гамлет. Стас, не заметив ее появления, увлеченно болтал по телефону. Анна поморщилась – опять вешает лапшу на уши очередной наивной поклоннице. Чего-чего, а такого добра у знаменитого сердцеда – завались. Она это знала лучше других. Так же, как и то, что все его сладкие речи на самом деле не более чем увлекательная игра. К сожалению, глупенькие дурочки догадывались об этом слишком поздно: каждая воображала себя

единственной в его жизни, не подозревая о том, что Стас предпочитает крутить по меньшей мере три-четыре романа одновременно, посмеиваясь над доверчивостью глупышек.

Криво усмехаясь, Анна критически разглядывала Стаса, пользуясь тем, что он, увлеченный беседой, до сих пор не обнаружил ее присутствия. Откровенно говоря, посмотреть на него стоило: Стас был удивительно хорош собой. Не обладая развитой мускулатурой, он с первого взгляда покорял вас непревзойденной грацией и изяществом движений. Красивое лицо и обаятельные манеры галантного рыцаря довершали картину. Независимо от моды, он носил свои густые каштановые волосы длиной до плеч, черные горячие глаза с длинными ресницами и широкие брови разбили не один десяток девичьих сердец, крутой подбородок намекал на сильный характер и мужественное благородное сердце. Увы, все эти намеки не имели под собой абсолютно никакой почвы и скрывали лишь избалованного эгоиста, к тому же весьма жестокого и циничного. Он испытывал лишь одну искреннюю страсть, но отнюдь не к женщине, а к бездушной машине – собственному компьютеру...

Точно уловив Анины мысли, Стас резко обернулся, заметил ее и расплылся в широкой улыбке, демонстрируя крупные белоснежные зубы. Случайная свидетельница интимной беседы нисколько его не смутила, напротив, он как будто даже обрадовался этому факту и преувеличенно ласково попрощался со своей невидимой собеседницей. После этого, окинув Аню насмешливым взглядом, он улыбнулся еще шире и весело бросил ей:

- Рад тебя видеть, дорогая моя супруга!
- Бывшая, – буркнула Анна в ответ, даже не подумав улыбнуться.
- Хорошо, если тебе так больше нравится, – пожал плечами Стас.
- Нравится, и тебе это прекрасно известно.

Стас хохотнул, разглядывая ее с откровенным любопытством.

- Ты все хорошеешь, – констатировал он, удовлетворенный осмотром.

– А ты по-прежнему морочишь головы доверчивым идиоткам, – связвила Анна.

Стас удивленно приподнял брови:

– Ты что-то имеешь против? Если мне не изменяет память – ты меня бросила, и мы развелись... Или я что-то путаю?

- Да пошел ты... – зашипела Анна, как рассерженная кошка.

– Ты сегодня не в настроении, дорогая? – с преувеличенной заботой спросил Стас.

Анна с трудом удержалась от желания вцепиться ему в горло.

Подобные мысли в его присутствии одолевали ее с завидным постоянством, и она старалась по возможности избегать прямых контактов с ним. Чаще всего ей это удавалось, но, к сожалению, далеко не всегда.

Сейчас, заметив ее свирепый взгляд, блуждающий по комнате в поисках метательного орудия, Стас, весьма довольный собой, ухмыльнулся.

– Ладно, ладно, не дуйся, – примирительно сказал он. – Просто ты так забавно злишься, что трудно отказать себе в удовольствии немного тебя подразнить. Ну что – мир?

– Перемирие.

– Это тоже сойдет. Рассказывай – зачем пришла? Как ни печально, но мысль о том, что ты соскучилась по моему обществу, я вынужден отбросить. Или как?

– Ты удивительно догадлив, – фыркнула Аня.

– Я так и думал. Тогда давай сразу к делу.

Анна отлепилась от полюбившегося косяка, сделала несколько шагов навстречу Стасу и протянула ему листочек с фамилиями. Стас с любопытством посмотрел на список и поднял на нее глаза:

– Ну и что это такое? – поинтересовался он лениво.

– Мне нужно узнать адреса людей, указанных в этом списке. Можешь сделать?

– Раз плюнуть, – кивнул он и, не удержавшись, лукаво спросил: – А что я за это буду иметь?

В ответ Анна полоснула его таким взглядом, что он с притворным испугом замахал руками:

– Все, все, все! Ты что, шуток не понимаешь? Ох и взгляд у тебя, Анюта, – испепелишь и глазом не моргнешь.

– А ты не нарывайся – целее будешь, – посоветовала она.

Стас повернулся, подошел к компьютеру и ловко защелкал по клавиатуре длинными пальцами. Аня примостилась позади него, с любопытством следя за мелькающими строчками на мониторе.

Через каких-нибудь десять минут, вытащив из принтера еще теплый листок бумаги, покрытый ровными записями, Стас протянул его Анне и поинтересовался:

– Зачем тебе это?

– Не твое дело! – Она бесцеремонно сцапала листок и, круто развернувшись, заспешила к выходу.

Едва за ней захлопнулась дверь, ехидная улыбка сползла с красивого лица Стаса. Некоторое время он тоскливо смотрел ей вслед, словно ожидая,

что она вдруг передумает и вернется...

Зазвонил телефон. Стас машинально поднял трубку. Услышав веселый щебет одной из своих подружек, он нахмурился, потом серьезно и тихо произнес: «Пошла ты...» – и аккуратно положил трубку на рычаг.

* * *

Анна не помнила, сколько времени просидела, сверля глазами листок с полученными от Стаса данными и пытаясь сосредоточиться. Удавалось ей это плохо, точнее, совсем не удавалось: мысли скакали как блохи по дворовому коту – бесконтрольно и во все стороны. Встреча с бывшим мужем, помимо воли, выбила ее из состояния хрупкого равновесия, которое ей с великим трудом удавалось поддерживать в последнее время. Если бы она могла – заревела бы от жалости к себе и обиды. Но слезы давно кончились, так давно, что она уже и не помнила, когда плакала в последний раз...

На короткое мгновение ей вдруг показались бессмысленными все попытки спастись от неведомого убийцы. Ведь она сломалась уже давно. С тех самых пор, как все это случилось...

Когда-то Анна страдала большим, по мнению окружающих, недостатком: она любила людей. Нет, в ее любви не было той наивности, коей грешат доверчивые юные барышни, не ведающие зла и полагающие, что все вокруг только и мечтают о том, чтобы сделать их собственную жизнь по возможности более приятной. Напротив, Анна прекрасно разбиралась в людях, более того, в силу своих способностей она могла в первые десять минут общения разглядеть все их недостатки, даже те, о которых сами они имели весьма смутное представление. Тем не менее все это вместе взятое ничуть не мешало Анне свято верить в то, что каждый человек в ответ на добро обязательно ответит добром, и никак иначе. Даже неудачи, которые случались гораздо чаще, чем ей бы хотелось, не могли поколебать ее уверенности в своей правоте. Судьбе пришлось немало поломать голову, чтобы отыскать способ вдребезги разбить Анины иллюзии. Зато результат превзошел ожидания...

Блистательный Стас подходил на роль воспитателя как нельзя лучше... По воле судьбы Аня безоглядно влюбилась в обаятельного умницу и бабника, не ведая, к каким последствиям может привести подобное увлечение.

Отменный знаток женской красоты, Стас по достоинству оценил

экстерьерные данные новой сотрудницы рекламного агентства «Селена»: точеную фигурку с высокой грудью и длинными ногами, гордую посадку головы, ярко-синий взгляд и глянцево-черную гриву волос. Анна, заметив его интерес, сдалась без боя, чего не могла себе простить по сию пору: она ведь прекрасно видела и его цинизм, и непостоянство, и многое другое, что должно было если не оттолкнуть ее, то по крайней мере насторожить. Тем не менее этого не случилось, у них разгорелся бурный роман, и поначалу ничто не предвещало беды. Напротив, Стас немало удивился, отыскав за модельно-рекламной внешностью красотишки весьма острый ум и обаяние искренности. Он и сам не заметил, как здорово привязался к новой подружке, позабыв о привычных развлечениях, подразумевающих частую смену партнерш.

Они были прекрасной парой, и никто не удивился, когда они объявили о своем решении пожениться. Пышный праздник с цветами и подарками, пожеланиями счастья и торжественным маршем Мендельсона, вопреки ожиданиям, оказался началом конца... Довольно скоро Стас очнулся от любовного дурмана и, обнаружив себя связанным по рукам и ногам брачными узами, почувствовал некоторое томление. Он по-прежнему любил свою красавицу-жену, однако мысль о том, чтобы безраздельно принадлежать одной, пусть даже и самой прекрасной, женщине как-то не вязалась с его представлением о счастье. Анна, в свою очередь, так старалась не наскучить ему, что лишь изредка мечты о потерянной свободе портили Стасу кровь. Однако время шло, и он все дольше задерживал взгляд на проходящих мимо голенастых козочках, откровенно глупых, зато свежих и непосредственных.

Три года спустя он потихоньку, с большими предосторожностями, завел первую после долгого перерыва любовницу, затем скоренько поменял ее на вторую, третью – и понеслось...

Такой поворот вновь вернул Стаса в благодушное настроение. Он и мысли не допускал о том, чтобы расстаться со своей женой, рассматривая многочисленные увлечения на стороне всего лишь как способ расслабиться, и никогда не путал одно с другим, успокаивая себя тем, что каждый мужчина от природы полигамен, а против природы, как известно, не попрешь.

Стас искренне был уверен, что Анна пребывает в счастливом неведении относительно его двойной жизни, однако он жестоко ошибался на этот счет: Ане были известны все подробности его многочисленных походов. Тем не менее она не спешила выяснять отношения и

закатывать истерики. Дело в том, что все эти годы, как и в первый день знакомства, она безумно любила Стаса, раз за разом терпеливо глотая слезы, искала ему оправдания и винила во всех своих несчастьях лишь собственное неумение стать для любимого единственной. При этом ей удавалось делать вид, что все идет как нельзя лучше.

Как знать, возможно, эта взаимная игра в поддавки продолжалась бы и по сей день, если бы однажды холодным февральским вечером к ним на огонек не забрели старые друзья Стаса – Вовка Бельский с молодой женой Люсей. Особого восторга по этому поводу Анна не испытывала. К Вовке она с первой встречи испытала неприязнь из-за его удивительной способности говорить по любому поводу сальные комплименты и тарачить глаза куда не надо. Его жена – хорошенькая пухленькая блондиночка – была Ане попросту неинтересна, так как мысли ее белокурую головку посещали не чаще одного раза в месяц, а все остальное время она лишь хлопала ресницами и глупо хихикала.

Понимая, что ее мнение по поводу этой пары никого не интересует, Анна его и не афишировала. Наоборот, она, насколько ей позволяли сила воли и выдержка, старательно изображала радушие и гостеприимство.

Закуски и водка стремительно убывали, а веселье и непринужденность прямо пропорционально возрастали. В конце концов на кухне стало так весело, что Аня под благовидным предлогом поспешила убраться в спальню, от души надеясь, что гости достаточно набрались, чтобы не заметить ее отсутствия.

Она постояла возле окна, прислонившись лбом к холодному стеклу и разглядывая заснеженный темный двор, затем с тоской прислушалась к возбужденным голосам за стеной и отправилась спать.

Уснула она почти сразу и проснулась оттого, что кто-то навалился на нее всем телом, обдавая запахом табака и перегара. Потные руки торопливо шарили по груди и бедрам. Стало трудно дышать, Анна, плохо соображая спросонок, наконец изловчилась и сбросила с себя тяжелое тело. Раздался грохот – кто-то свалился с кровати на пол, а Анна испуганно вскочила.

В комнате было темно. Она присмотрелась: возле кровати, вяло матерясь, пытался встать на четвереньки абсолютно голый мужчина. Он поднял голову, и она узнала Вовку Бельского. Глянув на нее мутными глазами, Вовка проблеял:

– Чего, Ань, кочевряжишься? Иди ко мне, моя сладкая... – Он сделал отчаянную попытку снова взобраться на кровать и протянул к ней руки.

– Ты что, сдурел?! – Анна отползла подальше от края. Глаза ее наполнились ужасом и отвращением.

– Значит, вот как? Выпендриваешься? – Вовка неожиданно разозлился. – Подумаешь, цаца какая! Подь сюды, живо! Лучше по-хорошему...

Анна размахнулась, ударила со всей силы по ненавистной роже.

– Пошел вон, придурок! – не помня себя, заорала она. – Где Стас?

Вместо того чтобы опомниться и испугаться, Вовка громко расхохотался. Анна решила, что он с перепоя двинулся рассудком.

– Где Стас, спрашиваешь? – икая и вытирая слезы, проступившие от смеха, спросил Вовка. – Ясное дело, где: Люську мою трахает. Ты что, не просекла, дура бестолковая? Поменялись мы! Он с Люской остался, а меня к тебе отправил!

Анна не верила своим ушам. Ей казалось, что она видит дурной сон. Вот сейчас она проснется, и все станет на свои места. Не будет ни пьяного Вовки, ни этих глупых слов... Но она все никак не просыпалась. А Вовка – вот он – снова тянет к ней свои мерзкие руки!

Анна вскочила, точно подброшенная невидимой пружиной, с неожиданной силой отшвырнула Вовку так, что он охнул и затих, видно, ударившись обо что-то головой. Она не обратила на это внимания, перепрыгнула через распростертое на полу голое тело и бросилась в другую комнату.

Ни Стас, ни тем более Люська ее появления не заметили. Люська, оседлав ее мужа, резво подпрыгивала, сотрясаясь всем своим рыхлым телом и тоненько повизгивая, а Стас, закрыв глаза, глухо стонал и комкал простыни рукой. Увидев это, Анна неожиданно успокоилась, медленно подошла к выключателю и резко врубила свет...

Люська охнула, Стас, жмуря глаза от яркой вспышки, подпрыгнул на кровати, скидывая с себя девицу. Анна, не останавливаясь, вернулась в спальню.

Когда она, уже полностью одетая, с небольшой сумкой в руках, снова появилась в комнате, Люська лежала не шевелясь, укрывшись по самые глаза одеялом. Стас торопливо натягивал джинсы на голое тело. Анна прошла мимо него к выходу, не говоря ни слова.

– Аня, подожди, – крикнул он вдогонку. В ответ хлопнула входная дверь.

Однажды приняв решение, Анна не пожелала его изменить, невзирая ни на какие клятвы и заверения Стаса. Развод последовал стремительно, так как детей они, к счастью, не нажили, а делить им было нечего: Анна отказалась от всего и вернулась в свою квартиру. Она пережила развод на удивление легко, словно под воздействием гигантской дозы

транквилизаторов. Внешне она выглядела почти как прежде... Вот только людей любить она перестала...

Глава 9

Анна потрясла головой, отгоняя неприятные воспоминания, и сделала отчаянную попытку сосредоточиться. На этот раз ей это удалось. Она медленно и внимательно перечитала напечатанный текст, задумалась и пришла к выводу, что повезло ей ровно наполовину: из трех фамилий только с одной вопросов не возникало – Эдуард Феликсович Морье присутствовал в городе в единственном числе и проживал, если верить полученным данным, на улице Гоголя, в доме номер шестнадцать, в двадцать девятой квартире. Исчерпывающая информация.

С Савельевой Л. ситуация оказалась прямо противоположной: женщины с такой фамилией в городе не оказалось. Как таинственная Л. появилась в списке и куда исчезла из города – оставалось загадкой.

На этом фоне информация, касающаяся Ивановой Е., выглядела куда более обнадеживающей: она-то в городе жила, точнее – они, так как Ивановых Е. было целых три: Елена, Екатерина и Евгения. Адреса всех трех имелись в наличии, у двух – еще и телефонный номер. Вполне вероятно, что одна из трех и есть та самая, которую они ищут...

Анна задумчиво грызла ручку: если не считать Савельеву, то дела обстоят не так уж плохо. Возможно, Ивановой и Эдика будет вполне достаточно, чтобы добраться до Собирателя, тогда Савельеву искать не придется... Анна с удовлетворением откинулась на спинку стула: ну что же, она сделала первый шаг к разгадке. Оставалось только дождаться Олега и обсудить с ним непосредственный процесс поиска: начать следовало с Эдика Морье. Анна посмотрела на часы, устроилась поудобнее на стуле и приготовилась к томительному ожиданию.

В этот момент кто-то тихонько поскребся в запертую дверь. Аня встала, подошла к двери, повернула ключ и увидела на пороге Леночку. Одного взгляда было достаточно, чтобы определить: Леночка долго и горько плакала – ее глаза и нос покраснели и распухли, косметика, обычно более чем заметная, отсутствовала полностью.

– Я тебе не помешаю? – жалобно спросила она и шмыгнула носом.

– Что за глупости. Проходи. Садись.

Леночка проскользнула в комнату и свернулась клубочком в кресле для посетителей. Она молча разглядывала свои длинные ярко-синие ногти и упорно избегала смотреть на Анну.

– Что случилось-то? – не выдержала та, садясь напротив.

Леночка прерывисто вздохнула.

– У меня компьютер завис... – пожаловалась она.

– И ты из-за этого плакала? Вот уж ни за что не поверю.

Леночка еще ниже опустила голову и принялась теревить обивку кресла.

– Оставь кресло в покое, оно казенное, и объясни толком – что с тобой?

– Мне печатать не на чем, – упрямо повторила Леночка.

– Слушай, заканчивай чепуху молоть! – начала терять терпение Анна. – Если тебе нужен компьютер – приходи в мой кабинет и работай сколько влезет. Все равно я с завтрашнего дня в отпуске. Но дело, по моему, совсем не в этом, ведь так?

– Ага.

Леночка всхлипнула, из глаз посыпались крупные, как горошины, слезы. Анна забеспокоилась всерьез. Она присела перед ней на корточки, взяла за руку, другой пригладила растрепавшиеся волосы девушки.

– Ну что ты, глупышка? Не плачь. Хочешь кофе?

Та кивнула. Аня поднялась и включила электрический чайник. Достала чашки, банку растворимого кофе и сахарницу. Приготовив кофе и пододвинув одну чашку Леночке, Анна сама пристроилась рядом, вопросительно поглядывая на девушку. Та немного успокоилась, отхлебнула горячий напиток и уныло сообщила:

– Меня Максим бросил.

– Вот черт.

– Представляешь, променял на какую-то крысу в очках. Ты бы ее видела – старая кикимора, лет тридцать, не меньше!.. Ой...

Секретарша вытаращила глаза и закрыла рот ладошкой. Анна улыбнулась. Леночке, которой едва исполнилось двадцать, тридцатилетние казались безнадежно старыми, но обижать Анну она не хотела и принялась смущенно оправдываться:

– Я совсем не то имела в виду, – пролепетала она. – К тебе это не относится. Просто эта лахудра в самом деле страшно противная, а ты выглядишь классно, ты не думай...

– Успокойся, ты меня убедила. Лучше расскажи по порядку: что конкретно произошло у тебя с Максимом? Может, все не так страшно?

Анна мелкими глоточками отхлебывала кофе и терпеливо слушала, как Леночка, сбиваясь и путаясь, излагает ей историю своего разбитого сердца. Ничего нового в принципе она не узнала: повстречавшись с малышкой пару месяцев, патрон заскучал и недолго думая переключился на другой объект.

К несчастью, с Леночкой подобные вещи случались до обидного часто: непосредственная и легкомысленная, она напоминала беспечную колибри. Ее яркое оперение и веселый нрав привлекали мужчин, ищущих легких развлечений, и они слетались к ней целым роем, однако серьезные отношения как-то не складывались: через месяц-другой очередной претендент бесследно исчезал, оставляя Леночку в полном недоумении. Впрочем, долго грустить она не умела и довольно скоро находила утешение с новым поклонником – благо их имелось в избытке.

В этот раз история повторилась с точностью до мельчайших деталей, однако Леночка, вопреки ожиданию, приняла очередной разрыв близко к сердцу. Ее искреннее отчаяние из-за собственной неудачи тронуло Анну до глубины души.

– Как ты думаешь, – робко поинтересовалась Леночка, – он меня теперь уволит?

– Не думаю. Если не будешь устраивать ему истерик – останешься на своем месте. Секретарь ты превосходный, так что бояться, на мой взгляд, тебе нечего.

Леночка с облегчением вздохнула.

– И дернул меня черт с ним связаться, – взгрустнула она. – Ведь чувствовала – играет он со мной...

– Ладно, не переживай. У тебя таких, как он, еще вагон и маленькая тележка будет.

– А то я не знаю. Только надоело мне эти вагоны разгружать. Мне замуж пора, а для этого найти бы одного-единственного – и чтобы на всю жизнь... – Леночка мечтательно зажмурилась. Анна взглянула на нее с любопытством и спросила:

– Ты что, так хочешь замуж, что согласна выйти за кого попало?

– Почему за кого попало? – надула губки Леночка. – Ни за что! Только за того, кто купит мне красивую шубку, будет каждый год возить на модный курорт, подарит машину и еще... разрешит спать по утрам сколько влезет...

– Ну ты загнула! – присвистнула Аня.

– Ничего я не загнула. Им можно, а мне нельзя, так, что ли, получается? Они ведь все чего хотят?

– Чего?

Леночка кинула на Анну снисходительный взгляд и принялась старательно загибать пальцы:

– Во-первых, чтобы жена была молодая, желательно не старше восемнадцати. Во-вторых, чтобы была красивая и стройная и имела титьки третьего размера, да еще натуральные. При всем при том она должна еще

самостоятельно зарабатывать бешеные бабки, готовить, как шеф-повар ресторана «Прага», и знать все двести восемьдесят поз «Камасутры» наизусть! Во как! Не слабо? – Леночка махнула рукой и загрустила.

– Да-а-а, картину ты нарисовала, прямо скажем, безрадостную, – хмыкнула Анна. – И все-таки ты преувеличиваешь. Все люди как-то женятся и выходят замуж.

– Зачем мне как все? – искренне удивилась Леночка. – Ни к чему мне муж-алкоголик или какой-нибудь нищий студент.

– А как же любовь? Вдруг ты полюбишь именно такого?

– Что я, дура, что ли? Какая любовь? О чем ты говоришь? В наше-то время?

Анна не стала возражать воинственно настроенной подруге и только пожала плечами. Леночка вроде бы окончательно успокоилась, отведав душу и выговорившись. Некоторое время они молча пили кофе и думали каждая о своем. Немного погодя Леночка встала и подошла к окну.

– Вот зараза, – пробормотала она, глядя на небо, затянутое тучами. – Как пить дать к вечеру дождь пойдет, а я, как нарочно, утром зонтик не взяла. Сидеть мне в конторе еще долго: работы – выше крыши, а машины мне теперь не видать как своих ушей. Придется мокнуть. – Леночка удрученно потрясла фиолетовой челкой.

– Не кукуйся раньше времени, – утешила ее Аня, – у меня здесь плащ с прошлой недели висит: домой пойдешь – надень. Он с капюшоном, так что не промокнешь.

– Ой, Анечка, спасибо тебе! Погоди, а ты-то сама как же?

– Обойдусь, за мной Олег заедет.

– Олег? Это который? Гризли, что ли?

– Ага.

– Вот это класс! Мужик – супер: богатый, здоровый, почти что красивый! И почему мне такие не попадают? Одни мухоморы!

Леночка хихикнула и пристально уставилась на Анну.

– У тебя с ним серьезно? То есть ты с ним спала?

– Ленка, прикуси язык: «серьезно» и «спала» – это вовсе не одно и то же, на тот случай, если ты не знала. Кроме того, с Олегом у меня только деловые отношения. Уяснила?

Леночка кивнула и обиделась. Правда, ненадолго. Она немножко подулась, но увидев подъехавшую к подъезду «Ауди», хихикнула и доложила:

– Там твой деловой партнер подъехал. Скачет по лужам, как кузнечик, и, по-моему, очень торопится. Оно и понятно: делами заняться не

терпится...

Леночка засмеялась и тут же спряталась за письменный стол, уворачиваясь от запущенной в нее линейки.

– Ну, Ленка, погоди! – погрозила ей кулаком Аня. – Вернусь из отпуска, я тебе это припомню! Ладно, я побежала. Про плащ не забудь.

– Иди, иди, деловая ты моя.

На пороге Аня обернулась и помахала Леночке рукой.

* * *

Теплый ливень вымочил Анну насквозь, пока она, шлепая по лужам, преодолевала несколько метров от подъезда до машины. Совершенно мокрая, она торопливо распахнула дверцу и юркнула на заднее сиденье. Олег развернулся и выехал со двора. Не теряя времени даром, Аня выложила ему все, что ей удалось узнать. Олег выслушал и в свою очередь сообщил:

– Я заезжал к родителям Жени.

– Зачем?

– Хотел выяснить, как попал к нему этот медальон.

– Судя по голосу, а он у тебя не очень-то радостный, ты ничего не добился.

– Можно и так сказать. Этот медальон подарил Женьке его отец. Я имею в виду настоящего отца – Николай Васильевич приходится ему отчимом, а родной отец умер лет десять назад.

– И все? Но ведь мать должна что-то знать об этом?

– В том-то и дело, что она ничего не знает. Я сам удивился. Женин отец был из детского дома и не любил говорить о своих родных. Может, Женьке он что-то и рассказал, но ведь теперь не спросишь...

Анна заметно приуныла.

– У меня такое ощущение, – грустно сказала она, – что я, как ежик в тумане, тычусь носом во все стороны – и все мимо.

– Пока нам с тобой не очень-то везет, – согласился Олег. – Представляю, как веселится этот псих, наблюдая за нами.

– Чтоб ему провалиться, проклятому! – в сердцах воскликнула Аня. – Я просто поражаюсь его осведомленности. Вот уж не чета нам. Как ему это удается?

– Вот поймаем его, тогда и спросим, – пошутил Олег. Аня хмыкнула, выражая сомнение.

– Я есть хочу, – пожаловалась она минуту спустя. – Когда я голодная, то абсолютно ничего не соображаю. И еще злая становлюсь.

– Тогда надо тебя покормить. Куда поедем?

– Без разницы, лишь бы поесть дали.

Олег согласно кивнул, прижался к обочине и затормозил.

– Ты чего? – удивилась Анна.

– Так приехали. Читай: «Кафе «Сирень». Годится?

Кафе «Сирень» внутри оказалось совсем маленьким – несколько столиков вдоль окна да барная стойка, – но кормили здесь по-настоящему вкусно. Аня с удовольствием расправилась с фирменным салатом и теперь ерзала на стуле, с вожделением поглядывая на официантку в ожидании горячего.

– Ты предлагаешь начать поиски с Эдика? – спросил Олег, воспользовавшись тем, что она на время перестала жевать.

– Ага. С ним одним все более-менее ясно. – Ее радостный тон, как догадался Олег, был связан скорее всего с тем, что Аня увидела идущую к ним официантку с подносом. Следующие десять минут она была занята исключительно утолением голода, никакие другие проблемы ее в данный момент не волновали.

Олег наблюдал за ней, скрывая улыбку. Забавная девушка. Его все больше интриговало в ней необычное сочетание независимости и непосредственности. Он вынужден был признаться, что до сих пор не знает, как поведет себя Анна в следующую минуту: заплачет или засмеется, выскажет ценную идею или сморозит жуткую глупость. Единственное, в чем он был уверен, – за острыми колючками прячется тщательно скрываемая от любопытных глаз нежная и ранимая душа, которую Анна добровольно заточила в холодный каземат трезвого рассудка.

Что касается самой Ани, то она не замечала его пристального взгляда, так как в данный момент пыталась подцепить вилкой с тарелки крошечную вареную морковку и это занятие поглотило ее целиком.

Покончив с ужином, Анна почувствовала себя готовой к обсуждению дальнейшего плана действий. Ей не терпелось поскорее продолжить расследование. О своем недавнем страхе она почти забыла, поддавшись любопытству и азарту.

Олегу передалось ее возбужденное состояние, и когда Анна предложила встретиться с Эдиком не откладывая, он с легкостью согласился.

Поиск нужного дома не занял много времени – трехэтажную

«сталинку» почти в самом центре они отыскали довольно быстро. Машину припарковали в зеленом дворе рядом с детской площадкой.

Прежде чем войти в подъезд, Анна с сожалением оглянулась на мокрую лавочку возле палисадника.

– Жалко, что нет ни одной старушки, – неплохо бы перед встречей разузнать что-нибудь об этом парне, – пояснила она. Олег догадался, что Аня нервничает. Он и сам чувствовал необъяснимую тревогу.

В подъезде они поднялись по широкой, старомодной и довольно чистой лестнице на третий этаж. Удача, однако, упорно не желала поворачиваться к ним лицом: на их настойчивые звонки никто не ответил. Анна не скрывала разочарования. Растерянно потоптавшись возле двери, она неохотно спустилась вниз. Олег следовал за ней.

– Куда это все запропалились? – недовольно проворчала Аня.

– Кто же их знает.

– Может, соседям позвонить, спросить, что к чему?

– Думаю, не стоит пока привлекать излишнего внимания. Ничто не мешает нам вернуться завтра утром и еще раз попытать счастья.

– А вдруг с ним за это время что-нибудь случится?

– Будем надеяться, что нет. Ты же не собираешься сидеть здесь всю ночь? Он парень молодой – может и вообще не прийти домой ночевать. К чему такие жертвы?

– Пожалуй, ты прав, – согласилась Анна без особенного энтузиазма. – Поехали домой. Утро вечера мудренее.

Олег, обрадованный ее сговорчивостью, поспешил усадить Анну в машину и побыстрее покинуть двор, пока она не передумала. На улице по-прежнему лил дождь, и Олегу совершенно не хотелось в такую погоду изображать из себя сыщика, выслеживая совершенно незнакомого человека на ночь глядя.

Аня с несчастным видом свернулась клубочком на заднем сиденье и за всю дорогу не проронила ни слова.

Олег почувствовал облегчение только тогда, когда проводил ее до квартиры. Анна вежливо пригласила его пройти, чтобы немного обсохнуть, но он отказался, пообещав вернуться рано утром и строго-настрого запретив ей открывать дверь кому бы то ни было.

Оставшись одна, Аня бесцельно послонялась по квартире, но так и не придумала, чем бы заняться. На душе у нее было беспокойно и тошно. В конце концов она нашла единственный верный способ избавиться от неприятных мыслей – выпила снотворное и завалилась спать.

Глава 10

Хороший сон пошел Ане на пользу. Утром она встретила Олега отдохнувшая и посвежевшая. Она распахнула ему дверь в коротком шелковом халатике и приветливо улыбнулась. От нее пахло душистым мылом. Длинные волосы, забранные в высокий хвост, открывали лицо. Без косметики она выглядела совсем юной и не такой колючей, как обычно.

Олег обрадовался встрече, но, не подавая вида, с порога отчитал ее за то, что она открыла дверь, даже не поинтересовавшись – кто за ней стоит. Его нравоучительная лекция была прервана в самом начале. Он замер с открытым ртом, уставившись куда-то за спину Анны. Ей не пришлось даже оборачиваться, чтобы догадаться – Каспер совершает свой гала-выход. Черный кот-зазнайка никогда не упускал возможности продемонстрировать свое величие редким гостям прямо с порога. На большинство людей это производило неизгладимое впечатление, настолько элегантно и грациозно врывал он в поле зрения, подметая пол длинной шелковистой шерстью, задрав веером пушистый хвост и с достоинством переставляя лапы.

– Могу поспорить, в прошлой жизни наш Каспер был отъявленным франтом, – засмеялась Анна, – видал, как лапки ставит? Любит повыпендриваться, хлебом не корми. То есть я хотела сказать – рыбой.

Каспер наострил уши, прислушиваясь к ее словам, и, точно разгадав смысл сказанного, бросил укоризненный взгляд на хозяйку, неодобрительно сверкнув медово-желтыми глазищами. После этого он демонстративно развернулся на сто восемьдесят градусов и, обиженно мяукнув, затрусил прочь.

– Зря ты его дразнишь, – посочувствовал Олег. – По-моему, он обиделся.

Аня только махнула рукой и позвала Олега пить чай.

После вчерашнего дождя светило яркое солнце. Зелень за окном блестела непросохшими каплями, пахло свежестью. Анна ловко нарезала бутерброды с сыром и колбасой, заварила крепкий чай. На звук открывающейся дверцы холодильника из комнаты прошмыгнул Каспер и как ни в чем не бывало развалился с независимым видом у ног хозяйки.

– Смотри, – кивком головы Анна указала на кота, – вот видишь, а ты переживал. Он не умеет подолгу обижаться. Воображала, конечно, но очень добрый.

Каспер пошевелил ушами и прижмурил глаза, старательно делая вид, что не слышит ее слов.

– А почему ты выбрала черного кота? Это, говорят, плохая примета. Или тут дело в имидже?

– Глупости: и то и другое. Черная кошка такая же, как и любая другая, – ни хуже ни лучше. А что касается имиджа, то это полная чушь. Кроме того, Каспера мне подарили. – Анна встала, прихватив с собой чашку и бутерброд.

– Пойдем в комнату, – предложила она Олегу. – Я тебе книгу покажу, где про ожерелье написано.

Книги его заинтересовали. На вид они казались очень старыми, во многих еще сохранилась буква «ять» в словах, а значит, изданы были еще до революции. С любопытством перелистывая пожелтевшие страницы, испещренные малопонятными текстами и загадочными рисунками, Олег спросил:

– Где ты их раздобыла? Это же раритетные издания!

– Ну, где раздобыла – там уже нет. Это целая эпопея. Нет времени рассказывать. Ты пока прочитай пятьсот четырнадцатую страницу, а я пойду переоденусь: пора отправляться к неуловимому Эдику.

Аня исчезла за дверью спальни, оставив Олега в гостиной. Он с интересом огляделся. Кроме книг и черного кота, который незаметно переместился вслед за ними, ничего таинственного в жилище Анны он не обнаружил. Напротив, здесь было очень уютно. Неброские светлые обои, со вкусом подобранная, хотя и недорогая, мебель, огромная библиотека – все говорило о том, что хозяйка любит свой дом, с удовольствием проводит здесь много времени.

Анна, успевшая сменить халат на белую блузку и короткую кожаную юбку, вышла из спальни.

– Слушай, давно хотел тебя спросить... – начал Олег.

– Спрашивай. – Анна пожала плечами.

– Если ты ясновидящая, то почему бы тебе не применить свою силу и не попробовать увидеть этого преступника? Я даже не говорю о его внешности, это было бы невероятно, но ход событий, наверное, ты можешь предугадать?

Анна молча выслушала его. По ее лицу было непонятно, что она думает.

– Весь фокус в том, – сказала она немного погодя, – что я не могу его увидеть. Думаешь, я не пыталась? Пыталась. И не раз.

– И что?

– А ничего. Я его не вижу, понимаешь? Абсолютная пустота.

– Но почему? Ведь с Женей ты все предсказала совершенно правильно! – Олег действительно не понимал, как такое может быть.

Анна вздохнула.

– Мне это нравится не больше, чем тебе, – призналась она. – Но у меня для огорчения гораздо более веские основания...

– Не понял.

– Сейчас поймешь. Если я не могу видеть, значит, кто-то мешает мне. Вывод только один: этот человек знаком с магией. Он умеет блокировать информацию. Проще говоря: ставит зеркальную защиту. Это довольно сложно осуществить, и если ему удалось, значит, у него в руках по меньшей мере хорошие инструкции. Есть способы, основанные на сочетании специальных веществ: трав, камней и прочего. При использовании такого метода необязательно даже обладать силой.

– А ты знакома с этими методами?

– Конечно. Хуже, что с ними, похоже, знаком и он. И это странно. Они встречаются только в очень старых и редких книгах. Как он их раздобыл?

– Ну хорошо, его ты не видишь. Тогда попробуй предсказать собственное будущее! Я чувствовал бы себя гораздо спокойнее, если бы ты заверила меня, что мы выберемся из этой неприятной истории целыми и невредимыми.

– Это тем более невозможно, – развела руками Аня. – Свое будущее я не могу увидеть.

– Почему?

– Я – всего лишь человек. Мне хочется, чтобы все у меня было хорошо. Но я еще и маг. Вот смотри...

Анна взяла лежащую на столе колоду карт.

– Сейчас я попробую предсказать себе судьбу.

Она выложила на стол трефовую карту, затем достала еще девять карт и разложила их веером. Олег изумленно смотрел на стол: все девять карт были червовой масти.

– Это фокус? – с надеждой спросил он.

– Если бы, – усмехнулась Анна. – Я же говорила, я – человек. Черви в предсказании означают все самое лучшее, вот моя магическая половина и выполняет мое тайное желание, показывая мне то, что я хотела бы видеть.

– Здорово. А еще что-нибудь ты можешь?

– Ага. Мысли читать, например. – Анна хитро сощурила правый глаз.

– И мои тоже? – настороженно спросил Олег.

– Конечно. Ты же не умеешь ставить защиту.

– И ты делаешь это все время?
– Нет, – успокоила его Аня, – я же не радиоприемник. Представляешь, что было бы, если бы я все время слышала чужие мысли?

Олег представил и поежился.

– Покажи, как ты это делаешь? – попросил он.

– Начинается.

– Ну пожалуйста.

– Ей-богу, как маленький. Ну хорошо. Загадай число.

– Какое? Однозначное? Двухзначное?

– Да хоть восьмизначное. Без разницы.

– Ловлю на слове. Загадал восьмизначное.

Он сосредоточенно нахмурил широкие брови, наблюдая за Аней исподтишка. С минуту она смотрела прямо на него, потом усмехнулась и вышла из комнаты.

– Что, не получилось? – сочувственно спросил Олег, входя следом за ней на кухню.

– Ты думал о другом, – не оборачиваясь, ответила Анна. Она стояла возле окна и смотрела на улицу.

– О чем? – опешил Олег.

– О том, что у меня красивая грудь, например.

– Но как... Но почему... – Олег покраснел от смущения. – Ты просто догадалась?

– Двадцать два.

– Что «двадцать два»?

– Ты загадал эту цифру.

Олег ошарашенно молчал. Потом тихонько присвистнул.

– Ты действительно читаешь мысли? Стыдно признаться, но и про это... про грудь я тоже думал. Как-то само получилось.

– Я знаю. – В голосе Анны он не услышал ни радости, ни торжества по поводу одержанной победы.

В эту минуту раздался резкий, оглушительный звонок.

Анна подняла трубку.

– Алло? Да, это я... Что случилось? Что?!

Олег понял: произошло что-то из ряда вон выходящее – голос девушки враз переменялся, наполнившись ужасом. Он увидел, как она побледнела.

Анна села на табурет, прислонившись спиной к стене, уставившись в пустоту. Одной рукой она судорожно прижимала к груди телефонную трубку, из которой слышались короткие гудки. Олег осторожно высвободил трубку и повесил ее на место. Анна не обратила на него внимания. Олег

тронул ее за плечо. Она, словно очнувшись, посмотрела на него растерянными глазами.

– Что случилось? – спросил он.

– Олег, вчера поздно вечером... убили... Леночку.

– Кто такая эта Леночка?

– Наша секретарша. Я с ней виделась вчера перед твоим приездом, вместе пили кофе... – Ее голос сорвался, по смертельно бледному лицу с дрожащими губами ручьями потекли слезы. – Это я во всем виновата... – бормотала она. – Это все из-за меня...

– Что ты говоришь, Аня! – возмутился Олег. – При чем тут ты? Пожалуйста, успокойся и расскажи мне все по порядку. Давай-ка поднимайся. Где у тебя ванная? Там? Вот и пошли потихоньку, умоешься, выпьешь валерьянки и все мне объяснишь... – Олег поднял Анну, придерживая за вздрагивающие плечи, и, осторожно подталкивая впереди себя, повел к умывальнику.

Холодная вода и валерьянка сделали свое дело – постепенно Анна почти полностью пришла в себя и смогла довольно внятно изложить события предыдущего дня и свои предположения по поводу случившегося. Олега ее рассказ очень обеспокоил: из него следовало, что, задержавшись на работе допоздна, девушка отправилась домой, надев плащ, принадлежащий Ане, чтобы укрыться от дождя. Не пройдя и сотни метров, она стала жертвой неизвестного убийцы, который буквально искромсал ее ножом, нанеся по меньшей мере двадцать ударов. Вывод напрашивался сам: в темноте девушку приняли за Анну. Вряд ли на нее одновременно охотились двое убийц, а это может означать только одно – на неизвестную Леночку напал Собиратель.

До последнего времени Олег все еще сомневался в том, что Ане угрожает реальная опасность. Но бессмысленное убийство секретарши все меняло. А что, если девушку все же убили совершенно по другому поводу и к Ане это не имеет никакого отношения?

– Как ты думаешь, у Леночки были враги? – спросил Олег.

– Какие враги? – всхлипнула Аня. – Да она в жизни никому не причинила зла. Милая хорошая девочка, всего-то двадцать лет... Нет, она здесь совершенно ни при чем... Он думал, что это я... – прошептала Аня и снова заплакала.

– Не плачь, пожалуйста. Тебе нельзя раскисать, – решительно сказал Олег. – Слава богу, что на месте этой девочки не оказалась ты.

– Мне жалко ее. Она же ни в чем не виновата!

– Ты тоже не виновата, – возразил Олег.

– Наверное, нужно пойти в милицию и все им рассказать.

– Решать, конечно, тебе, но я думаю, что это не поможет. Сама подумай, что нам это даст? Охрану к тебе не приставят – это как пить дать. Да и неизвестно, поверят ли они во всю эту чертовщину. Интересно, остались ли на месте преступления какие-нибудь следы?

– Не знаю, но можно съездить и посмотреть.

– Как ты себя чувствуешь?

– Да вроде ничего. Только вот лицо распухло, наверное.

– Это не беда. Я же знаю, что ты настоящая красавица, а слезки скоро высохнут.

Аня слабо улыбнулась. Олег задумался и предложил:

– Тебе надо немедленно переехать ко мне. Судя по всему, этот псих так просто не отстанет и рано или поздно доберется до тебя. Со мной тебе будет спокойнее. Как думаешь?

Анна подумала и согласилась.

– Вот и отлично, – обрадовался Олег. – В таком случае собери все необходимое, возьмем кота и для начала отвезем вещи ко мне.

Уже к полудню Анна с котом переселились в квартиру Олега. Оставив вещи, они снова вернулись в машину, чтобы навестить рекламное агентство «Селена», надеясь побольше узнать об убийстве Леночки.

К тому времени, когда они прибыли на место, тело уже увезли, но возле огороженного участка, там, где местные мальчишки нашли труп рано утром, собралась толпа любопытных, возбужденно обсуждающих происшествие, на них равнодушно взирал милиционер, оставленный для порядка. Выглядел он вполне безобидно, но лезть к нему с расспросами Аня все-таки не решилась, зато разглядела в толпе бухгалтершу Лелю, глазастую и любопытную сплетницу. Кто-кто, а уж она точно ничего не пропустила, в этом Анна не сомневалась. Поэтому, отправив Олега дожидаться в конторе, она окликнула Лелю и стала пробираться ей навстречу сквозь толпу.

Вернулась Анна через час. Устало опустилась на стул, достала сигарету и закурила.

– Свидетелей нет, – начала она. – Как всегда, никто ничего не видел и не слышал. Что не видели – это понятно: в переулке такая темень... Вчера лил дождь, и подростков на улице не было. Но она должна была громко кричать, неужели никто не услышал?

– Скорее всего он напал на нее совершенно неожиданно и сразу нанес смертельный удар. В таком случае она могла не успеть ни крикнуть, ни позвать на помощь. Другой вопрос – как ему удалось остаться

незамеченным на оживленном проспекте? Ведь после такой бойни вся его одежда должна быть буквально пропитана кровью!

– С этим как раз все ясно – он переоделся. В мусорном контейнере обнаружили пакет с одеждой: вся абсолютно новая, чуть ли не с ярлычками. Наглая тварь, даже не потрудился отнести ее куда подальше – бросил прямо на месте преступления. – Анна сверкнула глазами и сжала кулаки в бессильной ярости.

– Одежда – это уже кое-что, – заметил Олег. – Где-то он ее покупал, раз она новая, а коли так – вполне мог засветиться.

– Черта с два он засветится. Наверняка купил ее где-нибудь за тридевять земель...

– По-моему, ты преувеличиваешь.

– Хорошо, если так, – пожалала плечами Аня. – Менты все равно будут проверять – если ты прав, то они что-то выяснят, но я в этом сильно сомневаюсь.

– Кроме одежды, нашли еще что-нибудь?

– Следов полно. Говорят, что привозили служебную собаку и она даже взяла след, но возле проспекта он оборвался – похоже, убийца сел в машину. Единственное, что можно сказать, – он скорее всего высокого роста – не ниже метра восьмидесяти, размер обуви – сорок пятый.

– Да, вообразить коротышку с такими ступнями довольно сложно, – кивнул Олег. – Получается, что у милиции пока нет конкретных подозреваемых, и единственные, кто более-менее понимает, что происходит, – это мы?

– Ну почему? У милиции есть вполне определенные подозрения: коллеги с удовольствием поведали, что Леночка была любовницей нашего шефа. Он мужик здоровый, и размер обуви – в самый раз!

– Он что, действительно может быть причастен? Но каким образом?

– Разумеется, Максим ни при чем, хотя мотив ему шьют вполне правдоподобный – ревность. Леночка была довольно легкомысленной девочкой...

– У него что, нет алиби на вчерашний вечер?

Аня злорадно ухмыльнулась:

– Думаю, алиби у него есть. Только вот прежде, чем его предъявить, Максим сто раз подумает.

– Что ты имеешь в виду?

– Максим – бабник, каких свет не видывал. Леночка вчера вечером рассказала мне, что он ее бросил. Но это вовсе не значит, что Максим провел вчерашний вечер в одиночестве: у него уже другая пассия, и он

наверняка был с ней. Только говорить ему об этом ох как не хочется: он, между нами, девочками, еще и женат, причем жена его ни о чем не догадывается...

– Круто. Похоже, влип мужик по самые помидоры, – сочувственно покачал головой Олег. – Ты не собираешься сообщить милиции то, что рассказала тебе Лена? – поинтересовался он.

Анна зло сощурилась:

– А зачем? Пусть немного помучается. Все равно ему придется назвать имя своей любовницы, если он, конечно, не собирается провести остаток жизни за решеткой. Зато, когда он выберется из этого дерьма, ему еще очень долго не захочется искать удовольствий на стороне!

Олег посмотрел на нее с недоумением.

– За что ты так не любишь мужчин? – осторожно спросил он.

– А за что я должна их любить? – глядя исподлобья, ответила она вопросом на вопрос.

– Ну, не знаю... – растерялся Олег.

– Если не знаешь – зачем спрашиваешь? Я где-то прочла одну умную мысль: мужчина дарит женщине радость, а потом забирает ее с большими процентами. По-моему, верно подмечено.

Олег не нашелся что сказать. Аня и не нуждалась в его ответе. Она встала и как ни в чем не бывало позвала:

– Поехали к Эдику. Здесь мы больше ничего не узнаем. По крайней мере – сегодня. Ты не сердись на меня, ладно? – добавила она примирительно.

Олег молча кивнул. Так же молча они дошли до машины. Анна заговорила снова, только когда они выехали на проспект:

– Нервы – ни к черту. Хотя оно и неудивительно: тяжело жить в постоянном ожидании, что тебя вот-вот отправят на тот свет.

– Не болтай глупости.

– Я и не болтаю. Я ищу себе оправдание.

– Не стоит. Как это ни странно, но я тебя прекрасно понимаю. После того что устроила мне Олеся, я тоже не очень-то высокого мнения о женщинах.

Анна озадаченно взглянула на Олега и неожиданно улыбнулась:

– Выходит, мы с тобой товарищи по несчастью?

Они переглянулись и разом засмеялись.

Дверь двадцать девятой квартиры на этот раз открылась после первого же звонка. Порадоваться своей удаче они, однако, не успели, так как на пороге возникла разгневанная фурия в застиранном халате и с бигуди на

голове.

– Вы к кому? – недружелюбно спросила она, подозрительно разглядывая их лица.

– Мы к Эдику, – поспешно отозвалась Аня, надеясь, что знакомое имя успокоит бдительную тетку. Однако эффект последовал прямо противоположный: услышав имя, тетка презрительно поджала тонкие губы и, ни слова не говоря, попыталась захлопнуть дверь перед их носом.

– Подождите! – воскликнула Анна. – А как же Эдик! Он дома?

– Нет его! – отрезала тетка и повторила попытку.

Аня растерянно уставилась на закрывающуюся дверь, однако она так и не захлопнулась – сантиметрах в двадцати от косяка ее словно заклинило. Тетка принялась остервенело дергать за ручку, пока не догадалась посмотреть вниз: обнаружив причину странного поведения двери – всунутую в щель ногу Олега, – она задохнулась от возмущения и вытаращила глаза. Быстро придя в себя, она зажмурилась от ярости и заголосила:

– Ты что же это делаешь, поганец? Убери сию минуту свою ногу, а то милицию позову!!! Гляньте, люди добрые, что же это делается? Среди бела дня в квартиру врываются!

Аня отскочила подальше и спряталась за спину Олега.

К счастью, добрые люди не спешили откликнуться на теткыны вопли. Олег и вовсе не обратил на них внимания и спросил, не повышая голоса:

– Чего орешь-то, мать?

Что-то было в его спокойном голосе такое, что тетка враз замолчала и уставилась на него с некоторой опаской, по-видимому, только сейчас по-настоящему оценив внушительные габариты незваного гостя. Воспользовавшись неожиданной паузой, Аня успела вставить, не покидая своего убежища:

– Вы нас, пожалуйста, извините. Мы ничего плохого не хотели. Нам нужно поговорить с Эдиком. Вы, случайно, не его мама?

Тетка прореагировала совершенно неожиданно: глаза ее округлились, словно Аня ляпнула что-то нецензурное, и она почти завизжала:

– Да как ты могла подумать такое? Я – его мать?! Да лучше вообще детей не иметь, чем такого сына! Соседка я, прости господи, соседка! Поняла?

Анна кивнула, хотя фамильярное обращение этой буйнопомешанной ее покорило.

– Вы не знаете, когда он вернется? – спросила она как можно вежливее.

– Утром, – буркнула тетка.

– А где его можно найти сейчас?

– А то ты не знаешь? Там же, где всегда, – в «Сафари». Все вы одинаковые! Идите отсюда подобру-поздорову, нечего порядочных людей беспокоить. – Заметив, что Олег больше не вмешивается, тетка понемногу осмелела и вновь начала повышать голос. Неизвестно, чем бы закончилась эта беседа, но Олег неожиданно убрал ногу и дверь резко захлопнулась прямо перед носом недружелюбной мегеры, заглушив очередную ее тираду на полуслове.

С облегчением покинув поле битвы, Олег и Анна поспешили к машине.

– Не бабка – тайфун, – усевшись за руль, покачал головой Олег.

– Удивительно – сколько злости. Интересно, чем это он ее достал?

– Может, и ничем. Бывают такие люди – злятся на весь белый свет. На нас же она тоже набросилась, хотя мы ее и не трогали.

– В самом деле. «Сафари» – это ведь ночной клуб?

– Самый крутой в городе.

– Придется нам туда наведаться сегодня вечером. Не хочется мне откладывать встречу с Эдиком на завтра. Что-то подсказывает: наш Собиратель очень торопится, и времени терять нельзя.

– Как скажешь. Я не против. Надеть есть чего?

– Найдется.

– Тогда – вперед.

Глава 11

– Вот это да!

Увидев Анну в вечернем платье, Олег присвистнул, плюхнулся на диван и хлопнул себя по коленкам.

– Тебе нравится? – скромно потупив глазки, поинтересовалась Аня.

– Не то слово...

Вообще-то она и не ожидала другой реакции: не зря же полтора часа колдовала перед зеркалом.

Основную часть времени Анна относилась к своей внешности наплевательски, по принципу – есть, и слава богу. Иногда она даже жалела о том, что красива. Жалела совершенно искренне, без тени кокетства. Причиной тому служила простая истина, с которой Анна столкнулась довольно давно: красота привлекает слишком много внимания. Причем это внимание далеко не всегда исходит от хороших людей, скорее – совсем наоборот. Порядочные мужчины хотя и провожали ее тоскливыми взглядами, но откровенно побаивались, полагая, что с такими данными она или мафиозная подружка, или еще что-нибудь в этом роде. Зато те, чей лозунг по жизни: «Наглость – второе счастье», никогда не упускали попыток познакомиться. В конце концов Анна устала отбиваться от всякой мрази и старалась сделать себя менее яркой: к примеру, пользовалась исключительно бежевой помадой, делающей ее пухлые губы не такими яркими.

Ради сегодняшнего похода в шикарный ночной клуб она сделала исключение и выглядела просто сногшибательно: серебристо-белое платье из тонкой, струящейся ткани с открытой спиной и глубоким декольте не скрывало ни единой линии ее гибкой фигуры. Платье было длинное, почти до пола, зато высокий боковой разрез полностью открывал стройную ногу в прозрачном чулке. Благодаря туфлям на высоченной шпильке ножка казалась бесконечно длинной, что называется, от ушей. В этих самых ушах сверкали и переливались изящные серьги, кончики которых щекотали ее обнаженные плечи. Черные волосы свободно падали на спину каскадом блестящих завитков.

Насладившись произведенным эффектом, Аня приблизилась к Олегу и помахала рукой перед его носом, приводя в чувство.

– Слушай, дорогой, мы вроде бы куда-то собирались или я что-то путаю? – спросила она с хитрой улыбкой.

– Сама виновата. Предупреждать надо, – проворчал Олег. Однако с дивана поднялся и туману в глазах поубавилось.

– Ничего, скоро привыкнешь, – усмехнулась Анна.

– Сомневаюсь, что к такому можно привыкнуть... – Олег сказал это таким тоном, что Анна обернулась и внимательно взглянула ему в глаза. То, что она прочла в них, ей ох как не понравилось. Она со вздохом покачала головой:

– Бросил бы ты эти мысли, милый.

– О чем это ты? – не понял Олег.

– Сам знаешь.

– Нет, не знаю.

– Ну, нет так нет... По-хорошему предупреждаю: влюбляться в меня – себе дороже.

– А если поздно предупреждать? – упрямо спросил Олег.

– Тем хуже для тебя, – пожалала плечами Анна.

– До чего же ты категорична. Чем же я тебе не угодил? Я что – урод какой?

– Уже обиделся... Зря, между прочим. Никакой ты не урод. Наоборот – мечта каждой женщины. И все-таки послушайся моего совета: выброси глупости из головы. Тем более что у нас есть дела поважнее.

Аня крутанулась на каблуках и, плавно покачивая бедрами, направилась к выходу. Олег глухо застонал и, проклиная весь женский род, начиная с Евы, поплелся за ней.

Припарковав машину на стоянке возле сверкающего огнями ночного заведения, Олег вышел, помог выбраться Анне и нажал на кнопку пульта. Машина пискнула, сообщив, что сработала сигнализация. Он взял девушку под руку, надеясь, что его внушительная и респектабельная фигура пресечет возможное выражение восторга местной публики, которая любит хватать руками то, что ей понравилось. Предосторожность отнюдь не лишняя – сверкающая блестками Аня явно вызывала нездоровый интерес завсегдатаев клуба...

Открывая перед Аней стеклянную входную дверь, Олег прошептал, наклонившись к самому ее уху:

– Ты похожа на драгоценный камень – такая же прекрасная и холодная...

Она ничего не ответила и проскользнула вперед.

Пока один из двух охранников тщательно осматривал Олега на входе, Аня немножко повертелась перед зеркалом, с интересом оглядываясь по сторонам, стараясь, чтобы ее любопытство не слишком бросалось в глаза.

Увиденное впечатляло: много мрамора, лепнины, резного дерева и хрусталя. Колонны, застывшие в торжественном безмолвии, монументальная лестница и зеркальные стены, многократно умножающие все это великолепии. Величественную картину несколько портило наличие в холле трех придурков с бритыми затылками, откровенно разглядывающих Анну. Их взгляды были далеко не целомудренны, и Анна поспешно отвернулась. К счастью, Олег уже спешил к ней. Она с облегчением оперлась на его руку и бесстрашно зашагала к лестнице.

Ночной клуб «Сафари» представлял собой грандиозный развлекательный комплекс. Несколько баров, ресторан, казино, бильярд, дискотека... все, что душе угодно, на любой вкус, но при условии наличия больших денег. Все, что предлагал своим клиентам этот частный клуб, начиная со стакана фруктового сока в баре и заканчивая шикарными проститутками, стоило в три раза дороже, чем в любом другом месте.

Присмотревшись к местной публике повнимательнее, Анна почувствовала себя неуютно: мужчины в дорогих костюмах выглядели солидно. Но так казалось только на первый взгляд. Деловые люди передвигались тихо, как пантеры, говорили быстро, как заговорщики, а речь имели странную, шибко напоминающую «Крестного отца».

На мягком вельветовом диване у входа в ресторан расположилась стайка длинноногих девиц в облаке сигаретного дыма и приторно-сладких духов. Смелые полупрозрачные наряды, слишком яркий макияж и преувеличенно громкий смех не оставляли сомнений в роде их занятий. Проходя мимо, Анна всей кожей ощутила исходящую от них смесь любопытства и завистливой злости. Оказавшись в приятном сумраке ресторана, она почувствовала настоящее облегчение.

Аня удивилась, обнаружив, что Олег прекрасно знаком едва ли не с половиной присутствующих. Он то и дело останавливался, жал кому-то руки, спрашивал и отвечал на дежурные вопросы типа «как жизнь?». В общем, чувствовал себя вполне комфортно.

Официант в зеленой униформе, ловко ориентируясь в темноте, проводил их к свободному столику в уютной нише, почти у самой сцены. Место Анне понравилось: она могла наблюдать за залом, сама оставаясь почти невидимой.

Олег сделал заказ, и официант бесшумно исчез.

– Не подозревала, что ты настолько популярен в определенных кругах...

– Почему это тебя удивляет? Украшения любят все, особенно «новые русские» и их любовницы, – ничуть не смутился Олег.

– Ага, эти пудовые цепи и печатки. – Аня презрительно скривила губы.

– Ты очень ошибаешься: цепи и кольца – удел шестерок. Авторитеты покрупнее из этого уже выросли. Вместе с большими деньгами появляется желание владеть чем-то исключительным. Поэтому на смену джипам приходят лимузины, вместо дешевых шлюшек появляются шикарные содержанки, ну а нелепые цепи сменяют антикварные безделушки или вещи, выполненные по индивидуальным эскизам.

– Представляю, что может заказать вон тот дядечка... – Анна кивнула в сторону очень толстого губастого мужичка сильно за пятьдесят с тройным подбородком и абсолютно лысым черепом. Толстяк перегнулся через стол и, ничуть не смущаясь того, что дорогой костюм от Версаче вот-вот лопнет по швам, энергично нашептывал какие-то пошлости на ушко худенькой юной девчушке в декольтированном ярко-красном платье, довольно нелепо сидящем на ее хрупкой, почти детской фигурке.

– Ты снова ошиблась, – покачал головой Олег, проследив за ее взглядом. – Это, между прочим, Вовка Мякиш: тот самый, что контролирует продовольственные и автомобильные рынки города.

– Ну и что? Ты только посмотри на него – он же просто смешон...

– Ты не дослушала. Этот Мякиш владеет большими деньгами. Не в твоём понимании, а по-настоящему большими, и с некоторых пор пристрастился к коллекционированию антикварного золота.

– Трудно поверить, что он что-то смыслит в антиквариате.

– Возможно. И тем не менее его коллекция пасхальных яиц Фаберже – одна из крупнейших в стране. Причем я имею в виду только по-настоящему редкие вещи. А для души он обожает дарить своим многочисленным подружкам, которых меняет чуть ли не каждую неделю, дорогие украшения.

Аня прыснула в кулачок:

– Это он здорово придумал. Одних денег тут явно недостаточно – больно уж он противный.

– Причем не только внешне. Ходят слухи, что он любитель экзотики: одну девчушку после общения с Мякишем два часа зашивали в травматологии.

– Господи, какой ужас! Зачем же они идут на такое, эти девочки?

– Деньги, – пожал Олег плечами. – Той девчушке он купил квартиру в престижном доме, открыл солидный счет в банке и подарил уникальный браслет восемнадцатого века. Правда, детей у нее уже не будет...

– Какая гадость. – Анна еще раз посмотрела на беспечно смеющуюся малышку рядом с Мякишем и содрогнулась. – Неужели ты работаешь на

него?

– Почему бы и нет? Я делаю свою работу, получаю за это хорошие деньги, и его сексуальные пристрастия меня не интересуют.

Принесли закуски. Анна постаралась выкинуть неприятный разговор из головы и сосредоточиться на том, ради чего они здесь оказались.

– Интересно, как мы собираемся отыскать в этой толпе Эдуарда? – задумчиво проговорила она. – Мы даже не знаем, кем он здесь работает.

– Ну почему же не знаем. Он выступает в шоу-программе, – произнес Олег как бы между прочим, втайне наслаждаясь произведенным эффектом. Аня смотрела на него с нескрываемым восхищением.

– Ты просто гений! – воскликнула она.

– Как видишь, кое в чем и от меня есть польза, – хмыкнул Олег.

Анна поняла его намек, виновато заглянула ему в глаза и глубоко вздохнула – так глубоко, что грудь едва не выскочила из выреза платья.

– Не подлизывайся, – сурово буркнул Олег, но маневр оценил и заулыбался.

Анна вздохнула еще раз, теперь уже про себя, и подумала с грустью: «Как же мало им все-таки надо, чтобы почувствовать себя на седьмом небе от счастья». Вслух же она спросила:

– Ты узнал, каким номером в программе стоит выступление Эдика?

– Честно говоря, нет. Ребята на меня как-то странно посмотрели, когда я спросил про Эдика, поэтому я не стал развивать эту тему. Сейчас спросим у официанта, – сказал он, заметив приближающегося к ним парнишку в зеленой форменной жилетке. – Вы не скажете, каким номером в программе выступает Эдик Морье?

Официант, как показалось Ане, отреагировал на простой вопрос довольно странно. Прежде чем ответить, он посмотрел на Аню, затем бросил быстрый взгляд на Олега и только после этого произнес с дежурной улыбкой:

– Третий номер от начала программы. А вы его поклонники?

Улыбка официанта почему-то не понравилась Ане, и она поспешно ответила:

– Нет, просто мы слышали о нем от знакомых.

Официант кивнул и отошел к другому столику. Анна наклонилась поближе к Олегу и быстро прошептала:

– Слушай, с этим Эдиком точно что-то не в порядке. Тебе не кажется?

– Еще как кажется. Стоит спросить о нем – и на нас смотрят как на ненормальных.

Аня согласно кивнула и ухватила губами соломинку в бокале с

коктейлем. Некоторое время она с удовольствием потягивала прохладный напиток, исподтишка разглядывая публику.

Началась шоу-программа. На сцену, точно разноцветные конфетти, с визгом высыпали танцовщицы варьете. Анна пыталась успеть и тут и там, поглядывая на представление и одновременно поедая вкуснейший салат-коктейль из крабов. Олега представление не занимало вовсе. Едой он тоже не увлекался. Он молчал, думая о чем-то своем, изредка бросая на Аню задумчивые взгляды.

Вслед за пестрой стаей переливающихся всеми цветами радуги танцовщиц на сцену выплыла высокая изящная мулатка в обтягивающем леопардовом платье. У нее оказался довольно приятный голос – низкий и чувственный, – и она довольно похоже спела последний хит Шер. Ане понравилось ее выступление, и она от души захлопала в ладоши. В это мгновение она почувствовала на себе чей-то взгляд и невольно обернулась: с расстояния в несколько шагов на нее пристально смотрел молодой мужчина. Судя по внешнему виду – как и большинство в этом зале, одет он был исключительно дорого – и уверенному взгляду темных глаз, он чувствовал себя здесь хозяином. Аня содрогнулась всем телом, прочитав в его глазах откровенное желание, и в который раз за сегодняшний вечер пожалела, что одета в чересчур открытое платье. Он продолжал осматривать ее с головы до ног и предавался этому занятию и тогда, когда ее изящные ноздри пренебрежительно дрогнули и она сделала движение, как бы выражая недовольство тем, что кто-то осмеливается осматривать ее как породистую телку.

– Олег, – шепотом спросила она, – кто этот парень?

С большой осторожностью она показала на нескромного поклонника, любителя раздевающих взглядов. По угрюмому молчанию Олега Аня без труда догадалась, что ее самые худшие предположения на его счет в сравнении с реальностью – не более чем розовые фантазии.

– Это тот человек, – мрачно сказал Олег после паузы, – встречи с которым я желал бы тебе меньше всего на свете.

– Он тоже извращенец? – догадалась Анна.

– Хуже. Он бандит и убийца. Настоящий отморозок. Его кличка – Солярис, за ним числятся несколько громких убийств криминальных лидеров, он не признает никаких авторитетов и славится крайней жестокостью.

– Почему же он здесь? – наивно поинтересовалась Аня.

– Глупый вопрос, – пожал плечами Олег. – Его адвокаты способны даже ворону превратить в белого лебедя. Кроме того, Солярис – любимчик

одного крупного воротилы. Он у него что-то вроде ручного тигра, которого время от времени натравливают на чересчур строптивых.

– У тигров есть дурная привычка – они любят набрасываться на хозяев в самый неожиданный момент, – задумчиво проговорила Аня.

Олег ничего не ответил.

– Почему ты спросила про Соляриса? – задал он вопрос.

– Да так, заметная фигура в зале, – уклончиво ответила Аня.

Олега явно не удовлетворил ее ответ, но в эту минуту на сцене появился конференсье, и им пришлось прервать беседу. Следующим должно было быть выступление Эдика.

– Дамы и господа! – торжественно возвестил конференсье. – Сегодня и только для вас! Самая прекрасная, самая горячая и самая порочная девушка на свете... Встречайте свою любимицу: Эммануэль!

Переполненный зал разразился криками и воплями. С трудом перекрывая свист и улюлюканье, Аня воскликнула, выражая недоумение:

– Откуда взялась Эммануэль? Где Эдик?

Олег не смог ответить ничего вразумительного. Оба уставились на сцену.

Медленно погас свет. По залу поплыла тягучая чувственная мелодия, и в призрачном луче единственного прожектора, направленного на сцену, возникла высокая полуобнаженная блондинка с безупречно стройным телом. Публика вновь одобрительно засвистела.

Девушка на сцене и бровью не повела, словно восторженные вопли не имели к ней никакого отношения. Она ухватила руками за шест, лихо крутнулась вокруг него и начала свой танец. В мерцающем неоновом свете ее узкие белоснежные трусики и микроскопический бюстгальтер выглядели ослепительно яркими. Наброшенная на плечи прозрачная невесомая ткань причудливо струилась вокруг ее тела в такт неторопливым движениям.

Девушка танцевала самозабвенно, извиваясь вокруг шеста, скользя вверх и вниз, то высоко вскидывая длинные стройные ноги, то плавно, нарочито медленно разводя их в стороны.

Анна помимо воли залюбовалась танцовщицей, чей танец был почти совершенен и переполнен чувственной негой. Завороженная ее ритмичными движениями, Аня на какое-то время даже позабыла об Эдике.

Стриптизерша, кокетливо повернувшись спиной к зрителям, ловко избавилась от верхней части своего туалета и небрежно отбросила в сторону. В полумраке ее гибкое гладкое тело оставалось почти неразличимым, и Ане вдруг стало смешно: ей показалось, что по сцене

сами по себе скачут светящиеся белые трусики. Танцовщица, поигрывая платком, повернулась лицом к зрительному залу, и Анна едва не подавилась собственным смехом: приглядевшись повнимательнее к узким трусикам, она обнаружила едва заметную, тщательно замаскированную выпуклость в том месте, где у девушки ее никак быть не могло...

Пока Анна, сообразив, что к чему, водворяла отвисшую челюсть на место, девушка, если можно ее так назвать, вновь повернулась спиной к залу и, плавно покачивая бедрами, стянула наконец трусики под радостные вопли разгоряченных зрителей. В ту же секунду свет резко погас, и в полной темноте девушка исчезла.

Вновь замигала разноцветными огнями яркая подсветка, представление продолжалось. Аня нетерпеливо подергала Олега за рукав.

– Пошли быстрее, Эдика упустим, – прошептала она.

– Почему упустим?

– Ты что – не понял? На кого, по-твоему, ты пялился минуту назад, пуская слюни?

– Не так уж я и пялился...

– Пялился, пялился, я все видела! Только никакая это не Эммануэль, а наш Эдик собственной персоной!

– Нет, я не понял. В каком смысле?

– О господи! – Анна топнула ногой от нетерпения. – Эдик – трансвестит, или как там они называются.

– Вот черт! – вполголоса выругался Олег и покраснел, как видно, вспомнив, что прелести стриптизерши задела его за живое. – Я не очень-то разбираюсь во всех этих извращениях: трансвестит – это кастрат, что ли?

– Вовсе нет, – хмыкнула Аня, от души потешаясь над его растерянностью, – насколько я успела заметить, все его достоинство при нем. Настоящий мужчина, только переодетый в женщину. Но ведь до чего похож, разве нет?

Олег заметно поежился.

– Час от часу не легче. Ладно, делать нечего, я сейчас расплачусь, и пойдем искать это чудо природы. – Олег хотел позвать официанта, чтобы попросить счет, но тот как сквозь землю провалился.

– Ты посиди здесь, – попросил Олег, – а я найду официанта – так получится быстрее. Только никуда не уходи.

Аня с готовностью закивала головой, и Олег исчез в глубине зала. Она допила коктейль, достала из пачки сигарету, прикурила и снова в нетерпении посмотрела в ту сторону, куда ушел Олег.

– Вам просили передать с третьего столика, – раздалось над самым ее

ухом. Анна вздрогнула и обернулась на голос. Возле столика, согнувшись в полупоклоне, почтительно замер официант, совсем другой – успела заметить Аня. В руках он держал ведро с бутылкой шампанского «Дом Периньон».

– Вы ошиблись, – нахмурилась Анна. – Я ничего не заказывала.

– Это подарок, – вкрадчиво пояснил официант.

Анна не успела ни возразить, ни удивиться.

– Все, Славик, свободен, – услышала она хриловатый низкий голос. Славик смылся быстро и бесшумно. Его место занял не кто иной, как Солярис с бокалом в руке и наглой усмешкой. Поставив емкость на стол, он как ни в чем не бывало, даже не подумав спросить разрешения, налил шампанское в Анин бокал, плеснул себе и уселся напротив.

– Привет, киска, – ухмыльнулся Солярис, – не скучно тебе одной?

– Не помню, чтобы я вас приглашала за свой столик, – резко ответила Анна.

– Разве это обязательно? – Солярис изобразил удивление. – Давай знакомиться, а? У тебя ведь есть имя?

– Конечно.

– Ну?

– Что «ну»?

– Так. Хамишь, стало быть?

– Ни в коем случае, просто даю понять, что не горю желанием с вами познакомиться.

– Это я понял. – Солярис развалился на стуле и насмешливо разглядывал ее с головы до ног. – Откуда ты такая деловая? Из новеньких, что ли?

– Из каких еще новеньких? – машинально спросила Анна. В ответ Солярис радостно заржал. До нее дошло, что он имел в виду, и она покраснела. Ситуация не обещала ничего хорошего. Аня не представляла, как избавиться от самодовольного нахала, интуитивно чувствуя опасность. Как нарочно, Олег куда-то запропастился.

– Ты прикольная, – сообщил ей Солярис. – Сразу видно, что неученая. Но это дело наживное. Не хочешь познакомиться со мной поближе?

Он подался вперед, сгреб ее руку жесткой ладонью и по-тигриному прищурился, глядя ей в глаза. Анна поняла, что у нее начались крупные неприятности, и загрустила. Однако быстро сообразила, что в данном случае грустить бесполезно и лучшее, что она может сделать, – это поскорее унести отсюда ноги.

Приняв решение, она встала, высвободив руку, и, не давая ему

опомниться, произнесла вежливым холодным тоном:

– Извините, мне надо идти.

Она обогнула стол и рванула напрямик за кулисы – к единственному возможному выходу. Вопреки ожиданию, Солярис не стал ее удерживать. Он лениво посмотрел ей вслед и процедил сквозь зубы:

– Шустрая ты, однако... Смотри не пожалей...

Глава 12

Оказавшись за кулисами, Анна на минуту растерялась: вокруг нее, точно в гигантском муравейнике, суетились артисты, гримеры и бог знает кто еще – искали колготки, туфли, друг дружку. Перекрывая общий гвалт, худощавый парень в сером свитере диктовал кому-то текст конференса, танцовщица в синем платье на ходу торопливо пришивала оторвавшуюся оборку. Мимо прошла еще одна, в золоченых босоножках и обтягивающих золотых штанишках. Отсутствие верхней части туалета ее, по-видимому, нисколько не смущало. Держа в руках крошечную блестящую тряпочку, она трясла ей перед носом другой девушки, затянутой с ног до головы в черную кожу, и что-то возбужденно говорила. Та внимательно слушала и с пониманием кивала в ответ.

На Анну никто не обращал ни малейшего внимания, ее огибали, точно неодушевленный предмет, досадно мешающийся на пути.

Воспользовавшись этим, Аня беспрепятственно проскользнула в замеченный ею узкий коридор, предположив, что в той стороне могут оказаться гримерные артистов.

Здесь было сравнительно тихо, совершенно безлюдно и абсолютно темно. То и дело спотыкаясь о кучи беспорядочно сваленного вдоль стен пыльного реквизита, она продвигалась вперед почти на ощупь и наконец совсем остановилась, так как вынуждена была признать, что окончательно заблудилась. Разумное решение вернуться назад в зал и попробовать разыскать Олега было, конечно, весьма заманчивым, если бы она имела хоть малейшее представление – в какой стороне выход. Оставалось идти вперед, надеясь на то, что бесконечный лабиринт закулисных коридоров когда-нибудь закончится и она выберется на свет. Так она и поступила и, сделав буквально несколько шагов, уткнулась носом в белую дверь с красочной табличкой, усыпанной разноцветными звездочками. Посреди этой «галактики» красовалась крупная надпись: «Эммануэль».

Аня вздохнула с облегчением и робко поскреблась в дверь. Ей никто не ответил, и она тихонько вошла внутрь.

Небольшая комната с трельяжем возле стены была пуста. Прямо на полу стояли открытые коробки, в которых в лучах электрического света переливались украшения, усыпанные фальшивыми бриллиантами. Здесь же смешались в кучу шелка и бархат, явно дорогие костюмы и парики.

Комнату перегородивала надвое блестящая лакированная ширма –

цветущая дикая вишня на черном фоне. Анна засмотрелась на розовое боа из перьев, свисавшее с ширмы, и не заметила появления хозяина.

– Эй, ты кто такая? – бесцеремонно окликнули ее. Аня обернулась и оказалась лицом к лицу с той самой стриптизершей. Даже сейчас, при ярком свете, без грима и костюма Эдик был поразительно похож на барышню. Анна растерялась, не зная, как себя вести и как к нему обращаться. Или все-таки к ней? Так как одет он был в изящный розовый халатик, то Анна решила, что перед ней все-таки женщина...

– Эй, подруга, ты что, оглохла, что ли?

– Нет, простите, то есть – здравствуйте...

– Я тебя спрашиваю, ты кто такая? – повторил Эдик настойчиво, не обращая внимания на робкое приветствие.

Аня затравленно посмотрела ему в глаза, собираясь с духом. Во взгляде высокой блондинки в розовом смешались самые разнообразные чувства: неудовольствие, раздражение и чисто женское любопытство – так может смотреть только одна женщина на другую: внимательно, цепко, подмечая мельчайшие детали лица, фигуры, одежды и макияжа, замечая и примеривая на себя чужие достоинства и оценивая недостатки. Это почему-то добавило Анне смелости, и она спросила:

– Можно мне с вами поговорить?

– Поговорить? – Блондинка удивленно подняла безупречно подкрашенные брови. – Разве мы с тобой знакомы, милочка?

– Простите, не знаю, как вас правильно называть, но вы ведь Эдуард Морье?

Блондинка хмыкнула:

– Можно и так сказать, но мне больше нравится Эмма. Откуда ты знаешь мое имя?

– Вот об этом я и хочу с вами поговорить.

– Ну что же, давай поговорим. Только быстро – у меня мало времени. Тебя саму-то как звать?

– Аня.

– Ладно, Аня, выкладывай, что тебе надо. – С этими словами Эмма скрылась за ширмой.

– Ты журналистка? – послышался оттуда ее голос.

– Нет.

– А кто тогда?

– Долго объяснять. Возможно, то, что я скажу, покажется вам странным, но придется вам поверить мне на слово...

– Что-то ты мутно рассуждаешь, Аня, тебе не кажется? – спросила

Эмма, высунув голову из-за ширмы и пристально глядя на Анну. Вслед за головой появилась и вся Эмма целиком. Вместо халата на ней было короткое кожаное платье. Анна вдруг поняла, что отличает Эмму от обыкновенной женщины – гипертрофированная, помноженная на двадцать женственность.

Эмма уселась на стул напротив Ани, откинулась на спинку и небрежно закинула ногу на ногу.

– Слушай, русалочка, – сказала Эмма, намекая на ее серебристое платье и длинные волосы, – сядь вон в то кресло и скажи наконец, что тебе от меня надо. Ей-богу, у тебя такой вид, точно ты задумала какую-нибудь гадость. Не будь ты такой маленькой, я бы даже испугалась.

Эмма заразительно рассмеялась собственной шутке, хотя была не так уж далека от истины: то, что собиралась ей сказать Аня, вряд ли можно было назвать приятной новостью.

– Ты почти угадала, – улыбнулась Анна, – я действительно пришла предупредить тебя об опасности.

– Вот как? И что же мне, по-твоему, угрожает? – сразу насторожилась Эмма.

– Скажу, если ты ответишь мне на один вопрос.

– А ты не слишком много хочешь? Ладно, спрашивай.

Анна достала из сумочки медальон и протянула Эмме. Та лишь мельком взглянула на украшение и пожала плечами.

– Ну есть у меня такая штука, только камень другого цвета – фиолетовый, аметист, кажется. И что в этом странного?

До сих пор Анна в глубине души надеялась, что все ее предположения и догадки не более чем череда нелепых совпадений и никакого Собирателя, жестокого серийного убийцы, на самом деле не существует. Теперь, когда она нашла Эдика, воспользовавшись злополучной запиской, и убедилась, что он тоже владеет одним из медальонов, она испугалась по-настоящему. Сомнений не осталось: все они – будущие жертвы... Она почувствовала, как похолодели руки и заколотилось сердце.

– Ты что, заснула? – услышала она голос Эммы.

– Извини, просто задумалась. Скажи мне, откуда у тебя этот медальон?

– Здрасьте-пожалуйста, ты же говорила, что задашь только один вопрос! Черт с тобой, какая-то ты малахольная: мать мне его подарила, понятно? Наказала не продавать, что-то еще про дедово наследство сказала и все такое. Дескать, удачу приносит... Я в это не верю, но раз уж ей так захотелось перед смертью – делать нечего, не продаю. А ты купить, что ли, хотела? Как же я сразу-то не догадалась! Только вряд ли у тебя найдется

столько «зелени», даже если бы я и решила его продать.

– Откуда ты знаешь?

– Да я один раз не выдержала, понесла его к оценщику, в ломбард – очень уж дела в то время хреново пошли, деньги были нужны позарез... Ну так вот он чуть очки не проглотил от радости, когда медальон увидел. А потом такую сумму назвал, что ее и повторить-то можно только шепотом.

– Давно ты ее носила?

– С полгода назад, не меньше. А продать так и не продала – кто ж эту заразу за такие деньги купит, а продешевить жалко. Так ты точно покупательница? Как пить дать – тебя оценщик подослал!

Эмма выжидательно уставилась на Анну, довольная собственной пронизательностью.

– Жаль тебя огорчать, – мягко возразила Аня, – но я вовсе не собираюсь покупать твой медальон. Я понимаю, что ты видишь меня первый раз в жизни, но постарайся понять и поверить тому, что я сейчас скажу: твой амулет может подвергнуть тебя смертельной опасности. Я нисколько не преувеличиваю – под угрозой твоя жизнь. Тот, кто охотится за этим медальоном, уже убил двоих и ни перед чем не остановится...

Эмма вскочила и заметалась по комнате. Она носилась взад и вперед, резко разворачиваясь и тыча в нее указательным пальцем.

– Ты совсем спятила! – взвизгнула она. – Заявляешься неизвестно откуда и несешь какую-то околесицу. Если ты хочешь меня запугать, то ничего у тебя не выйдет!

– Я не сумасшедшая и говорю правду, – продолжала стоять на своем Аня. – Одна из жертв была моей подругой...

Что-то в голосе Ани заставило Эмму поверить ее словам. Она растерянно спросила:

– Что же мне теперь делать?

– Тебе нужно срочно сматываться из города. Лучше прямо сегодня.

– Куда же я поеду? У меня здесь работа, квартира, друзья наконец!

Анна поморщилась: почувствовав опасность, Эмма была на грани срыва, чисто женской истерики. Еще немного, и она примется визжать и плакать. Аня сделала слабую попытку успокоить ее и заставить действовать.

– Эмма, не заводись, пожалуйста. – Аня изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал ровно и уверенно. – Тебе не придется уезжать надолго, максимум – на один-два месяца. Ну, придумай что-нибудь с работой, попроси творческий отпуск, скажи, что у тебя тетка заболела...

– Я все равно тебе не верю! – упрямо выкрикнула Эмма и с вызовом

уоставилась на Анну. Терпение у той лопнуло, она поднялась с кресла, направилась к выходу, устало бросив на ходу:

– А вот это твое личное дело. Я тебя предупредила, а там поступай как хочешь. Я тебе не нянька, я тебя вообще знать не знаю. – Она отвернулась и взялась за ручку двери.

– Эй, русалочка, подожди! – окликнула ее Эмма.

Аня снова обернулась. Виновато улыбаясь, Эмма пробормотала:

– Не злись, русалочка. У меня просто в голове не укладывается вся эта бодяга. Но я тебе верю.

– Рада это слышать. И что ты намерена делать?

– Уеду, как ты сказала, – пожала плечами Эмма. – Но прямо сегодня я не могу, честное слово. У меня сегодня важная встреча. Очень...

Эмма замялась и покраснела. Анна догадалась, что речь идет скорее всего о свидании, и понимающе кивнула.

– Хорошо, Эмма. – Она постаралась скрыть облегчение, сквозившее в ее голосе. – Только никому не говори о своем отъезде. Никому, ты поняла?

– Хозяину клуба я должна сказать. Иначе он вышвырнет меня на улицу.

– Хорошо. Но постарайся не давать адреса того места, куда ты поедешь. Кстати, тебе есть куда ехать?

– Есть. У меня и правда тетка в Нижнем. Слава богу, не больная, конечно. Место хорошее, тихое. Только скучно там.

– Ничего, на том свете тоже не очень весело.

– И откуда ты свалилась на мою голову. Может, ты все-таки чокнутая? – с надеждой спросила Эмма.

– А ты проверь, – предложила Анна.

– Нет уж, спасибо.

– Вот и умница. Можно, я к тебе завтра утром заеду? Очень хочется взглянуть на твой медальон.

– Куда заедешь?

– Домой.

– Ты что, и адрес мой домашний знаешь?

– Ага. И я, и убийца тоже.

Эмма передернула плечами, словно от холода.

– Слушай, а зачем ты-то в эту историю влезла? – спросила она.

– Не хотела тебе говорить, но я тоже одна из жертв.

– Вот черт... Получается, он охотится на тебя, а ты – на него?

– В некотором роде. Только, если честно, у него пока выходит лучше.

Эмма покачала головой и спросила:

- Во сколько ты приедешь завтра? Я встаю поздно.
 - В одиннадцать устроит?
 - Более-менее.
 - Тогда до завтра. – Аня уже взялась было за ручку двери, когда услышала:
 - А почему ты сама не прячешься?
- Аня обернулась и сказала с виноватой улыбкой:
- Не знаю. Наверное, потому, что просто сидеть и ждать – гораздо страшнее...

* * *

Вновь оказавшись в темных лабиринтах закулисного коридора, Анна сообразила, что не имеет ни малейшего представления, каким образом будет отсюда выбираться. Снова возвращаться в гримерную и просить Эмму вывести ее на улицу Ане не хотелось. Она догадывалась, что где-то среди бесконечных переходов должна существовать дверь так называемого черного хода. Совсем рядом она заметила нечто, очень подходящее, и решила проверить свою догадку.

Интуиция ее не обманула: за дверью оказался выход во внутренний двор ночного клуба. На улице совсем стемнело. Аня поежилась от холода – в открытом вечернем платье она быстро замерзла.

Покрутив головой и не заметив ни одной живой души, Аня свернула направо и поплелась вдоль стены здания в надежде выбраться с этих задворков на людную улицу. Откуда-то сверху слышались музыка, шум голосов, а здесь внизу было тихо и темно, а потому – немного страшновато. Торопливо стуча каблучками, Анна прошагала еще метров двадцать...

Кто-то неслышно подобрался к ней сзади и схватил ее за грудь. Аня в ужасе завизжала, силясь вырваться из цепких рук. В ответ она услышала глухой злобный смех, похожий на ворчание хищника. Аня отчаянно завертела головой и увидела, что еще трое парней стремительно приближаются к ней сразу с трех сторон, в то время как один продолжал крепко удерживать ее руки.

– Попалась, птичка, – пакостно скаля золотые зубы, протянул один из них. Его улыбка заставила Анну пожалеть, что родных зубов он лишился без ее вмешательства. Другой смачно причмокнул губами и потянулся к ней.

Пытаясь стряхнуть с себя бесстыдные похотливые пальцы, Анна

изогнулась и попыталась лягнуть обидчика. Острый каблук ее туфельки врезался в скалящуюся рожу. Парень заорал от боли, держась за разорванную щеку.

– Ах ты, гадина! – хрипло взвыл он и бросился к ней. За ним и другие.

Теперь она чувствовала, что множество рук держат ее тело, парализуя любое движение. Ярость и страх вспыхнули одновременно; она рвала ногтями чьи-то лица, словно дикая кошка; она дралась, вопила, била, царапалась, пока не оказалось, что все четверо объединенными усилиями скрутили ее намертво.

Ей завели руки за спину – малейшая попытка вырваться причиняла дикую боль. Анну знобило от бессильной злости.

Совершенно неожиданно скотская возня прекратилась. Анна почти не удивилась, увидев рядом Соляриса, с интересом наблюдавшего за неравной схваткой. Издевательская улыбка не добавляла ему привлекательности.

– Так я и думала, – процедила Анна, уставившись на него злыми глазами. Державший сзади резко дернул ее руки вверх – девушка взвизгнула и сморщилась от боли.

– Тошла, отпусти девочку, – лениво скомандовал Солярис и подошел к ней совсем близко.

– Осторожнее, она лягается, – предупредил Тошла, но руки Анны отпустил и отошел подальше. Она оказалась с Солярисом лицом к лицу.

– Чего ты добиваешься? – хмуро спросила Анна.

– Догадайся... – многозначительно хмыкнул он. Дружки его мерзко заржали.

– Лучше отпусти меня по-хорошему, придурок, – прошипела Анна.

– А то что? – поинтересовался Солярис.

Анна промолчала.

– Я думал, ты умная девочка, – разочарованно протянул он. – Могла бы сразу догадаться, что так или иначе я все равно получу то, что мне надо. Шутки кончились. Лучше не зли меня – я нервный.

С этими словами он властно схватил ее за запястье и дернул на себя. Потеряв равновесие, она пошатнулась и упала ему на грудь, но тут же уперлась в нее кулаками, пытаясь вырваться. Он отвесил ей увесистую пощечину и только потом сказал:

– По всему виду: ты горячая лошадка, но мне такие нравятся.

– Ты что, коллекционер? – язвительно спросила Анна.

– Да, крошка. Я коллекционер. Но не обычный. Я собираю женскую красоту, и в моей коллекции не хватает как раз такого экзотического цветка, как ты. Именно поэтому мне не терпится наколоть на булавку столь

замечательный экземпляр... Не бойся, тебе понравится...

– Не дожدهшься, сволочь, – рявкнула Аня и снова дернулась, скорее от отчаяния. Солярис, потеряв терпение, снова отвесил ей звонкую оплеуху. Видимо, для симметрии. Теперь у Ани полыхали обе щеки и звенело в ушах от удара. По ее лицу потекли слезы.

– Слышь, Солярис, отпусти ее, – услышала она голос Олега. Солярис резко обернулся, продолжая крепко держать Анну. Она не знала – радоваться или огорчаться: Олег был выше и мощнее Соляриса, но рядом топтались четверо его дружков, и она прекрасно понимала, что справиться в одиночку с пятерыми может только какой-нибудь киногерой, да и то не без помощи каскадеров. Тем не менее она сквозь слезы улыбнулась Олегу, благодарная за то, что он не бросил ее одну.

– Кого я вижу, – подал голос Солярис. Обстановка была явно в его пользу, и он прекрасно себя чувствовал. – Какими судьбами, друг?

– Это моя женщина. Отпусти ее. Если есть вопросы – давай поговорим, – спокойно произнес Олег.

– Твоя женщина? – изобразил удивление Солярис. – Вижу, в Америке у тебя испортился вкус: раньше ты не пользовался дешевыми шлюхами. Ай-яй-яй, что делает с человеком догнивающий капитализм.

– Дешевую шлюху ты можешь снять в «Сафари», а эту девушку советую отпустить. Больше я повторять не буду.

Анна, затаив дыхание, во все глаза таращилась на Олега, словно видела его впервые. Сейчас он несколько не напоминал того образованного, интеллигентного коммерсанта, с которым она познакомилась несколько дней назад: в нем чувствовалась звериная хватка и едва сдерживаемая ярость. В сущности, он мало чем отличался от Соляриса. Кем же на самом деле был Олег? Аня напряженно следила за обоими.

Солярис почему-то не хотел связываться с Олегом, хотя и имел численное преимущество. Однако отступить ему тоже не хотелось.

– Ты, Олег, крутизну свою попридержи, – мрачно посоветовал он. – Тебя долго не было. Много изменилось. На твоём месте я не стал бы рисковать...

Один из парней Соляриса почему-то услышал в этих словах команду к действию. Он стоял чуть позади Олега и, воспользовавшись этим, медленно подобрал с земли кусок арматуры и размахнулся. Олег среагировал моментально: он резко развернулся и нанес парню короткий сильный удар в лицо. Тот отлетел к стене, сполз на землю и затих. Остальные недовольно заворчали, как стая бродячих собак, и двинулись к

Олегу. Неожиданно Солярис остановил их.

– Хорош, пацаны. Не хватало еще из-за этой шлюхи ссориться со старым другом. Забирай свою девку. – Солярис сильно толкнул Аню к Олегу и в сопровождении своей своры, не оглядываясь, пошел прочь, бросив через плечо: – Когда она тебе надоест – дай знать: я не брезгливый.

Олег ничего не ответил, придерживая Аню. Она прижалась к его груди, с трудом переводя дыхание. Ее сердце бешено колотилось.

– Как ты? – спросил он.

– Почти в порядке, – криво улыбнулась Анна. – Если не считать порванного платья и трясущихся коленок. Как ты меня нашел?

– Забеспокоился, когда вернулся и не обнаружил тебя за столиком. Потом увидел шампанское, вспомнил твои вопросы про Соляриса и кое-что сообразил. Пришлось немного подсуетиться, но, как видишь, – не зря. Пойдем в машину, ты вся дрожишь, тебе надо согреться.

Олег набросил ей на плечи свой пиджак, обнял за плечи и повел на стоянку. Обращаясь с ней бережно, словно с хрупкой вазой, он усадил ее на заднее сиденье и заставил лечь, накрыв пиджаком. Сев за руль, он включил печку на максимум, пока Анна не перестала дрожать и лицо ее вновь не порозовело. Только тогда он тронулся с места.

– С тобой все хорошо? – спрашивал Олег каждые пять минут, поглядывая на нее в зеркало. Анна кивала. Наконец она не выдержала и спросила:

– Почему Солярис отпустил меня?

– Как это почему?

– Их было много, а ты один...

– Не бери в голову, – нахмурился Олег.

– Я хочу понять, – заупрямилась Аня.

– Послушай, – мягко, но уверенно остановил ее Олег. – Это мои дела, тебе о них знать не надо. Просто поверь мне и ничего больше не бойся, хорошо?

Анна кивнула, понимая, что все равно ничего от него не узнает. Сил на то, чтобы спорить, совершенно не было. Она чувствовала сильнейшую усталость. Ощущение было такое, словно из нее выпустили всю кровь. Она закрыла глаза и не заметила, как уснула.

Глава 13

В половине одиннадцатого утра Анна и Олег уже припарковались возле дома Эдика в тени развесистого клена и приготовились ждать. Анну одолевали недобрые предчувствия, и ей не терпелось развеять их как можно скорее, увидев Эдика живым и здоровым. За ночь у нее накопилось множество вопросов, на которые она хотела получить немедленные ответы. Все это вместе взятое заставляло ее теперь нетерпеливо ерзать на месте, то и дело поглядывать на часы и с тоской смотреть в окно. Олег из последних сил старался успокоить ее и удержать от преждевременного визита.

Минут двадцать они довольствовались тем, что наблюдали за редкими жильцами, входящими и выходящими из подъезда. Пожилая полная дама в летнем платье с короткими рукавами, держащая за руку такого же упитанного карапуза, степенно проследовала в сторону тенистого палисадника посреди двора. С громким стуком подъездная дверь распахнулась, пропуская несущуюся на всех парах здоровенную псину неопределенной породы. Друг человека бесцеремонно тащил на поводке своего хозяина – щупленького подростка в шортах и полосатой футболке. Мальчишка покорно следовал за своим питомцем от столба к столбу, стараясь не выпустить из рук поводок и удержать равновесие. Никто не обращал на чужую машину ни малейшего внимания, что было весьма кстати.

Без десяти одиннадцать терпение у Ани лопнуло, и она помчалась к подъезду с такой скоростью, что Олег едва не потерял ее из виду. Когда он взбежал на нужный этаж, она уже звонила в дверь. К их общему изумлению, ни на первый, ни на второй, ни на десятый звонок никто не откликнулся. За дверью по-прежнему было тихо.

Наплевав на правила приличия, девушка на сей раз долго не отрывала палец от кнопки звонка. В конце концов она должна узнать, есть ли кто в доме! Ее настойчивость ни к чему не привела. Они переглянулись.

– Может, он уже уехал? Не захотел со мной встречаться... – неуверенно предположила Анна.

– В таком случае он очень спешил. Настолько, что забыл запереть за собой дверь. – От этих слов у Ани словно что-то оборвалось внутри. Ее глаза сделались испуганными, а руки мелко задрожали.

Олег легонько толкнул входную дверь, и она медленно отворилась с негромким скрипом. От этого звука у Ани перехватило дыхание, она

жалобно посмотрела на Олега и спросила почему-то шепотом:

– Что же нам теперь делать?

Олег ответил не сразу. Он немного помолчал, обдумывая ситуацию, потом сказал, пожав плечами:

– Самое лучшее, что мы можем сделать, – это прямо сейчас повернуться и уйти. В крайнем случае можно позвонить в милицию...

– Что же мы им скажем, если сами не знаем – что там за дверью? Вдруг все в порядке?

Олег внимательно посмотрел на Анну и укоризненно покачал головой:

– Ты ни за что не захочешь остаться в стороне и не успокоишься, пока не увидишь все своими глазами. Так?

Анна шмыгнула носом и виновато опустила голову, с преувеличенным вниманием разглядывая свои туфли. Олег шумно вздохнул.

– Так я и думал. Ты хоть отдаешь себе отчет в том, что мы можем там обнаружить? – спросил он, надеясь, что, подумав получше, она испугается и согласится уйти. Однако Аня только опустила голову еще ниже и тихо ответила:

– Нетрудно догадаться.

– И все равно ты хочешь войти туда?

– Я должна убедиться, что он мертв! – горячо зашептала она, глядя на него умоляющими глазами. – Вернее, я изо всех сил надеюсь, что это не так, что все это какое-то недоразумение... Я должна посмотреть, иначе я просто свихнусь от страха. Что бы ни случилось, я должна знать...

Олег взглянул на нее с сожалением.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты – упрямый осленок? – спросил он со вздохом.

– Можешь обзывать сколько угодно, а я все равно пойду, даже если ты захочешь уйти, – нахмурилась Аня и отвернулась.

– Нам лучше поторопиться: того и гляди заметит кто-нибудь из соседей. И запомни: что бы ни случилось – никаких криков и обмороков.

Аня с готовностью закивала. Олег неодобрительно покачал головой, но все же шагнул за порог. Девушка осторожно последовала за ним, стараясь ступать как можно тише.

Закрыв за собой дверь, Олег опустил защелку замка и некоторое время стоял неподвижно, весь превратившись в слух. Аня тоже не шевелилась. Они очутились в маленькой, почти пустой прихожей. Кроме старой вешалки справа от двери, в ней ничего не было. Да и на вешалке ничего не висело. Прихожая без вещей вызывала ощущение одиночества и пустоты. Анну вновь охватили недобрые предчувствия. Она с раздражением

старалась прогнать их прочь, убеждая себя, что отсутствие вещей еще ни о чем не говорит. Просто на улице май и вещи убраны в какой-нибудь шкаф до наступления зимы.

В сумраке смутно вырисовывались две двери – слева и против входа, – почему-то окрашенные коричневой краской. Одна из них должна была вести в комнату Эдика. Олег попытался открыть ближайшую к ним, но она оказалась запертой.

– Наверное, это комната соседки, – прошептала Аня. Олег кивнул и двинулся дальше. Аня шла следом. Сердце у нее колотилось как сумасшедшее. Она стискивала руки в кулаки, пытаясь унять дрожь. Отступать было поздно, и она упрямо шагала вперед.

Стараясь не производить шума, Олег приоткрыл дверь второй комнаты и чуть слышно постучал. Никто не откликнулся. Тогда он открыл дверь пошире и замер на пороге. Ноздри его раздувались, как будто он к чему-то принимался.

– Чувствуешь? – вполголоса спросил он.

Аня послушно потянула носом и учуяла незнакомый запах: неприятный и тревожный.

– Чем это пахнет?

– Мне кажется – кровью.

– Этого только не хватало, – поморщилась Аня.

– Подожди здесь, – попросил Олег. – Я сам посмотрю, что там, и позову тебя.

– Я с тобой, – энергично замотала головой Анна. Олег догадался, что она просто боится оставаться одна. Времени на препирательства не было, и он согласно кивнул. Он прошел в комнату первым. Следовавшая за ним по пятам Анна услышала, как у него внезапно вырвался возглас удивления, однако не смогла сразу разглядеть, в чем причина. Шторы на окнах были опущены, и в комнате царил полумрак, как и в прихожей. Виднелась раскрытая постель, стоящий в углу гардероб и туалетный столик с зеркалом в резной раме. Среди этой скудной обстановки только одно пока привлекло внимание Ани – на белеющих простынях постели лежала куча одежды, разумеется – женской. Она узнала кожаное платье.

Широченная спина Олега мешала ей разглядеть что-либо еще, и она отчаянно вытянула шею. Он шагнул вперед, и Анна увидела, как он склонился над низкой тахтой. Она застыла, ухватившись за край стола и прикусив губу; ей удалось рассмотреть то, что привлекло его внимание: на полу возле кровати лежало распростертое обнаженное тело молодого парня.

Олег попытался проверить – жив ли человек. Неестественная поза и темная лужа крови под ним не оставляли сомнений, что эта попытка носит чисто формальный характер. Анна, борясь с приступом тошноты, подошла поближе и склонилась над телом, вглядываясь в бледное лицо. Олег осторожно приподнял голову парня, собираясь нащупать пульс... Внезапно Анна негромко вскрикнула и прижала руку ко рту: несмотря на страшную рану на шее и голубоватый оттенок кожи, веки Эдика дрогнули и он приоткрыл глаза.

От неожиданности Олег выругался и отдернул руки. Губы Эдика зашевелились. Он смотрел прямо на Анну и явно пытался что-то сказать. Она наклонилась совсем близко и смогла разобрать:

– Русалочка...

Олег тоже услышал его слова и с недоумением уставился на Анну:

– Он, наверное, бредит, – неуверенно проговорил он.

Не обращая на него внимания, Аня быстро заговорила:

– Эмма, милая, потерпи! Все будет хорошо! Мы сейчас вызовем «Скорую», ты поправишься...

Она увидела, как Эдик грустно улыбнулся, еле заметно покачал головой и, морщась от боли, снова попытался что-то сказать. Послышался булькающий звук и хрипение. Анна замотала головой:

– Молчи, – умоляла она. – Тебе нельзя говорить. Олег! – Она резко повернулась. – Вызови «Скорую», пожалуйста. Ему срочно нужен врач!

Олег не тронулся с места. Он не сомневался, что парню уже не помочь. Рана на шее была смертельной. Удивительно, что он вообще еще жив. Эдик тоже понимал, что умирает, и упорно пытался сообщить о чем-то Ане. Стоя перед ним на коленях, она захлебывалась слезами, с трудом понимая происходящее, и мелко дрожала. Одной рукой она поддерживала его голову, другой гладила его по волосам. Пышный белокурый парик валялся рядом, а его светлые, тонкие, коротко стриженные волосы, пропитанные кровью, торчали жестким ежиком. Анна не замечала, что ее руки измазаны кровью. Она видела перед собой только его испуганное лицо. Он по-прежнему шевелил губами, взглядом умоляя ее понять его. Она прислушалась.

– Это...был... он... Ни... – Каждый произнесенный звук требовал от Эдика огромных усилий. Он прикрыл глаза. Анна поспешила успокоить его.

– Я поняла, – прошептала она. – Ты узнала его, Эмма, правильно? – Эдик едва заметно кивнул, снова посмотрел на нее и силился что-то добавить:

– Не... Ни... – Это усилие отняло у него последние силы. Из рта

хлынула кровь. Анна испуганно дернулась. Тело юноши свело судорогой, он выгнулся и затих.

– Эмма, Эмма, ты меня слышишь? Не уходи, пожалуйста! – Аня теребила Эдика за плечо и жалобно скулила. Олег дотронулся до ее плеча и попытался заставить ее подняться.

– Он умер, Аня, – тихо сказал он.

– Нет, не умер. Где же «Скорая»? – Глаза Ани были безумными.

Олег повторил тверже:

– Он мертв. Вставай, нам надо уходить. Послушай меня.

– Я тебе не верю! – выкрикнула Аня. – Почему ты не хочешь ему помочь?

– Потому что ему уже никто не поможет, – устало сказал Олег. – Посмотри сама. – Он взял ее руку и приложил к запястью Эдика. Она не почувствовала биения пульса под своими пальцами и снова заплакала, тихонько раскачиваясь. Она плакала горько и беззвучно, крупные слезы стекали по щекам, капали на пол, на руки, а она все смотрела и смотрела на Эдика. Олег снова попытался приподнять ее, но она отстранила его руку.

– Вызови «Скорую», – резко сказала Анна. Ее голос изменился. Теперь он стал очень низким и каким-то гортанным.

– Анечка, ты что, не поняла? Он умер!

Анна полоснула его гневным взглядом.

– Я сказала – «Скорую»! – Это прозвучало как приказ. Олег в недоумении отшатнулся. Он не понимал, что происходит. Анна больше не обращала на него внимания. Она смотрела на лежащего перед ней юношу. Олег увидел, что губы ее начали беззвучно шевелиться. Он подумал, что у нее помутился рассудок, но потом догадался – она читает какую-то молитву. На его глазах ее лицо резко изменилось. Оно осунулось, кожа стала неестественно бледной, глаза горели странным потусторонним огнем, остановившийся взгляд был прикован к лицу Эдика.

Она протянула к телу юноши руки, и Олегу на миг показалось, что он видит голубоватые лучи неоновомого света, струящиеся из ее пальцев. Завороженный, он не мог сдвинуться с места.

Голос девушки становился все громче, пока не зазвучал в полную силу. Она выкрикнула какое-то слово трижды и внезапно замолчала.

Наступила тишина.

Олег посмотрел на лежащего на полу юношу. Он по-прежнему не подавал признаков жизни. Олег удрученно покачал головой. Ну конечно, если человек скончался, то этому уже не поможешь. Анна неподвижно сидела возле тела, закрыв глаза. Олег собрался окликнуть ее, когда

услышал какой-то звук. Звук повторился. Олег снова взглянул на Эдика и не поверил своим глазам: тот слабо вздохнул и закашлялся.

– О черт! – воскликнул Олег и со всех ног бросился к телефону.

Вызвав «Скорую», он вернулся в комнату. Эдик был жив. Его грудь слабо приподнималась. Кровотечение прекратилось. Дыхание стало ровным. На полу рядом с юношей Олег увидел лежащую Анну. Она была без сознания.

* * *

– Молодец, вот так, пойдем отсюда, – тихо приговаривал Олег, подталкивая Аню к выходу. После того как он привел ее в чувство, они прошли в ванную. Стараясь ни к чему не прикасаться голыми пальцами, Олег включил воду, воспользовавшись полотенцем, висящим на крючке, и, словно беспомощному ребенку, стал смывать с ее рук кровь. Покончив с этим, он еще раз осмотрелся и, крепко держа Аню за руку, повел ее к двери.

Им повезло. Когда они вышли из подъезда, двор был совершенно пуст. Так что оставалась надежда, что никто не заметил их появления или по крайней мере не столкнулся с ними лицом к лицу, чтобы потом описать их в милиции. В том, что скоро здесь будет полно милиционеров, Олег не сомневался и торопился поскорее покинуть это место. Пока он прогрел мотор, Аня понемногу пришла в себя, по крайней мере, на ее лице появилось осмысленное выражение. Машина тронулась с места, Анна закрыла глаза и попыталась сосредоточиться. Какая-то мысль крутилась у нее в голове, не желая приобретать конкретные очертания. Эдик пытался ей что-то сказать, но ему это не удалось. Все, что она поняла, – он знает убийцу, возможно, знает его имя. Однако ей от этого не легче. Что-то ее всерьез беспокоило. Что-то было не так, но в чем? В комнате? В словах Эдика? В чем-то другом? Думалось плохо. Голова была тяжелой, в висках стучало. Никогда еще она не чувствовала смерть так близко. Она почти не знала Эдика, но испытывала к мальчишке отчаянную жалость, какую-то необъяснимую тоску и еще – злость. Злость к тому человеку, который вот так запросто пытался отнять у него жизнь, ради того, чтобы забрать... Стоп... Вот оно... То, что не давало ей покоя: тот, кто покушался на Эдика, сделал это ради того, чтобы заполучить проклятый медальон. Анна была в этом уверена. Но в комнате не было никакого беспорядка – все вещи на своих местах. Никто ничего не искал, одежду на постели бросил сам Эдик, все остальное – в полном порядке. Вчера Эдик пообещал Анне, что

покажет ей свой медальон. Значит, он был у него. Когда они пришли, парень был почти мертв, и это лучшее доказательство того, что Собиратель сумел завладеть медальоном. При этом он не рылся в вещах и ничего не искал. Почему? А потому, что Эдик отдал ему медальон сам, по доброй воле. И это после того, как она вчера предупредила его об опасности! Объяснение может быть только одно – Эдик полностью доверял своему убийце, хорошо знал его. Собиратель не был случайным человеком в его жизни. Человеком? Анна усмехнулась собственной глупости: разве можно назвать человеком это жестокое животное, с легкостью убивающее всех, кто стоит на его пути? Даже тех, кто доверяет ему? Доверяет... Эдик сказал вчера, что у него важная встреча... В ту минуту Анна не сомневалась, что речь идет о любовном свидании. С кем? Конечно, с женщиной. Во сколько она вчера рассталась с Эдиком? Что-то около половины первого ночи, возможно – чуть позже. Значит, встреча могла состояться не раньше половины второго. А что, если любовник Эдика и есть убийца? Может – да, а может, и нет. Но скорее – да. Почему она в этом так уверена? Да потому что Эдик был абсолютно голым, вот почему! Кто станет раздеваться в присутствии постороннего человека, пусть даже и хорошего знакомого? Никто. Значит, в тот момент рядом с Эдиком был его любовник! Потом Анна вдруг вспомнила, что в куче одежды на постели она заметила голубое махровое полотенце. Эдик принимал ванну. А что, если свидание не состоялось и мальчишка был один? Вышел из душа, увидел незнакомого человека, растерялся и стал жертвой внезапного нападения. Нет, не может быть. Чужой человек не мог знать, где искать медальон: вряд ли Эдик хранил такую ценную вещь на виду. Значит, все-таки это был свой.

Анна постаралась увидеть картину преступления внутренним зрением, но это ей не удалось, как не удавалось увидеть ничего из того, что касалось Собирателя. К тому же после того, как она только что вернула к жизни обреченного, она страшно ослабла. Аня впервые решила использовать свои знания для такого случая. Это оказалось невероятно трудным, но она была рада, что ей удалось спасти мальчишку. Он будет жить, она это точно знала.

Анна тяжело вздохнула. Кое-что прояснилось. Очень может быть, что отношения Эдика и его «друга» начались не вчера, а это значит, что кто-то мог видеть их вместе. Кто? Можно попробовать поискать в ночном клубе: артисты – народ любопытный, эмоциональный и разговорчивый. Хлебом не корми – дай перемыть кому-нибудь косточки, а это может очень пригодиться. Возможно, ничего и не выйдет, но попробовать стоит.

Анна встрепенулась и посмотрела на Олега. Все время, пока она

думала, он молчал. Только сейчас она заметила, что машина остановилась. Посмотрев в окно, Анна обнаружила напротив скучное серое здание явно административного вида. Она прищурилась, но не смогла разобрать надпись на черной табличке у входа. Зрение у нее было так себе, а очков она не носила.

– Куда это ты меня привез? – спросила она озадаченно.

Олег почему-то медлил с ответом. Анне это совсем не понравилось, она заподозрила неладное. Она уже собралась было задать очередной вопрос, но Олег наконец заговорил, тщательно подбирая слова.

– Вот что, Аня, нам нужно серьезно кое-что обсудить, – начал он.

– Что именно?

– Мне кажется, мы слишком далеко зашли. Так больше продолжаться не может. До сих пор нам везло, но в любой момент везение может кончиться и мы попадем в очень неприятную ситуацию... Мы не можем гоняться за этим психом в одиночку, то и дело натываясь на трупы. Это бессмысленно. Пользы от нашей беготни никакой, а ты каждую минуту рискуешь жизнью. Скажи, разве я не прав?

Аня помрачнела.

– Что ты задумал? – спросила она настороженно.

– Этим делом должны заниматься профессионалы. У тебя в руках ответы на многие вопросы. Они знают, что делать в подобных случаях. Ты им все расскажешь и очень этим поможешь.

– То есть ты предлагаешь обратиться в милицию?

– Другого выхода нет.

– И ты надеешься, что нам поверят? – в отчаянии воскликнула она. – Да нас же первых и обвинят в том, что мы причастны к этим убийствам. Ты что, забыл?

– Нет. Но я так не думаю. К тому же ты только что спасла жизнь этому трансовеститу.

– Этому никто не поверит. – Ане хотелось расплакаться от злости, но она упрямо сжала губы. Олег маялся, не зная, как убедить ее в том, что он желает ей только добра. Он протянул руку и тронул девушку за плечо.

– Аня...

Она сбросила его руку и повернула к нему разгневанное лицо.

– Я тебя не понимаю, – сказала она, едва сдерживая слезы. – Кто ты на самом деле? Вчера жал руки бандитам, а сегодня привозишь меня прямо в логово к ментам. Что все это значит?!

– Послушай меня, Аня...

– Не хочу. Уже наслушалась. Делай как знаешь, а я пошла. – Она

рванула ручку дверцы, но Олег задержал ее:

– Подожди...

Она посмотрела на него пустыми, равнодушными глазами. Олег торопливо заговорил:

– У меня есть хороший знакомый в милиции. В шестом отделе. Я знал его еще до отъезда в Штаты...

– Ты что, стучишь ему на своих клиентов-бандитов? – презрительно скривила губы Анна. Олег не обиделся, вопреки ожиданию, и спокойно выдержал ее взгляд.

– Ты не права. Я никому ни на кого не стучу. Просто мне когда-то удалось помочь ему в нескольких довольно запутанных делах о краже драгоценностей. Это была чисто профессиональная помощь. Думаю, он теперь не откажется нам помочь, и, возможно, он единственный, кто способен поверить в то, что мы ему расскажем.

– Значит, ты собираешься ему все рассказать, – кивнула Анна. – А меня ты спросить не подумал? Или мое мнение в расчет не принимается?

Олег растерялся. Честно говоря, он не ожидал, что Анна воспримет его предложение в штыки.

– Почему ты так злишься? – удивленно спросил он. – Я понимаю, ты многое пережила за последние дни, ты напугана и растерянна, но зачем же видеть во мне врага? Ведь положение действительно серьезное: с одной стороны – этот твой Собиратель, с другой – Солярис. Он все равно не оставит тебя в покое и может объявиться в любой момент. Ладно бы что-то одно, но все сразу...

Олегу показалось, что Анна прислушалась к его словам, по крайней мере, она не ушла. Помолчав, она сказала:

– Рассказывай, что у тебя за план.

Олег вздохнул с облегчением.

– Нападение на Эдика произошло на территории моего друга. Кроме нас, об этом пока никто не знает. Это хороший повод обратиться к Игорю Николаевичу прямо сейчас: гарантирую, что он не будет нас подозревать, а возможно, сумеет чем-то помочь. По крайней мере – постарается. Он мужик неплохой и кое-чем мне обязан.

– Возможно, ты и прав, – задумчиво протянула Аня, – но, как бы ни повернулось, – нам запретят соваться в это дело, можешь быть уверен. А меня это не устраивает.

– Обещаю, что этого не случится.

– Почему ты так уверен?

– Я хорошо знаю Игоря Николаевича. Он мужик честный, и с ним

можно договориться: мы поможем ему, а он поможет нам. – Олег с радостью заметил, что Аня заинтересовалась. Задумчиво покусывая нижнюю губу, она сосредоточенно обдумывала его слова.

– А если я откажусь, ты все равно пойдешь к нему? – спросила она.

– Нет, – твердо ответил Олег.

Анна удовлетворенно кивнула и сказала:

– Будь по-твоему. Пойдем к твоему Игорю Николаевичу. Попробуем рассказать ему об Эдике, а там будет видно.

– Я рад, что ты согласилась. Мы уже на месте: это здесь. – Олег кивнул в сторону серого здания.

– Ну ты стратег. – Аня усмехнулась, но из машины вышла.

* * *

Кабинет подполковника Мережко оказался настолько солидным и большим, что Аня поначалу струхнула и не сразу заметила сидящего за огромным полированным столом невысокого лысоватого мужчину лет пятидесяти. Он выглядел настолько обычно, что терялся на фоне окружающего великолепия.

Игорь Николаевич встретил Олега как старого друга. Мережко вышел из-за стола, подошел к ним, пожал ему руку и приветливо улыбнулся Ане. Она улыбнулась в ответ, почувствовав себя гораздо уютнее.

– Как поживаешь? Рад тебя видеть, – добродушно приветствовал Олега Игорь Николаевич. Он пригласил их сесть и вернулся за свой стол. Достав из кармана сигареты – необычные, темно-коричневые, с золотым ободком, – взял себе и предложил Олегу. Тот принял сигарету, и они закурили.

Первые минуты Анна сильно сомневалась: чем может им помочь этот добродушный на вид дядька? Неужели он в самом деле начальник отдела по борьбе с организованной преступностью? Все ее сомнения развеялись, стоило ей встретиться со взглядом его ужасных глаз. Ужасных не в прямом смысле слова. Скорее наоборот – глаза у него были даже красивые, светло-карие, спокойные и сосредоточенные. Однако Анна сразу почувствовала, что их взгляд просто нестерпим: стоило Игорю Николаевичу посмотреть на нее, как она сразу начала чувствовать себя провинившейся школьницей.

Анна поежилась. Игорь Николаевич между тем успел расспросить Олега о его жизни за границей, выказывая неподдельный интерес, попросил секретаршу принести им всем по чашечке кофе и, казалось,

совсем не стремился узнать, зачем они пожаловали.

Тем не менее через некоторое время разговор как бы сам собой перешел на волнующую их проблему, и Аня с удивлением обнаружила, что Олег успел рассказать обо всех событиях последних дней. Единственное, о чем он умолчал, – это необычные способности Анны.

Игорь Николаевич выслушал его внимательно, не перебивая.

Как только Олег закончил, глаза подполковника приняли серьезное выражение, его голос, когда он отдавал команду срочно выслать опергруппу на место преступления, звучал холодно и твердо.

Сделав необходимые распоряжения, Игорь Николаевич помолчал, потом покачал головой:

– Да-а, задал ты мне задачку, Олег. Если бы я тебя не знал, ни за что бы не поверил – уж больно все запутано. Ты мне лучше прямо скажи: чем я могу тебе помочь?

Ответить Олег не успел. Зазвонил один из телефонов, стоявших на столе. Игорь Николаевич поднял трубку, несколько минут слушал внимательно, мрачней на глазах, сказал «хорошо, выполняйте», положил трубку на место и сказал, обращаясь к притихшим ребятам:

– Все сходится, по указанному вами адресу действительно совершено нападение. Пострадавший в тяжелом состоянии отправлен в больницу до приезда опергруппы. Кто-то вызвал «Скорую»... – Игорь Николаевич вопросительно посмотрел на Олега, но, не получив объяснений, продолжал: – Там говорят о каком-то уникальном случае с пострадавшим. Дело в том, что ранение у него смертельное, он потерял очень много крови, и тем не менее состояние стабильное, врачи не сомневаются – парень выживет. Разве что голос потеряет.

Мережко заметил, что девушка едва заметно улыбнулась, но значение этой улыбки было ему непонятно. Подполковник не любил непонятных вещей, поэтому, когда он снова заговорил, в его голосе появилось легкое раздражение:

– Мои ребята сейчас опрашивают соседей, но пока ничего стоящего не узнали.

– Игорь Николаевич повернулся к Олегу.

– Так ты говоришь, мальчишка работал в ночном клубе? И вчера вечером был жив-здоров? – уточнил он.

– Насчет того, что здоров, не поручусь, а живым я его видел. И вчера, и сегодня. И Аня вот тоже.

Анне при упоминании ее имени отчего-то стало не по себе. Она покраснела и заговорила довольно сбивчиво:

– Вчера Олег Эдика не видел, то есть видел, но только на сцене, а я разговаривала с ним за кулисами. Пыталась предупредить, но, как оказалось, зря. Сегодня мы нашли его уже при смерти...

Анна не могла отделаться от ощущения, что Мережко ей не верит. Она набралась смелости и посмотрела подполковнику прямо в глаза. Ей удалось выдержать его взгляд, но ее сомнения от него не укрылись.

– Вы зря так волнуетесь, Анечка, – мягко проговорил Игорь Николаевич. – Поверьте, я вас с Олегом ни в чем не подозреваю, но задавать вопросы – моя работа, а вы знаете гораздо больше других. У меня даже сложилось такое впечатление, что вам известно намного больше, чем вы сочли нужным мне рассказать.

Аня смутилась от его пронизательности и опустила глаза.

– Мы так и не выяснили, – обратился Мережко к Олегу, – какой помощи ты ждешь от меня?

– Аня и я завязли в этой истории по уши. С одной стороны, мы не имеем отношения к этим убийствам. С другой – знаем слишком много. Более того, отойти в сторону – просто не в нашей власти. Рано или поздно на нас обратят внимание ваши люди, и я хотел попросить вас в случае чего поручиться за нас. Если нам удастся разузнать что-то новое – мы сразу же поставим вас в известность, а вы могли бы держать нас в курсе того, как продвигается следствие.

Олег закончил и вопросительно посмотрел на Игоря Николаевича. Тот молчал. Анне это не понравилось. Олегу, видимо, тоже. Когда он, подождав немного, заговорил, в его голосе слышалась неуверенность:

– Я понимаю, что в этой истории черт ногу сломит...

– Это ты верно заметил, – вздохнул Мережко, – выглядит все не очень-то правдоподобно. Конечно, нужно будет проверить все факты, но пока, если откровенно, никакой связи между этими тремя убийствами я не вижу. Не обижайся, но это так. Смотрите сами: Женя мог стать жертвой обыкновенного автомобильного вора; эта девушка... Леночка, кажется? – просто подвернулась под руку какому-то бандиту, и плащ Анны тут вовсе ни при чем. Вы же сами говорили, что тот район – место небезопасное. Ну а этот ваш трансвестит, если я правильно понял, вел весьма сомнительный образ жизни. Его убийцей мог оказаться кто угодно – от ревнивого любовника до какого-нибудь отморозка, которому просто не по душе сексуальные меньшинства. Такие случаи, между прочим, случаются гораздо чаще, чем вы можете себе представить... Все остальное, на мой взгляд, пока что не более чем домыслы, к сожалению, ничем не подкрепленные....

– Проще говоря, вы нам не верите? – не выдержала Анна. Она покраснела от возмущения и нервно теребила прядь волос. Каким-то непостижимым образом Игорь Николаевич представил всю историю так, что выглядела она действительно глупо и неправдоподобно. Ане было стыдно. Ей показалось, что все ее страхи – нелепая выдумка и бред больного воображения.

Мережко, словно прочитав ее мысли, взглянул на девушку с искренним сочувствием и мягко сказал:

– Вы зря расстраиваетесь, Анечка, я не говорил, что не верю вам. Убийства – вещь вполне реальная и ни в одном случае нападавший не найден. Но справедливо ли утверждение, что все три преступления совершены одним и тем же лицом? Я в этом, повторяю, не уверен. Это не значит, что я прав, но в нашей практике случаются и более невероятные вещи, можете мне поверить.

– Игорь Николаевич, а как же тот список? – напомнил Олег. – Ведь осталось еще два человека, точнее – трое, включая Аню. Возможно, всем им угрожает опасность...

– Олег, я же не отказываюсь помочь тебе. Насколько это в моих силах. Но чем конкретно? Ты прекрасно понимаешь, что я не могу приставить к Анечке круглосуточную охрану. Пойми, у меня просто нет на это оснований: ведь конкретно ей никто не угрожал, разве не так?

– Так, – нехотя согласился Олег.

– Вот видишь. У меня людей – в обрез, на каждом деле – чертова куча. Все, что я могу сделать для вас на сегодняшний день, – это держать в курсе событий, делиться по возможности информацией о ходе следствия. Ну и, само собой, постараться проследить возможную связь между тремя убийствами. Согласен?

– Да, – подтвердил Олег, впрочем, без особого энтузиазма. Выглядел он несколько разочарованным и не пытался этого скрыть.

Аня решительно поднялась со стула и виновато улыбнулась:

– Вы нас простите за беспокойство, Игорь Николаевич.

– Никакого беспокойства, – вежливо улыбнулся ей в ответ Мережко. – Вы нам очень помогли. Ваше вмешательство, возможно, спасло жизнь тому пареньку.

Подполковник даже понятия не имел, насколько его заявление близко к истине.

Олег встал следом за Анной и протянул руку подполковнику. Тот крепко пожал ее и снова обернулся к Ане.

– Вы ведь не собираетесь отказываться от своего расследования? –

спросил он, глядя ей прямо в глаза с легкой усмешкой. Аня выдержала его взгляд.

– Нет, не собираюсь, – честно призналась она.

– Я так и думал. В таком случае желаю удачи. И не вешайте нос, Анечка. Вы, по-моему, крепкий орешек и, что бы ни случилось, сумеете за себя постоять...

У Анны по этому поводу были большие сомнения.

Глава 14

Оказавшись в «Сафари» днем, Анна неожиданно разочаровалась: солнечный свет развеял романтическую загадочность ночного заведения. Теперь оно выглядело, мягко говоря, несвежим и изрядно потертым. Затоптанный пол, грязно-серые стены, во многих местах разрисованные и исцарапанные, обветшалые стулья и кресла – все, что тактично скрывал ночной полумрак, сейчас назойливо бросалось в глаза. Кроме того, в нос ударял отвратительный запах перегара и отсыревших окурков, не спасали даже кондиционеры. Анна двигалась крайне осторожно, стараясь не коснуться чего-нибудь ненароком.

До открытия оставалось больше двух часов, но они легко попали внутрь – Олег оказался хорошо знаком с администратором, и та без лишних разговоров провела их в зал, предоставив полную свободу действий.

Аня с брезгливым любопытством глазела по сторонам, стараясь делать это по возможности незаметно. Она скользила взглядом по оцетинившимся перевернутыми стульями столикам, похожим на огромных дикобразов, между которыми сновали уборщицы в синих замызганных халатах и сноровисто размазывали по полу грязь мокрыми тряпками. Одна из них, проходя мимо, то ли случайно, то ли намеренно, мазнула по Аниной туфле шваброй, оставив на белой коже грязные разводы. Анна торопливо отдернула ногу, недовольно поморщилась, но ничего не сказала. Голова ее была занята другими мыслями: ее искренне удивляло, что трагическое происшествие с одним из ведущих артистов никак не отразилось на ритме жизни заведения. Все было на удивление обыденно, так, словно ничего не случилось. А чего она ожидала? Заплаканных глаз и выражения скорби на лицах? Конечно, нет. Но полное равнодушие было странным и даже пугающим: создавалось впечатление, что здесь никому ни до кого нет никакого дела.

Миновав ресторанный зал, Олег и Аня прошли за кулисы. Их появление там прервало беседу двух мужчин. Один из них, худой вертлявый парень с отчетливым голубым оттенком, то и дело бросал в их сторону заинтересованные взгляды, в большей степени адресованные Олегу. Его собеседник, заметив это, поспешил распрощаться и ушел. Анна решила воспользоваться предоставившейся возможностью.

– Молодой человек, можно вас на минуточку? – окликнула она вертлявого.

– Конечно, – с готовностью ответил тот и подошел, с трудом скрывая любопытство. Светло-голубые водянистые глаза обшарили обоих с ног до головы, оставив у Ани ощущение, что к ее телу прикоснулись чужие липкие пальцы. Волновалась она зря: из них двоих вертлявого интересовал только Олег. Анна едва не рассмеялась, заметив, как он откровенно строит глазки ее спутнику. Олега подобное внимание не на шутку разозлило, и он наградил неожиданного «поклонника» свирепым взглядом. Тот несколько не смутился и жеманно спросил, чуть-чуть растягивая слова:

– Чем я могу быть вам полезен, молодые люди?

К его неудовольствию, ответила Анна, так как они с Олегом заранее договорились, что с богемной публикой вести переговоры будет исключительно она сама, так как он их не понимал и хронически не переваривал. Олег во время данной вылазки добровольно взял на себя роль безмолвного телохранителя, что после памятной встречи с Солярисом было весьма кстати.

Стараясь выглядеть как можно дружелюбнее и не замечать явной досады вертлявого, Анна вкрадчиво промурлыкала:

– Мы хотели бы поговорить с кем-нибудь, кто близко знал Эдуарда Морье. Вы не подскажете, к кому мы можем обратиться? Случилось такое несчастье...

Глаза парня загорелись жадным любопытством. На время он даже позабыл про Олега, чем его очень порадовал.

– Значит, это правда? Эдичку действительно пришили? – В его голосе явно слышалось злорадство, и Аня насторожилась.

– Не совсем так, – возразила она. – Эдик действительно серьезно пострадал, но он пока жив.

Анна намеренно слегка искажила правду. Она не знала, с кем еще из сотрудников клуба мог поддерживать контакт Собиратель, и боялась, что весть о спасении Эдика заставит того довести начатое до конца. В следующий раз ее может и не оказаться рядом...

– Какой ужас! – всплеснул руками вертлявый. С безутешным горем он явно переигрывал.

– Действительно ужас, – согласилась Аня. – Так с кем мы можем поговорить? У Эдика были друзья?

– Да что вы такое говорите, – хмыкнул парень, – я, конечно, не любитель сплетничать о коллегах... Тем более в такой ситуации... – Он сделал вид, что замялся.

«Тебя-то это, похоже, вряд ли остановит», – с неожиданным раздражением подумала Анна, которую не обманула игра в порядочность.

И не ошиблась. Выдержав паузу, вертлявый махнул рукой:

– Ладно уж... Не вижу смысла скрывать. Это все и так знают. У Эдика не было близких друзей. Да и не могло быть. Он воображал себя эдакой райской птицей и в нашем курятнике близких знакомств не заводил.

Капризный тон избалованного ребенка был неприятен Анне: за кажущейся наивностью скрывалась обыкновенная зависть. Аня заподозрила, что выбрала не совсем удачного собеседника, и теперь ей придется выслушать массу гадких сплетен, но ничего конкретного выудить не удастся. Но за неимением лучшего следовало основательно потрясти этого живчика, даже если ей придется захлебнуться в потоке грязи. Анна глубоко вздохнула и приступила к осуществлению задуманного.

– Не могу поверить, чтобы у такого красивого и обаятельного парня, как Эдик, не было друзей, – с сомнением покачала головой девушка.

– Не-а.

– Ну хоть с кем-нибудь он общался более-менее тесно? Он давно выступает в вашем клубе?

– Да что вы все «он» да «он». Эдичка был самая настоящая «она». Вы что, не знаете, что он трансвестит?

– Разумеется, мы об этом знаем, но по паспорту он мужчина, и мне удобнее называть его мужским именем. Вы не ответили на мой вопрос, – напомнила Анна.

– Ах да... – Вертлявый недовольно поморщился. Аня сообразила, что он надеялся ошарашить их новостью о нетрадиционной ориентации Эдика, и с удовольствием лишила его такой возможности.

– Эдик работал здесь примерно полтора года, – неохотно поделился информацией парень. – Вообще-то у них раньше была настоящая группа, но потом все развалилось. – При воспоминании об этом парень повеселел и заметно оживился. – Один из них, тот, что работал под псевдонимом Мэри, до того был на бабу похож, что даже краситься не надо. Публика ни в какую не хотела верить, что это переодетый мужик, так что в конце представления он выходил на поклон в одних штанах, чтобы, значит, доказать свое происхождение. Самое смешное, что парень даже не был голубым, в шоу подался с голодухи, а стал звездой программы. – Вертлявый хихикнул и добавил: – Эта его женственность программу и погубила.

– Каким образом? – спросила Анна, с трудом сдерживая неприязнь. Тот ничего не заметил и продолжал как ни в чем не бывало:

– Забавная история у них приключилась. Однажды к нам в клуб закатился один московский фирмач, разумеется, голубой, зато богатый до

неприличия.

– Вы считаете, что в Москве все фирмачи голубые, раз говорите «разумеется»? – не удержалась Аня. Парень ответил ей таким взглядом, что она десять раз пожалела о своей колкости и прикусила губу.

– Вы, девушка, напрасно острите. Всем известно, что в Москве геев – как в поле ромашек. Это даже модно и вовсе не смешно.

Выслушав его отповедь, Анна смущенно опустила глаза и постаралась изобразить раскаяние. Парень удовлетворился ее смиренным видом и снисходительно продолжил рассказ:

– На чем это я остановился? Ах да. Так вот этот богатенький Буратино сразу положил глаз на нашу Мэри. Договорились они на удивление быстро, парень позабыл о том, что он натурал, когда узнал, с кем имеет дело, и так вошел во вкус, что у них такая любовь началась! Буратино ни в какую без Мэри в Москву возвращаться не пожелал. Наобещал тому золотые горы: суперзвездой, говорит, сделаю, на весь мир прославишься, будешь, как Дана Интернейшнл. Наш новообращенный дураком никогда не был, быстренько сообразил, какие перспективы открываются, но друзей бросать не хотел. Оказалось, что с этим у Буратино никаких проблем, ради Мэри он готов был не только тех двоих прихватить, но и еще полтруппы в придачу.

– Щедрый человек оказался.

– Ага. Только у этого щедрого был и другой интерес. Оказывается, Эдичка ему тоже приглянулся. Конечно, не так, как Мэри, но виды на него он имел, так сказать – запасной вариант. Не знаю, что там у них вышло, но только Мэри наша все поняла, да и заявила: или я, или Эдик. Кого выбрал Буратино, объяснять не надо. Вот так и получилось, что Эдичка тут один остался.

– Значит, второго парня он все-таки взял?

– Масика-то? А чего его не взять? Он Мэри не конкурент – больно толстый. Он у них в группе характерные роли играл. Буратино не обманул: их дуэт теперь – один из самых популярных, по телику часто показывают.

– Получается, что с тех пор Эдик так ни с кем и не сошелся?

– Ну если только с Венерой. Они вообще-то были почти подружками...

– Венера – это кто? – осторожно спросила Анна, боясь, что под женским именем скрывается очередной мужик. Вертлявый догадался о ее сомнениях и захихикал.

– Венерка-то? – переспросил он со смехом. – Это же наша местная шлюха! Венера – это, конечно, не настоящее имя. Просто она то и дело цепляет какую-нибудь болячку и из вендиспансера не вылезает. Все знают, а все равно пользуются, каскадеры, мать их.

Анне стало не до смеха. Неужели придется иметь дело с такой колоритной личностью? Этого только не хватало.

– А больше вы никого не можете вспомнить? – с надеждой спросила она.

– Больше никого.

– Тогда скажите, пожалуйста, где ее можно найти, – обреченно вздохнула Аня.

– Ну, здесь она до ночи не появится. Дома, наверное. Дрыхнет.

– Вы ее адрес знаете?

Неожиданно и с большим опозданием до парня наконец дошло, что он беседует с абсолютно незнакомыми людьми, не зная даже их имен. Разумеется, это его насторожило.

– А вы откуда, собственно говоря, будете? – спросил он довольно недружелюбно.

Анна давно ждала подобного вопроса и подготовила объяснение заранее. Она достала журналистское удостоверение, предусмотрительно одолженное у подруги, и повертела им перед носом парня.

– Мы из газеты. Поступила информация о несчастном случае с вашим артистом, и мне поручили подготовить об этом материал.

Ане повезло. Ответ показался парню вполне исчерпывающим, и он успокоился, даже не взглянув в удостоверение. И слава богу. Анна перевела дух: подругу можно было принять за Аню разве что в полной темноте. Поверив в историю со статьей, вертлявый с готовностью выложил адрес Венеры. К сожалению, телефона у нее не было, зато дом оказался совсем близко, всего в двух кварталах от ночного клуба. Олег и Аня, не теряя времени даром, отправились туда.

В гости к проститутке Венере Анна отправилась одна. Олег остался ждать в машине возле подъезда, заявив, что на сегодня с него вполне достаточно общения с богемой.

Вопреки язвительному предположению вертлявого, женщина, открывшая дверь, менее всего напоминала человека, только что вставшего с постели. Совсем наоборот – она была одета в облегающее вечернее платье и явно готовилась куда-то пойти. Анне хватило одного взгляда, чтобы понять, почему, несмотря на частые залеты в вендиспансер, Венера пользовалась, что называется, повышенным спросом у мужчин. Немногие смогли бы остаться равнодушными к такой выдающейся внешности. Разумеется, она была очень красива. Не заметить ее было просто невозможно хотя бы потому, что ростом девушка вымахала чуть не в два метра, даже Олег на ее фоне уже не казался таким уж высоким. Кроме

роста и красоты, имелись также и весьма рельефные формы, породистое лицо и буйная грива огненно-рыжих волос. Но самое главное – каким-то непостижимым образом, несмотря на специфику своей профессии, Венера умудрилась сохранить свежесть и внутреннее благородство. Меньше всего она походила на шлюху, скорее ей подошла бы роль герцогини в старинном замке. В общем, Венера понравилась Анне с первого взгляда, чего она от себя никак не ожидала.

Чтобы взглянуть в лицо хозяйке, ей пришлось высоко задрать голову, и она едва не потеряла равновесие, покачнувшись на высоких каблуках. С опозданием вспомнила, что не спросила у парня настоящее имя девушки, и теперь не знала, как к ней обращаться. Пауза явно затягивалась, Венера выжидательно смотрела на Аннку, и та не нашла ничего лучшего, чем поздороваться.

– Здравствуйте, – ответила девушка на ее приветствие. – Вы ко мне?

– Наверное, – промямлила Аня. – Вас зовут... Венера? – Она даже зажмурилась, ожидая справедливого возмущения в ответ на обидную кличку. Однако девушка только усмехнулась и согласно кивнула.

– А вы кто? – в свою очередь спросила она.

– Я – Анна Сомова, из газеты. Я хотела бы поговорить с вами об Эдуарде. Если можно. Я готовлю о нем материал.

– А почему со мной? – удивилась Венера. – Вы лучше с ним самим поговорите.

Анне стало как-то не по себе от такого предложения. Она не сразу поняла, что до Венеры еще не дошла весть о случае с Эдиком. Рыжая девушка заметила ее нерешительность и внезапно заволновалась.

– С ним что-то произошло? – Она спросила это почти с уверенностью. Анна кивнула и облизнула губы. Венера побледнела, в ярко-зеленых кошачьих глазах плеснулось тревога.

– На Эдика напали прошлой ночью, – быстро проговорила Аня. – Мне поручили провести журналистское расследование. В клубе дали ваш адрес, сказали, что вы дружили...

Ане почему-то стало неловко за свое вранье. Она покраснела и отвела глаза. Венера не обратила внимания на ее смущение. Новость, очевидно, поразила ее и очень расстроила.

– Господи боже! – воскликнула она жалобно. – Этого не может быть. С ним все в порядке? Он жив?

– Пока да, но врачи опасаются, что его состояние может ухудшиться в любой момент.

– Расскажите мне, как это случилось. Да что же мы здесь стоим,

проходите, пожалуйста. – Венера посторонилась, пропуская Анну в просторный современный холл. Гостиная, куда провела ее хозяйка, была обставлена дорого и со вкусом. Большая светлая комната служила достойным обрамлением красавице. Первое впечатление оказалось верным, Венера обладала всеми качествами, присущими настоящей женщине. Оставалось только догадываться, каким образом она очутилась на панели.

В гостиной Венера сразу же прошла к барной стойке, рывком открыла полированную дверцу, так что хрустальная посуда жалобно звякнула, и обернулась к Ане.

– Хотите чего-нибудь выпить? – хрипло спросила она. Анна вежливо отказалась.

– А я себе налью.

Вернулась Венера, держа в руках хрустальный бокал, на треть наполненный коньяком. Даже не поморщившись, она выпила его залпом, точно обыкновенную воду, и машинально поставила бокал на стеклянный журнальный стол.

– Даже не верится, что у Дюки могли быть враги... – задумчиво прошептала она, словно разговаривала сама с собой. – Он в жизни и мухи не обидел, хотя самому доставалось частенько.

– Вы считаете, что он был несчастлив? – спросила Анна больше для того, чтобы завязать разговор. Венера посмотрела на нее с удивлением: то ли вопрос показался ей неуместным, то ли она вообще только сейчас вспомнила о ее присутствии.

– А ты думаешь, легко мужиком жить, когда ты до последнего вздоха – самая что ни на есть баба? Поверь на слово: такого и врагу не пожелаешь.

– Мне кажется, вы несколько преувеличиваете, – усомнилась Аня. – В наше время к секс-меньшинствам относятся более чем терпимо.

Венера презрительно скривила губы, в глазах полыхнули зеленые искры. Голос ее, однако, звучал по-прежнему ровно, хотя и с оттенком снисходительности.

– Милая девочка, что ты можешь знать о таких, как Дюка? – Анна покраснела от обиды, но вынуждена была признать ее правоту. Венера между тем продолжала: – Все, что ты говоришь, – полнейшая чушь. Голубые имеют множество оттенков. Уж я-то знаю, можешь мне поверить... Обычный гомик может всю свою жизнь прожить так, что при известной осторожности никто и не заподозрит его в маленьких слабостях. У таких всегда есть выбор: выставлять свои пристрастия напоказ или маскироваться под нормального. Многие имеют жен, детей и в то же время не лишают себя удовольствия. И те и другие весьма довольны жизнью.

Другое дело – такие, как Дюка. Их ненавидят и натуралы, и сами геи.

– Разве он не был геем? В чем отличие?

– Отличие? – Венера расхохоталась. – Да между ними просто нет ничего общего! Дюка при всем желании не смог бы притвориться натуралом. Да и желания такого он не испытывал. Его не просто тянуло к мужчинам. Это как раз не главное. Он страстно хотел быть женщиной. Это желание было гораздо сильнее жажды секса. Он мечтал одеваться как женщина, краситься как женщина, думать и жить как женщина, в конце концов – иметь настоящие титьки и влагалище, понимаешь? А получалось лишь жалкое подобие, какая-то карикатура. Он страдал от этого. А ведь он был очень талантлив, этот мальчик... Ты видела, как он танцует?

– Да, это действительно здорово. И мне не кажется, что он сильно отличался от женщины. Я сначала даже не догадалась, что это переодетый парень.

Венера печально покачала головой.

– Это ты верно сказала: переодетый парень. Именно переодетый, а он хотел стать настоящей женщиной. Только на короткий миг выступления он мог быть до конца тем, кем хотел. И только тогда он бывал счастлив.

– Неужели у него совсем не было друзей? – спросила Аня с сочувствием.

– Почему? Были, конечно. Они даже выступали вместе. Но потом случилась грязная история...

– Да, я знаю, – поспешно сказала Анна.

– От кого?

– В клубе я разговорилась с таким шустрым пареньком, у него еще очень стильная стрижка...

– Жорик, – уверенно заявила Венера. – Гадкий тип. Представляю, что он тебе наговорил: в нем яду больше, чем в очковой кобре.

– Я заметила. А кто он такой, этот Жорик? Мне показалось, что он очень не любил Эдика...

– Ничего удивительного. Жорик – полное ничтожество, бездарность, маленькая серая мышь с большими слоновьими амбициями. Нет, не мышь, скорее – крыса. Чем он только не занимался: организовывал шоу-программы, телепередачи какие-то идиотские, ди-джействовал понемногу, даже петь пытался – и все без толку. Никому его выступления на фиг не нужны. А Дюка – блестящий танцовщик, или, вернее, танцовщица, в музыке разбирался – дай бог каждому. В нашем сарае он самый лучший, настоящая звезда, а тут еще в Москву пригласили... Жорик от зависти чуть не удавился. Не удивлюсь, если окажется, что всю эту пакость он и

подстроил...

– А как сам Эдик относился к Жоре?

– Да никак. Плевать он на него хотел. – Венера встала, взяла стакан и снова плеснула в него коньяку из бутылки. – Господи, никак не могу поверить... – пробормотала она. – А как это случилось? Я имею в виду, кто на него напал? И где?

«Ну наконец-то спросила», – с облегчением подумала Анна. Она уже засомневалась: не знает ли Венера об убийстве больше, чем хочет показать. Не спрашивает о подробностях, потому что ей просто-напросто все уже известно? Эта мысль была Ане неприятна: Венера ей все больше нравилась. Меньше всего ей хотелось узнать о причастности той к покушению на трансвестита. Аня взглянула на девушку, наткнулась на выжидательный взгляд и только сейчас сообразила, что до сих пор не ответила на ее вопрос.

– Эдику пытались перерезать горло... – выдавила она. – Он выжил просто... чудом. Это произошло в его собственной квартире, сделать это мог только тот, кому Эдик полностью доверял...

Говоря все это, Анна внимательно наблюдала за реакцией Венеры. Глаза у той расширились от удивления и ужаса, она едва не выронила стакан. Жидкость расплескалась, испачкав красивое платье, но Венера даже не заметила расплывшегося темного пятна.

– Вы не догадываетесь, кто бы мог сделать такое с Эдиком? – спросила Анна с надеждой.

– Даже не знаю, что сказать. – Венера выглядела растерянной и испуганной.

– Но ведь вы хорошо его знали! – настойчиво гнула свое Аня. – С кем он был близок в последнее время? Я имею в виду... близкие отношения...

– Ты про любовника, что ли, спрашиваешь? – уточнила Венера.

– Ну да... Вы не знаете – с кем он встречался?

– Вопрос гораздо сложнее, чем ты думаешь. – Венера задумалась, слегка склонив голову к плечу. – Вообще-то желающих хватало. Хотя сам Дюка был очень даже разборчив: простой перепихон его не устраивал. В основном у него были постоянные солидные партнеры, состоятельные бизнесмены, парочка банкиров, ну и все в таком роде. Бандитов он не жаловал, да и те им не особенно интересовались.

Анна удивленно вскинула брови:

– А что, бандиты тоже бывают голубыми?!

Венера рассмеялась над ее наивностью.

– Еще как бывают.

Аня вынуждена была признать, что сильно отстала от жизни, и поспешила сменить тему:

– Вчера, накануне покушения, Эдик собирался на какую-то встречу, предположительно – на свидание. Вам что-нибудь об этом известно? – Анна задала этот вопрос не без робости. Слишком важен был для нее ответ Венеры. Та нахмурилась:

– Так я и думала. Как чувствовала – добром это не кончится.

– Так вы что-то знаете? – Обрадовалась Аня.

– Конкретно – ничего. Только догадываюсь, – удрученно возразила Венера. – Дело в том, что пару недель назад Дюка признался мне, что влюбился по-настоящему. До сих пор он успешно совмещал приятное с полезным, то есть секс и деньги, а тут познакомился с каким-то парнем, похоже – без гроша в кармане, и просто потерял голову.

Анна встрепенулась:

– Вы его видели? Ну, этого нового знакомого?

– Вовсе нет. Они прятались, как партизаны.

– Почему?

– Ничего удивительного. Во-первых, у Дюки был постоянный любовник – конкретный папик с хорошими бабками, но ревнивый, сволочь. Узнал бы, что Дюка пошел налево, собственными руками бы ему голову оторвал, можешь мне поверить. Во-вторых, этот новенький был женат и жену свою до смерти боялся. Так что скрываться им было просто необходимо. Даже я долгое время ни о чем не догадывалась. Дюка по пьяни раскололся.

Анна выглядела очень расстроенной: вместо того, чтобы проясниться, все еще больше запуталось.

– Значит, неизвестно, с кем вчера встречался Эдик, – разочарованно вздохнула она. – Это мог быть и новый парень, и старый покровитель.

– Почему это? – хмыкнула Венера. – Очень даже известно. Папик уже дня три как в Москву укатил, по делам. Вряд ли Дюка упустил такую возможность... Хотя получается, что лучше бы у него ничего не вышло.

«Вот почему Эдик так стремился на эту встречу, – догадалась Анна. – Другая возможность могла предоставиться не скоро».

– Если я правильно поняла, вы никогда не видели этого новенького?

– Возможно, видела один раз. – Голос Венеры звучал очень неуверенно. – Пару дней назад я задержалась в клубе, уходила довольно поздно, через черный ход. Вот там, во внутреннем дворе, я и увидела Дюку с каким-то парнем.

– Вы разглядели его? Как он выглядел?

Венера развела руками.

– Да ничего особенного, темно ведь было. Высокий, стройный, кажется, молодой.

– Да, прямо скажем, негусто. Высокий... Вот если бы мы жили во Вьетнаме, это была бы выдающаяся особенность, а так... Куда они пошли, интересно?

– Как куда? В машину, конечно. Вроде «Жигули»... Цвет я не разобрала, но что-то темное. Я же не знала, что это важно, – почему-то виновато добавила Венера.

– Само собой, – вздохнула Анна, стараясь скрыть разочарование.

– Ты извини, я рада бы тебе помочь, но ничего такого я не знаю.

– Я все понимаю, вы и так мне помогли, – успокоила ее Аня. Она достала из сумочки записную книжку, вырвала страничку, нацарапала телефон и протянула девушке. – Если вспомните что-то еще, позвоните мне, пожалуйста, – попросила она.

Анна поднялась с кресла.

– Спасибо, что согласились поговорить со мной.

– Не за что. – Венера замялась, явно не решаясь попросить о чем-то. – Послушай, ты вот что... если будешь писать о Дюке, то не упоминай обо мне, хорошо? Ни к чему это.

– Конечно, я так и сделаю.

– И еще одно: в какой больнице лежит Дюка? Я хотела бы навестить его.

– К нему пока никого не пускают. Он в реанимации и, насколько мне известно, до сих пор не пришел в сознание. Я сообщу вам, если его состояние улучшится, хорошо?

* * *

Из подъезда Анна вышла задумчивая и невеселая.

– Что новенького? – спросил Олег, открывая ей дверцу. – По твоему виду не скажешь, что удалось разжиться ценной информацией.

– Это верно. Узнать удалось совсем немного.

Аня пересказала свой разговор с Венерой. Выслушав ее внимательно, Олег высказал предположение:

– Ты думаешь, это был молодой любовник?

– Честно говоря, не знаю. Но мне кажется, что вчера Эдик встречался именно с ним.

– Очень может быть, твои предположения гораздо более верны, чем ты думаешь. Я тут кое-что разузнал, пока тебя не было.

– Каким образом?

– Позвонил Игорю Николаевичу. Они уже закончили работу на месте происшествия.

– Медальон не нашли?

– Нет, конечно. Ты была права. Это дело рук Собирателя.

– Кто бы сомневался... – мрачно усмехнулась Анна.

– Ну, это вопрос спорный. Кроме тебя и меня, в этом сомневаются все, кому не лень. Однако слушай дальше. Эдик, похоже, не бедствовал: десять тысяч баксов, несколько побрякушек, дорогая техника. Все на видном месте, но ничего не тронут. Если не знать о медальоне, то самый очевидный мотив – ревность или что-то в этом роде. Но это не самое главное...

– Выкладывай быстрее, не томи душу, – нетерпеливо воскликнула Аня.

– Больно ты нетерпеливая. Не даешь насладиться моментом. Ладно уж, слушай. Один из жильцов дома вчера ночью гулял с собакой...

– Почему ночью? – тут же перебила Анна.

– Все очень просто. Псина слопала днем какую-то бяку, вот хозяину и пришлось всю ночь напролет бегать с ней на улице. Где-то около двух часов ночи собачке в очередной раз сделалось нехорошо, пока она делала свои дела, хозяин болтался возле подъезда, в палисаднике. Тут он и увидел, как из подъезда вышел незнакомый парень. Особо он его, конечно, не разглядывал, но внимание обратил. Говорит, что парень молодой, одет скромно – джинсы, толстовка, волосы темные, длинные. Совсем было мужик о нем забыл, как вдруг откуда ни возьмись пес его из кустов вылетает и с лаем бросается прямо на парня. Хозяин – за собакой, а парень аж подпрыгнул и бежать. Домчался до машины, внутрь забился и с места в карьер – по газам, чуть эту самую псину не переехал. Мужик, глядя на такую реакцию, дар речи потерял.

– Ничего удивительного, – пожала плечами Анна. – Многие собак боятся.

– Да собачка-то у него – карликовый пудель, от горшка два вершка. Она и ребенка не в состоянии напугать.

Это показалось Анне интересным.

– Получается, что этот неизвестный парень боится собак?

– Выходит так. Интересная особенность, правда? Много ты знаешь молодых парней, которые стали бы удирать от крошечной собачки?

– Да вроде не припомню. Но что это нам дает? Почему ты решил, что

этот парень и есть наш убийца? Мало ли кто мог выйти из подъезда в это время?

– А вот и нет. Там всех жильцов поголовно опросили – никто его в глаза не видел. То есть он мог приходить только к Эдику.

– Круто. Получается, что наш умник по-глупому засветился. А машину хозяин собаки разглядел?

– Номер, конечно, не успел запомнить – все очень быстро случилось, машина стояла в стороне от дома. Если бы его собака за парнем не погналась, он и не узнал бы о ее существовании. Но марку и цвет, конечно, видел...

– Постой, я угадаю: красные «Жигули»-«шестерка», так?

– Абсолютно верно.

– Ну что же, кое-что вырисовывается: убийца – высокий парень, темноволосый, возможно – женат, имеет красную «шестерку» и до смерти боится собак. Интересное кино.

– Ага. Триллер. Плохо только то, что тебе в нем досталась главная роль.

Глава 15

– Слушай, Аня, предлагаю на сегодня прикрыть наше детективное агентство. Как ты считаешь? По-моему, нужен перерыв. – Олег сказал это с таким убеждением, что Анне нечего было возразить. Она и сама почувствовала усталость, поэтому предложение о передышке приняла с радостью.

– Что-то ты сегодня удивительно послушная, – настороженно спросил Олег. Он ожидал чего угодно, только не ее согласия.

– Просто ты совершенно прав. Надо остановиться на время. Мы оба настолько устали и проголодались, что можем запросто наломать дров. Небольшой тайм-аут был бы весьма кстати.

– Умница. Не знаю, как ты, а я своему желудку не враг, по крайней мере, не настолько, чтобы позволить ему загнуться от голодных спазмов.

– Ой, ты же с утра ничего не ел! – спохватилась Анна.

– То-то и оно! И хочу как можно быстрее это исправить. Тебе, кстати, тоже не мешало бы подкрепиться, а то не доживешь до конца расследования. Будет очень обидно.

– Не дождешься, – фыркнула Аня и рассмеялась.

– Вот и славно. Сейчас быстренько заскочим ко мне на работу – надо кое-что передать, – потом заедем в супермаркет, накупим всякой вкуснятины, а вечером я угощу тебя шикарным ужином в собственном исполнении. Как тебе мое предложение?

– Просто здорово! А ты что, действительно умеешь готовить?

– Это, пожалуй, громко сказано, но для тебя постараюсь.

– Даже не верится, прямо как в сказке! – Анна мечтательно зажмурилась.

– Вы мне льстите, леди, – скромно потупился Олег.

– Только совсем немного...

Олег притормозил возле солидного здания довоенной постройки на одной из центральных улиц города.

– Посиди здесь немного, я ненадолго. – Захлопнув дверцу, он быстро зашагал к крыльцу и скрылся за тяжелой деревянной дверью.

Несколько минут Анна просидела неподвижно, откинувшись на кожаную спинку сиденья, полуприкрыв глаза и слушая негромкую музыку – уходя, Олег предусмотрительно настроил приемник на ее любимую радиостанцию. Только сейчас она почувствовала, как сильно устала за

сегодняшний день. Сколько беготни, волнений, а продвинулись ли они на пути к разгадке? Можно сказать, нет. Разве что совсем чуть-чуть. По крайней мере, из подозреваемых можно исключить половину человечества, то есть женщин. И то ладно. Правда, оставшаяся часть несколько великовата. И ничего конкретного. Подумаешь – молодой парень. Сколько их? Десятки, сотни тысяч? Он боится собак. И что теперь? Завести дворняжку и расхаживать с ней по улицам в ожидании, пока какой-нибудь чужак упадет при виде ее в обморок? Глупость страшная. Остается последняя надежда, последнее известное имя из списка. Но это завтра. Сегодня она слишком устала. Она казалась себе маленькой девочкой, заблудившейся на болоте: идти вперед опасно, но еще страшнее – стоять на месте.

Мысли сами собой переключились на Олега. За последние дни она привыкла к тому, что он почти всегда рядом. Он ей даже нравился. Что же тут удивительного? Случись их встреча немного раньше и при других обстоятельствах, она непременно потеряла бы голову, поддавшись его мужской силе и обаянию. Тем более приятно было видеть, что он тоже к ней неравнодушен. И все-таки что-то ей мешало. Вероятно – страх совершить еще одну ошибку, а может быть – то странное ощущение, не покидающее ее в последнее время: ей казалось, что она живет как бы взаймы и каждую секунду это может внезапно закончиться. Она запрещала себе думать о будущем, опасаясь, что его у нее просто нет.

Анна мотнула головой. Что толку думать об этом сейчас? Ясно, что, пока не разберется во всей этой истории, она не сможет спать спокойно. Если ей не удастся опередить Собирателя, то романы придется крутить исключительно с представителями небесной канцелярии, а это, на ее взгляд, весьма сомнительное удовольствие.

Анна невесело усмехнулась и потянулась к сумочке за сигаретами. От голода и грустных мыслей курить хотелось нестерпимо. Чтобы не дымить в салоне, она выбралась из машины и закурила, прислонившись к теплому капоту. Вот тут она и увидела ее...

Стройная, какая-то невероятно хрупкая девушка стояла шагах в десяти и не отрываясь смотрела на Анну огромными гневными глазами. Бледное лицо ее было почти такого же цвета, как светло-серое шифоновое платье. Аня узнала ее сразу же и растерялась. Олесья, а это была именно она, еще некоторое время продолжала испепелять ее взглядом, потом резко развернулась и быстро зашагала прочь. Анна смотрела ей вслед и чувствовала себя последней идиоткой. Ну почему, почему она всегда оказывается крайней? В чем, скажите на милость, она провинилась перед

этой девчонкой, почему она так смеет смотреть на нее? В том, что оказалась на пути брошенного ею же самой любовника? Ну так ведь брошенного же! Да еще бог знает сколько времени назад! Не погибни Женя, она сейчас наслаждалась бы жизнью с ним в качестве молодой жены и даже не вспоминала про Олега. А теперь? Интересно, как она здесь оказалась? Вряд ли просто шла мимо. Скорее всего поджидала Олега специально. Анна разозлилась. Она забыла о зажженной сигарете, длинный столбик пепла надломился и шлепнулся на землю. Анна выбросила сигарету. Да что она в самом деле? Какое ей дело до этой дурочки? И до ее дурацких переживаний? У нее у самой проблем – только успевай расхлебывать... Аня решительно вернулась в машину. Стоит ли говорить Олегу о неожиданной встрече? Она так и не успела ничего придумать – Олег заглянул в окно с широкой улыбкой. Анна безмятежно улыбнулась в ответ и решила, что не будет портить себе вечер.

– Ну что, в какой магазин отправимся? – спросил Олег, садясь за руль.

– В самый большой. Мне кажется, что я способна слопать целого слона, может быть, даже двух.

– В большой – значит в большой, – легко согласился Олег. Ее внезапная веселость растрогала его. Она почти не жаловалась и не хныкала. Часто она была серьезной, как того требовали обстоятельства, порой резкой, но даже все неудачи и несчастья, в придачу к постоянной опасности, которые ей пришлось испытать в последнее время, не сломили духа и не убили в ней чувство юмора.

Делать покупки в больших супермаркетах Аня обожала, хотя позволить себе такое удовольствие могла не часто. Давным-давно исчезли дефицит и длиннохвостые очереди, а она до сих пор испытывала щенячью радость, попадая в стеклянно-пластиковый мир товарного изобилия, наполненный яркими цветами и дразнящими запахами всевозможных деликатесов. Особенно опасным для ее кошелка было посещение подобных мест на голодный желудок: она принималась складывать в корзинку шуршащие упаковки и глянцевые коробочки со всякой снедью до тех пор, пока не спускала всю имеющуюся при себе наличность. Уже потом, придя домой, откусив от всего по кусочку и насытившись, она начинала ругать себя последними словами за глупую расточительность, но в глубине души была уверена, что через какое-то время все повторится, и утешалась тем, что не может устоять исключительно перед вкусной едой, а не перед какими-нибудь более дорогостоящими и бесполезными удовольствиями.

Аня затаив дыхание и широко распахнув глаза шагнула на мраморный

пол. Олег понял ее слова буквально и привез ее действительно в самый большой супермаркет. Естественно, он был самым дорогим, и Ане здесь бывать еще не приходилось. Теперь она воспользовалась случаем и с восторгом таращилась на бесконечные ряды суперсовременных прилавков, доверху забитых яркими упаковками.

Минут пятнадцать спустя они добрались наконец до кассы. Олег катил перед собой нагруженную тележку, а Аня прижимала к груди нарядную жестянку с дорогущим бельгийским печеньем. Когда она протянула кассиру деньги, Олег опередил Аню, мягко отстранив ее руку, легонько подтолкнул к выходу и попросил девушку за кассой включить стоимость печенья в его счет. Анна послушно отошла в сторону, но щеки ее порозовели от смущения: получилось, что она заставила Олега оплатить дорогое лакомство нарочно, хотя у нее и в мыслях такого не было. Первое, что она сделала, когда увешанный фирменными пакетами Олег подошел к ней, это протянула ему деньги. Олег искренне обиделся.

– Ань, ты что, с ума сошла? Не обижай меня, пожалуйста. Ты никак феминистских книжек начиталась?

– Ничего подобного, но ты вовсе не обязан оплачивать лакомства, которые я покупаю для себя.

– Брось эти глупости, хорошо? Если что-то может тебя порадовать, я с радостью это куплю, сколько бы оно ни стоило. Могу я, в конце концов, поухаживать за красивой девушкой?

Не дождавшись от нее ответа, Олег решительно направился к машине. Анна затрусилась рядом. Уже в машине он хитро посмотрел в ее сторону и спросил:

– Ты что, собираешься слопать это печенье в одиночку?

– Нет, что ты, – покраснела Анна, торопливо открывая коробку. – Угощайся, пожалуйста. – Она достала тоненькую, почти прозрачную сахарную пластинку, усыпанную миндалем и цукатами, и протянула Олегу. Он взял угощение губами прямо из ее пальцев и блаженно зажмурился:

– Вкуснотища. Знаешь толк в сладостях, молодец!

– Еще хочешь?

– Потом. Не буду перебивать аппетит.

Анна согласно кивнула, но всю дорогу потихоньку таскала печенье из банки.

Едва захлопнув дверь собственной квартиры, Олег протащил Анну в гостиную, усадил на мягкий, уютный диван и объявил:

– Сидишь здесь, на кухню – ни ногой, пока сам не позову. Никаких мыслей об убийце и прочих ужасах. Возражения не принимаются.

– А как насчет некоторых изменений? – невинно поинтересовалась Аня.

– Какие еще изменения? – посмотрел на нее Олег с недоумением. Она выглядела сейчас чрезвычайно несерьезно, свернувшись кренделем в углу обширного дивана и глядя на него хитрыми глазами.

– Можно я не буду сидеть здесь, а лучше пойду и покопаюсь в твоей библиотеке? Давно собиралась, – закончила она подхалимским тоном.

– Это пожалуйста. Ройся сколько хочешь, – с облегчением вздохнул Олег. – Только на кухне не отсвечивай, я тебя умоляю.

– Договорились. – Анне только этого и надо было. Она тут же соскочила с дивана и независимой походкой направилась в кабинет, где уже давно заприметила книжные полки.

Олег проводил ее взглядом, усмехнулся и пошел на кухню разбирать покупки.

Очутившись среди редчайших изданий, Аня на время позабыла про все на свете. Она перебирала книги, осторожно переворачивала страницы, читала наугад выбранные строки. В глубине одной из полок она обнаружила книгу, о которой мечтала всю свою сознательную жизнь. Это был сборник пьес ее любимого Лопе де Вега. Старое, но очень хорошо сохранившееся издание. Анна с удовольствием взяла в руки томик, открыла оглавление. Так и есть, здесь собраны все ее любимые вещи: «Собака на сене», «Учитель танцев», «Валенсианская вдова». Не удержавшись от соблазна, Анна опустила на пол прямо возле книжного шкафа и собралась немного почитать. Перелистывая страницы, она нащупала что-то твердое, похожее на открытку. Это оказалась цветная фотография. Кто-то использовал ее вместо закладки. Анна задумчиво уставилась на веселую пару на снимке: юная прелестная девушка в белых шортах и бикини и смеющийся молодой мужчина в плавках, нежно обнимающий ее за плечи. Олег и Олеся, загорелые и счастливые, очевидно, еще задолго до разрыва.

Аня грустно улыбнулась. У них даже имена похожи. Она перевернула карточку и прочла надпись: «Сейшелы, 96-й год». Ну конечно, как же она сразу не догадалась, ведь столько раз видела эти пальмы и бирюзовое море в рекламных буклетах.

– Ты где спряталась? – услышала она голос Олега и вздрогнула от неожиданности. Торопливо запихнув фотографию на место, она захлопнула книгу. Сердце колотилось, как будто ее застали на месте преступления.

Олег появился на пороге комнаты.

– Ты все еще голодна? – поинтересовался он.

– Конечно.

– Тогда прошу к столу. Ужин готов. Вижу, ты тут совсем освоилась. Нашла что-нибудь интересное?

– Лопе де Вега. Он мне очень нравится.

Олег взглянул на книгу и одобрительно хмыкнул:

– У тебя хороший вкус. Олесе он тоже нравился, – не удержался он и тут же пожалел о сказанном. Анна слегка нахмурилась и отвела глаза. Но лишь на мгновение. Через секунду она уже смотрела на него как ни в чем не бывало.

– Ну что, хвастунишка, пошли снимать пробу. – Она проскользнула мимо Олега и бодро зашагала в кухню. На пороге она застыла, увидев заставленный закусками стол.

Тонкие влажные ломтики ветчины; красная рыба рядом с белорозовыми креветками; свежие овощи; сочная клубника и много чего еще – у нее глаза разбежались от такого изобилия.

– Мы что, ждем гостей? – удивленно обернулась она к Олегу.

– Нет. Почему ты так решила?

– Нам двоим этого и за неделю не осилить.

– Помнится, ты утверждала, что можешь съесть слона? – напомнил Олег.

– Я несколько преувеличивала, – призналась Аня. – Но отступить поздно, попробуем справиться с этим роскошеством.

Аня оседлала стул, Олег устроился рядом.

– Что будешь пить? – спросил он. Анна выбрала белое вино.

С закусками они расправились на удивление быстро. Однако это было только начало. Олег позаботился и о горячем: запеченная рыба с хрустящей жареной картошкой оказалась выше всяких похвал. Олег не переставал удивлять Аню.

– Никогда не думала, что смогу столько съесть. Я же растолстею, – пожаловалась она.

– Тебе до этого далеко, не волнуйся и ешь себе на здоровье. Я уже догадался – ты это дело любишь.

– Мне очень стыдно, но ты прав. Я ужасная обжора. А что это за рыба такая? – любопытствовала она.

– Понятия не имею. Полуфабрикат. Его надо было только поставить в духовку. Если честно, я только картошку жарить умею.

– Какая разница? Было удивительно вкусно. Спасибо.

От выпитого вина кружилась голова, тело было теплым и легким, и это Анне ужасно нравилось. Справившись с соблазном свернуться клубочком где-нибудь в уютном месте, она поднялась, чтобы убрать посуду. Олег

вызвался ей помочь.

В какой-то момент их руки соприкоснулись. Это случайное прикосновение оказалось искрой, попавшей в порох. Он повернулся, схватил ее и крепко прижал к себе. Она почувствовала, как его тело напряглось, услышала приглушенный стон и подняла голову. Его глаза туманило желание, нетерпеливые губы тянулись к ее губам. Ну что ей стоило забыть на мгновение о своих сомнениях и страхах и позволить себе раствориться в его страстных объятиях. Всего лишь закрыть глаза и подставить губы для поцелуя. Так просто и так сложно. Она этого не сделала, резко опустила голову, и его губы лишь коснулись ее лба. Анна тихонько засмеялась, изогнулась, пытаясь освободиться, и снова взглянула ему в лицо. В тот же миг, прежде чем она смогла предотвратить это, его губы прильнули к ее губам в мгновенном и жарком поцелуе.

Она отпрянула и оттолкнула его.

– Извини, – тяжело, хрипло дыша, сказал Олег. Он выпустил ее и не пытался приблизиться снова. Некоторое время они напряженно смотрели друг другу в глаза.

В одну секунду она вырыла между ними пропасть, и теперь, снова недосыгаемая, стояла по ту сторону ее. Трудно было представить себе, что несколько минут назад он сжимал ее в своих объятиях. Нелепость положения и сознание, что девушка смотрит на него, как будто ничего не случилось, вызвало в Олеге чувство острого унижения. Она не давала ему возможности заговорить о своем поведении, даже извиниться как следует.

– Не надо, я прошу тебя, не надо... – почти беззвучно прошептала Анна. Олег с удивлением увидел слезы на ее глазах.

– Почему нет?! – упрямо спросил он.

– Потому... Потому что ты... не любишь меня... – выдавила Аня.

– Что ты такое говоришь? При чем тут это? – Олег осекся, натолкнувшись на ее грустный взгляд. – То есть, я не то хотел сказать... Ты мне очень нравишься. Ты красивая, умная, мне хорошо рядом с тобой, мне нравится заботиться о тебе, но...

– Я понимаю, не надо ничего объяснять.

– Да почему не надо-то?

– Потому что я и так знаю, что ты любишь Олесю...

– Да при чем здесь Олеся, скажи на милость? – Он сказал это слишком поспешно, чтобы Анна не смогла понять – она попала в самую точку. Олег не собирался сдаваться так легко. Он еще пытался что-то объяснить.

– Пойми, любовь – это такое чувство... ну, серьезное, что ли. Оно не может вспыхнуть сразу. Разве что в книгах. В жизни все по-другому. По-

моему, ты слишком торопишь события. Тебе непременно надо все и сразу. Я мог бы сказать тебе то, что ты хочешь услышать, но это было бы неправдой, а я не хочу тебя обманывать, понимаешь?

От его слов Аня съежилась и едва сдерживалась, чтобы не заплакать. Олег понял ее молчание по-своему и торопливо добавил:

– Это не значит, что я отношусь к тебе как к легкому увлечению, просто не могу еще толком понять, что за чувства к тебе испытываю. Не отталкивай меня, позволь узнать тебя ближе...

Олег смотрел на Анну с мольбой, но ей нечего было ответить. Ее душа съежилась в крошечный болезненный комочек. А чего она ждала? Что он будет разубеждать ее? Клясться в вечной любви? Откуда такие нелепые мысли? Как обычно, злость на себя помогла ей собраться с силами. Уже спокойно она сообщила:

– Я видела сегодня Олесю.

Быстрый взгляд, брошенный в его сторону, сказал ей гораздо больше, чем ей самой хотелось бы знать. Конечно, он не смог удержаться от вопроса, но постарался, чтобы голос прозвучал безразлично:

– Где ты ее видела?

– Сегодня, пока ты ходил на работу. Она ждала тебя возле офиса, а потом ушла. Ей не понравилось мое присутствие в твоей машине.

– Это ее совершенно не касается! – запальчиво воскликнул Олег.

Анна промолчала.

Перед сном Аня подошла к большому зеркалу, висевшему на стене в ее комнате, и невесело улыбнулась своему отражению. Оно оставляло желать лучшего: бледное лицо с потухшими глазами и кривой ухмылкой.

– Ну что, умница-красавица, допрыгалась? Так тебе и надо, – мстительно сообщила она своему зеркальному двойнику. К ногам прикоснулось что-то мягкое и пушистое. Анна опустила глаза. Рядом с ней на полу сидел Каспер, задрал вверх умную башку, и таращил на нее круглые желтые глазищи. Аня присела на корточки, почесала ему за ухом. В ответ немедленно раздалось благодарное мурчание. Она подхватила кота на руки и побрела в постель...

Глава 16

Все утро Олег и Анна старательно делали вид, что накануне вечером ничего не случилось. Позавтракав на скорую руку, они обсудили план дальнейших действий: им предстояло разыскать среди трех неизвестных девушек ту, что владела злополучным медальоном. Но сначала требовалось вернуть подруге журналистское удостоверение.

Дни стояли жаркие. Несмотря на раннее утро, солнце палило вовсю, не спасали даже распахнутые настежь окна в машине.

К счастью, Вера оказалась дома. С порога она радостно сообщила, что выклянчила у начальства отгул и собирается отправиться на пляж. Разумеется, Анне тут же было предложено составить ей компанию. Та с большим сожалением отказалась. Тогда Вера потащила ее на кухню пить чай. Анна по опыту знала, что спорить с Верой бесполезно, и послушно устроилась на резной деревянной табуретке возле окна.

Глядя на Веру, Аня всегда испытывала какое-то радостное чувство. Бойкая и веселая, та шла по жизни легко, вроде бы шутя, отчего казалось, что неудачи обходят ее стороной, их просто нет и быть не может. Боятся они ее, эти неудачи, как ночные кошмары яркого солнечного света. На самом деле Ане было прекрасно известно, что это не так или не совсем так. Бывали в Веркиной жизни и трудные времена. И обманывали ее, и предавали, как любую другую женщину. Только она не куксилась, столкнувшись с очередной бедой. Тряхнув пушистыми кудряшками, она заставляла себя сбросить боль обид, не позволяя им отравить душу, а потом стремительно неслась дальше, заполняя пустоту каким-нибудь новым делом или неожиданной гениальной идеей, которые посещали ее именно в такие вот тяжелые моменты. Не кто иной, как Вера, научила Анну древней китайской мудрости, которая не раз выручала ее в самые отчаянные минуты: «Ничто очень-очень плохое и ничто очень-очень хорошее не длится очень-очень долго». Бывало, Анна целыми днями повторяла эти слова как молитву.

– Что-то ты неважно выглядишь, подруга, – пристально взглянув на Аню, заявила Вера. – Случилось что?

– Да нет, все нормально, – соврала та.

– Не хочешь говорить, дело твое. Ешь тогда варенье. Малиновое, как ты любишь. – Вера пододвинула поближе вазочку с домашним вареньем. Умение не лезть в душу без спроса было одним из многочисленных ее

достоинств. Не то чтобы ей не было дела до чужих проблем. Совсем наоборот: она, как никто другой, умела выслушать и при случае дать дельный совет, а то и просто посочувствовать. Но Вера была мудрой женщиной и твердо знала: иногда человек должен какое-то время побыть со своим горем лицом к лицу, и тут уж лучше не вмешиваться.

Сегодня был как раз такой случай. Заметив, что Анна не спешит поделиться с ней своими проблемами, Вера благоразумно решила не торопить события и ограничилась безобидной болтовней на общие темы, развлекая гостью свежими сплетнями из жизни общих знакомых.

В середине очередной захватывающей истории Аня случайно выглянула в окно. И вытаращила глаза, решив, что перед ней привидение. Как иначе назвать неторопливо шагающую вдоль соседнего дома девушку, ту, которую Анна предпочла бы не видеть вовсе. И тем не менее это была именно она, Олеся.

«И откуда ее черт принес? Что-то в последнее время я вижу ее слишком часто», – с досадой подумала Аня и хотела уже отвернуться, но вдруг сообразила, что счастливая соперница не просто гуляет. У нее была вполне определенная цель. Это заинтересовало Анну не на шутку. Она не сомневалась, что знает, какое учреждение размещается в приземистом строении необычной круглой формы, похожем на цирк и планетарий одновременно.

Олеся действительно вошла в подъезд. Хотелось бы знать, что ей здесь понадобилось?

Последующие сорок минут Анна сидела как на иголках. Еще немного, и она определенно заработала бы себе косоглазие, так как одновременно пыталась не выпускать из виду окно и поглядывать на Верку, старательно поддерживая разговор. В конце концов ее мучения закончились: Олеся снова вышла на улицу. За несколько минут она так сильно изменилась, что теперь Анна ни за что не узнала бы ее сразу. Девушка побледнела, как-то сразу осунулась и выглядела намного старше, чем сорок минут назад. Кажется, она плакала.

Анна догадывалась, что за проблемы могли огорчить фарфоровую красавицу, и даже знала – почему, но предположение надо было непременно проверить...

– Эй, ты спишь, что ли? – окликнула ее Вера.

– Что?

– Что-что! Я тебя зову, а ты к окошку прилепилась, словно летающую тарелку увидела. Успокойся, днем они не летают.

– Еще как летают, – пробормотала Анна убежденно, а вслух

произнесла: – Извини, Верунь, просто показалось, что знакомого увидела.

– Ну и?..

– Нет, ошиблась.

– Понятно. Опять врешь. Смотри, привыкнешь. – Вера сказала это без обиды и злости, просто чтобы дать знать, что не попалась на ее удочку. Аня виновато улыбнулась и засобиравалась уходить.

Она спустилась на первый этаж и остановилась. Здесь было прохладно. Анна прекрасно знала, что подъезд в этом доме – проходной. В данном случае это оказалось весьма кстати для ее намерений. Если его в очередной раз не заперли на замок, что случалось довольно часто, то она сможет удовлетворить свое любопытство, не ставя до поры до времени в известность Олега.

Ей повезло, и дверь черного хода была открытой. Выскользнув на улицу, Анна заспешила к «планетарию».

Через пятнадцать минут она уже знала, что ее опасения подтвердились. Неожиданная новость имела огромное значение. Гораздо большее, чем могло показаться на первый взгляд...

Почти бегом она вернулась к черному ходу и вновь очутилась в прохладном подъезде. Прежде чем выйти с другой стороны, ей понадобилось некоторое время, чтобы унять бьющееся сердце и выровнять дыхание. Когда она наконец возникла в поле зрения Олега, даже самый внимательный взгляд не смог бы угледеть в ней ничего подозрительного.

* * *

По закону подлости из трех имеющихся Ивановых две первые оказались совершенно ни при чем. Евгения и Елена были девушками милыми во всех отношениях, но о медальоне понятия не имели. Однако понадобилось немало времени, чтобы в этом убедиться. В результате к последней из Ивановых, Екатерине, Олег и Анна добрались только к вечеру.

Битый час они звонили и стучали в дверь, собрались было уходить, как вдруг откуда-то из глубины квартиры послышались тяжелые шаги. Кто-то приближался, с трудом переставляя ноги. Щелкнул замок, и дверь отворилась.

Они удивленно переглянулись: судя по шагам, ожидали увидеть по меньшей мере столетнего старца. Вместо этого они обнаружили довольно молодого, хотя и весьма потрепанного, парня. Анна потянула носом. Все

ясно – мужчина вдребезги пьян. Он равнодушно мазнул мутными глазами по их лицам. Аня отшатнулась: такого мертвого взгляда ей встречать еще не доводилось.

Внезапно парень развернулся и, ни слова не сказав, поплелся обратно в комнату. Анины брови поднялись: он не запер дверь и не пригласил их войти. Тем не менее она решительно прошла в квартиру. Олег не отставал ни на шаг.

Комната, в которой они очутились, была на редкость захлавленной и запущенной. Честно говоря, не верилось, что в этом кошмаре могла жить молодая девушка.

Ступить буквально было некуда: повсюду валялось несметное количество пустых бутылок, от стойкого запаха перегара мутило даже Олега.

Приглядевшись повнимательнее, Анна поняла, что совсем недавно в квартире делали ремонт: обои и линолеум были импортными, новыми и явно дорогими. У нее зародились сомнения – почему человек, вложивший немалые деньги в благоустройство своего дома, сразу же решил превратить его в свинарник? Что должно было произойти в его жизни? Она посмотрела на хозяина квартиры: по-прежнему не обращая на них ни малейшего внимания, он сидел на стуле, тупо уставившись в окно, на котором отсутствовали занавески.

Чтобы привлечь его внимание, Анна слегка постучала по деревянному дверному косяку. Мужчина дернулся и повернул голову на звук.

– Здравствуйте, – поспешно сказала Аня. Вопреки ожиданиям, парень пробормотал в ответ:

– Здравсьте. Вы кто? – Хриплый голос выдавал удивление. Мужчина явно не помнил, что буквально минуту назад сам впустил их в квартиру.

– Скажите, Катя Иванова здесь живет?

Вопрос повис в пустоте. Глаза мужчины расширились, точно он увидал привидение. Он икнул, потом как-то странно хрюкнул.

– Зачем она вам? – с трудом произнес он.

– Нам бы просто поговорить, – начала объяснять Аня. – Скажите, вы не знаете, где ее можно найти?

– Как же мне не знать, – усмехнулся он. – Найти ее проще простого. Она теперь всегда на одном месте... На Старом кладбище. Только вот поговорить вы с ней уже не сможете.

Сказав это, мужчина неожиданно засмеялся. Истеричный смех перешел в рыдания, но быстро затих.

Анна в изнеможении прислонилась к стене. Чувствовала она себя не

намного лучше этого пьяного парня. Они определенно нашли нужную девушку. Но почему это случилось так поздно?

Олег ободряюще сжал ее плечо. Анна поняла, что надо немедленно взять себя в руки. Она посмотрела на парня. Тот сидел, опустив голову, на прежнем месте и снова смотрел в окно. Прошла минута, другая... Он не шевелился.

– А вы Кате кто? – задал Олег простой вопрос, который почему-то не пришел Анне в голову. Парень встрепенулся.

– Кто я? – переспросил он. – Я ее муж, теперь, кажется, вдовец... Как жаль...

Анна не верила своим ушам. Муж? Вот это вот ничтожество? Где были глаза у этой девочки? Он же ей в отцы годится, по Аниному мнению, ему никак не меньше тридцати восьми, а Кате едва исполнилось восемнадцать. Вот уж поистине, чего только не бывает в жизни. Аня задумчиво кусала губу, пользуясь тем, что хозяин ничего не замечает. С одной стороны, надо бы узнать – что же случилось с девушкой, с другой – все произошло совсем недавно, в этом она не сомневалась, и так называемый муж явно пребывает в состоянии длительного запоя, так что разговаривать с ним не только бесполезно, но и небезопасно. Кто знает, что ему придет в голову в следующую минуту? Тупая безучастность в данном случае штука непостоянная.

В конце концов Анна решила спросить:

– У вашей... жены есть какие-нибудь другие родственники?

– А как же. Святое семейство... Их там как кроликов, чтоб им всем провалиться.

– Нам бы хотелось поговорить с ее мамой. Не подскажете, где она живет?

В глазах мужчины неожиданно появились проблески рассудка. Взгляд стал не таким бессмысленным.

– На Заречной они живут, где же еще, – устало сказал он и добавил: – Дом три, квартира сорок. А зачем они вам? Меня спросите, если что надо. Кроме меня, ее никто не понимал... – Мужчина снова заплакал, размазывая слезы по щекам широкой ладонью. – Вы не представляете, какая она была... Как ангел... Она меня с того света на этот вернула, а я... Эх! – Он махнул рукой и уткнулся головой в колени.

Анна посмотрела на Олега, как бы спрашивая совета. Он показал глазами на выход.

Они уже почти достигли двери, когда услышали:

– Эй, куда вы? Зачем вы приходили? – Слегка покачиваясь, мужчина

возник на пороге. Неожиданно для себя Анна расстегнула сумочку, достала медальон и показала издали парню.

– Вы когда-нибудь видели эту вещицу?

Парень внезапно метнулся в ее сторону, попытался выхватить медальон. Анна едва успела отдернуть руку и шарахнуться в сторону. Олег шагнул вперед, заслоняя ее от взбесившегося на глазах человека. Глаза мужчины горели ненавистью. Не обращая внимания на Олега, он пытался добраться до Ани, брызгая слюной и выкрикивая что-то нечленораздельное. Она прислушалась:

– Где ты это взяла? – бормотал парень. – Отдай немедленно! Воровка! Пусть скажет, где она его взяла!

– Остынь, – осадил его Олег. – Успокойся и объясни толком, чего ты хочешь?

– Пусть она вернет медальон! – продолжал настаивать парень.

– Это не тот медальон, он только похож, – попытался образумить его Олег.

– Врешь! – заорал мужчина. Неизвестно откуда в его руках появилась пустая бутылка, которой он замахнулся на Олега. Однако тот не растерялся. Одновременно он отбил удар, метивший ему в голову, и, прикрывая собой, отгеснил Анну к самой двери, вытолкнул ее наружу и выскочил следом, захлопнув дверь перед носом Катиного мужа. Щелкнул автоматический замок. За дверью загремели ключами.

Не дожидаясь, пока этот чокнутый справится с замком, Олег схватил Анну за руку и потащил за собой к лестнице.

Кубарем скатившись вниз, они добежали до машины.

Аня не отрываясь следила через заднее стекло за подъездом. Оттуда так никто и не вышел.

– Ну и псих, – покачал головой Олег, выезжая на проспект.

– Он переживает смерть Кати очень тяжело. Мне показалось, что он чувствует себя виноватым.

– Как бы там ни было, нельзя же терять человеческий облик. Что его так разозлило?

– Медальон он узнал, это несомненно... А вот почему набросился на меня и обозвал воровкой?

– Скорее всего медальон пропал.

– Я тоже так думаю. Но почему он так остро это переживает?

– Понятия не имею. Попробуем узнать у родителей. Ты адрес запомнила?

– Конечно. Как ты считаешь, Иванова – это фамилия ее мужа?

– Совсем необязательно, сейчас частенько оставляют девичью фамилию, – возразил Олег, сразу догадавшись, что Анна намекает на чрезмерную осведомленность Собирателя о своих жертвах. Наверняка девушка вышла замуж совсем недавно. Но в списке она значится как Иванова. Значит, Собиратель знал о ее замужестве. То, что он имел отношение к смерти Кати, не вызывало сомнений.

– Ты думаешь, ее убил Собиратель? – спросил Олег.

– Откуда мне знать? – уклончиво ответила Аня. – Одно ясно: ее муж узнал медальон.

– Это верно. Лишь бы родители оказались поспокойнее, иначе трудно нам придется.

– А кто говорил, что будет легко?

Глава 17

– Давай поменяемся ролями, – неожиданно предложил Олег. – С родителями Кати буду разговаривать я, а ты постарайся особенно не вмешиваться.

Предложение Олега прозвучало для Ани немного неожиданно. До последнего времени он как-то не изъявлял желания активно участвовать в поисках и держался немного в тени. И вдруг такая инициатива. Она не решалась спросить, откуда такое рвение, хотя ей очень хотелось.

Они стояли между этажами, возле засиженного мухами подъездного окна. Лифт не работал, подниматься на четвертый этаж пришлось пешком. Аня немного помялась – любопытство одолело ее с новой силой.

– С чего это ты вдруг засуетился? – в конце концов не выдержала она.

– Ты что, обиделась? Зря. Я просто хочу тебе немного помочь. Что-то подсказывает мне: эти люди вряд ли из разряда особо доверчивых. Хотя бы потому, что совсем недавно с их девочкой произошло какое-то несчастье. Доверься мне, у меня есть кое-какие соображения по поводу того, как разузнать все про медальон и не вызвать подозрений.

– А ты уверен, что это сработает?

– Кто ж его знает? Но попробовать стоит. В общем, мы договорились: разговор начну я, хорошо?

– Как скажешь, начальник.

Удивительно, но Олег оказался прав: пожилая полная женщина с совершенно седыми, собранными в пучок волосами, одетая в черное строгое платье, явно не собиралась впускать их в квартиру, держа дверь на цепочке. Глядя на них покрасневшими, заплаканными глазами, она никак не могла понять, чего добивается от нее высокий плечистый парень. Женщина смотрела перед собой невидящим взглядом. Скорее всего она ни слова не услышала из сказанного им, а просто закрыть дверь ей не позволяло воспитание.

Судя по возрасту, она скорее всего была бабушкой Кати. Горе совершенно сломило ее. Лицо осунулось, почти прозрачной стала кожа, глубокие тени залегли под печальными глазами. Ее отчаяние было столь очевидно, что Анна готова была отступить, перенести беседу на другое время. Она действительно не вмешивалась, не произнесла ни слова, просто потому, что не знала, что сказать.

Олег в очередной раз попытался заставить женщину обратить

внимание на удостоверение, которое держал в руках. Выглядело оно весьма внушительно, если, конечно, было настоящим. Наконец она поддалась его уговорам, взяла в руки красную книжечку, раскрыла и попыталась вникнуть в содержание. Поняла она что-нибудь или нет – осталось неясным. Женщина закрыла удостоверение и вернула его Олегу.

– Так чего вы все-таки от меня хотите, молодой человек? – Голос ее звучал устало, хотя и не враждебно.

Олег незаметно вздохнул. О цели своего визита он рассказывал уже как минимум раза четыре, но сейчас, похоже, у него появился шанс быть наконец, услышанным. Поэтому он спокойно повторил:

– Как я уже говорил, я представляю интересы Алмазного фонда и являюсь его официальным представителем...

Аня едва не присвистнула: вот это да! Пожалуй, теперь она не удивилась бы, заявив Олег, что лично знаком с президентом. Может, она что-то проглядела и рядом с ней агент 007?

Олег тем временем продолжал:

– По нашим данным, существует загадочное культовое ожерелье, которое было по неизвестным пока причинам разделено на части приблизительно в начале века... Несколько фрагментов уже обнаружено. К сожалению, их всего три...

– Но какое отношение все это имеет ко мне? – перебила его женщина. Она выглядела по-настоящему озадаченной и растерянной. Оно и понятно, в данную минуту ее меньше всего интересовали поиски какого-то украшения, пусть даже и Алмазным фондом.

– Если вы позволите нам войти, я с удовольствием вам все подробно объясню. Здесь как-то неловко говорить о подобных вещах...

– Ну хорошо, проходите... Хотя я все равно ничего не понимаю... – С тягучим звоном упала массивная дверная цепочка, и гостей наконец впустили в огромный прохладный холл. Пожалуй, даже слишком прохладный. Анна почему-то всегда мерзла в «сталинках». Вот и сейчас, только взглянув на высокие стены, она ощутила на коже противные мурашки и поежилась.

Из соседней комнаты, услышав голоса, выглянула моложавая статная женщина, так же, как и первая, одетая в черное платье, впрочем, не лишенное некоторой элегантности. Густые золотистые волосы, уложенные в аккуратную высокую прическу, делали ее удивительно похожей на пожилую женщину, открывшую им дверь.

«А вот и Катина мама, – отметила Анна. – По крайней мере, она определенно родная дочь этой бабульки».

Словно в подтверждение ее мыслям женщина помоложе подала голос:

– Кто это, мама? – требовательно спросила она.

«А тетенька-то противная», – подумала Аня. Высокомерные нотки не оставляли сомнений: эта леди привыкла командовать. Кроме того, она, похоже, воображала себя как минимум королевой-матерью.

– Это из музея, Настенька, – попыталась оправдаться ее мать. – Они говорят, что ищут какое-то старинное ожерелье... – Она растерянно оглянулась на них, словно искала поддержки.

– Какое еще ожерелье? – неприязненно воскликнула молодая женщина.

– Прошу прощения за беспокойство. Согласитесь выслушать меня. Это займет совсем немного времени. Тогда вам все станет ясно, – вежливо вступил Олег, не обращая ни малейшего внимания на ее откровенно хамский тон. Женщина немного смутилась и более дружелюбно предложила:

– Пройдемте в гостиную.

Гостиная ненадолго лишила Анну дара речи, значительно облегчив ей задачу не лезть в разговор. Она готова была поклясться, что большая часть мебели в этой комнате являлась самым что ни на есть антиквариатом. Причем все эти многочисленные тумбочки, комоды и секретеры выглядели как новенькие, что вызывало невольное уважение, учитывая их преклонный возраст. Диван с шелковой полосатой обивкой и резными ножками, на краешке которого робко примостилась Аня, больше напоминал музейный экспонат, чем предмет интерьера.

Мать и дочь чинно разместились в креслах. Олег остался стоять – он так и не нашел среди хрупкой старинной мебели чего-нибудь достаточно прочного, способного выдержать его внушительный вес.

– Для начала я, пожалуй, еще раз представлюсь, – предложил Олег. – Меня зовут Олег Андреевич Поташов, я консультирую Алмазный фонд по вопросам приобретения новых экспонатов.

– Да, да, Настенька, он мне и удостоверение показывал, – закивала пожилая женщина, заметив недоверчивый взгляд дочери.

– Эта девушка – мой ассистент, Анна Владимировна Сомова. – Олег кивнул в сторону Анны и снова повернулся к обоим женщинам.

– Я – Зоя Осиповна, – поспешила представиться старушка. – А это моя дочь, Анастасия Семеновна.

С первой минуты что-то подсказывало Анне, что мужчины в этом доме не водились, хотя она и не могла объяснить, почему вдруг пришла к такому выводу. По крайней мере, до сих пор ничто не говорило в пользу того, что

она ошибалась.

На стене, прямо напротив Ани, висел большой портрет маслом. Несмотря на богатую золоченую раму и несколько старомодную манеру письма, Анне показалось, что портрет совсем новый. Изображенная на нем молоденькая девушка в подвенечном платье стояла вполоборота. Перед ней было большое зеркало, однако сама она смотрела на зрителя. Взгляд больших прозрачных глаз, наполненный грустью и какой-то обреченностью, никак не вязался с пышным свадебным нарядом и длинной фатой, прикрепленной с помощью изящной диадемы к белокурым волосам. В облике юной невесты Анне почудилось что-то смутно знакомое. Она залюбовалась скромным букетом фиалок в руках девушки. Они выглядели совсем как живые. Анна с интересом разглядывала цветы и не сразу заметила другое темно-синее пятно на картине. Приглядевшись повнимательнее, она едва не вскрикнула – полускрытый пышными кружевами, на груди невесты переливался и загадочно мерцал тот самый медальон с темно-синим сапфиром в центре, точная копия тех, что лежали в ее сумочке.

Зоя Осиповна заметила интерес гостьи к портрету. Губы ее дрогнули. Сделав над собой усилие, она попыталась что-то сказать, но, поняв безуспешность попытки, лишь махнула рукой.

– Это Катюша, моя внучка... – Анна даже вздрогнула, пораженная глухой безнадежностью, прозвучавшей в ее голосе.

– Олег Андреевич, – окликнула она. – Посмотрите на портрет, пожалуйста.

Олег быстро оглянулся, сразу же все понял, брови его приподнялись, но он сумел сдержать эмоции и скрыть охватившее его волнение. Когда он заговорил, голос его звучал по-прежнему ровно.

– Я вижу, наша задача значительно упростилась. Похоже, наши сведения оказались весьма точными и следы потерянного ожерелья действительно ведут в этот дом.

– Я так и не поняла, о каком ожерелье вы все время говорите, – недовольно проговорила Анастасия Семеновна, поджав губы.

– О том самом, фрагмент которого запечатлен вот здесь, на этом портрете, на груди вашей дочери. Нам уже удалось разыскать две части, и вы можете в этом убедиться. Будьте так добры, Анечка.

Аня немедленно извлекла из сумки два медальона и подала их изумленным женщинам. Олег тем временем продолжал:

– Алмазный фонд очень заинтересован в том, чтобы вернуть ожерелью первоначальный вид. С другой стороны, чтобы понять причину того, зачем

когда-то его разъединили, нас очень интересует история каждого фрагмента.

Олег держался отменно, но Анна тем не менее с тревогой следила за выражениями лиц женщин. Ей показалось, что, услышав о медальоне, женщины переглянулись. При этом лицо одной выражало испуг, а другое на секунду исказилось гневом.

– Как вы узнали, что этот медальон находится именно в нашей семье? – сухо спросила Анастасия Семеновна.

– Это длинная история. Могу лишь сказать, что последние сведения поступили к нам от Катиного мужа.

– Подонок! – воскликнула женщина возмущенно. – Я так и знала, что без него не обошлось!

– Настенька, держи себя в руках, – забеспокоилась Зоя Осиповна.

– О какой выдержке может идти речь, мама? Неужели ты не видишь, из-за этого подлеца мы потеряли самое дорогое. И он еще издевается над нами, присылает каких-то людей за вещь, которую сам же и украл!

«Кажется, у нее истерика! – с ужасом подумала Аня. – Вот это семейка: один чуть стеклотарой не изувечил, другая того хуже – вот-вот голыми руками разорвет!»

Олег счел своим долгом вмешаться:

– Я не совсем понимаю, что здесь происходит? Что вы имеете в виду, дорогая Анастасия Семеновна?

– Что я имею в виду? – язвительно передразнила та. – А то, что вы опоздали, молодой человек! Не прикидывайтесь удивленным, вам об этом прекрасно известно! Никакого медальона у нас уже нет.

– Как это понимать? – Олег повернулся к Зое Осиповне.

– Все верно, – кивнула головой старушка. – Медальона действительно больше нет. Он пропал.

– Пропал?! – в один голос воскликнули Олег и Анна.

– Разумеется, – неожиданно спокойно подтвердила Анастасия Семеновна. – Его украли незадолго до гибели Кати.

– Вы кого-нибудь подозреваете?

– Никого мы не подозреваем. Мы совершенно уверены – это сделал Катин муж, – отрезала она.

– Вы заявляли о пропаже? – спросила Анна.

– Как же иначе? Ведь это очень ценная вещь, – удивилась Зоя Осиповна. – Но в милиции нам помочь отказались, вообще вели себя очень грубо. Заявили, что коли следов взлома нет, то ищите, мол, среди своих, то есть среди тех, кто бывал в доме и знал о медальоне.

– И вы решили, что это сделал муж Кати? Но почему? Ведь наверняка о медальоне знали и другие люди?

– Никто о нем не знал. Я имею в виду посторонних. – Голос пожилой женщины, невзирая на отчаянные попытки сохранить самообладание, предательски дрогнул.

– А как же художник, который рисовал Катю? – удивилась Анна.

– Этот портрет нарисовал сам Виктор, муж Кати. Он художник, – ответила Зоя Осиповна.

– Значит, вы уверены, что это его рук дело... – задумчиво проговорила Аня.

– Больше никому, – подтвердила Анастасия Семеновна. – Этот человек принес в нашу семью одни несчастья. Он погубил Катю, украл нашу семейную реликвию... Да что там говорить, он и со своей семьей поступил точно так же!

Анна насторожилась и осторожно спросила:

– Вы не могли бы объяснить, о чем речь?

Вместо дочери ответила ее мать. Она явно испытывала неловкость от того, что могут подумать, будто они пытаются опорочить невинного человека. Поэтому и готова была рассказать о неблагоприятном прошлом новоиспеченного родственника.

– Наша Катенька была очень доверчивой девочкой. Пожалуй, слишком наивной. Наверное, в этом есть и наша вина: мы пытались научить ее любить прекрасное, учили доброте и пониманию. К несчастью, она слишком хорошо усвоила эти уроки. Когда она познакомила нас с Виктором и сообщила, что собирается стать его женой, мы буквально пришли в ужас. Нам была известна история его семьи. И это неудивительно: тогда разразился громкий скандал, ведь его отец был ректором университета... Виктор был любимчиком в семье, его баловали гораздо больше, чем старшего сына. И вот что удивительно: он вырос капризным, избалованным ребенком, хотя и не лишенным таланта. Старший, напротив, сумел добиться больших успехов, уехал в Москву. Виктор же так и остался с родителями, большую часть времени он бездельничал, а в конце концов стал наркоманом! Писал он все меньше, зато кололся все больше. Отец не выдержал первым – у него случился обширный инфаркт, и он быстро умер. Похоронив отца, Виктор остался с матерью, но смерть близкого человека ничему его не научила, он продолжал скатываться все ниже. Наркотики – а он уже не мог без них обходиться – требовали денег. А их у него не было. Поэтому трехкомнатная квартира превратилась в двухкомнатную, затем они переехали в

однокомнатную. Мать парализовало, но он этого даже не заметил. В конце концов он просто уморил ее голодом...

– Как это? – воскликнула Аня.

– А вот так. Оставил одну, уехал куда-то. А когда через месяц заявился домой – застал ее мертвой. Она ведь не могла двигаться самостоятельно, так и умерла в своей постели...

– Это действительно ужасно! – прошептала Анна. На Олега рассказ тоже произвел неприятное впечатление.

– Но если вы все знали, то как же позволили Кате выйти за него замуж? – спросил Олег.

– Мы не смогли остановить ее. Если бы мы знали, чем все закончится! Но тогда... Катюша познакомилась с Виктором вскоре после смерти его матери. Он начал понимать, что натворил. Но он был слабым человеком и оказался способен только на то, чтобы попытаться наложить на себя руки. Даже это ему не удалось. А жаль, прости господи. Катенька жалела его, носилась, словно с малым ребенком, хотя и была на много лет моложе. Как ни странно, ей удалось совершить невозможное: он бросил наркотики, начал работать, его картины охотно покупали. И вот они решили пожениться! Кате только-только исполнилось восемнадцать. Мы сопротивлялись до последнего, но она ничего и слушать не желала, а через месяц после свадьбы ее не стало... Незадолго до свадьбы медальон, тот, который вы видите на картине, пропал. Виктор, разумеется, все отрицал, хотя мы сразу же заподозрили именно его. Катя встала на его сторону. Она защищала его даже от нас. Поэтому мы не стали настаивать на продолжении расследования.

В комнате повисла тяжелая пауза. Аня не без опасения задала последний вопрос:

– Как погибла Катя?

Анастасия Семеновна, внезапно выйдя из оцепенения, ответила:

– Ее сбила машина. Большой тяжелый грузовик. Это случилось прямо возле нашего дома, на остановке. Виктор был с ней рядом и остался жив. Кроме Кати, никто не пострадал. А она умерла прямо там, не приходя в сознание...

Такого поворота Анна не ожидала. Неужели случайная смерть? Невероятно! А как же быть с пропажей медальона? Неужели совпадение? Девушка напрягла память, пытаясь припомнить точную формулировку обряда. Вообще-то там не оговаривалось, каким именно способом следует лишать жизни потенциальные жертвы. То, что Собиратель пользовался каким-то подобием кинжала, ни о чем не говорит. Это довольно удобное

оружие. По крайней мере – бесшумное. Что касается выбора самой жертвы, то тут все гораздо конкретнее. Освободить душу «стража», охраняющего клад, может только его прямой потомок, последний в роду... В данном случае – именно Катя. Но почему Собиратель, если это был он, не убил ее сразу, как только у него в руках оказался медальон? Объяснение может быть только одно – он просто не смог до нее добраться, девушка почти не бывала одна... И все же ее смерть могла быть простым совпадением...

Анна настолько глубоко задумалась, что вздрогнула, услышав голос Олега.

– Мы должны принести вам свои извинения, – серьезно сказал он. – Своим визитом мы невольно причинили вам боль. Примите наши соболезнования.

Зоя Осиповна слабо улыбнулась.

– Как видите, мы ничем не можем вам помочь, – тихо сказала она.

– Вы позволите мне задать вам еще один вопрос?

– Я вас слушаю.

– Тот шофер, который сбил Катю, что с ним стало? Его задержали?

Анна напряглась. Молодец, Олег, догадался спросить! А она, дурочка, совсем раскисла. Зоя Осиповна ответила, пожимая плечами:

– Конечно, этого шофера нашли. В тот же день. Разумеется, он был пьян.

«Значит, все-таки совпадение», – мелькнуло в голове у Ани.

– Вам должно быть легче от сознания того, что убийца вашей дочери получит по заслугам? – спросил Олег.

– Какая теперь разница? Ведь это не вернет нам нашу девочку... – Она замолчала. По сморщенным щекам потекли слезы. Анна отвела взгляд. Невыносимо было смотреть на бледное лицо, искаженное мучительной болью.

Они поспешили покинуть этот дом, где надолго поселилось горе. Один-единственный вопрос мучил Анну: кто он, этот ублюдок, ставший причиной несчастья стольких людей и повинный в смерти юной девочки? Зловещий Собиратель или случайный пьяный шофер?

Глава 18

Покинув квартиру, они не сразу пришли в себя. Неприятная тяжесть мешала заговорить.

– Ты как считаешь, это сделал он? – Первой не выдержала Аня. Олег думал о том же, но не смог решить – каков ответ на этот вопрос, поэтому и ответил не сразу.

– Не знаю, – в конце концов честно признался он. – Все может быть... Скорее всего это все-таки не его рук дело.

– Почему?

– Если за рулем грузовика был именно он, то, как ты сама слышала, его задержали. На Эдика напали позднее. Ты понимаешь, что я хочу сказать? У трансвестита точно был он, в этом я не сомневаюсь. Тогда кто сидит в тюрьме?

– Сообщник? – предположила Аня.

– Вот это-то меня и смущает. До сих пор Собиратель действовал в одиночку, почему же он вдруг изменил планы?

– Что-то здесь не так, – согласно кивнула Анна. Она тряхнула волосами, непослушная прядь упала ей на лоб, и она нетерпеливо сдула ее.

– Вот-вот.

– Кроме того, до сих пор Собиратель методично перерезал жертвам горло, а здесь какой-то грузовик. Получается, что он изменил почерк: сначала сообщник, затем и сам способ убийства. Хотя я вспомнила, что убить жертву можно любым способом. Главное – убить.

– Единственное, на мой взгляд, объяснение – он украл медальон, а до Кати просто не успел добраться: по нелепой случайности ее сбила машина. Как тебе такое совпадение?

– По-моему, это слишком, – недоверчиво сощурилась Анна.

– А по-моему, очень похоже на правду.

– Кое-что говорит в твою пользу: водитель был пьян, а это не лезет ни в какие ворота. Ну кто пойдет на предумышленное убийство в таком виде?

– Невероятно, но факт. Однако наш Собиратель – тот еще фрукт, объяснить его поступки не так-то просто.

– Что есть – то есть, – вздохнула Аня. – Не везет нам. У других убийцы как убийцы, один наш с вывертами.

– Гадать бесполезно. Я свяжусь с Игорем Николаевичем и постараюсь разузнать подробности этого случая. Если получится – добьюсь встречи с

водителем.

– Это было бы просто замечательно.

Уже в машине, неожиданно оторвав взгляд от окна, Анна спросила:

– Как тебе показалось, что за человек Виктор? Ну тот, художник?

– Я понял. Черт его разберет. В смерти Кати он, конечно, не виноват. А вот насчет медальона я не уверен. По-моему, довольно пакостная личность. Слабак.

– Тем не менее он очень страдает из-за гибели жены.

– Потому и страдает, что слабак. Она ему была вроде няньки. Носилась, как с писаной торбой. Он к этому с детства привык. А вот благодарности за заботу его не научили. Вспомни, что случилось с его родителями.

Анна поморщилась.

– Я его, конечно, не оправдываю. Просто мне кажется, что родители сами виноваты в том, какими стали их дети: ведь старший-то сын ничем не лучше.

– Не скажи. Он сам всего добился, вышел в люди, стал независимым. Что же в этом плохого?

– Ничего, разумеется. Но если он такой хороший, то почему не обратил внимания, что его мать – в опасности? Он не мог не знать, какой образ жизни ведет его брат! Не за один же день все случилось? В конце концов, он мог забрать мать к себе, когда понял, что братец распродает нажитое добро. А он этого не сделал. Прикинулся, что его это не касается и позволил матери умереть такой страшной смертью.

– Пожалуй, ты права. Я об этом не подумал. Что-то недоглядели родители братьев, так получается?

– Получается. И еще одно. Конечно, Виктор мог свистнуть этот медальон, но мы с тобой уже выяснили, что Собиратель не любит посвящать в свои планы посторонних людей, а это может означать только одно: или Виктор и есть сам Собиратель, но это вряд ли, или он тут ни при чем.

– Виктор мог и не знать, зачем на самом деле кому-то нужен медальон. Когда погибла Катя, Виктор был рядом... – припомнил Олег. – Кроме того, если он – Собиратель, то зачем ему вообще этот наезд? Он же все время был с ней, неужели не мог выбрать более подходящего момента?

– А может, он хотел отвести от себя подозрения?

– Может – не может, одни предположения. Давай встретимся с водителем, вдруг после этого что-то прояснится. Почему-то мне кажется, что нас ждет еще много сюрпризов.

Олег достал сотовый, набрал номер и четко изложил суть проблемы своему покровителю. Выслушав ответ, он отключил связь и повернулся к Ане:

– Придется подождать с полчаса. Он обещал все разузнать.

* * *

Разглядывая сидящего напротив рыжеватого помятого мужичка с густой щетиной и затравленным взглядом, Анна с тоской думала о том, что они снова попали пальцем в небо. Ну не мог этот испуганный до полусмерти дядька быть хладнокровным убийцей, их ловким и умным противником. Не мог, и все тут.

Игорь Николаевич здорово помог. Меньше чем через полчаса он сообщил, что задержанный водитель, Комаров Сергей Васильевич, находится в следственном изоляторе Приволжского РОВД. Больше того, они смогли с ним встретиться в тот же день.

И вот теперь они сидели в тесном кабинете следователя и испытывали чувство острого разочарования. Водитель тоскливо поглядывал на следователя и явно силился понять, чего от него хотят эти двое. Тот, однако, старательно отводил глаза и терпеливо ждал, не начнет ли наконец странная парочка, которую велено было допустить к подследственному, задавать свои вопросы.

Для самого следователя все было яснее ясного, он считал дело закрытым. Обыкновенное дорожное происшествие: пьяный водитель не справился с управлением, сбил девчонку, а затем скрылся с места преступления. Да такие случаи он видел чуть ли не каждый день. И чего неймется этой молодежи? Откуда они только свалились на его голову? Он мечтал побыстрее отделаться от пинкертонов и отправиться домой.

Олег и Анна успели ознакомиться с делом и теперь имели представление о том, что произошло в тот трагический для Кати Ивановой день.

Вместе с Виктором они ждали на остановке автобус. Кроме них, на той же остановке присутствовали еще трое – два подростка и пожилая женщина. Грузовик выскочил из-за поворота на бешеной скорости совершенно неожиданно. Никто не успел понять, что случилось. В считанные секунды он пронесся мимо, причем двое свидетелей утверждали, что видели, как он, будто специально, вильнул в сторону пытавшейся отскочить девушки. В мгновение ока она очутилась под

колесами, а грузовик, не снижая скорости, понесся дальше.

Все произошло так быстро, что никто не успел разглядеть лица водителя, все взгляды были прикованы к окровавленному телу. Однако один из подростков догадался запомнить номер, поэтому машину обнаружили довольно быстро. Шофер был в стельку пьян и совершенно не понимал, что происходит. Когда он спустя некоторое время очухался, то твердил только одно – он никого не сбивал. Ни свидетельские показания, ни другие доводы так и не заставили его признать свою вину, он твердил, что девушку не сбивал...

Его упорство раздражало следователя, но ход дела изменить не могло: все улики были против Комарова. Он сам был за рулем в момент задержания, никаких чужих отпечатков в машине не обнаружили, свидетели сразу же опознали машину, на бампере обнаружилась свежая вмятина со следами крови.

И тем не менее Комаров в содеянном признаваться не желал.

– Ребята, вы собираетесь спрашивать о чем-нибудь подследственного или нет? – проявил нетерпение следователь.

– Да, конечно, – торопливо заверила Аня. Казенная обстановка действовала ей на нервы и не давала сосредоточиться. Пришлось поднапрячь извилины, ведь другой такой возможности у нее не будет.

– Сергей Васильевич, почему вы так убеждены, что не сбивали девушку? Ведь вы, извините, были сильно выпивши и сами говорили, что ничего не помните? – выдавила Анна из себя первый вопрос.

Шофер таращился на Аньку непонимающими глазами и почему-то молчал. Девушка растерялась.

– Вы поняли мой вопрос? – жалобно спросила она.

– Отвечайте, Комаров, – кашлянув в кулак, сурово прикрикнул следователь. Про себя он не переставал удивляться – откуда в его кабинете взялся этот детский сад? Вопрос, и тот путем задать не могут.

Комаров вздохнул и заканючил:

– Гражданин начальник, я же все рассказал! Сколько можно про одно и то же? Все равно вы мне не верите, так хоть не мучайте! Не было меня на той улице, где девочку сбили. Где я был, правда, не помню. Как пил – помню, а вот как за рулем оказался – нет.

– Хорошо, – вздохнула Анна, – тогда расскажите, пожалуйста, то, что помните.

– Как пил, что ли? – не понял Комаров.

– Ну да. Как, с кем, сколько... Ну, в общем, все, что можете вспомнить.

– Я понять не могу – с чего это меня так развезло, – пожаловался

мужичок. – Выпил-то всего чуть-чуть.

– Чуть-чуть – это сколько? – уточнила Анна.

– Полстакана... – Комаров наткнулся на мрачный взгляд следователя, потупился. – Ну, может быть, стакан... – нехотя добавил он. Собственное признание его почему-то расстроило, и он снова замолчал.

– А как это было?

– Работенка одна подвернулась. Парень попросил кое-что перевезти. Потом, как водится, отблагодарил, то есть поставил пузырь. Предложил вместе выпить. Я поначалу отказывался, но он меня уговорил...

Анна насторожилась.

– Что за парень? Молодой? – быстро спросила она.

Комаров пренебрежительно хмыкнул, неправильно поняв ее интерес. «Все девчонки одинаковы – одни мужики на уме», – подумал он. Аня заметила его ухмылку и покраснела. Следователь повысил голос:

– Комаров, отвечайте на вопрос.

– Так я и отвечаю, гражданин начальник. Обыкновенный парень. Молодой, смазливый. Тормознул меня, сказал, что диван матери отвезти надо. Договорились быстро. Загрузили этот диван, отвезли, там же и пили потом.

– А как он выглядел, этот парень? – продолжала настаивать Аня, почуввав неладное. – Опишите его подробнее!

– Да обыкновенно он выглядел. Молодой, высокий, на студента похож. Что я, девка красная – разглядывать его? Он мне без надобности.

– Ошибаетесь, может быть, парень этот вас специально и подставил! – выпалила Аня. Комаров и следователь уставились на нее как на полоумную. Анна расстроено отвернулась, потом сказала:

– Ладно, это пока к делу не относится. Что было потом, после того, как вы распили бутылку?

– В том-то и дело, что не помню, – жалко скривился Комаров. – Очнулся я только когда меня менты замели.

– Адрес, где вы взяли попутчика и куда доставили мебель, помните? – Спросил Олег.

– Да мы уже все проверили, – ответил за Комарова следователь. – В том доме, возле которого он взял заказчика, в самом деле бабка одна диван продавала. Не знаю, правда, кто мог на него польститься: судя по обстановке – не диван, а рухлядь. У нее в доме – ни одной целой вещи нет, один хлам. Тем не менее тут все сходится. А вот с остальным... Дело в том, что там, где Комаров, по его словам, сгружал этот диван, давным-давно никто не живет. Вся улица идет под снос. Жильцов уже расселили.

Разумеется, никакого дивана мы там не обнаружили. Там вообще никакой мебели нет. Все ценное жильцы с собой забрали, остальное бомжи растащили еще зимой.

Следователь так и не понял – чему так обрадовалась Аня.

– Как же вы не заметили, что дом нежилой? – поинтересовалась она у Комарова.

– Откуда ж мне было знать? Я же не присматривался. Мало ли где люди живут.

– Если я правильно поняла, то вас никто не встретил в том доме. Вас это не удивило?

– Представь себе – удивило. Но парень объяснил, что мать в больнице, а он хочет сделать ей сюрприз.

– Диван в дом заносили?

– Нет, оставили во дворе.

– Почему?

– Он предложил выпить по маленькой, для разогрева, потом уж заносить.

Похоже, Комаров наконец сообразил, что его заманили в ловушку. Девчонка каким-то образом об этом догадалась и теперь пытается ему помочь. Его глаза загорелись надеждой. Следователь, наоборот, выглядел страшно недовольным: девчонка явно пыталась придать практически законченному делу совсем другой оборот.

– По-моему, Анна Владимировна, вы напрасно теряете время! – отрезал он с плохо скрываемым раздражением. – Я повторяю, по адресу, который назвал Комаров, никто не живет, никакая больная мама там и не ночевала. Против Комарова собраны неопровержимые улики. Он был пьян, сел за руль и совершил наезд. Все остальное – выдумки, ничем не подтвержденные домыслы и больше ничего.

– Я не вру! – отчаянно воскликнул Комаров. Он снова выглядел пришибленным. В глазах – тоска и безнадежность.

Анна пропустила мимо ушей отповедь следователя и спросила:

– Скажите, Комаров, свое имя вам заказчик назвал?

– Сказал – Юрой зовут. Может, и соврал, я у него паспорт не спрашивал.

– Кто-то здесь точно соврал, – поддакнул следователь. – Хватит воду мутить. Напакастил – будь добр, отвечай за свои поступки. Был Юра, не было – дела не меняет. Если и так, то что с того? Вместе напились до белой горячки, а ты потом сел в машину и убил эту самую Катю.

– Я не убивал! – выкрикнул Комаров. – Слышите, не убивал! – Он

резко повернулся к Анне. – Послушайте, не знаю, что вы ищете, но чувствую – вы верите, что я этого не делал. Богом заклинаю, помогите мне. У меня жена, дети! Они же сиротами останутся!

– Раньше надо было думать! – рявкнул следователь. Он вызвал дежурного и приказал увести задержанного.

Комарова увели, а Анна продолжала сидеть на своем месте, не замечая неприязненных взглядов хозяина кабинета. Перед ее глазами стояло отчаянное лицо водителя-бедолаги. Она чувствовала себя беспомощной, как никогда. Жаль, но она не сможет ему помочь, хотя и уверена, что он говорит правду. У нее нет доказательств того, что мужика попросту подставили. А что, если попробовать наведаться в тот старый дом?

– Вам еще что-нибудь нужно? – прервал ее размышления следователь. Он терял остатки терпения. Ему не терпелось избавиться от беспокойных гостей.

– Нам нужен точный адрес заброшенного дома и еще возможность взглянуть на грузовик Комарова, – отчеканила Анна.

– Господи, и не надоело вам? А впрочем, какое мне дело. Делайте что хотите. Вот пропуск на штрафную стоянку. – Он подмахнул какую-то бумажку и подал ее настырной брюнетке. – Адрес дома на обратной стороне. Теперь все?

– Почти. Неужели никто из соседей не видел, как эти двое возились с такой громоздкой вещью? А еще грузовик! Это же не велосипед, его нельзя не заметить.

– Тем не менее не заметили...

– Но почему?

– Потому, милая барышня, что видеть было некому. Я уже говорил, на этой улице никто не живет, дома идут под снос. «Ликвидация ветхого жилья». Слышали о такой программе? Вот и ликвидируют.

– Я поняла.

– Вот и славно. Нет, вы мне скажите, почему вы все думаете, что в милиции работают круглые идиоты? Плохих книжек начитались, вот что я вам скажу. Никто невинного человека под суд не отдаст. Сто раз проверят и перепроверят. Так-то.

– Простите, – извинилась Анна. – Я и не думала, что в милиции работают глупые люди. Скорее всего – умные. Просто некоторые преступники – гораздо умнее. К счастью, такое бывает очень редко.

Не дожидаясь, когда следователь придет в себя после ее нахального заявления, Анна быстро попрощалась и потянула Олега к выходу.

Осмотр большой пыльной машины оказался делом малопривлекательным. Аня и сама не знала, зачем ей это понадобилось. Собиратель – хитер и изворотлив. Глупо рассчитывать, что он оставил какие-нибудь следы. Тем не менее Анна упрямо приступила к делу, впрочем, имея весьма смутное представление, как именно следует искать предполагаемые улики.

Под присмотром молоденького охранника и в сопровождении хмурого Олега Анна прошла к автомобилю. Старенький потрепанный «газик» жарился на солнышке на самом краю автостоянки, обнесенной высоким забором. Его соседями оказались помятый «Запорожец» и новенькая иномарка.

Перво-наперво Аня деловито обошла вокруг машины, делая вид, что сильно интересуется облысевшими от времени покрышками. Олег предпочел остаться в стороне, вместе с охранником они с любопытством следили за ее действиями.

Чувствуя спиной их насмешливые взгляды, она поспешно нырнула в кабину, которая к вечеру раскалилась, как доменная печь. Внутри было невыносимо душно, Аня сразу же взмокла. Особенно расстроило ее то, что ничего интересного она так и не обнаружила, хотя добросовестно осмотрела каждый сантиметр и даже заглянула под сиденья. Кроме пыли, грязи, пары дохлых мух и крышки от пивной бутылки, она ничего не нашла, зато вывозилась с головы до ног и посадила отвратительное жирное пятно на рукав белой блузки.

Вяло ругнувшись, она закатала рукава, чтобы замаскировать грязь, и покинула водительскую кабину несолоно хлебавши.

В кузов она полезла уже из чистого упрямства.

Промучившись некоторое время в попытках самостоятельно вскарабкаться наверх, она вдруг почувствовала, как сильные руки легко подтолкнули ее сзади. Она не заметила, как очутилась в кузове. Посмотрев вниз, она, разумеется, обнаружила там хитро улыбающегося Олега. Хитрая его улыбка объяснялась очень просто: можно себе представить, какой у нее был вид, если учесть, что короткая юбка прикрывала ноги чисто символически. «Ну и пусть», – легкомысленно подумала Аня и принялась вышагивать вдоль борта кузова, внимательно глядя себе под ноги. Если честно, ничего интересного не было и здесь. Те же пыль, грязь, какие-то старые гнилые доски, неизвестно зачем валяющиеся в самом углу.

Аня уныло уставилась на доски, потом присела на корточки и вяло поковыряла пальцем дерево. Однако, приглядевшись повнимательнее, она вдруг заметила нечто необычное. Она затаила дыхание, потом глубоко вздохнула, поднялась и подошла к откинутому борту.

Олег стоял на прежнем месте и, задрвав голову, увлеченно разглядывал ее ноги.

– Не надоело? – мрачно поинтересовалась она.

– Ты что, шутишь? Разве это может надоест? Такая красота...

– Отвлекись на минутку и полезай сюда, Казанова несостоявшийся. Я кое-что нашла.

– В самом деле? – недоверчиво спросил Олег, чем Анну очень огорчил. Оставив свои сомнения, Олег легко запрыгнул в кузов. При этом Аня испытала острый приступ зависти: на его фоне она сама выглядела просто как летающая корова.

Она подвела его к доскам и показала на небольшой сучок в верхней части одной из них:

– Видишь что-нибудь? – спросила она.

– Вижу, – с готовностью откликнулся Олег.

– Что?

– Доску.

– Понятно, что доску, – поморщилась Аня. – Посмотри внимательнее. Вон там, сверху. Что это, как ты думаешь?

Олег, отбросив насмешки, наклонился и внимательно посмотрел на кусок дерева.

– Ты про эту шерсть, что ли?

– Ну.

– И чем она тебе так приглянулась?

– Это же не шерсть! Неужели не видишь? Это – человеческие волосы!

– Откуда здесь взялись волосы? Чьи они, по-твоему?

– Как это чьи? – искренне удивилась Анна. – Комарова, конечно! Вспомни, он же рыжий!

– Разве? – Олег нахмурился, пытаясь вспомнить. – Да, вроде бы рыжеватый... Но откуда они на этой доске? Думаешь, его ударили по голове?

– Нет. Если бы так, доску ни за что не оставили бы в кузове. Гораздо проще было ее просто выбросить. Кроме того, здесь всего несколько волосков и никаких следов крови.

– Верно. Если бы ударили, то кровь должна была остаться. Вот это новость. Как же они туда попали?

– Понятия не имею. Давай съездим в тот дом. Вдруг там тоже что-нибудь новенькое обнаружится? Глядишь, и сообразим тогда, что к чему.

– А с доской что будем делать?

– Пусть лежит. Кому она нужна? Сама по себе она еще ничего не значит. Нужно толковое объяснение, желательно подтвержденное фактами, а у нас с этим туго.

Глава 19

– По-моему, это пустая трата времени.

Анна тяжело вздохнула. По дороге к заброшенной улице Олег произносил эту фразу как минимум в четвертый раз. Завидное постоянство. Возразить Анне было нечего, и потому она просто молчала. Да и что тут скажешь? Она и сама толком не знала, что именно собирается отыскать возле старого дома.

На тихой улочке, утопающей в зелени разросшихся садов, пахло яблоневым цветом. Из-за бело-розовых цветов, бесшумно облетающих с веток, деревья казались запорошенными снегом. Анна невольно залюбовалась этой красотой, забыв на мгновение об истинной цели своего приезда.

Не удержавшись, она с удовольствием вдохнула ароматный воздух, постояла немного, глядя на цветущие яблони и вишни, потом тяжело вздохнув, побрела по едва приметной тропинке к дому, скрытому в глубине сада.

Следователь не соврал – на всей улице и в самом деле не встретилось ни единой живой души, если не считать двух облезлых котов да бродячей дворняжки, вяло шевельнувшей хвостом при их появлении.

Покосившийся деревянный дом, обшитый почерневшими от времени досками с остатками зеленой краски, встретил их пустыми окнами и заколоченной дверью. Медленно бродя вокруг, Анна изучала дом со всех сторон. Олег, не произнося ни слова, вышагивал рядом.

– Не надоело? – поинтересовался он, когда она собралась заложить третий круг.

– Нет, – бодро откликнулась Аня, не желая отклоняться от курса, – надо еще посмотреть.

– И долго ты собираешься тут бегать? Если мои глаза меня не обманывают, то это всего лишь старый дом, никакими уликами тут и не пахнет.

– Если ты имеешь в виду запахи, то тебя обманывает нос, а вовсе не глаза, – огрызнулась Анна и неожиданно резко затормозила. Олег с разбегу налетел на нее и вяло чертыхнулся.

– Ты ничего не чувствуешь? – спросила она.

– Чувствую. Я устал и хочу есть.

– Я не об этом. Тебе не кажется, что пахнет гарью?

Олег послушно принялся.

– Вроде бы, – согласился он не очень уверенно. – А что это значит? Никаких кострищ поблизости я вроде бы не заметил. Может быть, что-то жгли в соседних дворах? Место здесь тихое, и наверняка полно бомжей и наркоманов: лучше ночлега для них не найти.

– Вполне вероятно, – задумчиво кивнула Анна. Она решила сменить тактику: теперь она бродила по двору, уткнувшись носом в землю, как спаниель, почуявший след, и пристально высматривала что-то у себя под ногами.

– Что ты ищешь? – любопытно спросил Олег.

– Скажу, когда найду, – пообещала Аня.

– Уж будь так любезна, – недовольно хмыкнул Олег.

Шагах в десяти от дома она опустилась на колени и наклонилась низко, почти к самой траве. Олег наблюдал за ее манипуляциями со снисходительной улыбкой.

– Наконец-то я понял! – заявил он. – В детстве ты начиталась Конан Дойля или еще чего-нибудь в этом роде. Я прав?

– Нисколечко. Я увлекалась Агатой Кристи. И вообще завязывай упражняться в остроумии и посмотри вот сюда.

Не ожидая увидеть что-нибудь интересное, Олег все же наклонился.

– Видишь? – нетерпеливо спросила Аня.

– Ну, ямка. Похожа на мышиную норку. Хотя я и не уверен, так как никогда не видел мышиных нор.

– Сам ты мышиная норка. Это вмятина в земле, оставленная довольно тяжелым предметом. И не одна – их тут четыре штуки.

Олег обиделся за мышиную норку, но разглядев на земле четыре аккуратных круглых дырочки, расположенных строго симметрично, начал кое о чем догадываться и удивленно присвистнул.

– Снимаю шляпу, – уважительно изрек он. – Вывод очевиден. На этом месте не так давно стоял тяжелый прямоугольный предмет на четырех ножках.

– Проще говоря, именно здесь стоял тот злополучный диван! – подсказала Аня.

– Совершенно верно. Ну надо же – милиция не нашла, а ты углядела! Молодец.

– А милиции оно надо? Они особенно и не искали, можешь мне поверить. Для них же все было ясно, как божий день: Комаров задержан недалеко от места происшествия, значит – он и есть виновник. Я бы тоже поверила, если бы не знала Собирателя.

– Теперь, надеюсь, ты успокоишься и мы поедем домой? – с надеждой поинтересовался Олег.

– Домой нам пока рановато. Четыре дырки в земле еще ничего не значат. В милиции над нами просто посмеются. Ведь если диван здесь был, то возникает вопрос: а куда он потом подевался? И для чего вообще был нужен?

– Логично. – Олег на минуту задумался, потом сказал, словно что-то припоминая: – Позади дома я, кажется, видел нечто странное...

Анна оживилась.

– В одном месте, немного в стороне от дома, валялась большая охапка скошенной травы. Там ее довольно много. Поначалу я внимания не обратил, а сейчас подумал: зачем кому-то понадобилось рвать траву и сваливать ее в кучу, если здесь никто не живет? Постой, ты куда?

– Траву смотреть! – не оборачиваясь, крикнула Аня, ходко трусившая к дому. Олег догнал ее и пошел рядом.

Трава, уже сильно увядшая, была свалена почти возле самого забора. Разворошив ее носком туфли, Анна сразу же обнаружила угли. В этом месте кто-то жег костер, а потом прикрыл пепелище травой. Зачем?

– Вот откуда взялся запах гари, – обрадовалась Анна. – Если запах до конца не выветрился, значит, жгли совсем недавно.

Вооружившись толстой палкой, она расчистила пепелище и внимательно рассмотрела золу. Олег от нечего делать последовал ее примеру.

– Что же здесь сожгли? – пробормотала Анна, продолжая ковырять палкой в головешках.

– Дай-ка сюда. – Олег забрал у нее палку и осторожно извлек из-под обугленных кусков дерева почти полностью сгоревший кусок плотной ткани.

Аня, не веря собственным глазам, уставилась на истлевшую тряпку, на которой с трудом угадывался неброский рисунок.

– Очень похоже на гобелен, которым обивают мебель, – боясь поверить в удачу, робко предположила она.

– Так оно и есть, – согласился Олег.

– Если теперь сравнить этот кусок с описанием обивки того дивана, которое могут дать шофер и бывшая хозяйка, то это должно очень помочь Комарову! – радостно воскликнула Аня.

– Да уж. Теперь следователю не отвертеться. Диван не только существовал в действительности, но вдобавок кто-то пытался его уничтожить! Дело Комарова обязательно отправят на следствие. Это

даст ему еще один шанс. По крайней мере теперь они могут поверить в существование заказчика и попробуют заняться его поисками.

– Вот это вряд ли. То есть искать они будут, но вот найдут ли?..

– Как знать. Но имей в виду, у следователя на тебя зуб – подбросила ты ему работенки, прямо под занавес! – Олег рассмеялся. Аня криво улыбнулась.

– Черт с ним, с этим следователем. Пусть ругает сколько хочет. Лишь бы разобрался в этом деле. Комаров ведь и правда не виноват.

Олег задумчиво кивнул, соглашаясь.

– Ты догадываешься, как он все это провернул? – услышала Анна вопрос. Она понимала, что он имеет в виду, и все же переспросила:

– Кто?

– Собиратель, кто же еще? Каким образом Комаров оказался за рулем своей машины рядом с местом происшествия?

Анна не торопилась с ответом. Она задумчиво теребила прядь волос. Олег ждал. Наконец она подняла на него глаза и тихо сказала:

– Кажется, я знаю. Он купил диван у старушки. Скорее всего воспользовался газетой. Их сейчас полно. Выбрал что подешевле и купил. Дальше ему оставалось только стоять возле дома и ждать подходящего водителя.

– Что значит – подходящего?

– Ну такого, который не прочь подзаработать и не откажется выпить.

– Думаю, это было нетрудно. Достаточно тормознуть любую грузовушку.

– Что он и сделал. Договорился с водителем, наплел ему про больную маму – полдела сделано. Дальше все было еще проще: они приехали сюда, и Собиратель предложил обмыть покупку. Для таких, как Комаров, это – дело святое. В водку скорее всего было подмешано сильное снотворное...

– Подожди-ка, а как же Собиратель? Ведь он, чтобы не вызвать подозрений, должен был пить вместе с шофером.

– Тут можно только догадываться. Если снотворное было достаточно сильным, то Комаров отключился быстро и Собиратель мог, рассчитывая на это, как-то оттянуть время и не пить вовсе. Могло быть и по-другому. Выпить ему все же пришлось, но он сразу же, как только смог, вызвал у себя сильную рвоту. Как бы там ни было на самом деле – ему все удалось. Комаров отключился, и Собиратель погрузил его в кузов.

– Я понял! Вот откуда волосы на доске. Бесчувственный Комаров болтался по кузову, как мешок с песком, ударился о доску и зацепился волосами.

– Верно. Но до того, как уехать, Собиратель разрубил диван на части и сжег.

– Так быстро? Ведь он был ограничен во времени, а диван – штука громоздкая, горит долго. Он бы не успел.

– Как бы не так. Мы-то с тобой знаем, что он все успел. Значит, облил костер каким-нибудь горючим, да тем же бензином – благо грузовик был под рукой. И он мог не дожидаться, пока костер прогорит. Достаточно было убедиться, что процесс пошел, и спокойно ехать по своим делам. Огонь и без него сделал бы свое дело. С Комаровым в кузове Собиратель отправился поджидать Катю.

– Как он мог быть уверен, что она будет на остановке именно в это время?

– Это гораздо проще, чем ты думаешь. Она же студентка. Зная расписание и то, что Катя – девочка очень обязательная, он мог быть уверен, что в нужное время она будет на остановке. Он рассчитал все правильно и сделал то, что хотел. После того как Катя попала под колеса, он отогнал машину подальше, усадил Комарова в кабину и помчался обратно, то есть сюда.

– Интересно знать – на чем? Если его кто-то подвозил, то сможет теперь опознать.

– Что он, дурак, по-твоему? У него же есть «жигуленок». Он заранее оставил его в нужном месте, потом спокойно сел в свою машину, и порядок.

– Умница! Похоже, ты уже начала понимать поступки Собирателя. Значит, не такой уж он неуязвимый.

– Радоваться рано. Кто знает, что он еще выкинет? Не забывай – он опережает нас, а мы пока только собираем за ним трупы и ни на шаг не приблизились к нему самому.

– Значит, мы тоже собиратели? – невесело пошутил Олег.

– Вроде того, – кивнула Анна. – Слушай дальше. Когда Собиратель вернулся, от дивана остались одни головешки. Все, что ему ставалось, это залить костер водой и набросать сверху побольше травы, чтобы не бросалось в глаза. Милиция была уверена, что задержан истинный виновник, то есть Комаров, а поэтому двор осматривали не слишком внимательно. Можно сказать, Собирателю повезло.

– Какое уж тут везение – он все спланировал и получил законный результат. Вернее, получил бы, не нарвись он на тебя.

Аня фыркнула и трянула волосами. Олег помялся и спросил:

– Ань, а ты это все логически просчитала или все-таки с помощью

ясновидения?

– Кто знает. Скорее всего и то и другое. Не знаю, чего больше. Но картина в самом деле похожа на правду. – Олег не почувствовал в ее голосе особой радости. Это его удивило.

– Ты чего такая мрачная? Такую загадку разгадала, можно сказать – человека от тюрьмы спасла, а вид у тебя, как на похоронах. – Олег искренне не мог понять, в чем дело, и заметно нервничал.

– Ты так и не понял? Комарову-то мы помогли, а сами остались у разбитого корыта. У нас больше не осталось ни одной ниточки. Где же его искать?

– Не расстраивайся. Давай сначала покончим с этим делом, сообщим о твоём открытии следователю...

– То-то он обрадуется! – усмехнулась Аня.

– Его проблемы. Закончим с этим и поедем домой. Там спокойно все обсудим. Глядишь, и найдем выход.

* * *

Разумеется, следователя они не застали. Что называется, и след простыл. Анна подробно рассказала о своих находках дежурному, затем снова повторила все для протокола. К концу беседы она выглядела еле живой от усталости. Несколько часов допроса вымотали ее окончательно.

Домой они вернулись уже за полночь. Погода к вечеру испортилась, небо заволокло тучами, в воздухе пахло дождем.

Аня вяло ковыряла вилкой в тарелке остывший омлет и предавалась грустным мыслям. Олег ее не тревожил, но ее состояние действовало на него удручающе.

Покончив с ужином, он налил обоим кофе и наконец решился заговорить.

– Долго ты еще будешь кукситься? – спросил он с наигранной веселостью.

Анна подняла на него грустные глаза, тяжело вздохнула и снова уткнулась носом в тарелку. Олег забеспокоился всерьез: такой он ее еще не видел.

– Так дело не пойдет! – решительно воскликнул он. – Давай-ка, милая, прекращай страдать. Выпей кофе и напряги извилины. Не может быть, чтобы мы не нашли выход. Надо только постараться. Что, если мы просто не там искали?

Анна, не говоря ни слова, поднялась, взяла обе тарелки и сложила их в мойку. Кусок омлета достался Касперу. Тот с удовольствием стрескал все до крошки.

Все так же молча Аня плюхнулась обратно на стул, пододвинула к себе чашку и отхлебнула кофе.

– Ты чего молчишь? – тербил ее Олег.

– Я не молчу, я думаю, – наконец сказала она.

– Чего-чего? А почему ты делаешь это в одиночку? Я что, здесь вовсе ни при чем?

– Не волнуйся, все нормально. Просто ничего дельного я пока не придумала, так что и говорить не о чем.

– Давай попробуем думать вместе. Говорят, так оно лучше.

– А это как для кого. В нашем случае – все едино. Так что, если хочешь, подключайся, мне не жалко. Как ни крути – мне крышка.

– Типун тебе на язык. Что болтаешь-то?

– Я не болтаю, – пожалала плечами Анна. – Прибьет он меня вскорости, вот и весь сказ. А потом выкопает свой клад и будет жить долго и счастливо.

– Подумай, что ты городишь? – укоризненно покачал головой Олег. – Как он тебя прибьет, если я ни на минуту не оставляю тебя без присмотра?

– Тогда он и тебя прибьет. – утешила его Аня. – Как? Не знаю, врать не буду. Но он-то уж точно что-нибудь придумает. Он умный, сволочь.

– А вот это извините. Такой расклад не по мне. Куда подевался твой азарт? Шевелись. Сесть тихонько и ждать, пока маньяк перережет тебе глотку, – это каждый дурак сможет, а ты попробуй обыграть его. Я знаю – это тебе по силам. Он и в самом деле умен, но ты – насколько я успел заметить – тоже не дурочка. А я тебе помогу.

– Ну спасибо, утешил.

– Пожалуйста. Итак, что мы имеем?

– Четыре трупа, – с готовностью подсказала Анна. – То есть, если быть точной, – три с половиной. Эдик не в счет. Он еще долго не оклемается, а сможет ли говорить – вообще неясно.

– Это я и без тебя знаю. Я имею в виду – что еще мы знаем о Собирателе?

– Ничего конкретного.

– Опять ты за свое! – разозлился Олег. – Сосредоточься, черт тебя побери!

Аня обиженно засопела. Олег не обратил внимания на ее надутые губы, полагая, что здоровая спортивная злость лучше хандры. И оказался

прав. Очень скоро Анна понемногу пришла в себя и принялась рассуждать вслух:

– Итак, нас осталось всего двое – я и Савельева.

– Ты говоришь о тех, до кого он не успел добраться?

– Да.

– Тогда я не согласен. Почему ты решила, что Савельева жива?

– Нипочему. Но мертвой мы ее не видели, а значит, имеем право считать живой. По крайней мере, мне так больше нравится.

– Если нравится – тогда конечно.

– Что связывает людей из списка?

– Ясно что – медальоны.

– Верно. На сегодня счет два—два, то есть два – у него, два – у нас.

– Ты забыла о Савельевой. У нее тоже есть медальон, – поправил Олег. – Конечно, если она жива.

– Да что ты привязался, в самом деле? Пусть побудет живой, жалко тебе, что ли?

– Не жалко. Продолжай.

– Не знаю я, как продолжать, – вздохнула Аня. – Пойду хоть на медальоны взгляну, что-то давно я их не видела.

– Соскучилась?

– Ага. – Она принесла украшения, положила их на стол и уставилась в ожидании: не снизойдет ли на нее гениальная идея. С этим было туго. Анна снова загрустила.

– А почему бы тебе не воспользоваться своим, как бы это сказать... талантом? Ты же ясновидящая? Вот и напряги этот свой... как его?.. Третий глаз! Что он без дела пропадает?

Несмотря на шуточный тон Олега, Анна ответила вполне серьезно:

– Не смейся, пожалуйста, – попросила она. – Способности, которыми наделила меня природа, к сожалению, сами решают, проявятся им или нет. Мое собственное желание в расчет не принимается. Иногда я проклиная необязательность проявления своего дара, потому что часто вижу что-то далекое – место или событие, – вместо того, чтобы получить конкретный ответ на вопрос. Кроме того, у меня нет ни одной вещи, которая бы связывала меня с Собирателем. И еще эта его защита...

– У тебя есть медальоны, – возразил Олег. – Он ведь ищет их, они нужны ему, а значит, какая-то связь должна быть.

– Но он никогда не держал их в руках. Скорее они принесут больше пользы тебе, ведь ты ювелир. Что ты можешь сказать о них, как специалист?

– А знаешь, это идея! Я внимательно изучал медальон, принадлежавший Жене. Могу сказать, что изготовлен он был в мастерской Рюкертга, приблизительно в начале века, если точнее, то не позднее шестнадцатого года. Как я уже говорил, он сделан по индивидуальному заказу.

– Значит, ожерелье появилось незадолго до революции? Интересно, кому оно тогда могло принадлежать?

– Только очень богатому человеку. Даже один фрагмент – исключительно дорогостоящая вещь. Что уж говорить о целом ожерелье?

– Если клад оставил именно он, то можно себе представить, какое это сокровище, если этот тип запросто разбрасывался сумасшедше дорогими украшениями. Подожди-ка... Если я ничего не путаю, то твой друг говорил, что эта штука досталась ему от прадеда?

– Точно.

– Откуда родом прадед, не знаешь?

– Нет, но это легко выяснить у Женькиной матери.

– Хорошая мысль.

– А зачем тебе?

– Учитывая возраст ожерелья, можно предположить, что оно попало к прадеду от самого владельца, понимаешь? Узнаем, откуда он родом, и попробуем поискать в тех краях этого богача. Интересно, что наш медальон тоже пришел от прабабушки.

– А она откуда?

– Не знаю, сюда она переселилась незадолго до смерти, умерла рано, ее дочь – мою бабушку – воспитывали чужие люди, и о самой Магде почти ничего не известно.

– Ничего, остается еще Эдик...

– И Катя. К сожалению, я не обращала внимания раньше, но, по моему, по словам родственников, это прабабушкино наследство.

– Ну так выясним это. Тебе не кажется, что у нас появился шанс?

– Не радуйся раньше времени. Еще неизвестно, куда нас все это приведет.

– Приведет куда надо, можешь мне поверить, – заявил Олег. – Удивительно, как мы раньше до этого не додумались! Ведь это так просто! Вычислим хозяина, а там поблизости и клад должен быть. Где клад – там и Собиратель. Здорово?

– Ага, – скептически хмыкнула Аня. – Когда начнем?

– Не сегодня – это точно. Скоро утро. Завтра я поезжу по родственникам, раз узнаю, что к чему.

- А я?
- А ты посидишь дома. Нечего тебе по улицам маячить.
- Ничего себе! Это еще почему? – Анна возмущенно подпрыгнула.
- Сама говорила: у Собирателя остались ты да Савельева, заметь, это в том случае, если она жива...
- Опять?! – Анна зарычала и бросилась на него с кулаками. Олег ловко перехватил ее на лету и аккуратно поставил на землю.
- Тихо! Успокойся, жива твоя Савельева, но ты все равно будешь сидеть дома. Ключи я заберу, предупреждаю сразу.
- А если пожар? – хмуро поинтересовалась Аня.
- Ничего, тут невысоко, второй этаж. В случае чего – выпрыгнешь в окошко.
- Анна покачала головой.
- Ты тиран, – убежденно выдала она. – И еще садист.
- И то, и другое, и, может быть, даже третье. Все равно ты никуда не пойдешь.
- Ладно уж, – согласилась она без энтузиазма. И злорадно предположила: – А вдруг он решит напасть на тебя?
- Ну уж с этим я как-нибудь справлюсь. Все. Чисть зубы, и в постель. Неизвестно, какие сюрпризы ждут нас завтра. Выспаться не помешает.

Глава 20

Проснувшись утром, Анна обнаружила, что в квартире она совсем одна. Выяснилось это, само собой, не сразу, а только после того, как она обследовала все комнаты, не забыв заглянуть в ванную и лоджию. По закону подлости, до кухни она добрела в последнюю очередь, тогда как именно там, на столе, ее ждала записка от Олега: доброе утро... не скучай... скоро вернусь... и все в том же духе. Прочитав ее, Аня состроила записке козью морду.

Разумеется, она намеревалась отправиться вместе с Олегом, но долго не могла уснуть накануне, выпила снотворное, и вот результат – она проспала все на свете. Остается сидеть и ждать. Не самое лучшее занятие.

В расстроенных чувствах Анна пошла в ванную, чтобы умыться и привести в порядок взлохмаченные волосы. Водные процедуры пробудили в ней волчий аппетит, и она вернулась на кухню.

Анна открыла холодильник и внимательно изучила содержимое, прикидывая – чем бы полакомиться. В конце концов решила не напрягаться: сварила пару сосисок и поджарила яичницу.

Сытая, она сразу подобрела и скоро пришла к выводу, что все не так уж плохо. Пусть Олег немного побегает для общего блага. Тем более что на улице снова жара, а здесь, благодаря кондиционерам, очень даже ничего.

В гостиной она забралась с ногами на диван и включила телевизор: бездельничать, так уж по полной программе.

Как назло, по всем каналам крутили одни сериалы, а Аня их не любила. Тем не менее она выбрала один, на ее взгляд, наименее занудный, и добросовестно уставилась на экран. Простенький сюжет стал понятен минут через пять и не отличался особой оригинальностью: бойкая девица пыталась женить на себе красавчика-героя, а он при этом вяло отбивался. Девица отчаянно прикидывалась беременной и почти достигла своей цели заполучить в мужья вождеденного мачо, но тут зазвонил телефон. Анна вздрогнула, не сразу сообразив, откуда раздается мелодичная трель. Потом взглянула на аппарат: тот призывно подмигивал красным огоньком, сообщая, что кто-то жаждет с ней пообщаться.

Помня, что находится в чужой квартире, Анна не решалась взять трубку. Звонки не прекращались. Тут Анне пришла в голову мысль, что это может быть Олег. Что, если обнаружилось что-то важное? Она решительно протянула руку.

– Алло? – услышала она женский голос, который показался ей незнакомым. Тем не менее она ответила:

– Слушаю вас.

– Можно Анну Владимировну? – Аня растерялась. Кому могло быть известно о том, что она временно живет у Олега?

– Кто ее спрашивает? – осторожно спросила она.

– Какая разница, кто ее спрашивает? – неожиданно резко поинтересовались на том конце. – Если она дома, просто позовите ее к телефону.

Анна едва не поперхнулась от такой наглости. С трудом удержавшись от грубости, она ответила как можно спокойнее:

– Я и есть Анна Владимировна. Что вы хотели мне сказать?

– Ой, Аня, это вы? – Голос женщины смягчился, в нем зазвучали виноватые нотки. – Извините ради бога. Я звоню вам второй день, никак не могу застать. Уже беспокоиться начала – не случилось ли чего? Это Венера, не узнали?

Ну конечно, теперь она узнала ее и вспомнила, что сама дала ей этот номер. Неужели появилось что-то новое?

– Здравствуйте, Венера, – приветливо сказала Анна.

– Здравствуй еще раз. Слушай, можно я сразу к делу?

– Конечно. У тебя все в порядке?

– Ой, да что мне делается? Я насчет Дюки.

– Ты что-то узнала?

– Я кое-что вспомнила. Не знаю, важно это для тебя или нет, но все же решила позвонить.

– Правильно сделала.

– Ладно. Дело в том, что Дюка мне как-то хвастался, что его прадед был настоящим французом, из Парижа. Вроде бы выписал его сюда какой-то граф, потому что прадед неплохо шарил в драгоценностях, понимаешь?

– Шарил – это в каком смысле?

– Ну, разбирался в этих делах. Граф вроде бы хотел оценить свое богатство заново или что-то в этом роде. Тебе это надо?

– Еще как! Спасибо, что позвонила. А он не называл тебе фамилию этого графа? – Анна затаила дыхание в ожидании ответа.

– Подожди, – задумалась Венера, – кажется, называл. Я его не больно-то слушала, поэтому точно не помню. Знаю, что граф этот из местных, у него где-то в Лебяжьем был особняк. То есть он и сейчас есть... А вот фамилия... Похожа на польскую или еврейскую...

– Рабинович, что ли? – пошутила Аня.

– Не-е, эту я бы сразу запомнила, – заверила со смехом Венера. – Там что-то на «ский». Ворожьевский... Валевский... нет, это духи такие – «Пани Валевска». Что же тогда? А, вспомнила! – завопила Венера так громко, что у Ани чуть не лопнули барабанные перепонки. – Его фамилия – Валишевский! Я же помню, что на «ский» и на «вермишель» похоже.

– Ты молодец! – обрадовалась Анна. – Не знаю, как тебя благодарить.

– Да брось ты. Лучше скажи, Дюка не врал насчет француза?

– Нет, конечно. Ты же знаешь, его фамилия – Морье. Настоящая французская.

– Вот сказала – фамилия! Я, захочу, тоже Разумовской стану, делов-то.

– Нет, Дюка действительно имел прадеда-француза, можешь мне поверить.

– Ну ладно.

– А почему это тебя так интересует?

– Просто любопытно. Ты там еще не нашла ту скотину? Я разыскала больницу, где Дюка лежит. Извини, не смогла дождаться, когда ты позвонишь...

– Как он?

– Так себе. Меня к нему не пустили. Там охрана почище, чем в тюрьме. Но врач сказал – опасности для жизни нет.

– Это здорово, – искренне обрадовалась Анна.

– Так ты нашла того, кто напал на Эдика?

– Нет. Но теперь обязательно найду.

– Найдешь – позвони. Я бы эту сволочь своими руками придушила. Ну, успехов тебе.

– Спасибо.

Анна положила трубку. Сердце радостно колотилось. А ведь она уже и не надеялась. Граф Валишевский из Лебязьего. Неужели это тот, кого они ищут? Аня боялась поверить в свою удачу.

Немного успокоившись, она принялась вспоминать, где же в Лебязьем старинный особняк? Была она там всего несколько раз, да и то проездом, поэтому ориентировалась плохо. Кроме того, по собственному признанию, страдала так называемым топографическим кретинизмом. Особняк она так и не припомнила, хотя ни о чем другом и думать не могла.

Олег вернулся только к обеду.

Анна все время чутко прислушивалась к любому шороху за дверью и, едва заслышав, как поворачивается в замке ключ, опрометью кинулась в прихожую.

– Какие новости? – нетерпеливо спросила она, не дав ему опомниться.

– Доброе утро, дорогая, точнее – добрый день, – насмешливо остановил ее Олег. – Мы с тобой вроде бы еще не виделись сегодня?

– Добрый день, если тебе так больше нравится, – отмахнулась Анна. – Ну не мучай меня, выкладывай новости!

Олег по-прежнему не торопился.

– Да, милая моя, – вздохнул он. – Нужно срочно заняться твоим воспитанием...

– Ты мне мораль читать будешь? – догадалась она. – Только не сейчас, я тебя умоляю. Я, между прочим, извелась тут за целый день от беспокойства.

– Ну-ка дай посмотрю? – Продолжая дурачиться, он взял ее лицо в ладони и повернул к свету. Анна демонстративно зажмурилась. – Что-то ты не выглядишь особенно изможденной, – констатировал Олег.

Аня распахнула сверкающие гневом глаза.

– Ух ты, – рассмеялся Олег. – Глазки-то так и сверкают!

Анна начала впадать в бешенство. Олег сжалился и заявил:

– Так и быть, сейчас сниму ботинки и расскажу тебе потрясающие новости. Но, во-первых, ты должна попросить меня как положено, а во-вторых, поцеловать вот сюда.

Анна зарычала, но шагнула ему навстречу и звонко чмокнула в щеку.

– Ну? – отступив на шаг, угрожающе спросила она.

– Что «ну»? – невозмутимо спросил Олег. – А где твое «пожалуйста»?

– Олежек, миленький, не томи душу, расскажи, что узнал... – затараторила она притворно нежным голоском и неожиданно рывкнула: – Не то я тебя укушу!

Олег снова засмеялся и прошел в комнату.

– На первый раз совсем неплохо, – заключил он. – Новостей у меня две: хорошая и плохая. Выбирай, с какой начать?

– С плохой, – пожала плечами Анна.

– Сразу видно, ты – пессимистка.

– Пессимистка – это хорошо информированная оптимистка, если ты не знал. Говори уже.

– Плохая новость состоит в том, что мне не удалось поговорить с Катиными родственниками. Эта мегера, та, что помоложе, меня даже на порог не пустила. Сказала, что ничего не знает о своих предках, которые пропали без вести много лет назад.

– Врет.

– Не сомневаюсь. Но заставить ее сказать правду я не могу. Остается только смириться.

- Да бог с ними, – махнула рукой Аня. – Что еще?
- С большим трудом удалось выманить у нее имя этого предка. Между прочим, Кате он приходился как раз прадедом.
- Забавное совпадение.
- Не думаю, что это совпадение. Итак, прадеда звали Осип Игнатьевич Шац.
- Интересно, что это нам дает?
- По-моему, ничего. Но вдруг пригодится?
- Ладно, давай дальше. Кажется, была еще хорошая новость?
- Точно. Как я и предполагал, прадед Женьки был простым деревенским парнем, служил кучером у одного графа, Николая Валишевского. В тысяча девятьсот восемнадцатом году он вместе с хозяином отбыл за границу. Причем самое интересное, что сделал он это тайно, ничего не сообщив своим родным.
- То есть попросту бросил семью?
- Думаю, да. Правда, год спустя он прислал с оказией тот самый медальон. Сообщил, что просит прощения у жены и детей. А про медальон велел передать, что он не простой, приносит удачу... Да ты меня не слушаешь? – Олег изумленно вскинул брови, заметив, что Аня смотрит куда-то в сторону, явно погруженная в свои мысли.
- Нет-нет, – извинилась она. – Я тебя внимательно слушаю. Все это очень интересно. Только один вопрос: как они узнали, что послание пришло именно от прадеда? Там что, была какая-то записка? Неужели он умел писать? А они – читать?
- Конечно, нет. Послание было только на словах. Но у них не было оснований не доверять курьеру, поэтому никто не сомневался, что весточку прислал сам Прохор.
- Прохор – это прадед?
- Да. Но это еще не все новости. Угадай, где находится поместье графа Валишевского?
- В поселке Лебяжье, – думая о чем-то своем, машинально ответила Анна.
- Олег вытаращил глаза.
- Как это понимать? – изумленно спросил он. – Ты это что, заясновидела?
- Нет, конечно. Извини, что сразу не сказала. Мне позвонила Венера. Ну та, помнишь, из клуба?
- Проститутка, что ли?
- Подруга Эдика. Она вспомнила, что прадед Эдика служил у графа

Валишевского. Граф выписал Морье из Парижа, чтобы оценить свою коллекцию драгоценностей.

– Для чего же я целый день бегал по городу, если ты узнала все, не выходя из дома? – обиженно проговорил Олег.

– Не сердись, – попросила Анна. – Кто же знал, что Венера вспомнит об этом графе и не забудет позвонить мне? Она, кстати, звонила еще вчера, но мы из-за этого Комарова весь день где-то пробегали, и она нас не застала.

– Что поделаешь, лучше поздно, чем никогда. Похоже, мы наконец-то на правильном пути. Как ты считаешь?

– Загадывать пока рановато, но похоже, что ты прав.

– То есть источник всех наших бед находится в Лебяжьем?

– Чтобы в этом убедиться, придется туда съездить. Кто знает, может, этот Валишевский совсем ни при чем? Морье и Шац пропали где-то за границей. Что, если и медальоны оттуда?

– Не может быть. Сама ведь говорила: медальоны – это что-то вроде меток для будущих жертв. Так зачем было метить людей в России, если клад зарыт за границей?

– Сдаюсь. Клад должен быть где-то здесь, возможно, даже в Лебяжьем. Но как же мы его найдем? Не собираешься же ты приехать туда и начать приставать к местным жителям с невинным вопросом: «Вы не знаете, где тут у вас зарыт клад?»

Аня, представив, как это будет выглядеть, захихикала. Олег тоже рассмеялся.

– Ты все утрируешь, – упрекнул он девушку. – Для начала неплохо бы просто разузнать какие-нибудь подробности о графе и его семье. Не так уж давно все случилось, кто-то должен помнить эту историю. Можно поискать старые газеты. Кроме того, если предположить, что предки наших жертв родом из Лебяжьего, то у них там могли остаться родственники. Может, наконец, отыщется твоя Савельева.

– Короче, дело ясное. Придется ехать в Лебяжье. Там на месте и сориентируемся.

– Кое-что мне в этой идее не нравится.

– Это почему?

– Опасно. Если все, что мы предположили, – верно, то Собиратель должен крутиться где-то поблизости, а это увеличивает риск.

– Не думаю. То есть ты прав, конечно, но не в случае с Собирателем. Он же без тормозов. Где поймают – там и прирежет. Не думаешь же ты, что я всю жизнь просижу в твоей квартире?

- А что, я не против.
- Зато я – против. Он будет ждать столько, сколько понадобится, и в один прекрасный день обязательно дождетя. Так что, отправляясь к нему в логово, я рискую ничуть не больше, чем оставаясь здесь.
- Что ж, мне нечего тебе возразить. Интересно, откуда он узнал про клад и медальоны? И почему следует чьим-то дурацким предписаниям? Если место, где лежат сокровища, ему известно, то почему бы просто не пойти и не выкопать их?
- Объяснение тут может быть только одно: тому, от кого он узнал эти сведения, Собиратель очень доверял, потому и поверил в необходимость ритуала. Я давно ломаю голову – кто бы это мог быть?
- Может, он какой-нибудь потомок этого Валишевского?
- Кто его знает? Ладно, что толку гадать? Надо ехать.

* * *

Собрались они довольно быстро, так как не планировали задерживаться в Лебяжьем дольше чем на несколько дней. Тем же вечером они выехали в дорогу.

Олег был хорошим водителем. На газ без надобности не жал, поворачивал осторожно, избегая колдобин: ценное качество, дорога на Лебяжье оставляла желать лучшего. По слухам, несколько лет назад на ее ремонт выделили наконец деньги из бюджета, но таинственным образом все до копейки ушло на строительство культурного центра – помпезного сооружения на набережной. Трасса же и по сию пору оставалась все в том же плачевном состоянии.

Олег покосился на Анну. Глаза ее были закрыты – то ли спала, то ли просто отдыхала. Он снова сосредоточился на дороге.

Солнце уже нырнуло за сгрудившиеся возле самой земли облака, как в мягкую вату, когда они прибыли в маленький городок с красивым названием – Лебяжье. Этим именем он был обязан живописному озеру с кристально чистой водой. Водились ли здесь когда-нибудь лебеди – неизвестно, но так легко было представить этих белоснежных птиц на зеркальной глади воды.

Собственно говоря, назвать городом этот населенный пункт можно было лишь с большой натяжкой. Во всем поселке многоэтажных домов было с десяток. Самое высокое – пятиэтажка на окраине.

Когда-то на месте Лебяжьего уютилась на пригорке небольшая

деревенька. Позднее сюда потянулись измученные пылью и суетой горожане. Близость леса и чистой воды в сочетании с удобствами цивилизации быстро превратили это место в одно из самых престижных дачных мест. Это и послужило тому, что здесь открылся санаторий. Потянулся новый поток переселенцев – санаторию требовался большой штат obsługi.

Наплыв горожан не помешал Лебязьему по сию пору оставаться тихим провинциальным городком. Были здесь, конечно, и асфальт, и городской транспорт, и кинотеатр, и свой супермаркет; и была еще земля, и одуванчики, и заросли черемухи и сирени. И люди, торопливо выходявшие из прибывшего автобуса, курсирующего между Лебязьим и городом, нагруженные сумками, вдруг успокаивали шаг, смотрели вокруг новым ожившим взглядом.

Все это пронеслось в голове у Ани, едва она вышла из машины. Она сладко потянулась, разминая затекшую от долгой езды спину. Олег не спеша обогнул машину и встал рядом.

– Красота! – сказал он, глядя по сторонам и глубоко вдохнув чистый воздух.

– Ага. Хорошо бы здесь пожить недельки две.

– А что, неплохая идея. Вот покончим с этим делом и махнем. Здесь и санаторий имеется, а хочешь – можно домик снять. Наверняка сдают. Поедешь со мной?

Олег пристально посмотрел на Анну, ожидая ответа. Она опустила глаза, чтобы скрыть за густыми ресницами промелькнувшую в них печаль. Она-то знала, что этого никогда не будет.

– Ну так как? – настаивал Олег.

– Давай потом об этом поговорим, ладно?

– Потом так потом, – легко согласился Олег. Он успел усвоить, что давить на нее – дело неблагодарное.

Машину они поставили в тенечке, неподалеку от автобусной остановки. Очередной автобус подкатил минуту назад, выплюнув на раскаленный асфальт толпу приезжих. Избавившись от пассажиров, он развернулся, чтобы тут же наполнить салон отъезжающими, которые в нетерпении толпились на противоположной стороне. Судя по внушительным размерам очереди – автобусы здесь ходили нечасто.

Аня лениво наблюдала за тем, как пыльная машина тяжело развернулась, с шипением растворила складные двери. Народ повалил внутрь.

Из приехавших к тому времени на остановке никого не осталось, за

исключением древней старушки с огромной клеенчатой сумкой. Бабулька встревоженно вертела головой на тонкой шее. Ясно, что ее должны были встретить, но почему-то этого не сделали. Бабушка тяжело вздохнула, в растерянности посмотрев на свою поклажу. С первого взгляда стало понятно – одной ей этот груз ни за что не донести.

Анна и Олег посмотрели друг на друга и дружно двинули к ней.

Старушка, на редкость чистенькая и аккуратная, словно с рекламной картинки молока «Домик в деревне», заметила их и теперь наблюдала за приближающейся парочкой с некоторым испугом.

– Здравствуйте, – улыбнулся Олег.

– Здравствуй, сынок. – Голос у бабульки оказался неожиданно звонким.

– Вам помощь не требуется? А то мы на машине. Хотите, подбросим?

– Ой, милоч, хорошо бы! – обрадовалась старушка. – Внучок обещал встретить, да что-то не видно его. Если бы не ты, сидела бы тут до самой ночи.

– Тогда прошу в экипаж, – сказал Олег, подхватив большую сумку. Старушка засемила рядом.

– Хорошая машина у тебя, сынок, – с уважением похвалила она, удобно устроившись на заднем сиденье.

– Спасибо, – ответил он. – Куда вас доставить?

– Сейчас прямо, до конца улицы, а потом направо.

Олег тронулся с места, разговорчивая бабулька спросила:

– Вы сами-то откуда будете? Что-то я вас здесь раньше не встречала? В санаторий или так, в гости к кому?

– Да нет, мы сами по себе. Вы, случайно, не знаете, у кого можно комнату снять на день-другой?

– Знаю, как не знать, – закивала старушка. – Правда, сейчас самый сезон, отпускников много, но комнату найти можно. Да и зачем искать? Если на пару дней, так можете у меня пожить.

– А мы вас не стесним? – спросила Анна.

– Да что ты, дочка, я ведь одна живу. Дети выросли, у всех свое жилье, современное, а у меня дом старый, им это не по вкусу. Вот и живу. Сюда сворачивай, милоч, налево! – спохватилась она. – Вон и мой дом, синий, с палисадником.

Олег кивнул и притормозил возле нарядного деревянного домика с голубыми резными ставнями. Уютный палисадник радовал глаз яркими красками цветущих тюльпанов.

Выгрузив сумку из багажника, Олег помог новой знакомой выбраться

из машины.

– Ну что, надумали у меня остановиться? – спросила она, поблагодарив за помощь. – Дом большой, места хватит. Я вас и покормить могу. Как вас звать-то?

– Меня Олег, а ее – Аня, – представился Олег.

Бабулька заулыбалась. От глаз лучиками разбежались морщинки.

– Меня звать Прасковья Тихоновна, можно баба Паша.

– Спасибо вам, Прасковья Тихоновна, за предложение. Мы, пожалуй, и в самом деле у вас остановимся.

– Вот и славно. Мне хоть не скучно будет, а то все одна да одна. Проходите в дом, я вам комнату покажу.

Чистая, светлая комнатка с окнами в палисадник точно светилась от лучей заходящего солнца мягким оранжевым светом. Пахло так, как может пахнуть только в старых деревянных избах – теплым деревом и еще чем-то неуловимым, но приятным.

Анну смущало только одно – в комнате имелась всего одна кровать, застеленная белоснежным покрывалом, правда, довольно широкая. Пока она прикидывала, как поступить, баба Паша оставила их одних, пообещав напечь к ужину блинов с черничным вареньем.

– Здорово получилось: жилье как по заказу, – радостно заявил Олег, старательно делая вид, что не замечает отсутствия второй кровати.

– Ты в самом деле такой дурачок или прикидываешься? – поинтересовалась Аня.

– А в чем дело?

– Я вот все думаю – где ты будешь спать?

– Что за вопрос? Там же, где и ты, – на кровати!

– Если ты про эту, – Аня уселась на белое покрывало, – то здесь буду спать я.

– А я?

– Об этом я тебя только что спрашивала!

– Это уж слишком! – обиженно заметил Олег. – Кровать большая, оба уместимся.

– Я с тобой на одной кровати спать не собираюсь, – отрезала Анна.

– Да брось. Честное слово, приставать не буду. Что я – насильник какой? Не хочешь – не надо.

– В самом деле?

Олег сделал честные глаза и закивал.

– Разве что ты меня сама об этом попросишь, – неосторожно добавил он.

– Все, идешь спать на коврик. Или в машину – как тебе больше нравится!

– Я пошутил. Ты что, шуток не понимаешь?

– Твои – через раз.

В таком духе они препирались довольно долго, пока не пришли к соглашению: спать будут вместе, но при первой же диверсии Олег отправляется в машину. Довольные друг другом, они отправились к бабе Паше.

Как и обещала, Прасковья Тихоновна напекла гору блинов. Да таких вкусных, что Анна начисто забыла о фигуре, уплетая за обе щеки. Олег не отставал.

После долгой дороги и плотного ужина обоим одолела такая лень, что они единогласно порешили начать поиски с завтрашнего утра.

Глава 21

За завтраком Анна сочла, что пришло время попытаться разузнать у бабы Паши что-нибудь полезное о местном житье-бытье.

Они сидели втроем за накрытым белой скатертью круглым столом. Судя по всему, хозяйке приглянулись молодые постояльцы. Свою симпатию она выражала тем, что старалась накормить их повкуснее. Свежие яйца, мягкий белый хлеб, непривычно желтое сливочное масло, ароматный крепкий чай – Ане казалось, что она никогда не пробовала ничего лучше.

Прихлебывая горячий чай из нарядной чашки в розочках, Анна прикидывала, как бы половчее задать вопрос, когда баба Паша неожиданно пришла ей на помощь:

– Что делать собираетесь? Погода отличная, а у нас озеро – загляденье. Шли бы, искупались. Или у вас другие планы?

– Искупаться – это хорошо, – согласился Олег. – Только у нас одно дельце есть. Надо найти человека.

– Это кого же? Может, я могу помочь? Тут, в городе, я всех знаю, мне уже восемьдесят два стукнуло, давно на свете живу.

– Тот, кого мы ищем, давно умер. Но мы хотим взглянуть на его дом. Говорят, очень интересное здание, – объяснила Анна.

– Что за дом? – заинтересовалась Прасковья Тихоновна.

– Графа Валишевского. Слыхали о таком? Говорят, до революции у него здесь особняк был.

– Почему был? – удивилась баба Паша. – Он и сейчас целехонек. Чего ему делается? Добротная постройка, не чета нынешним.

Услышав о графе, старушка почему-то нахмурилась. Упоминание о нем явно пробудило в ней какие-то недобрые воспоминания. Анна заметила перемену сразу и осторожно спросила:

– А где этот дом? Можно на него посмотреть?

– Чего ж нельзя? В нем сейчас санаторий размещается. Неужто не знали? Только что в нем интересного, в доме том – ума не приложу! – Она неодобрительно покачала головой, поджала губы и уставилась в окно.

Дело принимало неожиданный оборот. Чем-то граф не угодил старушке, и это становилось интересным.

– Прасковья Тихоновна, а о самом графе вы ничего не слышали? – спросила Аня.

Та вздохнула, снова покачала головой и ответила с большой неохотой:

– Дурной человек был этот граф, вот что я скажу. Мне матушка говорила. Слух был, что колдовством он занимался. Сам-то дом еще отец его строил, да, видать, на недобром месте. Сколько себя помню – то и дело что-то случается, не в доме, так в парке. Местные так вообще стороной его обходят.

– Ну, это все предрассудки, – улыбнулся Олег. Старушка полоснула его острым взглядом и промолчала.

– А куда делся граф? – продолжала расспрашивать Анна. – Говорят, он после революции за границу уехал?

– Сказывали, что уехал. И челядь свою с собой взял. Да только мало кто в это верит. Дело темное.

– Почему?

– Накануне отъезда графа мальчик в деревне пропал, как в воду канул. А дружок его неразлучный вдруг взял да и онемел в одночасье. Так до самой смерти и молчал как рыба. Народ смекнул, что не просто так все случилось. Может, видел что-то мальчишка. Болтали, что на самом деле граф один уехал, а вот куда остальные подевались – одному богу ведомо. Ни один так домой и не вернулся. А вы почто графом-то интересуетесь?

– Просто так, – как можно беззаботнее откликнулась Аня.

Пристально взглянув на ее порозовевшие щеки, старушка спросила:

– Уж не клад ли графский искать задумали?

Анна поперхнулась чаем от неожиданности и закашлялась. Олег принялся стучать ее по спине, искоса поглядывая на бабу Пашу. Прокашлявшись, девушка спросила, переводя дыхание:

– А что это за клад? И почему вы решили, что мы его ищем?

– Да так, – пожалала плечами баба Паша. – Про этот клад много слухов ходило, да все без толку. Граф-то богатый был. Очень. Умные люди смекнули, что не мог он за один раз такое богатство из России вывезти, а коли не вывез, значит – здесь где-то и закопал. Правда ли, нет – поди узнай.

Прасковья Тихоновна уже не в первый раз посмотрела на Аню долгим взглядом, словно решая что-то про себя. Ане вдруг стало тревожно, и она отвела глаза.

– Послушай, милая, – ласково обратилась к ней старушка. – Ты, часом, не цыганочка ли?

– Почему вы так думаете? – удивилась Анна. Вопрос застал ее врасплох. – Хотя вы в какой-то степени правы: моя прабабушка была цыганкой.

– Как ее звали? – обрадованно спросила баба Паша. – Не Магдой?

Анна вытаращила глаза.

– Как вы узнали?

– Ну, так и есть, – удовлетворенно заключила Прасковья Тихоновна. – То-то я еще со вчерашнего дня, как тебя увидела, голову ломаю – почему мне твое лицо знакомо. А ночью вспомнила. Прабабка мне твоя приснилась. Ты ведь вылитая она. И про графа спрашиваешь.

– Неужели вы ее знали? Она из этих мест?

– Да, милая. А ты разве не знала?

– Нет.

– Я, когда ее видела, еще совсем девчонкой была. Она, правда, не намного старше. Но и в ту пору красавица была необыкновенная. Такое лицо забыть нельзя. Я вот всю жизнь помню.

Анна побледнела. Олег, взглянув на нее, забеспокоился. Девушка прикрыла глаза, пытаясь справиться с волнением, вцепилась руками в стол так, что побелели пальцы.

– Аня, с тобой все в порядке? – нежно спросил он и накрыл ее руку своей ладонью. От этого теплого прикосновения она словно очнулась, щеки слегка порозовели. Баба Паша тоже встревожилась и тут же засуетилась. Она подала Ане ковшик с водой, погладила по голове и проговорила:

– Прости меня, старую, девочка. Выпей водички, авось полегчает. Кабы знать, что тебе невдомек, откуда ты родом.

– Я правда ничего не знала, – выдавила Анна, глотая ледяную воду.

– Я понимаю, милая, понимаю. Магда ведь давно уехала отсюда. Сразу после смерти матери. В город подалась. Здесь тогда голодно было. Деревня. Работы никакой. Вот она и уехала.

– Отчего умерла ее мать?

– Ну как же. Из-за мужа. Василь-кузнец – один из тех, кого граф с собой за границу забрал. Она его очень любила. Как поняла, что не вернется, так и умерла. Она-то первая и сказала, что нет Василя на свете. Сердцем, говорит, чую.

– Она тоже была цыганкой?

– Да. Но ты мне скажи, что же стало с Магдой? Я ведь ее больше не видела. С тех самых пор, как она уехала.

– Она тоже вскорости умерла, баба Паша. Совсем молодая. Ее убили.

– Батюшки-светы, да что же это такое? – Баба Паша быстро перекрестилась. Олег, чтобы сменить тему, спросил:

– Вы не знаете, здесь Савельевы не жили?

– Знаю таких. Это же ихний мальчонка дар речи потерял, когда дружок его Степан пропал. Федор Савельев его звали. Он, когда вырос, на сестренке Степановой женился.

– У них были дети?

– Дочка была. Но не сразу. Поначалу у них долго детей не было. Может, так оно и лучше бы было.

– Как так?

– Жена Федора поздно рожала, ей уж за сорок было. В родах и померла. Федя и так-то нелюдимый был, а тут и вовсе обезумел. Смотреть на него было страшно. Говорить не мог, так он выйдет на крылечко, сядет и стонет, стонет... Потом помер, вслед за женой. Странно помер, я вам скажу. У него привычка была: он в графский парк часто ходил, еще до смерти жены, к старой груше, что возле озера. Он под этой грушей часами сидел, все думал о чем-то. Под ней его и нашли однажды. Мертвым. Чем ему эта груша так приглянулась, ума не приложу? А вот поди ж ты.

Баба Паша примолкла, очевидно, вспоминая события давно минувших лет, которые так неожиданно всплыли из небытия.

– Интересно, что стало с дочкой Федора Савельева?

– Чего не знаю, того не знаю. Она ведь сироткой осталась. Ни отца, ни матери. Вроде пристроили ее в приют в городе, но точно не скажу.

Они не заметили, как проговорили несколько часов. Анна представить себе не могла, сколько судеб переплелось в этой истории. Прошлые события, повинувшись чьей-то злой воле, переплелись с настоящим, неся с собой новые беды и новые смерти.

Олег не мог удержаться от последнего вопроса:

– Вы не помните кого-нибудь по фамилии Шац, баба Паша?

Прасковья Тихоновна нахмурилась.

– Что-то не припомню. Среди наших таких нет, это точно... Подождика. Если я ничего не путаю, у графа служил управляющим какой-то Шац. Я сама его не видела, только слышала от матери, что он одну деревенскую девчонку обрюхатил. Она после того утопилась в озере, а сам управляющий вместе с графом за границу укатил, от греха подальше.

– Спасибо вам, баба Паша, – тепло поблагодарила Аня. – Вы нам очень помогли.

– Бог с тобой, дочка, какая помощь? Мне и то радость, что кому-то мои воспоминания интересны. – Она вздохнула.

– Мы пойдем погуляем немного, – сказал Олег, поднимаясь.

– Если в графский парк пойдете, смотрите, вглубь не заходите, – предостерегла Прасковья Тихоновна.

– Это почему?

– Говорят, зверь там объявился. То ли волк, то ли собака. Черного цвета, людей сторонится, но многие его видели. Так что вы поосторожнее,

кто знает – что у него на уме?

- Спасибо. Мы постараемся.
- К обеду возвращайтесь, я щей наварю.
- Обязательно, – заверил Олег.
- Повезло нам со старушкой, – улыбнулся он, когда они спустились с крылечка и не спеша отправились вдоль по улице.
- Это верно. Не баба Паша, а целый исторический музей.
- Благодаря ей мы могли убедиться: наши предположения полностью верны. Вы все отсюда родом. Так или иначе.
- Верно, но с места мы так и не сдвинулись.
- Лиха беда начало. Пойдем посмотрим на графский особняк, а там будет видно.

Баба Паша подробно объяснила, как найти санаторий, и все же особняк возник перед ними совершенно неожиданно. Старые липы внезапно расступились, открывая внушительных размеров здание с колоннами и высокими окнами по фасаду.

Анна и Олег остановились напротив центрального входа. Выглядел дом довольно странно. Может быть, из-за своеобразного цвета каменной породы, из которой был сложен, а может, зловещий вид ему придавали кровельные украшения и фигуры в виде драконов и изображений демонов – все это вместе взятое производило довольно жуткое впечатление. Вдоль стен до самых кровельных гребней змеились ползучие ветви плюща, крепко цепляясь за выступы и придавая внешней стороне особняка романтический вид своей густой темной зеленью.

«Не дом, а замок Синей Бороды какой-то», – подумала Анна и огляделась. Кроме них, никто не обращал ни малейшего внимания на необычную архитектуру здания. По чисто выметенным дорожкам, среди цветочных клумб чинно прогуливались отдыхающие, носилась с визгом малышня под бдительным оком млеющих на жарком солнце мамаш.

Анна вдруг испытала неловкость. Похоже, все эти убийства и разговоры о маньяке сделали ее слишком впечатлительной. На самом деле перед ними обычный дом, где живут и отдыхают сотни людей. А что касается фигур, так это дело фантазии архитектора, не более. Она попыталась успокоиться. Посмотрела на Олега, чтобы узнать, какое впечатление произвел дом на него. Олег стоял, задрал голову, и, прищурившись от яркого света, с интересом разглядывал причудливую башенку на крыше.

- Дом неплохо сохранился, – наконец сказал он.

– И выглядит не таким уж страшным, – вздохнула Аня.
– Тебя это как будто огорчает?
– Нисколько. Просто я навоображала бог весть что и теперь чувствую себя не в своей тарелке.

Олег улыбнулся и обнял ее, успокаивая.

– Все нормально, малыш. Мы же в двадцатом веке. Кроме того, красиво – еще не значит безопасно. Не поддавайся первому впечатлению. Вспомни о мухоморах.

– О чем?

– Ну, грибы такие. Ты что, не знаешь?

– Знаю, конечно. Но при чем тут они?

– Очень даже при чем. Они на первый взгляд такие нарядные и красивые, как детские игрушки, а внутри – смертельный яд. Так и здесь. Поняла?

– Почти. А вдруг мы ошибаемся? Мало ли кто здесь жил раньше, теперь это вполне respectable дом отдыха.

– Поживем – увидим, – улыбнулся Олег. – Давай погуляем по парку?

– Хорошая мысль. Если клад существовал, то его скорее всего закопали именно там. Посмотрим, вдруг мои способности пожелают очнуться от спячки и я что-нибудь почувствую?

– Я бы на это особенно не рассчитывал. Вряд ли получится как в том детском стишке: «Муха по полю пошла, муха денежку нашла...» – с удовольствием продекламировал он.

– Это кто здесь муха? – подозрительно поинтересовалась Анна.

– Это я образно, – поспешил заверить ее Олег. – Ты не муха, ты бабочка-красавица. Ну та, которая с вареньем...

– А ты – паук-крестonosец!

– Почему это паук? – обиделся Олег.

– Душишь на корню всякую инициативу, вот почему.

– Ну, если в этом смысле...

Оба расхохотались.

Так, препираясь и подначивая друг друга, они вышли с оживленной, ухоженной аллеи и очутились в парке. Чем больше они удалялись от санатория, тем реже попадались им навстречу отдыхающие. На берегу озера, как ни странно, не было ни души.

Они немного прошли вдоль берега. Место и впрямь оказалось на редкость живописным. Густые заросли камыша, спускающиеся к самой воде, обрамляли озеро сочно-зеленой рамой. Старые ивы полоскали в нем гибкие свои ветви, легкая рябь на поверхности, отражая солнечные лучи,

рассыпала по всему озеру сверкающие искры, так что больно было глазам.

– Ой, смотри, кувшинки! – Аня по-детски всплеснула руками, заметив почти на середине озера восковые чашечки водяных лилий. – Сто лет их не видела, с самого детства.

– Хочешь, достану тебе одну? – галантно предложил Олег.

– Что, прямо в брюках нырнешь? – насмешливо спросила она.

– Ну ты и язва! – упрекнул Олег, качая головой. – Ладно, вернемся позднее. Все равно ведь купаться пойдем. Хочешь купаться?

– Ага.

Анна брела вдоль берега, задумчиво опустив голову. Она думала о себе и Олеге. Свое поведение в отношении его ей вовсе не нравилось. Все чаще ей хотелось сбросить ненавистную маску циничной стервы и снова стать собой. Если бы не то, что она знала... Все могло бы быть иначе, а теперь... пусть все остается как есть.

Олег окликнул ее, прервав невеселые мысли.

– Смотри, – сказал он, останавливаясь возле корявого толстого дерева, почти лишенного листьев. – Кажется, это та самая груша, про которую говорила баба Паша.

– С чего ты взял, что это груша? – спросила Аня, подходя ближе.

– Вон там, наверху, видишь? – Он показал на самые верхние ветки, где трепетали на ветру редкие листья. – Там несколько цветочков. Такие как раз бывают у плодовых деревьев.

Анне стыдно было признаться, что она не только цветов не видит, даже листья различает с трудом, поэтому она поспешно закивала. Протянув руку, девушка прикоснулась к стволу дерева. Кора была теплая и шершавая.

Неожиданно Анна отдернула руку и затрясла ей в воздухе, точно обжегшись.

– Что с тобой? Тебя кто-то укусил? – Олег схватил ее за руку и принялся разглядывать ладонь.

– Нет. – Анна осторожно высвободила руку. – Мне неловко говорить, но это дерево сделало мне больно. Не нарочно, конечно. Ему самому очень больно, а я это почувствовала.

– Извини, я что-то не улавливаю, – виновато пробормотал Олег. – Как дерево может испытывать боль? Оно же неодушевленное? Может быть, ты просто задела рукой за острый сучок?

Машинально продолжая потирать руку, Анна молчала, подбирая нужные слова.

– Можешь мне не верить, но так бывает у людей, – неуверенно начала она. – Я такое видела не один раз. Точнее – чувствовала. Ты наверняка

слышал о порче?

– Еще бы. Сейчас эту тему мусолят все, кому не лень. По-моему, это бред.

– Нет. Ты ошибаешься. Порча на самом деле существует. Просто многие шарлатаны, чтобы вытянуть деньги, пугают ей всех подряд. Беспроигрышный вариант. У любого человека бывает полоса невезения, но вовсе не обязательно, что это сглаз или что-то в этом роде. Обычный человек не может сам разобраться в происхождении своих проблем. Услышав от «колдуна», что на нем порча, он верит, платит деньги. Тот «снимает» порчу, и, если повезет, жизнь человека наладится сама собой. Если нет, можно придумать какую-нибудь отговорку. Вероятность пятьдесят на пятьдесят. Многие понимают, что их обманули, и отсюда идет слух о том, что порча и сглаз – это вымысел.

– А это не так? – скептически спросил Олег.

– Нет, конечно, – ответила Анна, словно не замечая его иронии. – Порча существует. И может искалечить человеку жизнь, даже убить. Я ее всегда чувствую.

– Как?

– Мне больно. Если я протяну к такому человеку руки, их начинает покалывать, иногда боль очень сильная.

– А если человек здоров?

– Тогда от него идет тепло. Как от тебя, например.

– Значит, на мне порчи нет? Ну спасибо.

– Не за что, – пожала плечами Анна.

– Ладно, про людей я все понял, а при чем тут дерево?

– Дерево прекрасно впитывает информацию. Как плохую, так и хорошую. Опытные колдуны, насылая порчу, используют дерево в качестве... громоотвода.

– Чего-чего?

– Ну как тебе объяснить? – Анна нахмурилась. – Порчу можно вернуть. То есть вылечить пораженного человека. При этом следует «обратный удар», то есть порча возвращается к тому, кто ее наслал, причем гораздо более сильная. К примеру, ты хочешь, чтобы человек заболел, а обратный удар запросто может тебя убить. Ясно?

– В общем – да. Только немного непривычно.

– Понятное дело. В это трудно поверить. Так вот, чтобы избежать подобного, колдун использует дерево, чтобы на него попал этот «обратный удар».

– Это как раз такое дерево?

– Не знаю. Но от него мне очень больно. Ощущение как от удара током.

– Чудеса. Может, все-таки искупаемся? Тебе сразу станет легче, вот увидишь, – предложил Олег.

– Извини, не хочется. Ты иди, а я подожду тебя здесь.

– Ладно, я быстро. – Олег заспешил к берегу.

Оставшись одна, Анна присела на траву под деревом, продолжая думать о своем.

Шорох, раздавшийся за спиной, заставил ее вздрогнуть. Она резко обернулась. В ближайших к ней кустах явственно слышался шум. Кто-то продирался сквозь колючие ветки.

Аня напрасно напрягала зрение, пытаясь проникнуть взглядом сквозь густую листву. Вроде вон там, слева, мелькнуло какое-то черное пятно.

– Кто здесь? – негромко позвала она.

Вопрос остался без ответа. Она пожала плечами. Наверное, ей показалось, только и всего. Она снова вернулась в прежнее положение, но тут шорох повторился. Нет, ей точно не померещилось. Явственно слышалось, что в кустах ворочается что-то большое и тяжелое. Ей стало не по себе. Что тут, черт возьми, происходит?

Аня собралась вскочить на ноги, но не успела. Прямо на нее выпрыгнула огромная черная собака, остановилась совсем близко и замерла, не отрывая от девушки внимательных желтых глаз.

Девушка застыла, не решаясь пошевелиться.

Собака не делала попыток приблизиться, но и не уходила. Выглядела она устрашающе. Анна подивилась ее размерам: ростом с теленка, никак не меньше. Если бы не иссиня-черная шерсть, Анна могла бы с полной уверенностью сказать, что перед ней самый настоящий волк, только очень большой.

Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза. Откуда-то сзади послышались шаги. Аня невольно оглянулась, собираясь предупредить Олега о собаке, но он уже возник рядом.

– Что с тобой? – воскликнул он, едва увидев ее испуганное лицо.

– Здесь собака, – прошептала она. Заметив, что Олег выглядит по-прежнему удивленным, она посмотрела в сторону орешника. Собаки там не было.

– Куда же она подевалась? – Аня вскочила на ноги, подбежала к кустам и даже решилась заглянуть в самую гущу.

– Кого ты ищешь? Какая собака? – допытывался Олег.

– Я только что видела ту самую собаку, о которой говорила баба Паша.

Огромная, черная, похожая на волка. – Понимая, что Олег ей не верит, она говорила сбивчиво и торопливо.

– Успокойся, Аня. Тебе, наверное, показалось. Не было здесь никакой собаки. Честное слово. Я бы ее заметил или хотя бы услышал. Ты была здесь совершенно одна и выглядела очень испуганной. Признайся, ты услышала какой-то звук в кустах и просто испугалась. Все эти разговоры про порчу сделали свое дело.

– Не разговаривай со мной как с больным ребенком! – возмущенно выкрикнула Анна. – Я не сумасшедшая и не слепая. По крайней мере, не настолько, чтобы не заметить в двух шагах от себя здоровенную псину.

– Успокойся, пожалуйста. Я вовсе не хотел тебя обидеть. Просто мне непонятно, как могла такая большая собака бесследно исчезнуть за считанные секунды, причем совершенно бесшумно?

– Я не знаю! – чуть не плача, воскликнула Аня. – Но я ее видела, клянусь! Она стояла вот здесь, смотрела на меня. А сначала она шуршала!

– Что она делала?

– Шуршала! Прежде чем выскочить из кустов, она там шуршала. То есть она не двигалась совершенно бесшумно, как ты говоришь!

– Хорошо, я тебе верю. Только успокойся. Она не укусила тебя, ведь нет?

– Нет. Она только смотрела на меня так странно... Словно хотела от меня чего-то.

– Ну, это-то понятно. Есть она хотела. Отдыхающие частенько подкармливают бродячих животных от скуки. Особенно дети. А те привыкают и все время ждут подачки.

– Не знаю, на бродячую она не похожа. На голодную, впрочем, тоже. Она была очень красивая, с такой блестящей черной шерстью.

– Бог с ней, с собакой, Анечка. Пойдем. Нас баба Паша к обеду ждет, а ты еще собиралась осмотреть здание санатория изнутри, – напомнил ей Олег.

Аня нехотя поплелась следом за ним, то и дело оглядываясь в надежде снова увидеть загадочное животное.

Глава 22

Несмотря на множество нововведений и неплохой косметический ремонт, жилые помещения особняка все же производили мрачное и таинственное впечатление. Узкие высокие окна, сводчатые арки дверей, извилистые и внезапно исчезающие лестницы. Вдобавок, несмотря на палящее солнце снаружи, от мраморных плит и величественных стен веяло холодом. Большие окна в холле не пропускали достаточно света и тепла, чтобы развеять полумрак огромного помещения.

В самом углу, за стойкой, мирно дремал вахтер. Он был одет явно не по сезону, в теплую фланелевую рубашку и вязаный жилет. Впрочем, Анна и сама не отказалась бы сейчас от уютной кофты. В тонком платье на узеньких бретельках она моментально почувствовала озноб.

Из холла на верхние этажи вела широкая лестница, покрытая традиционной ковровой дорожкой: красной, с зеленой каймой по краям. По обе стороны лестницы сидели две страшные мраморные зверюги, точная копия тех, что Анна видела на крыше.

Не встретив никаких препятствий, они начали подниматься по ступенькам. Навстречу, весело переговариваясь, спускалась стайка загорелых девушек в летних платьях. Они вели себя так естественно и непринужденно, что Анне вновь стало стыдно за свои ощущения.

На втором этаже было значительно светлее и уютнее. Направо и налево от лестницы начинались две просторные залы, переходящие в длинные узкие коридоры, где скорее всего жили отдыхающие.

На высоких потолках до сих пор сохранились лепные украшения. Аня закинула голову и прищурилась, разглядывая орнамент. Присмотревшись, она удивилась и задалась вопросом: приходило ли кому-нибудь в голову сделать то же самое? Дело в том, что несмотря на плохое зрение ей удалось рассмотреть в причудливых изгибах рисунка не что иное, как свившихся в клубки змей, оплетающих человеческие головы с разинутыми в безмолвном крике ртами.

– Олег, – шепотом позвала она. – Мои глаза меня обманывают или у нас над головами в самом деле вся эта гадость?

Олег посмотрел на потолок и поморщился.

– Придет же такое в голову. Граф, похоже, был большой оригинал.

Третий этаж ничем не отличался от второго. Та же планировка и те же отвратительные барельефы на потолке.

Слева по коридору хлопнула дверь, и мимо прошла женщина в большой соломенной шляпе. За руку она вела розовощекого карапуза с льняными кудряшками на голове. Проводив их взглядом, Олег предложил:

– Если хочешь, поброди тут немного, а я спущусь вниз, попробую поговорить с вахтером. Возможно, что-нибудь разузнаю.

Ане и самой хотелось побыть одной, чтобы прислушаться к внутренним ощущениям. Вместе с Олегом она спустилась на второй этаж и отправилась в правый коридор. Он оказался гораздо длиннее, чем она предполагала. Пройдя несколько поворотов, Анна очутилась в тупике и повернула назад. Интерьер здесь был гораздо более современным: с одной стороны ряд одинаковых деревянных дверей с номерами, напротив – узкие окна в готическом стиле. Анна обратила внимание на подоконники. Они были очень широкими, раза в полтора шире современных, и потому оконные проемы здорово напоминали глубокие ниши.

Вернувшись обратно в зал и миновав лестницу, Анна отправилась в левое крыло, хотя и не надеялась обнаружить там что-либо новое. Она не ошиблась. В конце пути ее ждал точно такой же тупик.

В эту минуту она услышала за своей спиной приятный мужской голос:

– Вы кого-нибудь ищете?

Простой вопрос почему-то напугал ее. Она обернулась.

Мужчина шагнул из тени оконной ниши на солнечный свет, как будто вышел из потайной двери. Театральность появления усиливалась всем его обликом: облегающие брюки, свитер с высоким воротом, обувь – все было совершенно черного цвета. Мужчина был молод и хорош собой, даже обритая наголо голова не портила его внешность. Карие глаза смотрели на Анну с нескрываемым интересом.

Она смутилась, точно ее застигли на месте преступления, и, ничего не говоря, смотрела на парня. Роста он был значительно выше среднего и почти хрупкого сложения, но почему-то производил впечатление человека необычайно сильного.

Незнакомец повторил свой вопрос. Анна сообразила, что дальнейшее молчание только осложнит ситуацию, и, слегка заикаясь, промямлила:

– Я осматривала здание. Оно очень необычное и, кажется, старинное... – Это звучало малоубедительно и довольно глупо. Анна покраснела. Но парень, казалось, принял все за чистую монету.

– Так вы интересуетесь архитектурой? – Он вроде бы очень удивился. Гораздо сильнее, чем можно было ожидать. «В конце концов, на мне не написано, что архитектура мне до лампочки, – успокоила себя Аня. – Так что пусть попробует проверить». Тем не менее она попыталась придать

своим словам чуть больше правдоподобия.

– К архитектуре я довольно равнодушна, – делая честные глаза, пролепетала она. – Но здание настолько необычно, что мне стало очень интересно. Я имею в виду эти страшные барельефы на потолке и злобных зверей там, внизу... – При воспоминании о жутковатых химерах на лестнице Анна вполне натурально поежилась.

– Я понимаю, о чем вы говорите, – улыбнулся парень. – Когда-то все это произвело на меня почти такое же впечатление. Но я уже давно работаю здесь и могу вас заверить, все эти чудища абсолютно безопасны. Но дом действительно полон тайн и загадок. Их здесь пруд пруди.

– В самом деле? Вы знакомы с тайнами этого дома?

– В некотором роде. Позвольте представиться – Никита Белов, хранитель книжных запасов. – Парень согнулся в шутливом поклоне.

– Вы хотите сказать, что работаете библиотекарем? – довольно бесцеремонно уточнила Аня. Вопрос прозвучал слишком резко, и она поспешила загладить неловкость, виновато улыбнувшись.

– Меня зовут Аня, – сообщила она. – Мы с другом приехали только вчера и еще не успели освоиться.

– Отдыхаете в санатории?

– Нет, остановились у одной местной жительницы.

Они медленно шли по коридору. Ане было неловко. Она жалела, что Олег где-то застрял и все никак не появляется. Никита, напротив, был весьма доволен новым знакомством и, судя по всему, никуда не спешил.

– Если вы всерьез заинтересовались домом и его историей, я с удовольствием дам вам книгу, где есть кое-какие подробности.

– Это было бы здорово! – искренне обрадовалась Анна.

– Если вы не торопитесь, можно прямо сейчас спуститься в библиотеку. Она на первом этаже, – предложил Никита и, не дожидаясь ответа, взял ее за руку, увлекая за собой. Анна пошла следом, точно загипнотизированный кролик.

С Олегом они столкнулись возле выхода на лестницу.

– Вахтер исчез, я его так и не дождался... – начал Олег, увидев Анну, и замер на полуслове, обнаружив рядом с ней совершенно незнакомого парня.

– Это Никита, он работает в местной библиотеке, обещал показать нам книжку об истории особняка, – доложила Аня в ответ на его вопросительный взгляд.

Олег присоединился к ним, впрочем, без особого энтузиазма. Неожиданное появление бритого красавчика явно пришлось ему не по

вкусу.

Библиотека оказалась гораздо больше, чем можно было предположить. Они увидели просторную комнату с большими окнами и многочисленными рядами книжных стеллажей.

– Откуда здесь столько книг? – удивилась Анна. – Неужели на них такой спрос среди отдыхающих?

– Конечно, нет. Читают сейчас мало. Большая часть библиотеки осталась еще от прежнего владельца – графа Валишевского. Остальное собирали позднее.

Никита исчез среди стеллажей, но всего на минуту. Когда он вернулся, в его руках Анна заметила довольно потрепанную книжицу в бумажном переплете.

Осторожно взяв ее у него, Аня открыла первую страницу и с любопытством взглянула на титульный лист.

– Ого! – уважительно воскликнула она. – Тридцать восьмой год!

– Это очень старое издание, – кивнул Никита. – Что-то вроде путеводителя. После войны, в сорок девятом, его переиздали, но многие подробности при этом подсократили. Очевидно, сочли историю слишком мрачной. Хотя, на мой взгляд, немного таинственности только добавили бы этому заведению шарма. Вы согласны, Аннушка?

Анна даже икнула от такой фамильярности. Олег выразил свое недовольство недвусмысленным взглядом, брошенным в сторону приткого юнца. Немного опомнившись, Анна ответила довольно холодно:

– Спасибо за книгу, Никита. Когда прочту, обязательно поделюсь с вами своим мнением. А сейчас прошу нас извинить – нам пора.

– Не буду вас задерживать. Рад был познакомиться. – Он протянул ей руку и слегка пожал тонкие пальцы.

Мысль о странном библиотекаре не оставляла Анну. Слишком молод, слишком красив, слишком нахрапист... И все же... Что-то из этого коктейля притягивало ее. То, что она испытывала, было похоже на химическую реакцию. Во всяком случае, она чувствовала себя беззащитной и не могла сопротивляться нахлынувшим ощущениям, похожим на гипноз.

Олегу парень понравился и того меньше. Он с трудом сдерживался, чтобы не высказать свое возмущение вслух. Он понимал, что ревнует, но боялся себе в этом признаться. В последнее время образ Олеси как-то потускнел и стерся из его памяти. Ее место прочно заняла Анна. Но девушка так отчаянно сопротивлялась его чувствам, что он не знал, как поступить.

Они все же успели к обеду, чем очень порадовали бабу Пашу. Отдав должное и наваристым щам, и прочим разносолам, щедро выставленным на стол, Аня с трудом добралась до своей комнаты и плюхнулась на кровать с путеводителем. Олег вызвался починить старушке дверь в небольшую сараюшку, где та держала кур.

Книжка Анну разочаровала. Ничего нового она там не обнаружила. Уже собравшись отложить ее, она вдруг задержала взгляд на портрете графа. Это была репродукция с картины, поэтому судить о сходстве с оригиналом можно было весьма приблизительно. Но не это ее привлекло. На груди графа она заметила массивное украшение. Приглядевшись повнимательнее, она узнала магическое ожерелье. То самое, за которым охотился Собиратель.

Схватив книжку, Аня бросилась во двор, распугав своим стремительным появлением бабушкиных кур. С возмущенным кудахтаньем они бросились врассыпную.

Олег, скинув рубашку и оставшись в одних джинсах, увлеченно мастерил новую дверь. Увидев Анну, он поднял голову и посмотрел на нее, не скрывая удивления.

- Ты чего несешься, как на пожар? – спросил он.
- Посмотри-ка на эту картинку!
- Это кто, граф, что ли?
- Он. Ты смотри внимательнее. Видишь это украшение?
- Постой-ка. Это – то самое ожерелье?
- Верно! Ты понимаешь, оно существует! Мы не ошиблись!
- Уже неплохо.

Олег наклонил голову, обдумывая мысль, только что пришедшую ему в голову.

– Странно... – медленно проговорил он. – Странно, что Собиратель до сих пор не добрался до тебя.

– Не так уж это и странно, – ответила Аня, притрагиваясь к поблескивавшему на шее кристаллу.

– При чем здесь этот кулон?

– Мне отдала его мама, когда я невольно узнала о существовании медальона. Это оберег. Осколок магического зеркала Магды.

– Глупости. Я, конечно, ни капли не сомневаюсь в том, что ты обладаешь удивительными способностями, но не верю, что осколок стекла

сможет остановить реального убийцу.

– Смеешься? – подозрительно зыркнула Анна.

– Да мне не до смеха. Если я правильно понял, в Лебяжьем, кроме старинных легенд и слухов, нам ничего не найти. Мы ищем иголку в стоге сена. Занятие бесперспективное. Думаю, надо возвращаться в город и снова попробовать отыскать Савельеву. Возможно, Игорь Николаевич сумеет помочь.

– Я с тобой согласна. Когда возвращаемся?

– Завтра утром.

– Хорошо. Может, пойдем искупаемся?

– Ты иди. Я здесь закончу и догоню тебя.

– Поторапливайся. А то солнце сядет, будет холодно.

Аня переоделась в купальник, натянула сверху трикотажное платье, прихватила путеводитель, сумку, с которой не расставалась, опасаясь за медальоны, и, помахав Олегу рукой, вышла за калитку.

По пути на пляж она решила вернуть книгу в библиотеку. Ожидая встречи с Никитой, Аня волновалась как первокласска, однако на ее стук в дверь никто не ответил. Она в растерянности теребила книжку, потом посмотрела на часы. Вот оно что: почти семь! Конечно, библиотека уже закрыта, а Никита скорее всего давно дома. Что теперь делать, она не знала, и побрела к выходу. Проходя мимо стойки вахтера, она остановилась – ей пришла в голову идея, – потом подошла поближе.

Утренний вахтер сменился. Теперь на его месте сидел молодой парень с простоватым лицом, усыпанным веснушками, и выгоревшими волосами.

– Здравствуйте, – сказала Анна.

– Привет, – расплылся в улыбке парень. – Ты кто?

– Да вот, хотела сдать книгу в библиотеку, но там закрыто. Вы не могли бы передать ее Никите завтра утром?

– Сама передай. Он здесь живет. У него комната в самом конце этого коридора. Найдешь или проводить?

Анна помялась. Никита ее притягивал, увидеться с ним еще раз очень хотелось. Но заявиться прямо к нему домой в первый день знакомства? Нет уж, увольте. Чего-чего, а выглядеть в его глазах навязчивой ей вовсе не хотелось.

– Может быть, лучше вы? – нерешительно предложила она.

– Иди-иди. Чего смущаешься? Никитка мне не простит, если упустит из-за меня такую куколку. Хотя кое-кому это может не понравиться. – Парень откровенно веселился. Аня не поняла, что он имеет в виду. Ясно одно – книгу парень брать не собирается. Пришлось отступить.

Анна повернулась и медленно пошла по коридору, чувствуя спиной насмешливый взгляд дежурного.

В узком длинном коридоре первого этажа почему-то не было ни одного окна. Света из фойе хватало ровно на полпути. Дальний конец терялся в полумраке. Анну колотил озноб то ли от волнения, то ли просто от холода. С каждым последующим шагом ее решимость таяла, как мороженое на солнце. Ноги стали ватными. В конце концов она и вовсе остановилась, собираясь повернуть назад.

В эту минуту впереди, буквально в нескольких шагах, мелькнул знакомый силуэт. Ей показалось, что она узнала высокую худощавую фигуру Никиты. Парень неожиданно возник перед ней, должно быть, вышел из какого-то невидимого ей бокового прохода.

Анна порадовалась такому совпадению и уже собралась было окликнуть библиотекаря, но не успела: он скрылся за дверью одной из комнат.

Отбросив сомнения, Аня решила покончить со всем одним махом и заспешила следом. В конце концов, она завтра утром уезжает и нет ничего плохого в том, что перед отъездом она отдаст книгу.

Добежав до конца коридора, девушка немного растерялась, так как от волнения не заметила, в какую дверь вошел Никита. Как там говорил зубоскал на вахте? Последняя дверь... Кажется, это здесь...

Анна постучала. Никакого ответа. Странно, неужели она ошиблась? Ну что за напасть? Тут она обратила внимание, что дверь комнаты не заперта, приоткрыла ее и сунула голову в щель.

– Никита, вы дома? – негромко позвала она.

По-прежнему никакого ответа. Но ведь она видела его собственными глазами. Куда же он подевался?

Сделав глубокий вдох, она решительно распахнула дверь и шагнула в комнату, вцепившись руками в сумочку. Разумеется, внутри никого не было. Аня удивленно огляделась. Стол, стулья, панцирная кровать, огромный шкаф на полстены – вот и вся обстановка. Простовато, сразу видно, хозяин не шикует. Только где же он сам?

Внезапно ее осенило. А что, если она ошиблась и это вовсе не та комната, в которую вошел Никита? А ну как сейчас явится настоящий хозяин, застучает ее здесь и подумает бог весть что? Анна запаниковала. Взгляд ее заметался. Внезапно она заметила висящую на стене книжную полку, до отказа забитую книгами. Сама не зная зачем, она протянула руку и взяла наугад первую попавшуюся толстую книжку. Открыла. Нет, она не ошиблась. Книга принадлежала Никите. Как и многие другие книголюбы,

он имел привычку надписывать свои книги. На титульном листе той, что она держала в руках, в верхнем левом углу аккуратным почерком было выведено: «Белов Н. В.», а рядом красовался затейливый вензель. Анна с трудом разобрала среди завитушек заглавные буквы: В.Н.В. Разбираться в том, что это значит, она не стала, поскорее поставив томик обратно на полку.

Как бы там ни было, оставаться здесь дольше было опасно. Решив оставить путеводитель на видном месте, она подошла к столу. В центре его лежала книга. Анна задержала на ней взгляд. Что-то определенно старинное, переплетенное в натуральную кожу, сильно вытертую на уголках. Любопытство одолело ее с новой силой. Она протянула руку, ее пальцы уже коснулись обложки, но вдруг снаружи послышались шаги, замершие возле самой двери.

Быстро отдернув руку, Анна поспешно положила путеводитель поверх старинной книги и бросилась к выходу.

Коридор был пуст. Она от души порадовалась этому факту и, не желая больше искушать судьбу, рванула прочь.

По пути она проклинала собственное любопытство. И надо же было ей так ошибиться! Должно быть, парень, которого она приняла за Никиту, зашел в другую комнату, а она в результате оказалась без спросу в чужой квартире. Вряд ли Никите понравится, что Аня шарила там в его отсутствие. Но ведь она вовсе не шарила! Только вернула путеводитель. «И чуть было не сунула нос в чужой дневник...» – услужливо подсказал ей внутренний голос. Анна приказала ему заткнуться, попутно отметив, что лежавшая на столе книга в самом деле очень напоминала дневник.

В холл Анна вошла внешне совершенно спокойная. На ее счастье, парня за стойкой не было, что избавило ее от возможных многозначительных взглядов и язвительных замечаний. Аня с детства терпеть не могла, если кто-то думал о ней плохо.

Благополучно покинув санаторий, она отправилась к озеру и успела отойти на довольно приличное расстояние, когда услышала сзади торопливые шаги.

– Аннушка! – окликнул ее знакомый голос.

Анна замерла. Никита? Вот так сюрприз. Она обернулась. Это и в самом деле был он. В белой рубашке и светлых брюках он был особенно хорош. Тут Аня окончательно убедилась, что дала маху. Тот парень, которого она несколько минут назад приняла в коридоре за Никиту, был одет совсем иначе: в джинсы и футболку.

Анна, смущенная из-за недавних событий, улыбнулась Никите как

можно приветливее.

– Извините, что надоедаю, – немного задыхаясь, начал он. – Мне Леня передал, что вы заходили, и я поспешил вас догнать.

– Зачем? – не подумав, ляпнула Анна и покраснела.

– Ну, вы вернули книгу... – Парень явно не мог найти предлог, чтобы объяснить свой поступок. – Она вам не понравилась?

– Нет, что вы, – заверила Анна. – Очень интересно. Просто мы завтра утром уезжаем. Вот я и поспешила ее вернуть.

– Вы уезжаете? Так скоро? – Никита выглядел расстроенным.

– Да, к сожалению. У Олега дела в городе, – ответила она, добавив в голос легкой грусти. Не зная, что еще сказать, она опустила голову и принялась тереть ремешок сумки, одновременно пытаясь скрыть за опущенными ресницами промелькнувшую в глазах радость. Определенно, она ему нравится. Это неожиданное открытие льстило ее самолюбию.

Никита топтался рядом, не решаясь заговорить. Наконец он вздохнул и сбивчиво произнес:

– Простите мою навязчивость, Аннушка, но я не думал, что все случится так быстро. Теперь вы уезжаете и у меня не будет другой возможности... – Он окончательно запутался и выдохнул: – Вы не очень торопитесь?

– Вообще-то я иду купаться.

– Ничего, если я займу у вас некоторое время? Дело в том, что мне очень бы хотелось показать вам одну вещь. Вы ведь интересуетесь особняком графа?

– Да, конечно, – оживилась Аня. – Только я, кажется, уже все осмотрела.

Никита улыбнулся.

– Не обижайтесь, но этого не может быть. Всех тайн этого дома не знает никто. Разве что сам хозяин...

– Но ведь он давно умер?

– Вот именно. А вместе с ним и все секреты.

– Вот как? И о каких же секретах идет речь?

– Подземные ходы, потайные комнаты и все такое. Этого здесь предостаточно.

– Вы не шутите?

– Нет. Всех тайн никто не знает, но одну из них я вам охотно покажу, если захотите.

– Хочу! – выпалила Анна и в подтверждение закивала головой.

– Тогда пошли? – предложил Никита.

Глава 23

– Откуда ты узнал про эту комнату? – спросила Анна, карабкаясь по крутым каменным ступенькам вслед за Никитой. Он крепко держал ее за руку, что, разумеется, объяснялось необходимостью подстраховать ее в том случае, если она ненароком оступится.

– Вообще-то здесь нет ничего необычного, – охотно пояснил Никита. – Эту комнату, точнее – сначала лестницу, – обнаружили в стене строители лет десять назад, когда делали ремонт в этой части здания. Как извлечь пользу из своей находки, они так и не придумали. Вся сложность в том, что комнатка совсем маленькая, почти на самой крыше, и для нужд санатория абсолютно не годится. Поэтому ее закрыли. Отдыхающие о ней понятия не имеют, но все местные, конечно, в курсе. Ты не устала?

– Нет, – соврала Анна. Долгий подъем утомил ее, но она не собиралась в этом признаваться.

– Хорошо. Тем более что мы почти пришли.

В самом деле, ступеньки закончились на крошечной площадке перед невысокой дверью из кованого железа, судя по всему – ровесницей самого дома.

Никита загремел ключами, ловко справился со ржавым замком и открыл тяжело заскрипевшую дверцу.

– Заходи, – позвал он. – Только пригнись, чтобы головой не удариться.

Анна послушно пригнула голову и нырнула в каменную нишу. Очувтившись в небольшом помещении с огромным застекленным эркером во всю стену, она часто заморгала, пытаясь прийти в себя от изумления: окно с причудливой рамой сплошь состояло из цветного стекла. Проникающий сквозь него солнечный свет наполнял комнату разноцветным сиянием, окрашивая стены во всевозможные радужные оттенки. Ане показалось, что она находится внутри китайского фонарика. Однажды она видела такой у матери.

– Ну как тебе? – спросил Никита, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Потрясающе! – воскликнула Анна восхищенно. Подойдя к окну, она глянула вниз – земля была где-то далеко.

– Как высоко! – удивилась она. – Где мы? Это третий этаж?

– Нет, мы на самой крыше.

– Интересно, зачем нужна была графу эта комнатка? Он выбрал для

нее довольно странное место.

– Не знаю, – честно признался Никита. – Ты слышала об увлечении графа Валишевского оккультизмом?

– Что-то такое слышать приходилось.

– Насколько я знаю, многие обряды проводят на восходе солнца. А эта комната как раз обращена на восток, видишь? Скорее всего здесь он совершал свои обряды. Но это только мое предположение.

– Ты неплохо знаком с магией, – удивилась Анна. – Интересуешься?

– Не магией, это все чепуха. Мне интересен этот дом. А он буквально переполнен таинственными символами.

Анна кивнула и снова выглянула в окно.

– У меня странное ощущение, – задумчиво проговорила она. – Сначала красиво, а выглянешь – почему-то начинаешь испытывать страх. Я с детства боюсь высоты, а здесь стена обрывается так резко, что голова кружится.

– Вот как? Бедная маленькая девочка. Тебе страшно? – Никита говорил это, как-то странно глядя ей в глаза и медленно подходя ближе. Анна невольно отступила. – Не бойся, ведь здесь все как в жизни. Разве ты не знаешь? Красота часто таит в себе зло.

– Мне кажется, красота и добро неразделимы, – возразила Анна, безуспешно стараясь взять себя в руки и отделаться от ощущения тревоги, внезапно овладевшей всем ее существом. – Но может быть, ты в чем-то прав. В жизни бывает иначе.

Никита не стал возражать ей. Теперь он стоял совсем близко. Анна застыла, боясь шевельнуться. Сердце колотилось часто-часто. От его кожи пахло чем-то горьковатым, похожим на полынь. Она отвернулась и теперь стояла к нему спиной, чувствуя жар его тела, слыша его прерывистое дыхание. Перед глазами плясали цветные зайчики.

Очень медленно он положил руку ей на плечо и, наклонив голову, легко коснулся губами ее шеи. Анна вздрогнула, но не пошевелилась и не сделала попытки отодвинуться. В голове стоял странный шум, она чувствовала, что теряет голову. Сумочка соскользнула с плеча и мягко шлепнулась в пыль у их ног. Анна этого даже не заметила...

Скрежет внезапно распахнувшейся двери заставил ее очнуться. Обернувшись, она увидела на пороге высокую светловолосую женщину лет тридцати. Она смотрела на них, удивленно приподняв брови, на губах ее играла немного виноватая улыбка. Лицо женщины показалось Ане смутно знакомым, впрочем, соображала она в данную минуту плохо.

Женщина сказала, обращаясь к Никите:

– Я так и думала, что найду тебя здесь.

Аня взглянула на юношу. Она чувствовала, что происходит что-то странное и весьма неприятное, и она каким-то образом является тому виной. Ей показалось, что в глазах Никиты она прочла явную досаду, но они тут же приняли обычное мягкое выражение.

– Ты всегда знаешь, где меня найти, – улыбнулся он женщине. Что это? В его словах слышалась издевка или Анне почудилось?

– Познакомься, Аня. Это Мила, моя жена, – как ни в чем не бывало сказал он, откровенно забавляясь ситуацией.

Щеки у Ани вспыхнули, ноги задрожали, на глаза помимо воли навернулись слезы. Сгорая от стыда и унижения, она пробормотала что-то маловразумительное и, не разбирая дороги, бросилась вон из комнаты.

Не сбавляя скорости, она скатилась по лестнице, выбежала из здания и понеслась по лесной тропинке, словно за ней гналась волчья стая. Остановилась, только выбежав на берег озера.

Запыхавшаяся, с пылающими щеками, она плюхнулась на песок и разрыдалась.

Наревевшись вволю, Анна немного успокоилась, вытерла слезы и посмотрела вокруг в поисках случайных свидетелей ее позорного бегства. Но берег был пуст. Она боялась увидеть Олега, но его тоже не было. Анна решила остаться на месте, чтобы случайно не разминуться с ним.

Даже себе Аня не могла объяснить, что с ней происходит. В собственных глазах она выглядела полной дурой. Это ж надо было так подставиться! Если бы не внезапное появление жены, бог знает что могло бы случиться. И что на нее нашло, в самом деле? Ведь она совсем не знает этого Никиту, а, чего греха таить, готова была отдаться ему прямо там, на пыльном полу чердака. Тьфу, гадость какая. Сейчас все случившееся казалось ей дурным сном. Наваждение прошло. Но что же с ней произошло? Такого никогда раньше не было, она всегда прекрасно справлялась со своими эмоциями и желаниями, а тут... Мысль о собственном поступке была ей неприятна. Хорошо, если никто не узнает о том, что произошло во флигеле с цветными стеклами, точнее, о том, что там могло бы произойти.

Анна переключилась мыслями на жену Никиты. Странная пара. Она определенно старше, и намного. Выглядит она на тридцать, но ей вполне может быть и тридцать пять, и сорок. Что их может связывать? Да какая ей разница? Возможно, она никогда больше с ними не встретится. Завтра утром они уедут, и Аня постарается забыть неприятный эпизод.

Анна окончательно пришла в себя и решила, что самое время наконец-

то искупаться. Хотя бы для того, чтобы смыть с лица остатки косметики, от которой щипало глаза.

Скинув платье и босоножки, она осторожно вошла в воду. Было совсем не холодно. Забравшись в воду по пояс, Аня окунулась целиком и нырнула. Для начала она отплыла недалеко от берега и сразу же вернулась обратно, нащупала ногами ровное песчаное дно и отдышалась.

Побултыхавшись на мелководье, она решила еще раз сплавать на глубину. Солнце уже садилось, поверхность озера в его лучах напоминала расплавленное золото. Анна, любуясь закатом, заметила на середине озера качающиеся на волнах кувшинки. Прикинула расстояние: довольно далеко, но вполне ей по силам. Она решительно оттолкнулась ногами от дна и поплыла вперед, собираясь рассмотреть цветы поближе.

Почти на середине озера она оглянулась на берег и ахнула: у самой воды стояла та самая огромная черная собака и не отрываясь смотрела на нее. Заметив, что Аня обернулась, собака забеспокоилась, сделала несколько шагов вперед, остановилась и негромко заскулила.

Понять причину столь странного поведения животного Анна не успела – внезапно кто-то сильно дернул ее снизу за ноги. Девушка взвизгнула и, взмахнув руками, скрылась под водой. Захлебываясь, она делала отчаянные попытки всплыть на поверхность, но что-то удерживало ее на дне. Анна запаниковала, беспорядочно барахталась, воздуха не хватало. Откуда-то издали она слышала собачий лай. В ушах шумело, потом их словно заложило ватой, она уже ничего не слышала. Глаза заволокло розовой пеленой. В последний раз отчаянно дрыгнув ногами, она неожиданно освободилась и пробкой выскочила на поверхность.

Она ловила воздух широко открытым ртом и одновременно надрывалась в кашле, ноги свело судорогой. Ее больше не тянули на дно, но сил держаться на поверхности не было. Анна отчетливо понимала, что до берега не доберется.

Словно сквозь туман она видела мечущуюся по берегу собаку, слышала ее отчаянный лай. Внезапно все стихло. Аня догадалась, что собака исчезла. Это конец, мелькнуло в мозгу. Она все чаще уходила под воду, всплывать раз за разом становилось все труднее. Теряя сознание, она заметила чью-то фигуру на берегу. Человек с разбега прыгнул в воду. И тут она отключилась.

Очнулась Анна на песке. Первое, что увидела, – склоненное над ней лицо Олега, бледное и встревоженное. Его волосы и одежда были мокрыми.

Аня закашлялась, выплевывая воду.

– Ты жива? – Голос Олега она слышала словно сквозь толстый слой ваты. Она кивнула и попыталась улыбнуться. Вышло довольно жалко.

– Господи, как ты меня напугала, дуручка несчастная! – Олег схватил ее, крепко прижал к себе, глядя мокрые волосы.

– Ты что, нырнул прямо в одежде? – спросила Анна, уткнувшись носом в его мокрую рубашку. Собственный голос показался ей чужим и незнакомым.

– Можно подумать, у меня было время раздеться, – проворчал Олег. – Когда я услышал собачий лай, то почему-то сразу догадался – с тобой что-то случилось, и рванул на берег. К этому времени ты уже весело пускала пузыри на середине озера с явным намерением присоединиться к местным русалкам. Как тебя угораздило, ненормальная? – Он отодвинул ее от себя и заглянул в лицо.

– Цветы хотела посмотреть... – пробормотала Анна, виновато опуская глаза.

– Цветы... – передразнил Олег. – Не могла меня дождаться?

– А зачем? Я довольно сносно плаваю. Но кто-то дернул меня за ноги и держал под водой, пока я не начала задыхаться.

– Ты что, серьезно?!

– Конечно. Думаешь, в таком состоянии я способна шутки шутить?

– Верно. Еще немного, и ты рассказывала бы ангелам свежие анекдоты.

– Спасибо, лучше в другой раз.

Олег нахмурился.

– Ничего не понимаю, – сказал он.

– Ты о чем?

– Кому могло прийти в голову утопить тебя? И главное – как? Когда ты барахталась там, я был рядом, но никого не видел, даже собаку. Слышал только, как она отчаянно лаяла. Если бы не она, я не успел бы. Приди я минутой позже, страшно подумать, что могло бы случиться.

– Выходит, это она меня спасла?

– В какой-то степени да. Откуда она взялась? И почему потом убежала?

– Может, тебя испугалась? – предположила Аня, теряясь в догадках.

– Кто ее знает.

– Ты в самом деле никого не видел на берегу?

– Честное слово.

– Куда же делся тот, кто меня топил? Не водяной же это был?

– Водяной тут ни при чем. Ты точно уверена, что тебя именно топили?

Не обижайся, но ты могла просто устать, зацепиться ногой за стебли кувшинок и от испуга пойти ко дну.

– Нет. Кто-то точно схватил меня за ноги и дернул. Я чувствовала пальцы, обхватившие мои щиколотки.

– Кому же это понадобилось? Неужели Собиратель? Если он где-то рядом, это становится опасным. – Олег выглядел озабоченным. – Все, хватит, завтра утром едем обратно в город, – решительно сказал он.

– Хорошо. – Анна потерла рукой мокрую шею и негромко чертыхнулась.

– Что такое?

– Я потеряла свой оберег, – расстроено пробормотала Аня. – Наверное, замочек растянулся, когда я барахталась в воде.

Олегу показалось, что пропажа талисмана напугала девушку гораздо больше, чем то, что она едва не утонула. Он, как мог, попытался утешить ее. Даже предложил попробовать отыскать его на дне. Анна отказалась.

– Давай лучше осмотрим берег? Мне покоя не дает мысль о том, откуда тот, кто хотел меня утопить, подобрался ко мне незамеченным и куда потом подевался?

– Дельное предложение. Но как же я тебя одну оставлю?

– А я с тобой. Мне уже лучше, честное слово.

– Куда тебе, утопленница! Впрочем, ладно. Не оставлять же тебя здесь. Еще, чего доброго, вернется твой водяной, чтобы завершить начатое. Пошли уж, горе луковое.

Разгадка поджидала их совсем рядом, в каких-то десяти шагах от того места, где они только что сидели. Олег, который шел впереди вдоль берега, вдруг оступился и провалился в воду почти по плечи.

– Вот черт! – выругался он, собираясь выбраться обратно. – А это еще что такое?

– Что там?

– Сама смотри. Давай спускайся, только осторожно.

Олег аккуратно подхватил Анну и поставил рядом. При этом ей пришлось встать на цыпочки – вода доходила ей почти до подбородка. То, что она увидела, оказалось полной неожиданностью. Прямо в песчаный обрыв была вмурована огромная труба. Почти целиком она находилась под водой, выступая над поверхностью сантиметров на сорок. Труба была так велика, что человек среднего роста вполне мог стоять внутри ее в полный рост. При этом его тело оставалось под водой, а на поверхность высовывалась только голова.

Олег заглянул внутрь и присвистнул.

– Хитрое сооружение. Там впереди какие-то скобы. Труба расположена под углом. Должен быть второй выход на поверхности. Ты выбирайся и подожди меня здесь, а я слажу посмотрю, в чем там дело.

Анна вскарабкалась обратно на берег. Олег исчез в трубе. Минут через пять он окликнул ее сверху.

– Эй, как ты там? – весело крикнул он. – Я нашел второй вход. Он прямо здесь, в лесу.

Олег быстро спустился по склону обрыва и подошел к Ане. Лицо его выглядело озабоченным.

– Если кто-то хотел отправить тебя к прабабушке Магде, то он пришел отсюда. Местечко – лучше не придумает, – заявил Олег.

– Рада слышать. – Анна поежилась.

– Да ты заоченела. Синяя, как мороженный цыпленок. И в пупырышках. Ну-ка давай быстрее одеваться.

Анна с удовольствием переоделась в сухое платье, сразу почувствовав себя намного уютнее.

Увидев мокрого с ног до головы Олега и сухую, но отливающую синевой Аню, баба Паша тихо ахнула и только всплеснула руками.

– Мать божия, вы что, топиться надумали? – спросила она, опускаясь на стул.

– Нет, что вы, баба Паша, это вот Аня решила поплавать, не рассчитала силы и начала тонуть, – объяснил Олег. – Пришлось ее срочно вытаскивать.

Они заранее условились не говорить о нападении, чтобы зря не волновать старушку. Да и лишние слухи им были не на руку. Придя в себя, Прасковья Тихоновна принялась отпаивать обоих липовым чаем с медом.

Анне стало непривычно тепло и уютно, как не было никогда в жизни. Она почувствовала себя такой защищенной, что все кошмары последнего дня отступили. Она не заметила, как уснула. Во сне она улыбалась.

Глава 24

Ночью Анне приснился сон. Она увидела огромную пустую комнату и стоящего к ней спиной мужчину. Одной рукой он крепко держал молодую девушку, а другой хлестал ее по лицу.

Ударив в очередной раз, мужчина прорычал:

– Говори, куда ты дела дочь?!

Девушка посмотрела на своего мучителя, вытерла кровь с рассеченной губы, но ничего не сказала.

Анне показалось, что она видит себя. Какая дочь? У нее же никогда не было детей! Что нужно этому страшному человеку?

Теперь она смогла рассмотреть одежду девушки, та была одета в старинное платье, напоминающее цыганский наряд.

«Это Магда!» – догадалась Аня.

Картинка исчезла.

Затем она увидела их снова. Теперь мужчина сидел на корточках, склонившись над распростертым телом Магды. Девушка мелко дрожала, точно от холода. «Она умирает!» – с ужасом поняла Аня.

Мужчина обернулся, и Анна узнала графа Валишевского, виденного ею на гравюре. Граф поднялся на ноги и посмотрел на лежащую у его ног Магду. Она не отрывала от него широко распахнутых глаз. В них не было ни гнева, ни страха. Возможно, презрение и... жалость.

– Ты никогда не добьешься своего, – еле слышно прошептала цыганка. Ей было трудно говорить. Уродливая рана пересекала ее горло. Неправдоподобно красная кровь капала на пол.

– Все пророчествуешь? – насмешливо произнес граф. – Интересно, кто же мне помешает?

– Я... встану... на твоём... пути, – прошелестело в ответ.

Граф неожиданно расхохотался. Забыв об осторожности, он смеялся все громче и громче.

– Ты?! – повторял он, вытирая рукой выступившие от смеха слезы. – Ты?! Что ты можешь, цыганская сучка? Ты жедохнешь через минуту!

Истерический смех графа внезапно оборвался. Он увидел, что цыганка мертва. Это привело его в ярость. Окончательно обезумев, граф изо всех сил пнул ее ногой. Он бил ее снова и снова, приговаривая:

– Сука, грязная сука!!!

От каждого удара Анна вздрагивала так, словно удары

предназначались ей.

Она услышала оглушительный треск, испуганно распахнула глаза и обнаружила, что лежит на кровати в доме бабы Паши. Рядом стояли сама баба Паша и Олег, и оба, перебивая друг друга, пытались втолковать ей что-то очень важное.

– Да просыпайся же, соня! – теребил ее Олег.

– Что стряслось? По какому поводу шум? Пора ехать? – спрашивала Анна, с трудом приходя в себя и жмурясь от яркого света.

– Здравсьте-пожалуйста, я о чем тебе толкую, царевна ты моя спящая?

– О чем? – с интересом спросила Анна.

– Тьфу ты! Она ничего не поняла! – объяснил Олег бабе Паше. – Повторяю еще раз: мы никуда не едем!

– Почему?

– Потому что ночью кто-то продырявил нам колеса.

– Ах, это! – Анна успокоилась. – Я думала, что-то серьезное. У тебя же должна быть запаска, разве нет? – спросила она с явным намерением продолжить прерванный сон.

Олег взвыл так громко, что она подпрыгнула на кровати. Сон как рукой сняло.

– О какой запаске ты говоришь! – вопил Олег. – Само собой, у меня есть запаска. Но не четыре же!

– Неужели все четыре шины проткнули?! – До Ани наконец дошло.

– Пойди посмотри, если не веришь, – предложил Олег.

– Вот черт. – Аня вскочила и, как была, в маечке и белых трусиках, выбежала на крыльцо. Машина стояла на своем месте, но выглядела плачевно: все четыре колеса были спущены.

– Что же теперь делать? – растерялась Анна.

– Вот об этом я и думаю. Без колес мы отсюда не уедем. И починить нигде. Надо ехать в город. Вопрос – что делать с тобой?

– При чем тут это? Поедем вместе.

– Ни за что. Может быть, именно этого от нас и добиваются. Ты прямо-таки притягиваешь неприятности, особенно в последнее время. Поэтому ты останешься здесь. В прямом смысле слова – со двора ни ногой.

– Мне это не нравится, – сообщила Аня, ковыряя пальцем босой ноги доску на крыльце. Ей вовсе не хотелось оставаться одной. Она беспокоилась за Олега, неизвестность пугала ее гораздо больше предполагаемой опасности.

– Пойми меня, Аня, – мягко сказал Олег, – мне это нравится не больше, чем тебе. Но не я устанавливаю здесь правила. Ты не хуже меня

знаешь, кто стоит за этой выходкой. Наша задача – не идти у него на поводу. Он хочет напугать тебя, заставить бежать отсюда. Значит, надо сделать наоборот.

– Если он хочет, чтобы я отсюда уехала, зачем он испортил машину?

– Будь у нас машина – ему до тебя не добраться. Другое дело – общественный транспорт. Тут ты беззащитна, и он надеется этим воспользоваться.

– Ладно, сделаем по-твоему, – неохотно согласилась Анна.

Час спустя Олег, заботливо накормленный завтраком, благополучно отбыл в город на рейсовом автобусе. Анна прикинула, что обратно он вернется в лучшем случае поздно вечером, и стала думать – чем себя занять на это время.

До полудня она загорала в саду, на травке. Из головы не выходил странный сон. Что это? Просто сон или то, что произошло когда-то на самом деле? Анна жалела, что не успела рассказать о своем сне Олегу. Вместе им наверняка удалось бы разобраться.

К обеду она обнаружила, что основательно поджарилась, и поспешила укрыться в доме. Баба Паша возилась с обедом. Аня вызвалась ей помочь и принялась чистить картошку.

– Молодец, ловко у тебя выходит, – одобрила Прасковья Тихоновна, бросив взгляд на узенькую полоску картофельной кожуры, выползающую из-под Аниного ножа. – Нынче ведь молодежь вон какая. Им бы все пьянки да гулянки, прости господи. К хозяйству не приученные. И ладно бы мужики, а то ведь и девки туда же.

– Я-то не совсем молодежь, – улыбнулась Анна. – Мне скоро тридцать. Другое поколение. Нас успели к хозяйству приучить.

– Ишь ты. Тридцать, говоришь? – искренне удивилась старушка. – По тебе не скажешь. Впрочем, и тридцать-то рядом с моими годками – детский возраст.

Анна снова улыбнулась и взяла следующую картофелину.

– Ты мне вот что скажи, милая, – не утерпела-таки баба Паша. – Хоть и не мое это дело, а узнать любопытно. Тебе Олежек-то кем приходится? Жених али кто?

– Друг, баба Паша, – просто ответила Аня.

– Друг? Это как же понимать?

– Просто друг.

– Ага. То-то я смотрю, странные вы какие-то. И на любовников вроде не похожи. Не то вместе, не то врозь. Вижу, беспокоится он о тебе. Вот давеча, когда из озера выловил, аж трясся весь. Только ты его не

больно привечаешь, так мне кажется. Или он тебе не по душе?

– Почему же? Он мне нравится. – Анна вздохнула и решительно добавила: – Все не так просто. Он любит другую девушку. Она его когда-то оставила, можно сказать – предала, но он все равно ее любит, хотя и пытается убедить себя в обратном. Если у него будет хоть малейший шанс начать все сначала, он сможет стать счастливым. Только так. Я это чувствую, поэтому и сторонюсь его.

– Ишь ты, чувствую... Чувства-то – они вещь ненадежная. Думаешь одно, а выходит совсем другое. Может, на самом-то деле там уж былем все поросло, а ты своими руками свое счастье отталкиваешь? Олег – парень видный, да и ты девка вон какая красивая. А еще вот что я скажу. Я старая, но не слепая. Он в твои голубые глазки совсем не по-дружески заглядывает. Хочешь верь, хочешь не верь.

– Та девушка тоже красивая. И хрупкая, как... как фарфоровая кукла. Помните, статуэтки такие были в музыкальных шкатулках? Крошечные балерины на одной ножке? Вот она именно такая, тоже балерина.

– Ну и что, что на куклу похожа? Ты эту куклу трогала? Холодная она. Ее целуй – не целуй, а ответа не дождешься.

Аня не нашлась что ответить. Баба Паша, однако, этим не ограничилась. Что-то тревожило ее. Наконец, немного помолчав, она спросила:

– Неужели мне правду сказали, что тебя с Никиткой видели? И дело совсем не в этой девушке?

Под проницательным взглядом старушки Анна смутилась и покраснела. Упоминание о Никите пришлось совсем некстати. Ей было неприятно вспоминать о своем промахе. Помимо воли она чувствовала себя виноватой. Баба Паша расценила ее молчание по-своему.

– Да ты не бойся, я Олегу ничего про это не сказывала, – успокоила она. – Мало ли что люди болтают.

– Да нечего рассказывать, – пожала плечами Анна. – Он нам книжку давал почитать, вот я и ходила в санаторий, чтобы вернуть ее перед отъездом.

– Вот и славно, – обрадовалась старушка. – А я уж было другое подумала грешным делом. Никита – парень непростой, хотя и видный. Девки наши на него все глаза проглядели. Только женат он.

– Это я знаю, – кивнула Анна. – Видела вчера его жену.

После этих слов баба Паша совсем повеселела. Она забрала у Ани миску с картошкой и начала нарезать ее соломкой.

– Странная пара, – вдруг сказала Прасковья Тихоновна.

– Кто? – не поняла Анна.

– Никита со своей женой. Она его намного старше, ты заметила?

– Конечно. А они местные?

– Нет. Оба из города. Никита появился здесь года полтора назад. Он тогда еще неженатый был. Устроился в санаторий библиотекарем, получил служебную квартиру там же. Книжки он в самом деле любит. Каждую неделю в город мотается, бывает – не по одному разу, все новинки выискивает. Видать, там и с женой своей будущей познакомился, сюда ее привез. С тех пор и живут.

– Давно они женаты?

– Год почти. Поначалу народ как увидел, что она старше, так сразу слухи пошли: мол, эти скоро разбегутся. Ан нет, живут себе. Да я уже говорила, Никита ох как непрост.

– При чем здесь это? Может, они любят друг друга?

– Любят, как же. Баба-то его богатая шибко, денег – куры не клюют. Правда, он их не берет, живут скромно, в комнатухе ютятся, а она все это терпит.

– Я же говорю – любит.

– Она-то, может, и любит. А вот он... – Баба Паша замолчала, выражая всем своим видом неодобрение. – Я еще вот что слыхала: у нашего Никитки родственники за границей. Вроде в Италии.

– Ничего себе, – присвистнула Анна.

– Вот и я о том же. До того как сюда перебраться, он туда вроде бы ездил, наследство получать. Его десять лет искали, после того как этот родственник умер.

– Если он наследство получил, то где же оно? – удивилась Аня, припомнив более чем скромную обстановку жилища Беловых.

– Откуда ж мне знать? – развела руками старушка. – У него самого не спросишь.

Анна поднялась. Разговор затянулся, и она, чтобы не путаться под ногами, ушла в свою комнату.

Там она прилегла на кровать, думая о рассказе бабы Паши, и не заметила, как уснула.

Проснулась она только к вечеру, около шести.

– Проснулась? – обрадовалась баба Паша, увидев ее на веранде. – Давай я тебя ужином покормлю. Обед-то ты проспала.

– Сама не знаю, как уснула, – начала оправдываться Аня. – В жизни днем не спала.

– Это ты после того, как вчера воды в озере нахлебалась, да еще

сегодня на солнышке сомлела – вот и уснула. Это не беда. Сон всегда на пользу. Сейчас вечерять сядем, а там и Олежка твой вернется.

Олег не вернулся.

Анна шаталась по комнате из угла в угол. Не то чтобы она очень беспокоилась – Олег себя в обиду не даст, это она знала точно, – но неизвестность тревожила ее не на шутку. Во время очередной «пробежки» она наткнулась на пачку старых журналов за позапрошлый год. До сих пор она не обращала на них внимания. А сейчас обрадовалась возможности скоротать время. Она взяла журнал, лежавший с самого верха. Это оказался «Космополитен». Должно быть, кто-то гостил у бабы Паши и оставил его здесь.

С «Космо» под мышкой Анна устоилась на кровати. Перелистнув несколько страниц, она поняла, что уже видела его раньше. Лениво скользя взглядом по смутно знакомым строчкам, она пыталась сосредоточить внимание на смысле прочитанного. Удавалось это ей плохо.

Неожиданно ее привлекло одно лицо на фотографии. Она присмотрелась повнимательнее и замерла, не веря собственным глазам. Это была она, вне всякого сомнения. Выглядела женщина несколько иначе, но сходство с оригиналом было бесспорным.

У Анны словно пелена спала с глаз. Мысли свились в тугой клубок, завертелись с бешеной скоростью, как в сошедшем с ума калейдоскопе. Она стиснула зубы и застонала.

Господи! Как же она раньше не догадалась! Ведь все так просто!

Анна еще раз взглянула на снимок. На нее, улыбаясь, смотрела та самая женщина, с которой она столкнулась вчера в цветном флигеле. Макияж и элегантная прическа здорово меняли ее внешность, но это была именно она, жена Никиты, Мила...

Буквы расплывались перед глазами. Она снова и снова читала подпись под портретом известной писательницы, автора бесчисленных женских романов, звезды отечественной беллетристики: Людмила Перова. Настоящее имя – Савельева Людмила Игоревна... Людмила... Мила...

Журнал выскользнул у нее из рук и со стуком упал на пол.

* * *

Мила сидела на стуле у окна. Ей было страшно. С тех самых пор, как год назад она приняла решение оставить карьеру и выйти замуж за Никиту, этот страх не отпускал ее ни на минуту. Она боролась с ним как умела,

однако ревность и постоянное ожидание разрыва отступали лишь на время, возвращаясь снова и снова. В конце концов случилось то, чего она так боялась. Один взгляд решил ее судьбу. Та черноволосая девушка рядом с Никитой явилась, чтобы забрать ее счастье. Мила поняла это сразу, как только увидела их вместе. Это открытие больно ранило ее, и хотя она старалась не подавать вида, пыталась вести себя как обычно, страдание так и рвалось наружу.

Мила винила во всем только себя. Она прекрасно знала, на что шла, когда согласилась связать свою судьбу с Никитой. Знала и все-таки надеялась на чудо. Чуда не произошло.

Мила сделала вид, что поверила в его шуточные объяснения по поводу этой безобидной экскурсии. Надо отдать ему должное, Никита вел себя безупречно. Понимая ее состояние, он был особенно нежен и предупредителен. Вот и сейчас он ласкал ее взглядом, ловил малейшее движение. Он не чувствовал своей вины, не понимал, какие страдания ей причиняет.

Она, сделав над собой усилие, улыбнулась ему.

– Ты все еще сердишься, милая? – жалобно спросил он.

– Нет, что ты. Все хорошо, – соврала она. – Я даже не вспоминаю об этом.

– Врушка. Именно об этом ты и думаешь. Я по глазам вижу. Глупая, мне, кроме тебя, никто не нужен.

– Я знаю, солнышко.

– Ничего ты не знаешь. А я-то старался. Приготовил для тебя сюрприз.

– Сюрприз? О чем ты? – удивилась Мила.

Его блестящие глаза выдали его тайну. Никита был буквально помешан на сексе и в вопросах плотских наслаждений мог дать фору любому. Мила и сама кое-что умела, но перед его ненасытностью просто терялась. Чтобы не разочаровывать молодого мужа, она с готовностью участвовала в его изысканных любовных играх с многочисленными экспериментами, никогда ни в чем ему не отказывала.

Сейчас, только взглянув на него, она догадалась, что он готовит для нее нечто особенно экзотическое. Если так, то, может, еще не все потеряно? Ведь она по-прежнему привлекает его как женщина.

– Ты доверяешь мне, любимая? – хрипло спросил он. Глаза его влажно блестели, дыхание стало неровным.

– Конечно, – ответила она без тени сомнения.

– Тогда слушай. Ты не поверишь, но я нашел здесь, в особняке, настоящую тайную комнату. Там нам никто не помешает. Я хочу пойти туда

вместе с тобой и показать тебе нечто особенное. Ты согласна?

– Согласна. – Мила с готовностью пожалала его протянутую руку.

* * *

Анна металась по комнате, не находя себе места. Какой же она была идиоткой! Воспоминание хлестнуло ее точно кнутом. Анна со стоном опустилась на пол. Сумка!!! Она оставила во флигеле свою сумку, теперь медальоны в его руках! Ну почему она вспомнила об этом только сейчас? Аня похолодела: теперь у него все ожерелье целиком. О господи! Теперь от клада его отделяют всего-навсего две ненужные, с его точки зрения, жизни! Этой несчастной Милы и ее собственная...

Нужно успокоиться, приказала себе Анна. Только трезвый рассудок поможет ей спастись. Она должна что-то придумать. Но, боже мой, как это трудно!

Аня тихо скулила от собственного бессилия, размазывая по щекам злые слезы.

Все стало на свои места. Но почему это случилось так поздно? Они искали Собирателя в городе, а он все время был там, где и должен быть – рядом с кладом, то есть здесь, в Лебяжьем. Баба Паша обмолвилась о его частых командировках, но даже это Аню не насторожило. А ведь именно тогда он совершал свои преступления! Никита и Собиратель – одно и то же лицо. Теперь у нее не осталось сомнений. Она поражалась собственной слепоте: известные приметы Собирателя полностью соответствовали Никите. Молодой высокий парень. Конечно, молодых и высоких вокруг пруд пруди, к тому же он сбрил свои длинные темные волосы, но это ничего не меняет. Ее должно было насторожить то, что совершенно незнакомый юноша проявляет к ней такой активный интерес, однако не насторожило. Почему? Ведь она чувствовала, что Собиратель где-то рядом... Объяснение могло быть только одно: он каким-то образом сумел воздействовать на ее сознание, так же как не позволял ей увидеть себя внутренним зрением раньше. Теперь у Анны не осталось сомнений, Никита знаком с несколькими очень сильными магическими приемами. Но откуда у него такие знания? Этого она не знала. Зато теперь твердо уверена была в другом: именно Никита пытался утопить ее вчера, ведь о том, что она собиралась на озеро, знал только он. Он не вернул ее сумку. Он искалечил машину, чтобы напугать ее и избавиться от Олега. А тогда, во флигеле? Она-то решила, что он хочет соблазнить ее, а как было на самом

деле? Его взгляд, который напугал ее. Никита собирался сбросить ее вниз, это же очевидно. Выходит, Мила, сама того не зная, спасла ей жизнь...

Ох, Мила! Ведь ей тоже грозит опасность. Он не станет больше медлить, он попытается сегодня же убить их обоих. Что же делать? Что делать, черт возьми?!

Дождаться Олега не было возможности. Она должна действовать немедленно. Иначе будет поздно. Он не пощадит свою жену. Вся история с женитьбой – не более чем прикрытие. Он использовал брак для того, чтобы след известной писательницы затерялся. В противном случае ее смерть сделалась бы громким событием и спутала бы ему все карты. Рано или поздно, но он рисковал оказаться разоблаченным. Он каким-то образом убедил ее отказаться от карьеры и сменить фамилию. Как он и ожидал, через год ее популярность растаяла, так как на смену ей пришли новые знаменитости. Вот почему Никита так долго выжидал. Анна в который раз подивилась его изощренному уму и дьявольской предусмотрительности.

Кто он? Еще один вопрос без ответа. Впрочем, какая теперь разница. Все, что ей нужно, – это придумать, как спасти себя и Милу. Он обязательно явится за ней. Он удалил Олега, а значит, у него есть план, как до нее добраться. Никита ничего не делает просто так, в этом она успела убедиться.

Итак, чего он ожидает от нее меньше всего? Анна задумалась, перебирая варианты. А что, если ей самой отправиться в санаторий? Это было бы величайшей глупостью, но именно этого он и не ждет...

Аня посмотрела на часы: одиннадцать. Скоро полночь – время свершения обрядов. У нее остался час. Ждать больше нельзя. Надо на что-то решаться.

Окончательно поняв, что помощи ждать неоткуда, Анна успокоилась. Каждый раз, в минуту серьезной опасности, она начинала соображать необычайно четко. Только руки стали холодны как лед. Так бывает. Это ничего...

Анна прислушалась. В доме было тихо. Баба Паша, должно быть, уже спит. Девушка быстро переоделась. Вместо легкого сарафана натянула джинсы и майку. Ноги сунула в легкие удобные тапочки. Жаль, что у нее нет никакого оружия. Она пошарила в сумке Олега: он должен быть здесь. Ни один уважающий себя мужик не расстанется с этой игрушкой. Так и есть. Она нащупала складной нож. Вряд ли у нее хватит сноровки им воспользоваться, но с ним как-то спокойнее. Нож отправился в карман джинсов.

Осталось только написать записку. Через минуту она уже

пристраивала клочок бумаги с неровными строчками на подушке. Олег заметит его сразу, как только войдет. Только бы он успел вовремя...

Выбираться Анна решила через окно. Осторожно отворила ставни, взобралась на подоконник и мягко спрыгнула в траву. Порадовалась, что ничего себе не подвернула и не вывихнула – как-никак физкультура не была в школе ее любимым предметом.

Тенью проскользнув по двору, она открыла калитку, вышла на дорогу и побежала к санаторию.

Глава 25

Словно нарочно, улицы были совершенно пустынно. Собиралась гроза, уже накрапывал мелкий дождь. Аня, запыхавшись, остановилась у дверей санатория. Немного помедлив, вошла внутрь.

Столик дежурного был пуст. Из-за закрытой двери служебного помещения доносились мужские голоса и женский смех. Ане удалось пройти незамеченной.

Осторожно ступая по мягкому ковру коридора, она старалась не думать о том, что будет делать, когда войдет в комнату Белова. Если Мила еще жива, она постарается любым способом выманить ее наружу, в крайнем случае поднимет шум, привлечет внимание соседей. Все, что угодно, лишь бы помешать ему осуществить задуманное сегодня, а там вернется Олег, и они вместе что-нибудь придумают.

Анна успокаивала себя, убеждала, что все получится, но ей было безумно страшно.

Перед дверью его комнаты она остановилась.

Подумала и решила не стучать. В данном случае вежливость неуместна. Аня толкнула дверь, моля бога, чтобы она оказалась незапертой. Ей повезло, дверь поддалась, но комната была пуста.

Почему-то к такому повороту она была не готова и растерялась. Где же они? Свет горел, как будто они только что были здесь. Анна нахмурилась, задумчиво теребя прядь волос. Она вдруг вспомнила, как Никита говорил ей о потайных комнатах. В прошлый раз, когда она возвратила ему путеводитель, парень исчез из этой самой комнаты. Теперь она не сомневалась, что тогда в коридоре видела именно Никиту. Что, если одна из потайных комнат находится где-то здесь? Фантастическое предположение, но другого у нее, к сожалению, нет.

Чтобы проверить свои предчувствия, Анна внимательно осмотрелась. Нет, все-таки это глупость. Комнатка совсем маленькая, все на виду. Ровные стены, оклеенные простенькими обоями, мебели совсем мало. Ну где здесь может быть потайной ход?

Аня принялась. Ей почудился запах горящих свечей. Что за наваждение? Откуда он взялся? Ничего похожего на свечи в комнате не было.

«Думай же, думай!» – приказала она себе. Еще раз внимательно огляделась вокруг. Впереди окно, позади – дверь. Из-за стены справа

явственно слышится мужской храп. Должно быть, там соседний номер. Остается стена слева.

На полу что-то сверкнуло. Аня подошла поближе, нагнулась и подняла крошечное зеркальце. Едва пальцы коснулись стекла, ее словно ударило током. Превозмогая боль, она заставила себя взглянуть в зеркало. На ее глазах оно помутнело. Анна застонала. Ей казалось, она держит в руках кусок раскаленного железа, но продолжала смотреть на стекло. Внезапно зеркало треснуло пополам, стеклянные иглы впились в кожу.

Анна отбросила бесполезные теперь осколки мощной защиты Собирателя.

Теперь она могла увидеть все, что пожелает. От приступа невыносимой боли она согнулась пополам. Виски ломило так, что у нее потемнело в глазах.

Внезапно вспыхнул свет. И она увидела рыжего смеющегося парня. Через мгновение чья-то рука полоснула его ножом по горлу. Хлынула кровь, заливая салон автомобиля. Тело Жени безобразно задергалось. Затем все исчезло.

Осталась боль. И снова вспышка света. Теперь это была комната. И обнаженный юноша с голубым полотенцем в руках. Она отчетливо видела капельки воды на гладкой коже. Юноша улыбался кому-то, вдруг выражение его лица изменилось, в глазах появился страх. Эдик попятился, и Анна увидела другого человека, также обнаженного. Он наступал, держа в руках нож. Эдик оступился и упал.

Тьма.

Боль.

Свет.

Темная улица и одинокая фигурка девушки, бегущей по дороге. За ней, убыстряя шаг, шел высокий человек. Он подходил все ближе. Свет фонаря упал на его лицо, и Анна увидела Никиту. Спутанные, влажные от пота волосы прилипли к его лбу. Выражение лица было ужасным. Он догнал Леночку, схватил ее и занес руку...

Анна не могла больше этого выносить. Боль разрывала ее тело на части. Из последних сил она приказала себе остановиться. Ужасные картины исчезли.

Обливаясь потом, Анна, цепляясь за спинку кровати, с трудом поднялась на ноги. У нее кружилась голова. Она никак не могла сосредоточиться. Не сразу, но ей удалось вернуться в реальный мир. Она вспомнила, зачем явилась в эту комнату. Ей нужен вход в подземелье.

Что здесь есть? Вешалка, шкаф, книжная полка. Комната Никиты –

последняя в этом ряду, дальше ничего нет. Единственный подозрительный предмет – это шкаф. Явно старинный, из цельного дерева, очень большой. Лет ему, судя по всему, немало, может быть, он даже ровесник графского дома. Анна подошла поближе, осмотрела деревянного монстра со всех сторон. Вот так так! Неожиданное открытие! Ножки шкафа оказались намертво привинченными к полу. Что за чудеса? Кому понадобилась такая предосторожность? Защита от возможных воров? Глупость какая: шкаф настолько велик, что его при всем желании трудновато будет сдвинуть с места, а уж о том, чтобы вынести, не может быть и речи.

Анна опустила на колени, чтобы рассмотреть крепление поближе. Здоровенные шурупы насквозь проржавели, видимо, шкаф прикрепили к полу уже давно. Сколько здесь живет Никита? Чуть больше года. Значит, это было сделано задолго до его появления. Но зачем?

Запах расплавленного воска стал заметно сильнее. Теперь она ощущала его совершенно отчетливо. Анна решительно распахнула дверцы. Увидела то, что должна была увидеть: вешалки с одеждой, мужской и женской. Неужели ошиблась? В любом случае надо проверить все до конца.

Резким движением она сдвинула все вешалки в одну сторону, за ними обнаружилась задняя стенка, большой лист фанеры. На вид – совершенно обыкновенный. Анна влезла в шкаф и принялась дергать фанеру за края. Та подалась почти без усилий. Оказалось, что она просто прислонена к стене. С тяжелой деревяшкой в руках в тесном пространстве было не развернуться. Насажав заноз в ладони, она кое-как выпихнула фанерный лист из шкафа в комнату и снова нырнула внутрь.

В душном полумраке, буквально водя носом по стене, она обнаружила в обоях тонкую трещину, по периметру вполне подходящую под размеры небольшой двери. Судя по всему, обои были надорваны, точнее, прорезаны тонким лезвием.

Не особенно рассчитывая на удачу, Аня надавила на середину квадрата. Ничего не произошло. Стена даже не пошевелилась. Тем не менее Анна была уверена – перед ней ход в потайную комнату. Запах свечей стал почти невыносимым. Она задыхалась.

В надежде отыскать скрытый механизм, открывающий дверь, она тщательно ощупала каждый сантиметр стены. И снова безрезультатно.

Аня всхлипнула и плюхнулась на дно шкафа. Что теперь? Он там, за этой проклятой дверью, возможно – вместе с Милой, а она вынуждена сидеть здесь и ничегошеньки не может сделать. Ну прямо хоть бейся головой о стену. А почему бы и нет? Аня в ярости вскочила на ноги и принялась отчаянно колотить по стене кулаками.

Она так и не поняла, что произошло. Стена перед ней ожила. Сначала бесшумно отъехала назад, потом уползла куда-то влево. Не веря собственным глазам, Аня таращилась в возникший перед ней темный провал. Пахнуло сырым холодным воздухом.

Она, дрожа всем телом, шагнула на каменную площадку. Подождала, пока глаза привыкнут к темноте. Теперь стало понятно, что она стоит на верху крутой каменной лестницы. Внизу мерцал слабый свет и... отчетливо слышались стоны. Стонала женщина, ей вторило тяжелое мужское дыхание. Ритмично поскрипывало железо.

Анне почему-то не хотелось догадываться о том, что напоминают ей эти звуки. Она медленно начала спускаться, придерживаясь рукой за влажные стены. Прикасаться к ним было противно, но перспектива скатиться кубарем вниз привлекала ее еще меньше.

Оказавшись у подножия лестницы, она с опаской высунула нос из ниши и тут же юркнула обратно. Господи, этого только не хватало!

Подземелье с высокими сводами было сплошь уставлено свечами. Они стояли повсюду, трепещущие огоньки сотен свечей создавали причудливый огненный ковер.

У противоположной стены Анна успела заметить обнаженных мужчину и женщину. Они страстно занимались любовью. Это были Никита и его жена...

Если бы не одна странность, Аня, пристыженная, поспешила бы убраться восвояси. Но Мила была прикована к стене наручниками. На глазах – широкая черная повязка. Что это? Обыкновенные любовные игры или женщине угрожает опасность? Не зная, как поступить, Анна еще раз выглянула из своего убежища. Сомнения ее отпали сами собой, когда она заметила на груди Никиты до боли знакомое ожерелье...

Аня сползла по стене на пол. Ее трясло так, что зубы стучали друг о друга, выбивая звонкую дробь. Она почувствовала, как вспотели ладони. Под аккомпонемент стонов и вскриков она нащупала в кармане нож. Достала его дрожащими руками и, обламывая ногти, попыталась вытащить лезвие. Не сразу, но ей это удалось.

Теперь она точно знала, чем закончится эта страстная сцена в наручниках. Если бы у нее хватило сил остановить его сейчас, пока он безоружен! Но она не сдвинулась с места. Страх парализовал ее. Она пыталась заставить себя выйти на свет, но ноги ее не слушались. Противная дрожь не прекращалась. Анна упустила свой шанс. Она поняла это, когда услышала протяжный стон женщины и вслед за этим животное урчание Никиты. Все затихло.

Аня выглянула из укрытия. Мила, целая и невредимая, обмякла в своих оковах. Ее дыхание было прерывистым и хриплым. Никита стоял рядом с ней, спиной к Анне, поглаживая ладонью влажное от пота стройное тело женщины.

Вдруг он резко обернулся. Глаза их встретились, Анна не успела даже пошевелиться.

– Как тебе нравится мое ожерелье? – насмешливо спросил он.

Мила вздрогнула и слабо дернулась.

– Кто здесь? – испуганно спросила она. – С кем ты разговариваешь?

– У нас гости, дорогая. – Учитывая обстановку, его преувеличенно светский тон звучал пугающе.

Анне ничего не оставалось, как выйти на свет. Что она и сделала, держа руку с ножом за спиной. Если ей удастся подойти поближе...

Никита, ничуть не смущаясь собственной наготы, следил за ее приближением с видимым удовольствием. Обнаженный, с массивным ожерельем на груди, он напоминал языческого бога. Если бы не выражение его красивого лица, искаженного злой усмешкой.

Продвинувшись еще на шаг вперед, Анна спросила, стараясь, чтобы голос звучал спокойно:

– Как ты догадался, что я здесь?

– Сквозняк, солнышко, – охотно пояснил Никита. – Когда ты открыла дверь, моей заднице стало прохладно. Никто, кроме тебя, не стал бы искать это подземелье и уж тем более, сделав такое открытие, прятаться в нише.

Анна кивнула и сделала еще шаг.

Мила, до этого чутко прислушивавшаяся к голосам, снова задергалась, пытаясь освободиться.

– Что происходит? Никита, отпусти меня!

– Заткнись, дорогая, – отрезал Никита, не оборачиваясь.

– Отпусти ее, – сказала Аня, понимая, что он этого не сделает. – У тебя ничего не выйдет.

– Я думал, ты умнее, – фыркнул Никита. – Отпустить? Сейчас, когда я почти у цели? Да знаешь ли ты, сколько я ждал этой минуты? Ты меня разочаровываешь, Аннушка.

– Аннушка? – переспросила Мила. Судя по голосу, она была близка к истерике. Теперь она уже непрерывно дергала руками и ногами. Но старые цепи держали крепко. – Зачем ты так, Никита? Что я тебе сделала? – всхлипывала она.

– Я сказал – заткнись! – рявкнул ее возлюбленный.

– Отпусти ее, – повторила Анна и подобралась, приготовившись к

прыжку. От Никиты ее отделяло теперь всего несколько шагов.

Но прыгнуть она не успела. Словно прочитав ее мысли, Никита молниеносно протянул руку к стене и выхватил из ниши пистолет. Анна застонала. Дуло железной игрушки было нацелено прямо ей в голову.

– Оп-ля, сюрприз! – расхохотался он. – Теперь очень медленно выкинь то, что прячешь за спиной. Эта штука тебе не пригодится. Я вышибу тебе мозги прежде, чем ты успеешь пошевелиться. Так что будь умницей.

Стиснув зубы от бессильной ярости, Аня бросила нож на пол.

– Молодец, – похвалил он. – Впрочем, я знал, что ты будешь вести себя благоразумно. – Продолжая держать Аню на прицеле, Никита снова сунул руку в нишу. Аня увидела цепочку с серебряным кристаллом.

– Без этой игрушки ты немного стоишь, верно? – веселился Никита.

– Где ты это взял? – спросила Анна. Он только рассмеялся ей в лицо, но она уже знала ответ. Это случилось там, во флигеле графа, когда негодяй целовал ее...

– Никита! – жалобно позвала Людмила.

– Ах да, дорогая, я и забыл, что одно дело у меня не закончено...

– Нет! – взвизгнула Аня громко и отчаянно, заметив, как он, не спуская с нее пистолета, вновь протянул руку к нише и достал длинный острый клинок. – Не трогай ее, ублюдок!!

Забыв об оружии в его руках, Аня рванулась вперед.

Он отшвырнул ее в другой конец комнаты, она упала, ударившись головой об пол. Анна не чувствовала боли. Расширенными от ужаса глазами она следила, как Никита, размахнувшись, полоснул лезвием по шее Людмилы. Та захлебнулась криком, во все стороны фонтаном хлынула кровь. Обнаженное тело забилося в конвульсиях, из горла жертвы доносились жуткие булькающие звуки.

Анна, задыхаясь от рыданий, отползла в сторону. Ее долго рвало.

Никита как будто любовался содрогающимся в предсмертной агонии телом жены. Когда она затихла, он повернулся к Анне, укоризненно покачал головой и сказал с сожалением:

– Ты слишком впечатлительна, Аннушка. Ты пропустила самое интересное. Теперь она уже мертва, но это было поистине прекрасное зрелище. Несколько похоже на оргазм, ты не находишь?

– Пошел к черту!

– Грубо и нелогично. Ты должна меня понять. Я устал от этой старой развалины. Целый год я изображал перед ней безумную любовь, и она мне до смерти надоела. До ее смерти, разумеется... – хохотнул он, весьма довольный собой.

– Ты сумасшедший, – убежденно пробормотала Анна.

– Ничего подобного. Мне нужно мое наследство, и ни ты, ни кто-либо другой меня не остановите.

– Так ты – правнук графа Валишевского? – неожиданно догадалась Аня.

– Совершенно верно. Я всего лишь хочу выполнить волю предков и взять то, что принадлежит мне по праву.

Сидя на полу, Анна безучастно наблюдала, как Никита, ловко орудуя одной рукой, натягивает на себя одежду. В другой он по-прежнему держал пистолет.

Она старалась не смотреть на стену позади него. Залитое кровью, тело женщины безжизненно висело на цепях.

– Неужели ты думаешь, что все эти убийства сойдут тебе с рук? – спросила Анна.

– А как же иначе? Кто меня разоблачит? Не ты – это точно. Тело моей жены никто не найдет. Через несколько дней она превратится в скелет. Ее просто слопают крысы. Здесь полно крыс, ты не знала? Ты боишься крыс? Не бойся. Ты ничего не почувствуешь, когда они начнут обгладывать твоё тело. Я избавлю тебя от этого.

Он прицелился в нее из пистолета. Анна даже не пыталась уклониться. Ее лицо напряглось, глаза неотрывно смотрели на смертоносное черное дуло. Никита, не слыша ожидаемой мольбы о пощаде, хмыкнул и нажал на спуск.

Все произошло в одно мгновение. Глаза Анны, прикованные к пистолету, полыхнули дьявольским огнем. Никита мог бы поклясться, что видел, как пуля, словно натолкнувшись на невидимое препятствие, сменила траекторию и вместо того, чтобы пронзить сердце девушки, лишь оцарапала ей плечо.

– Ах ты, дрянь! – взвизгнул Никита неожиданно высоким голосом. – Рано радуешься. Я теперь достаточно знаю о таких, как ты. Не надейся, что тебе удастся спастись с помощью своих штучек. Не могу пристрелить, значит, поступлю с тобой по-другому!

Он подошел ближе и махнул пистолетом у нее перед носом.

– Пора подниматься, моя красавица. Жаль, у меня мало времени. С удовольствием бы трахнул тебя напоследок, но скоро полночь, надо спешить.

Пошатываясь, Аня поднялась на ноги. В голове шумело. Она повернулась к лестнице, но он остановил ее.

– Не туда. Здесь есть другой выход. Я же говорил тебе, этот дом полон

тайн. Разве нет?

Он подошел к стене, нажал на камень. Открылся лаз.

– Лезь туда, – приказал он.

Анна пригнулась и нырнула в темноту.

Ей показалось, что они шли по бесконечному коридору целую вечность. Под ногами что-то противно чавкало, тапки промокли насквозь. Рука, оцарапанная пулей, онемела и тупо болела.

Уткнувшись носом в стену, Аня остановилась. Услышала, как Никита шарит по стене, затем раздался скрежет – прямо у них над головами открылся люк. Сверху закапала вода. Анна догадалась, что они за пределами здания, должно быть, где-то в парке.

– Забирайся наверх. – Никита больно ткнул ее пистолетом в ребра.

Вытянутыми руками Анна с трудом нашарила вделанные в стену металлические скобы. Цепляясь за них, она выбралась на поверхность. Никита вылез следом. В его руках она заметила лопату и большую спортивную сумку, которые он, вероятно, прихватил где-то по дороге.

Сильный ливень моментально промочил ее насквозь. Мокрые волосы прилипли к щекам, вода стекала за шиворот, заливала глаза.

Анна посмотрела вокруг и поняла, что находится на берегу озера, неподалеку от старой груши. Она уже не удивилась, когда Никита привел ее под дерево. Она догадалась, что он задумал: земля, заговоренная графом, лишит ее силы. Теперь она абсолютно беззащитна.

Никита отсчитал несколько шагов, сунул ей в руки лопату и велел копать.

– Только без глупостей, – предупредил он. – Одно неосторожное движение, и я пристрелю тебя.

– Я не могу копать, ты мне руку прострелил.

– Не прибедряйся. Это просто царапина. Не хочешь по-хорошему, я могу и по-плохому... – Никита сделал шаг в ее сторону. Анна отшатнулась.

– Не спеши, – огрызнулась она, взяла лопату и воткнула ее в мокрую землю. – Откуда ты узнал о месте, где зарыт клад, и всех этих подземных переходах? – спросила Аня. Никита расхохотался.

– В дневнике прадеда обо всем подробно написано. Когда меня вызвали в Италию и вместо обещанного наследства вручили маленькую шкатулку с бумагами, я принял это за издевательство. Знала бы ты, с каким трудом я собирал деньги на ту поездку! Со злости я едва не вышвырнул старые бумажки в ближайшую урну, но, к счастью, любопытство оказалось сильнее, и я начал читать. С первых же строчек стало ясно, что мой прадед неплохо обо мне позаботился. Там было все: точное место, план

подземелья, указания по совершению ритуала и имена тех, кого следовало принести в жертву. Остальное оказалось совсем просто.

– Как же ты сумел отыскать потомков через столько лет?

– Признаюсь, это было нелегко. Они все расползлись отсюда, словно нарочно. Но несколько месяцев нудной работы в архивах сделали свое дело.

Сырая земля поддавалась легко. Анна продолжала копать. Ее раненая рука ныла, от запаха собственной крови кружилась голова. Наконец лопата уткнулась во что-то твердое, похожее на деревянный настил. К тому времени она стояла в яме по самые плечи.

– Здесь доски, – сообщила она равнодушно, устало привалившись к земляному краю ямы.

– Продолжай копать, и пошевеливайся.

Анна снова взялась за лопату, мечтая только об одном – поскорее умереть. Где-то через полчаса ей удалось отрыть громадный, покрытый плесенью сундук. Она понимала, что теперь счет идет уже на минуты. Совсем скоро он убьет ее. Помощи ждать неоткуда.

Никита тем временем, свесившись сверху, с интересом изучал ее находку.

– Ты поразительно везучая сучка! – довольный осмотром, сообщил он. – До последнего я не верил, что сундук в самом деле окажется здесь. Но ты родилась под счастливой звездой. Такая же, как твоя прабабка. Ты знаешь, что ее убил граф Валишевский?

Анна кивнула.

– Но ты знаешь далеко не все, – хихикнул он. – Эта цыганская сучка была очень красивая, и граф не смог устоять...

– Что ты несешь? – возмутилась Аня.

– Ты не знала? Как ты думаешь, откуда у твоей прабабки ребенок?

– Ты хочешь сказать...

– Именно то, что ты подумала. Граф трахнул ее, не смог отказать себе в удовольствии. А она, стерва, сбежала от него и пряталась где-то целый год. Когда он наконец-то разыскал ее, у нее уже родилась дочь. Граф об этом даже не догадывался. Магда снова перехитрила его: успела спрятать свой медальон и ребенка.

– Но ведь он все равно убил ее?

– Скорее от ярости. Ты вся в нее. Такая же хитрая.

– Получается, что мы с тобой – родственники? – не унималась Анна.

– Думай, что говоришь, сучка безмозглая! – неожиданно разозлился Никита. – Какая ты мне родственница? Я – законный наследник рода

Валишевских, а ты – внебрачное отродье, не более того. Хватит болтать. Придется тебе еще немного поработать, и на покой. Я имею в виду вечный покой. Открывай сундук.

Он сидел на корточках на краю ямы и следил, как она возится со ржавым замком. Пришлось бить по нему лопатой довольно долго, прежде чем старые доски не выдержали и он не вывалился наружу вместе со скобами. Все это время Аня чувствовала, как скрипят и прогибаются под ее тяжестью гнилые доски настила. Справившись с запором, она откинула крышку. Раздался оглушительный раскат грома, следом полыхнула молния, расколов небо пополам. Холодный голубоватый свет на мгновение осветил ровные ряды коробок и ящиков внутри сундука.

– Что там? – нетерпеливо спросил Никита.

– Коробки.

– Открой одну из них и дай сюда.

Анна послушно взяла первую попавшуюся, открыла и невольно ахнула: на полуистлевшем бархате сверкал изумрудный браслет невиданной красоты.

– Дай сюда! – Никита протянул руку и выхватил у нее коробочку. – Вот черт! – услышала она его восхищенный возглас.

Быстро справившись с изумлением, он бросил Ане сумку и велел заполнить ее до отказа. Она выполнила приказ и вернула тяжелый груз, понимая, что для нее все кончено.

– Отлично, – сказал Никита почти ласково. – Ну что ж, милая, теперь твоя очередь. Извини, мне искренне жаль, но, чтобы получить свое наследство, придется тебя убить. Ты – последняя жертва. Так распорядился граф Валишевский...

Он прицелился, положил палец на курок.

– Ты ошибаешься, – услышала Анна свой собственный голос и даже удивилась.

– Что ты хочешь сказать? – небрежно поинтересовался Никита.

– То, что слышал. Не забывай, условия обряда известны мне ничуть не хуже, чем тебе. Жертвы должны быть последними потомками рода, не так ли?

– Совершенно верно. Я выполнил все указания.

– А вот и нет! – злорадно усмехнулась Анна, поражаясь собственной дерзости. Никита заметно нервничал, не зная, верить ей или нет.

– Эдик жив.

– Врешь.

– Ничего подобного. Я успела спасти его. Но это не главное. Помнишь

парня, самого первого, которого ты прикончил в машине? – спросила Аня.

– Еще бы. Это было не так-то просто. До того случая мне не приходилось убивать, так что сама понимаешь... Но при чем здесь он?

– Очень даже при чем! У парня была невеста.

– Тоже мне новость! И что с того?

Анна почувствовала, что он забеспокоился, и у нее появилась слабая надежда.

– Ты все сделал правильно, – уверенно сказала она. – Кроме одного. Ты не учел, что у этой девушки будет ребенок. Сын Жени. Понимаешь, что это значит? Женя не был последним в роду. Ты не выполнил условия. А сатана ошибок не прощает, можешь мне поверить.

Никита замер, но всего лишь на мгновение. Его лицо исказила ярость.

– Признайся, ты все это выдумала, мерзкая сучка? – выкрикнул он. – Хочешь спасти свою жизнь? Зря стараешься!

– Я говорю правду, – спокойно сообщила Анна.

– У тебя все равно ничего не выйдет. Я все просчитал. Ты мне надоела. Молись, если умеешь!

Он снова прицелился. Ее надежды рухнули. Он ей не поверил. Холод, идущий от земляных стен, сковывал тело, делая ее беспомощной. Анна зажмурилась и попыталась зажать уши руками, чтобы не слышать выстрела, но вместо него сверху послышалось глухое рычание. Аня удивленно открыла глаза. Никита тоже услышал странный звук и обернулся.

В эту минуту из темноты вылетела огромная черная собака и, оскалив зубы, ринулась на Никиту. Он в ужасе отступил. Собака взвилась в прыжке и на лету ударила его лапами в грудь. Он вскрикнул, взмахнул руками, пистолет выстрелил в воздух.

Секунду парень балансировал на краю ямы, пытаясь сохранить равновесие, потом покачнулся и с воплем рухнул к Аниным ногам. Раздался оглушительный треск. Доски настила, не выдержав, обломались и посыпались в открывшуюся под ногами бездну.

Громовые раскаты, вопли Никиты и собачий лай слились в один непрерывный гул. Анна с ужасом поняла, что пол уходит у нее из-под ног. Сундук скользнул в зияющую пропасть, увлекая за собой Никиту и Анну. В последнюю секунду она успела ухватиться за выступающий корень старой груши и повисла над темным провалом.

Одна рука почти не действовала. Чтобы выбраться, надо было подтянуться, но сил не было. Она висела, цепляясь за корень, лицо заливали слезы, смешанные с каплями дождя. Она пыталась нащупать

ногами опоры, но безуспешно.

Собака не ушла. Она бегала по краю ямы и, глядя на Анну, жалобно поскуливала.

Неожиданно она остановилась, улеглась на землю прямо напротив девушки и, не прекращая тоненько повизгивать, стала медленно сползать вниз. Анна догадалась, чего хочет собака, и, из последних сил дотянувшись до нее, ухватилась здоровой рукой за ее загривок.

Собака медленно, с большим трудом стала отползать от края ямы, волоча Анну за собой. Отчаяние придало сил девушке, она цеплялась за все подряд и в конце концов выбралась на поверхность. Захлебываясь слезами и дрожа всем телом, она доползла до дерева и упала на траву. Собака, тяжело дыша, уселась рядом. Анна обхватила ее руками и заревела в голос, уткнувшись лицом в мокрую шерсть. Она вспомнила свой сон, то, как граф в ярости выкрикивал ругательства в адрес цыганки, и предсмертные слова Магды: «Я встану на твоём пути...» Анна посмотрела на собаку. Так вот оно что: Магда и собака – это... Девушка крепче прижала к себе свою спасительницу и заплакала, но теперь это были слезы радости.

Она не знала, сколько времени провела под старой грушей. Словно сквозь сон она слышала голоса, приближающиеся к ним. С трудом разлепив опухшие веки, она увидела свет фонарей и бегущих к ней людей. Кто-то звал ее по имени. Она узнала голос Олега и хотела откликнуться, но смогла лишь прошептать что-то почти беззвучно.

Собака громко залаяла, привлекая внимание. Олег бросился к дереву, стал тормошить и ощупывать Аню. Остальные столпились вокруг. Со всех сторон посыпались вопросы. Собака угрожающе зарычала, толпа отпрянула.

– Господи, Анна, ты ранена? – испуганно воскликнул Олег, увидев кровь на своих руках. – Ей срочно нужен врач! – крикнул он, обернувшись к толпе зевак. Несколько человек сразу же побежали в сторону поселка.

Олег обнял Анну, стараясь ее согреть и укачивая как ребенка. Люди разбрелись по берегу.

– Я так волновался за тебя, – шептал Олег. – Когда я прочитал записку, помчался в санаторий, но никого там не застал. Что здесь произошло? Где этот ублюдок?

– Он там, – выдавила Аня, слабо махнув рукой куда-то в сторону. – Ты видел подземелье?

– Какое подземелье? – Олег искренне удивился.

– В шкафу.

– Нет. В его комнате никого не было. О каком подземелье ты

говоришь?

– Значит, он закрыл ход изнутри, – пробормотала Анна и пояснила, заметив недоуменный взгляд Олега: – Там, в шкафу, ход в подzemелье, где он убил Людмилу. Прямо на моих глазах. Я ничего не могла сделать, – добавила она и снова заплакала.

– Не надо, солнышко, не плачь. Все уже кончилось. Теперь все будет хорошо. Он хотел убить тебя?

– Да. Но не смог. Он ошибся, – срывающимся голосом сказала она. – Ты понимаешь? Он ошибся! Поэтому и упал в пропасть. Вместе с сокровищами.

– А как же ты? И откуда взялась пропасть?

– Наверное, там была карстовая пещера. Доски сверху прогнили, и, когда Никита вниз упал, настил провалился. Меня спасла собака. Если бы не она, меня бы уже не было.

– Значит, сокровища существовали на самом деле? – удивился Олег.

– Да, – кивнула Аня и, усмехнувшись, попросила: – Принеси, пожалуйста, сумку. Она должна быть где-то возле ямы.

Олег удивленно присвистнул, но встал и отправился на поиски сумки. У края ямы сгрудились несколько человек и с опаской заглядывали вниз. Проводив Олега глазами, Анна повернулась к собаке, по-прежнему сидевшей рядом. Собака, заметив ее взгляд, поднялась, лизнула ее в щеку и медленно пошла прочь.

– Постой, – тихо позвала Анна. – Не уходи. Вернись, пожалуйста. – В ее голосе зазвенело отчаяние. Собака, не оглядываясь, бежала прочь.

– Не оставляй меня, Магда! – закричала Анна, не помня себя.

Собака неожиданно замерла на месте и оглянулась. Ане почудился в ее глазах немой укор. Так смотрят на неразумного ребенка, не желающего понимать неизбежность происходящего. Боясь пошевелиться, Анна неотрывно смотрела на собаку умоляющими глазами.

– Не оставляй меня, Магда, пожалуйста... – снова прошептала Аня. Собака махнула хвостом, негромко тьякнула, потом резко повернулась и в несколько прыжков скрылась в темноте.

– Ты говорила об этой сумке? – Олег снова стоял рядом и тряс ее за плечо.

– Да, – кивнула Анна, нехотя отводя взгляд от того места, где исчезла собака.

– Давай попробуем добраться до машины, – сказал Олег, помогая ей встать на ноги, и, аккуратно поддерживая, повел прочь.

Устроив ее на сиденье, Олег сел за руль.

– Ты так и не сказала, в чем была ошибка Собирателя? – напомнил он.

Анна не спешила с ответом. Она откинула голову и несколько минут сидела, закрыв глаза. Олег терпеливо ждал. Наконец она посмотрела на него и сказала:

– Никита ошибся с выбором жертвы и нарушил заклятье. Твой друг погиб случайно. У него должен родиться ребенок. Олеся беременна...

Олег, не веря в то, что услышал, смотрел на нее широко открытыми глазами.

– Что ты сказала? – хрипло переспросил он.

– Ты слышал... Это точно, можешь мне поверить.

Олег молчал. Анна приподнялась, мягко тронула его за руку и ласково сказала:

– Теперь у тебя есть шанс начать все сначала. Чтобы вырастить ребенка, ей понадобится твоя помощь. За благодарностью придет любовь. Поверь мне. Я знаю...

Олег опустил голову. Его лицо не выражало радости. Помолчав, он глухо сказал:

– Не знаю, что тебе ответить. Но я не уверен, что хочу начинать все сначала.

– Никто не мешает тебе попробовать, – грустно усмехнулась Анна.

– А если...

– Если через какое-то время ты поймешь, что прошлое отпустило тебя окончательно, я с удовольствием воспользуюсь своим правом изменить решение. Ведь я все-таки женщина...